

**О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ
РЕЖИМОВ**

УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

2009

Авторские права на эту публикацию принадлежат Эстонскому фонду исторической памяти, Эстонскому обществу учителей истории и авторам.

Составление и издание учебного материала финансировалось Министерством образования и науки Эстонской Республики

Иллюстрация на передней стороне обложки: Петр Белов «Песочные часы», 1987.

О преступлениях коммунистических режимов

Учебный материал: информационные тексты, учебные задания

Авторы: Каролина Антонс, Пеэтер Каазик, Ханна-Лийс Каарлып-Нани, Март Лаар, Сандра Лиллемаа, Иво Марипуу, Меэлис Сауэаук.

Составители: Меэлис Марипуу и Маре Оя

Редакторы: Тоомас Хийо и Хилье Сааг

Литературный редактор эстоноязычной версии: Эне Сепп

Перевод с эстонского под общей редакцией Эйнара Вря

Напечатано в типографии OÜ Infotrükk

© Sihtasutus Eesti Mälu Instituut

© Eesti Ajaloõpetajate Selts

© Autorid

ISBN 978-9949-18-639-6

Предисловие

Настоящий учебный материал подготовлен в тесном сотрудничестве между Эстонским фондом исторической памяти и Эстонским обществом учителей истории при участии Фонда расследования преступлений коммунизма. Подготовку и издание данного учебного материала финансировало Правительство Эстонской Республики через Министерство образования и науки.

В учебниках истории, изданных в Эстонии после восстановления независимости, о преступлениях коммунистических режимов говорится в контексте как истории Эстонии, так и всеобщей истории, однако ввиду ограниченности объема учебников в них не представляется возможным глубоко и систематично рассмотреть эту сложную тему. Изучение преступлений, которые Советская власть, господствовавшая в Эстонии на протяжении нескольких десятков лет, совершила здесь и в других странах, имеет для нас большое значение. Что касается международного уровня, то в течение десятилетий преступления коммунизма были, по политическим причинам, нежелательной темой для разговоров даже в демократических западных странах. Перелом в отношении к этому вопросу произошел после того, как страны Восточной и Центральной Европы, освободившиеся из-под власти коммунистических режимов (к их числу относятся и Эстония), вступили в НАТО, Европейский Союз и другие международные организации. В результате разъяснительной работы, которую постоянно и публично проводят представители этих стран, международная общественность стала проявлять готовность признать, что в XX веке народы мира пострадали от преступлений против человечности, совершенных двумя преступными режимами – нацистским и коммунистическим. Эти режимы определяли своих противников и жертв по разным критериям, однако результат был один – гибель миллионов безвинных людей.

Начиная с 2002 года, в Эстонии 27 января (день освобождения узников нацистского концлагеря Освенцим) отмечается как день поминовения жертв Холокоста и других преступлений против человечности. По сути же этот день посвящен, прежде всего, жертвам Холокоста, и с 2006 года он, по решению ООН, отмечается именно как Всемирный день памяти жертв Холокоста.

В память обо всех жертвах преступлений тоталитарных и авторитарных режимов Европейский парламент 2 апреля 2009 года принял имеющую переломное значение резолюцию «Совесть Европы и тоталитаризм». В ней выражается требование, чтобы 23 августа, т. е. день заключения двумя преступными режимами советско-германского договора (т. н. пакта Молотова-Риббентропа), позволившего развязать Вторую мировую войну, был объявлен общеевропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов, отмечаемым достойно и непредвзято. Осознание общественностью исторических событий и оценка ею совершенных преступлений, а также формирование четкой позиции в отношении этих преступлений помогут избежать повторения подобных преступлений в будущем. Одно из основных условий для обеспечения взаимопонимания между странами и народами заключается в необходимости дать, исходя из всеобщих прав человека, моральную оценку событиям новейшей истории.

Начиная с 2009 года, 23 августа как день памяти жертв коммунизма и нацизма отмечается в Эстонии на уровне государственного знаменательного дня.

Цель настоящего учебного материала – предложить в помощь учителям систематизированный дополнительный материал для изучения на уроках истории тематики, связанной с преступлениями коммунистических режимов, или для составления соответствующих исследовательских работ либо для проведения тематических дней. Учебный материал делится на две части: информационные тексты и учебные задания. Исходя из этого, к составлению настоящего сборника были привлечены как историки, посвятившие себя изучению этой темы, так и учителя-практики.

В первой главе представлен обзорный информационный текст о мировой коммунистической системе (автор – Март Лаар). В следующих главах рассматриваются вопросы, связанные с репрессивным аппаратом Советского Союза и противоправными репрессиями в СССР; отдельная глава посвящена политическим репрессиям в Эстонии (авторы – Меэлис Саузаук и Пеэтер Каазик). В разделе учебных заданий использованы многочисленные источники различного характера: извлечения из архивных документов, отрывки из литературных и периодических изданий. Учебные задания можно использовать при изучении новейшей истории в 9-м классе, а также в гимназии – при рассмотрении соответствующих тем по истории Эстонии и новейшей истории. Помимо этого, данные задания являются хорошим подспорьем при составлении исследовательских работ и рефератов (составители – Иво Марипуу, Каролина Антонс, Сандра Лиллемаа, Ханна-Лийз Каарлып-Нани).

Сложность рассматриваемой темы, ее связь с историей каждой конкретной семьи, а также политическая деликатность тематики предполагают наличие исторических знаний, способствующих пониманию проблемы. Поэтому рассмотрение каждой темы, а также обмен мнениями или дискуссия должны завершиться подведением итогов под руководством учителя.

Выражаем благодарность Министерству образования и науки Эстонской Республики за финансирование составления и издания настоящего сборника.

Составители

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Список сокращений	7
Хронология	9
1. События в мире	9
2. События в Эстонии	15
I ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПАДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ <i>Март Лаар</i>	18
1. О коммунистической идеологии и ее рецепции в Европе	18
2. О преступлениях коммунистических режимов с точки зрения международного и внутригосударственного права	20
3. О преступлениях коммунистических режимов с точки зрения международного и внутригосударственного права	23
4. Сравнение с другими аналогичными международными преступлениями	25
5. Моральная оценка: свобода, ответственность и ценностные установки	26
6. Попытки реализации коммунизма в мире	29
6.1. Введение	29
6.2. Коммунизм в Центральной и Восточной Европе	30
6.3. Коммунизм в странах третьего мира	33
7. Крушение коммунизма	36
II СОВЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ <i>Меэлис Сауэаук, Пеэтер Каазик</i>	38
1. Основные понятия	38
2. Развертывание политических репрессий и поиски «врагов».	
Массовые репрессии в Советском Союзе. Большой террор	41
3. Правовые рамки репрессий и их виды	46
4. Советские репрессивные органы	51
4.1. Органы государственной безопасности	51
4.2. Суды и специальные суды	52
4.3. Внесудебные карательные учреждения	54
4.4. Прокуратура	55
4.5. Исправительно-трудовые лагеря	56
4.6. Тюрьмы	59
5. Советские политические репрессии на аннексированных западных территориях в 1939–1940 годах	60
5.1. Аннексия Восточной Польши	61
5.1.1. Массовая казнь в Катыни	63
5.2. Расширение сферы влияния Советского Союза	65
5.2.1. Нападение на Финляндию	65
5.2.2. Судьба государств, принявших в 1939 году ультиматумы СССР	66
III ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СССР В ЭСТОНИИ <i>Меэлис Сауэаук, Пеэтер Каазик</i>	70
1. Введение: оккупация и аннексия	70
1.1. Оккупация	70
1.2. Аннексия	71
2. Советские репрессии – преступления в Эстонии 1940–1941 годов	72
2.1. Аресты и казни	72
2.2. Депортации 1941 года	74
2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война	78
3. Советские репрессии после Второй мировой войны	80
3.1. Репрессивные органы	80
3.2. Категории репресслируемых	81

3.3. Репрессии	82
3.4. Депортации	83
3.4.1. Высылка из Эстонии лиц немецкой национальности в 1945 году	83
3.4.2. Мартовская депортация 1949 года	84
4. Движение сопротивления	86
4.1. «Лесное братство» и репрессии против «лесных братьев»	86
4.2. Невооруженное сопротивление в 1944–1953 годах	88
4.3. Диссидентство	89
4.4. Статистические итоги незаконных арестов и депортаций, организованных Советским Союзом в Эстонии	93
5. Расследование преступлений коммунистического режима в Эстонии	95
УЧЕБНЫЕ ЗАДАНИЯ	99
I. АРЕСТЫ И ЖИЗНЬ В ТЮРЕМНОМ ЛАГЕРЕ <i>Иво Маринуу</i>	99
1. Арест	99
2. Жизнь (и смерть) за колючей проволокой	103
2.1. О Гулаге	103
2.2. Жизнь в Гулаге	106
Об Александре Солженицыне	112
II. ТЕРРОР ВО ВРЕМЯ ЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ <i>Каролина Антонс</i>	113
1. Летняя война	114
1.1. Летняя война как часть войны между Советским Союзом и Германией	114
1.2. Летняя война как попытка восстановления независимости Эстонии	117
2. О деяниях истребительных батальонов	120
3. Массовая казнь в Тартуской тюрьме	126
III. СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЭСТОНИИ <i>Каролина Антонс</i>	132
1. Репрессии в отношении государственных деятелей высшего ранга	132
2. Яан Тыниссон	136
2.1. Участь Яана Тыниссона (для основной школы)	136
2.2. Участь Яана Тыниссона (для гимназии)	140
IV. ДЕПОРТАЦИИ <i>Сандра Лиллемаа</i>	145
1. основополагающие документы по депортации	145
2. Проведение депортации	149
3. Путь в Сибирь	151
4. Жизнь в Сибири	153
5. Освобождение	156
6. Вопросы для повторения по теме депортации	158
V. «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ» И ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ	160
1. В лес – почему: во имя чего и против кого?	160
2. «Лесные братья» – бандиты или борцы за свободу?	166
3. Репрессии против «лесных братьев»	170
4. Молодежное движение сопротивления	174
5. «Контрреволюция» 1947 года <i>Иво Маринуу</i>	181
VI. ПЛАН УРОКА ДЛЯ ГИМНАЗИИ <i>Сандра Лиллемаа</i>	188
Советские репрессии в 1941 году	188
РАБОТА В ГРУППЕ № 1. Судьба политической элиты	190
РАБОТА В ГРУППЕ № 2. Истребительные батальоны	192
РАБОТА В ГРУППЕ № 3. Аресты	194
РАБОТА В ГРУППЕ № 4. Депортация 1941 года	196
РАБОТА В ГРУППЕ № 5. Тюремные лагеря	198

Список сокращений

АССР – автономная советская социалистическая республика (*ANSV, Autonomne Nõukogude Sotsialistlik Vabariik*)

БРРЭ – Бюро регистра репрессированных Эстонии (*ERRB, Eesti Represseeritute Registri Büroo*)

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (*ÜK(b)P Üleliiduline Kommunistlik (bolševike) Partei*)

ВМН – высшая мера наказания (*VMN, kõrgeim karistusmäär*)

ВС – Верховный Совет (*ÜN, Ülemnõukogu*)

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (*Vetšeka, Ülevenemaaline Erakorraline Komisjon Võitluseks Kontrrevolutsiooni ja Sabotaažiga*)

ГДР – Германская Демократическая Республика (*Saksa DV, Saksa Demokraatlik Vabariik*)

ГКРОПП – Государственная комиссия по расследованию оккупационной репрессивной политики (*ORURK, Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon*)

ГПУ – Государственное политическое управление (*GPU, Riiklik Poliitiline Valitsus*)

ГУГБ – Главное управление государственной безопасности (*GUGB, Riikliku Julgeoleku Peavalitsus*)

ГУЛАГ (Гулаг) – Главное управление лагерей (*Gulag, Laagrite peavalitsus*)

ИТК – Исправительно-трудовая колония (*ITK, parandusliku töö koloonia*)

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь (*ITL, parandusliku töö laager*)

КГБ – Комитет государственной безопасности (*KGB, Riikliku Julgeoleku Komitee*)

Коминтерн – Коммунистический интернационал, известный также как III интернационал (*Komintern, Kommunistlik Internatsionaal*)

КП(б) – коммунистическая партия (большевиков) (*K(b)P, kommunistlik (bolševike) partei*)

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза (*NLKP, Nõukogude Liidu Kommunistlik Partei*)

КПЭ – Коммунистическая партия Эстонии (*EKP, Eestimaa Kommunistlik Partei*)

МВД – Министерство внутренних дел (*MVD Siseministeerium*)

МГБ – Министерство государственной безопасности (*MGB, Riikliku Julgeoleku Ministeerium*)

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел (*NKVD, Siseasjade Rahvakomissariaat*)

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности (*NKGB, Riikliku Julgeoleku Rahvakomissariaat*)

НЭП – новая экономическая политика (*NEP, uus majanduspoliitika*)

ОББ – Отдел по борьбе с бандитизмом (*BVVO, Banditismivastase Võitluse Osakond*)

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (*OSCE, Organization for Security and Co-operation in Europe, Euroopa Julgeoleku- ja Koostööorganisatsioon*)

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление (*OGPU, Ühendatud Riiklik Poliitiline Valitsus*)

ООН – Организация Объединенных Наций (*UN, United Nations; эст. ÜRO, Ühinenud Rahvaste Organisatsioon*)

ОСО – Особое совещание (*OSO, Erinõupidamine*)

ОУН – Организация Украинских Националистов, укр. Організація Українських Націоналістів (*OUN, Ukraina Rahvuslaste Organisatsioon*)

ПМР – пакт Молотова-Риббентропа, советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года (MRP, Molotovi-Ribbentropi pakt)

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков) (*VK(b)P, Venemaa Kommunistlik (bolševike) Partei*)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая республика (*VNFSV, Vene NFSV, Venemaa Nõukogude Föderatiivne Sotsialistlik Vabariik*)

Самиздат – слово появилось как ироническая параллель слову «госиздат» – государственное издательство (*Samizdat – omakirjastuslikud materjalid*)

СВБ – Союз вооруженной борьбы (*RVL, Relvastatud Võitluse Liit*)

Сеураллаг – Северо-Уральский исправительно-трудовой лагерь (*Seurallag, Põhja-Uurali parandusliku töö laager*)

СМЕРШ – Главное управление советской военной контрразведки в системе Народного Комиссариата Оборонны (НКО) СССР. Слово «СМЕРШ» – сокращенное от «Смерть шпионам!» (*Smerš, NSV Liidu Kaitse Rahvakomissariaadi Vastuluure Peavalitsus*)

СНК – Совнарком, Совет народных комиссаров СССР (*RKN, Rahvakomissaride Nõukogu*)

СССР – Союз Советских Социалистических Республик, или Советский Союз (*NSV Liit, NSVL, Nõukogude Sotsialistlike Vabariikide Liit, Nõukogude Liit*)

ССР – Советская Социалистическая республика (*NSV, Nõukogude Sotsialistlik Vabariik*)

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза (*TASS, NSV Liidu Telegraafiagentuur*)

ТГУ – Тартуский государственный университет (*TRÜ, Tartu Riiklik Ülikool*)

УПА – Украинская повстанческая армия (*укр. Українська Повстанська Армія; эст. UPA, Ukraina Ülestõusarmee*)

ФРГ – Федеративная Республика Германия (*Saksa LV, Saksamaa Liitvabariik*)

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет (*KTK, Kesktäitevkomitee*)

ЦК – Центральный Комитет (*KK, Keskkomitee*)

ЧК – см. ВЧК (*Tšekaa, Vetšekaa*)

Штази – Министерство государственной безопасности ГДР (*STASI, Ministerium für Staatssicherheit, eesti k Saksa Demokraatliku Vabariigi Riikliku Julgeoleku Ministeerium*)

ЭДД – Эстонское демократическое движение (*EDL, Eesti Demokraatlik Liikumine*)

ЭНФ – Эстонский национальный фронт (*ERR, Eesti Rahvusrinne*)

ЭССР – Эстонская Советская Социалистическая республика (*Eesti NSV, ENSV, Eesti Nõukogude Sotsialistlik Vabariik*)

ЭФРППЧ – Эстонский фонд по расследованию преступлений против человечества (*IKUES, Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus*)

События в мире

7 ноября 1917 – большевики захватили власть в Петрограде, овладев правительственными учреждениями и арестовав членов Временного правительства.

18 января 1918 – В Петрограде начало работу Учредительное собрание, которое большевики на следующий день разогнали.

Весна 1918 – начало Гражданской войны. Невозможно точно установить число погибших в результате политики военного коммунизма и прочих репрессий. В отношении гражданского населения преступления совершали обе воюющие стороны, погибли миллионы людей. К репрессиям относились реквизиции зерна, расстрелы заложников и массовые казни.

17 июля 1918 – в Екатеринбурге большевики казнили свергнутого императора Николая II с семьей.

2–6 марта 1919 – в Москве состоялся учредительный конгресс Коммунистического Интернационала, или Коминтерна. На нем была создана международная организация, объединявшая коммунистические партии всего мира. Штаб-квартира Коминтерна находилась в Москве, а в своей деятельности организация руководствовалась политикой Советской России / СССР. В качестве конечной цели была провозглашена всемирная пролетарская революция.

29 июля 1920 – начал свою работу II конгресс Коминтерна, поставивший целью консолидацию коммунистического движения и призывавший к строгой изоляции от других политических движений.

16 февраля 1921 – в Грузии коммунисты сформировали революционный комитет и обратились к Советской России с просьбой оказать восставшим «пролетарскую» интернациональную помощь. 25 февраля Красная армия захватила Тбилиси, и Грузия была присоединена к Советской России.

1 марта 1921 – вспыхнул мятеж матросов в Кронштадте, который был подавлен к 18 марта. Погибло 600 восставших, 1000 получили ранения, а еще 2500 были арестованы, многие из них подверглись впоследствии смертной казни (потери Красной армии составляли 700 убитых и 2500 раненых).

Март 1921 – на X съезде РКП(б) политика военного коммунизма, приведшая страну к экономическому хаосу, была заменена нэпом, или новой экономической политикой. Обязанность крестьян сдавать продовольственные продукты государству (продразверстка) была заменена на твердый продналог, а излишки разрешили продавать по рыночным ценам. Возникла кооперативная собственность, и появилась возможность заниматься в ограниченных объемах частным предпринимательством, что привело к восстановлению товарно-денежных отношений.

9 августа 1921 – в Советской России впервые опубликовано официальное сообщение о голоде: в десяти губерниях насчитывается в общей сложности 18 миллионов голодающих. 4 октября Лига наций высказала свою позицию: виной в возникновении голода является политика военного коммунизма, поэтому Лига наций не будет оказывать Советской России помощь.

1 января 1922 – число голодающих в России достигло 33 миллионов человек. По некоторым оценкам, от голода умерло 5 миллионов человек.

30 декабря 1922 – провозглашен Союз Советских Социалистических республик (СССР), в состав которого первоначально входили Россия, Украина, Белоруссия и Закавказье.

Апрель 1925 – XIV съезд ВКП(б) провозгласил принцип «возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране».

Январь 1927 – Свертывание новой экономической политики. Курс на индустриализацию СССР.

Декабрь 1927 – XV съезд ВКП(б) осудил любые отклонения от генерального курса партии и принял решение о коллективизации сельского хозяйства.

1 октября 1928 – В СССР началась первая пятилетка, целью которой было приоритетное развитие тяжелой промышленности. План предусматривал 20-процентный прирост промышленного производства. По мнению советского руководства, выполнение этого плана было возможно лишь при использовании рабочей силы заключенных. 11 июля 1929 Совет народных комиссаров СССР принял

соответствующее постановление, ставшее основой для создания системы тюремных лагерей Гулага (Главное управление лагерей).

Сентябрь 1929 – в СССР развернута принудительная коллективизация, чему в 1930–1932 гг. сопутствовала высылка примерно двух миллионов человек, в 1932–1933 гг., для ускорения коллективизации, в сельских районах был сознательно вызван голод. В Украине от голода умерли миллионы людей (Голодомор).

7 августа 1932 – постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». На основе этого постановления были осуждены миллионы людей, которые от голода или по иной причине посмели присвоить «общественную собственность». Наказания были непропорционально суровыми по сравнению с тяжестью преступления. Наказанию подлежали лица, начиная с 12-летнего возраста. Это постановление называли также «законом о пяти колосках» (сбор на колхозном поле упавших колосков мог повлечь лишение свободы сроком до 10 лет).

1 декабря 1934 – в Ленинграде убит один из лидеров Советского Союза Сергей Киров, что стало поводом к развертыванию широкомасштабных репрессий против «троцкистского терроризма».

11 июня 1937 – в СССР начались чистки в армии. К смерти приговорены восемь высших военачальников, что стало продолжением внутрипартийных массовых репрессий, начавшихся в 1934 году. Целью Сталина было укрепление своих политических позиций и уничтожение любой, даже малейшей оппозиции. Людей осуждали и казнили на основании длинных списков (например, 18 октября был вынесен 551 смертный приговор, 21 октября – 121 и т. д.).

1937–1938 – «**Большой террор**». Поначалу он коснулся высшего партийно-советского и военного руководства, однако далее последовали массовые репрессии против «кулаков», «антисоветских элементов» и национальных меньшинств. Всего, по имеющимся оценкам, в 1937–1938 гг. было убито 700 000 человек. К 1939 году старые партийные кадры были заменены на тех, кто безраздельно подчинялся диктатору, после чего столь массовых казней в СССР больше не осуществлялось.

1 января 1938 – в тюремных лагерях Гулага содержится 1 881 570 человек (в течение 1938 года в лагерях, по официальным данным, казнено/умерло 108 654 заключенных).

23 августа 1939 – подписание договора о ненападении между СССР и Германией с прилагающимся к нему секретным протоколом (т. н. пакт Молотова–Риббентропа).

1 сентября 1939 – с вторжения Германии в Польшу началась Вторая мировая война.

17 сентября 1939 – Красная армия вторглась в Восточную Польшу; 28 сентября 1939 подписан советско-германский договор о дружбе и границе.

30 ноября 1939 – нападение СССР на Финляндию, началась Зимняя война.

1 января 1940 – в тюремных лагерях Гулага содержится 1 659 992 человек (в течение 1940 года в лагерях, по официальным данным, казнено/умерло 41 343 заключенных). Помимо этого, по состоянию на 1 января в тюрьмах отбывали наказание 186 278 человек.

Апрель–май 1940 – органы НКВД казнили около 22 000 лиц, арестованных в ходе оккупации Восточной Польши.

15 июня 1940 – СССР оккупировал Литву.

17 июня 1940 – СССР оккупировал Эстонию и Латвию.

28 июня 1940 – СССР оккупировал Бессарабию и Северную Буковину, входившие до этого в состав Румынии.

14 июня 1941 – массовая депортация: из Эстонии выслали около 10 000, из Латвии – около 15 000, из Литвы – около 16 000 человек.

1 января 1942 – в тюремных лагерях Гулага содержится 1 777 043 человека (в течение 1942 года в лагерях, по официальным данным, казнено/умерло 352 560 заключенных). Помимо этого, по состоянию на 1 января в тюрьмах отбывали наказание 268 532 человека.

2 ноября 1943 – СССР приступил к принудительному переселению карачаевцев с Кавказа в степи Средней Азии, из примерно 63 500 депортированных карачаевцев умерли около 40 000.

8 марта 1944 – депортация балкар.

18 мая 1944 – органы НКВД провели в Крыму гигантскую операцию по депортации населения: коренные жители полуострова – татары (228 392 человека) были насильно переселены на Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию.

9–18 октября 1944 – совещание в Москве, где Сталин и Черчилль разделили послевоенные сферы влияния в Европе: Румыния, Венгрия, Болгария – СССР; Греция – Великобритании. Югославия была поделена. Посол США участвовал в совещании в качестве наблюдателя.

1 января 1945 – в тюремных лагерях Гулага содержится 1 460 677 человек (в течение 1945 года в лагерях, по официальным данным, казнено/умерло 81 917 заключенных). Помимо этого, по состоянию на 1 января в тюрьмах отбывали наказание 275 510 человек.

21 ноября 1945 – Союзническая Контрольная комиссия дала согласие на переселение 6,65 миллиона немцев. В ходе непродуманной акции, носившей печать возмездия, погибли сотни тысяч человек.

Февраль 1946 – речь Сталина в Москве, в которой он подчеркивал неизбежность войн в современном мире, подав сигнал о том, что СССР готовится к конфликту с Западом (курс на «холодную войну»).

5 марта 1946 – в Фултоне (США) Уинстон Черчилль, занимавший в годы войны пост премьер-министра Великобритании, выступил с речью, в которой заявил, что над Восточной Европой опустился «железный занавес».

1 января 1948 – в тюремных лагерях Гулага содержится 2 169 252 человек (в течение 1948 года в лагерях, по официальным данным, казнено/умерло 50 659 заключенных). Помимо этого, по состоянию на 1 января в тюрьмах отбывали наказание 280 374 человека.

Февраль 1948 – вопреки соглашению о том, что Чехословакия не будет относиться к сфере влияния Советского Союза, заключенному в октябре 1944 года в Москве между СССР и Великобританией (а также США), в Чехословакии был организован государственный переворот.

Февраль 1948 – в СССР стали создаваться особые лагеря для наиболее опасных «контрреволюционеров», куда направлялись исключительно «политические» («шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты, члены антисоветских организаций» и т. д.). Всего таких лагерей было создано 10, и в начале 1953 года там находилось около 210 000 заключенных.

22 мая 1948 – Массовая депортация в Литве. Всего из республики было выселено примерно 70 000 человек; 11 300 хозяйств подверглись ликвидации.

25 марта 1949 – началась совместная операция министерства госбезопасности и министерства внутренних дел СССР «Прибой», т. е. массовая депортация населения прибалтийских республик. Из Эстонии, Латвии и Литвы было выселено около 95 000 человек.

1 октября 1949 – Мао Цзэдун провозгласил в Пекине Китайскую Народную республику.

25 июня 1950 – войска коммунистической Северной Кореи вторглись при поддержке Китая через 38-ю параллель в Южную Корею. Началась Корейская война.

1 февраля 1951 – Генеральная Ассамблея ООН объявила Китайскую НР агрессором в связи с вмешательством в Корейскую войну.

1 января 1953 – в тюремных лагерях Гулага содержится 2 472 247 человек. Помимо этого, в тюрьмах отбывали наказание 152 290 человек.

5 марта 1953 – умер советский лидер Иосиф Сталин.

26 марта 1953 – доклад Лаврентия Берии Президиуму ЦК КПСС, в котором он сообщил, что в тюремных лагерях содержится 2 526 402 человека, из которых только 221 435 являются «опасными преступниками», т. е. заключенными, находящимися в особых лагерях.

27 июня 1953 – СССР, США, Китай, Корея НДР и Корея Республика заключили перемирие. Корея осталась разделенной по 38-й параллели. В войне погибли 9 миллионов корейцев, 1 миллион китайцев, около 100 000 солдат ООН. Данные о потерях СССР не известны.

Июнь 1953 – волнения в ГДР, вспыхнувшие после смерти Сталина. 17 июня было объявлено чрезвычайное положение. Погибли 21, ранения получили 187, аресту подверглись около 1200 человек (неофициальные данные несколько превосходят приведенные здесь официальные цифры).

20 июля 1954 – завершила работа Женевская конференция, положившая конец колониальной войне Франции в Индокитае. Французские войска покинули регион, и Вьетнам был поделен на две части по 17-й параллели.

14 сентября 1954 – в СССР, в Чкаловской области (современная Оренбургская область) было проведено очередное испытание ядерной бомбы. Помимо солдат серьезные нарушения здоровья получили местные жители, которых не известили о возможных угрозах.

14 мая 1955 – в ответ на создание НАТО (прежде всего, в ответ на принятие в эту организацию Федеративной Республики Германия) была создана Организация стран Варшавского договора – военный блок «стран народной демократии».

26–28 июня 1956 – в Польше, в Познани вспыхнули народные волнения. Результат – 70 убитых, сотни раненых и арестованных. Наказания, назначенные в период «оттепели», оказались все же сравнительно мягкими. Власти решили в большей мере использовать другого рода преследования – задержание без объяснения причин, увольнение с работы и т. п.

4 ноября 1956 – советские войска и воинские части других стран Варшавского договора вторглись в Будапешт и восстановили в Венгрии коммунистический государственный строй. Последние повстанцы сложили оружие 14 ноября. При подавлении восстания погибли около 3000 венгров, около 200 000 бежали за границу. Коммунистические власти арестовали не менее 26 000 человек, из которых 350 были казнены.

1956 – В Китае развернулась кампания «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», в рамках которой была создана видимость свободы слова, а интеллигенцию призывали выражать различные, в том числе критические по отношению к коммунистической идеологии мнения.

Апрель–июль 1957 – В Китае была проведена кампания по «борьбе с ядовитыми травами». Жертвами репрессий стали люди, критиковавшие коммунизм, а также служащие и руководители сельских районов, которые не проявили достаточного рвения в проведении коллективизации. Более полумиллиона человек получили клеймо «правых», и им были назначены наказания в виде лишения свободы сроком до 20 лет или же ссылки в отдаленные деревни «развивать сельское хозяйство» (смертная казнь применялась редко).

31 июля 1958 – вспыхнуло восстание в Тибете, оккупированном Китаем; погибло, по некоторым оценкам, 15 000 тибетцев и 50 000 китайцев.

30 августа 1958 – ЦК Компартии Китая принял постановление об ускорении экономического развития («большой скачок»). Повсюду и одновременно был разрушен уклад жизни крестьян, которых принудили объединяться в народные коммуны, насчитывавшие несколько десятков тысяч семей, что привело к крупнейшему в истории страны голоду. Точное число жертв указать невозможно – голодная смерть настигла 20–40 миллионов человек.

13 августа 1961 – принято решение о возведении Берлинской стены, отделявшей Восточный Берлин от Западного Берлина, через который тысячи людей бежали на Запад. Протяженность стены составляла 46 километров, она насчитывала 210 вышек и 245 позиций для ведения огня, а также 7 контрольно-пропускных пунктов. Берлинская стена стала символом «холодной войны» и раскола Европы.

9 октября 1963 – Советский Союз разместил на Кубе ядерные ракеты. Результатом стало острое противостояние между СССР и США, которое могло закончиться ядерной войной (т. н. Карибский, или Кубинский кризис). Кризис разрешился после уступок со стороны Москвы, согласившейся вывезти ракеты с острова.

4 августа 1964 – началась война во Вьетнаме. Зверствами отличались действия обеих сторон, в результате чего погибли миллионы людей. Большую часть жертв составляли все же погибшие в результате ковровых бомбежек американской авиации, а также использования напалма и ядовитых химикатов для уничтожения тропических лесов и сельскохозяйственных культур.

13 августа 1966 – постановление Компартии Китая о «великой пролетарской культурной революции». Боясь, что его свергнут, Мао сделал ставку на армию и учащихся, из которых сформировалось ядро «красных охранников» (хунвейбинов). Удар был направлен против предполагаемых противников Мао и инакомыслящих (т. е. прежде всего, интеллигенции). Помимо этого, в рамках «культурной революции» проводились некоторые самостоятельные акции, как, например, кампания против «четырех пережитков» (идеи, культуры, обычаи, привычки), что по существу привело к уничтожению культурного наследия Китая (сжигались книги, разрушались храмы, перекрашивались фрески и т. п.). Эта акция не пощадила даже Великую китайскую стену, из которой брали камни для строительства свинофермы.

18 мая 1967 – председателем КГБ стал Юрий Андропов, который сразу же развернул кампанию по борьбе с «идеологическими диверсиями». До развала СССР по этой линии тысячи людей были наказаны тюремным заключением или помещением в психиатрические спецбольницы.

4 мая 1968 – чехословацкие руководители отчитывались в Москве по поводу допущенного ими отклонения от курса «строительства социализма», определяемого советским руководством (т. н. Пражская весна). Брежнев потребовал от чехословацкой делегации «разрешить» провести в стране военные маневры Советской армии, и получил такое разрешение. В операции «Дунай» участвовали помимо советских соединений воинские части армий Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР (по существу страна была оккупирована). В операции принимали участие 400 000 военнослужащих, 6300 танков, 800 самолетов. Непосредственной войны не возникло – вторгшимся оказывали пассивное сопротивление. По имеющимся данным, погибли более 70 человек, более 50 было ранено. Из страны бежали 70 000 человек, а вместе с теми, кто покинул страну позже, число беженцев достигает 300 тысяч. Ввод войск не обеспечил сразу же наступление мира в Чехословакии. Например, в марте 1969 года на улицы вышли около 500 000 человек, отмечая победу чехословацкой хоккейной сборной над СССР. Было осуждено примерно 1500 демонстрантов.

13 ноября 1968 – установление доктрины Брежнева в ответ на «Пражскую весну». СССР декларировал свое право и обязанность повсюду защищать социализм (т. е. советский режим).

30 марта 1971 – начал свою работу XXIV съезд КПСС, на котором в оборот было введено понятие «советский человек», что дало Москве дополнительные возможности для осуществления национальной политики (т. е. русификации).

21 декабря 1971 – доклад председателя КГБ Андропова в связи с неофициальной издательской деятельностью – самиздат. Проблема появилась уже во второй половине 1950-х годов, когда не пропущенные цензурой произведения стали издаваться в порядке самоинициативы. Часть рукописей была переправлена для издания за границу (тамиздат). КГБ развернул систематическое преследование авторов и распространителей. В январе 1972 года начался судебный процесс над диссидентом Владимиром Буковским, разоблачившим злоупотребления психиатрическим лечением. Его осудили на семь лет лишения свободы с пятилетней ссылкой. Так поднялась очередная крупная волна репрессий против диссидентов.

Сентябрь 1978 – секретная директива ЦК КПСС об улучшении положения в деле обучения русскому языку. В действительности этот документ имел более широкое значение – конечной целью должен был стать перевод всего делопроизводства на русский язык.

7 января 1979 – вьетнамские войска захватили столицу Камбоджи Пномпень, покончив с геноцидом режима красных кхмеров во главе с Пол Потом, приведшим к смерти около 3 миллионов человек (более трети населения).

Июль 1979 – в Никарагуа к власти пришли сандинисты, придерживавшиеся коммунистической ориентации. У власти они держались благодаря экономической и военной поддержке Советского Союза. Началась гражданская война. В Никарагуа партизанская война, развернутая коммунистами, привела к гибели, по некоторым оценкам, до 30 000 человек, а в последовавшей за этим гражданской

войне потеряли жизнь до 1990 года еще до 50 000 человек, к которым добавилось до полумиллиона военных беженцев.

12 декабря 1979 – для защиты «революции» ЦК КПСС принял решение ввести официально советские войска в Афганистан. Попытка распространения коммунизма в Афганистане привела к войне, длившейся десять лет, в результате чего 2 миллиона человек погибли, 5 миллионов стали беженцами.

13 декабря 1981 – в Польше объявлено военное положение. На улицы были выведены 70 000 военнослужащих и 30 000 милиционеров. Телефоны были отключены, границы и автозаправки закрылись. Для выезда из любого место надо было получить соответствующее разрешение, интенсивно проверялась переписка, была введена жесткая цензура. Готовность оказать интернациональную военную помощь выразили ГДР, СССР и Чехословакия. Она, однако, не понадобилась. В течение десяти дней забастовки и демонстрации прекратились. Погибли более 100 человек, аресту подверглись около 4000. Судили обвиняемых военные трибуналы. Вторым этапом репрессий было «интернирование» оппозиции и членов «Солидарности». Около 5000 человек оказались в 49 различных «изоляционных центрах».

События в Эстонии

25 октября 1917 – в Таллине власть перешла в руки Военно-революционного комитета во главе с Иваном Рабчинским и Виктором Кингисеппом.

12 ноября 1917 – Исполнительный комитет Эстляндских советов разогнал Временный Земский совет и объявил выборы Учредительного собрания Эстонии.

20–21 января 1918 – выборы Учредительного собрания Эстонии. Когда выяснилось, что большевики не получают перевеса, выборы были прерваны.

29 ноября 1918 – большевики провозгласили в Нарве Эстляндскую трудовую коммуну, чтобы придать наступлению Красной армии облик гражданской войны.

29 декабря 1918 – в лесу Палермо под Раквере большевики казнили 82 человека.

14 января 1919 – в подвале Тартуской Кредитной кассы большевики казнили 14 человек, в том числе таллиннского православного епископа Платона. Всего за время существования Эстляндской трудовой коммуны до июня 1919 года было убито около 150 человек в Вирумаа, а также десятки людей в Тарту и Валгамаа.

16–21 февраля 1919 – на Сааремаа большевистские агитаторы спровоцировали среди мобилизованных мятеж, подавленный присланным из Таллинна карательным отрядом. Погибли 163 человека.

1 декабря 1924 – при поддержке Коминтерна и Советского Союза коммунисты осуществили в Таллине попытку государственного переворота. Планировалось призвать столичных рабочих присоединиться к мятежникам и обратиться к СССР с просьбой о помощи. Рабочие не поддержали коммунистов, и в такой ситуации Москве не было целесообразно вмешиваться. Мятеж был подавлен, всего погибло 44 человека. Коммунисты либо погибли в ходе восстания, либо бежали в СССР или же подверглись аресту. Коммунистическая организация в Эстонии прекратила существование. Суд приговорил 155 участников мятежа к смертной казни и 209 – к тюремному заключению.

24 сентября 1939 – СССР заявил, что поскольку Эстония не способна сохранять нейтралитет, следует заключить договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Эстонской Республикой, а также создать в Эстонии военные базы Красной армии.

28 сентября 1939 – подписание в Москве под давлением СССР договора о взаимной помощи между Советским Союзом и Эстонской Республикой. В создаваемые на территории Эстонии военные базы прибыло 25 000 советских военнослужащих.

17 июня 1940 – Красная армия начала оккупацию Эстонии.

21 июня 1940 – в Таллине советские представители при поддержке Красной армии организовали «демонстрацию» и государственный переворот. Под давлением А. Жданова президент К. Пятс назначил на должность марионеточное правительство Йоханнеса Вареса. Аналогичные события произошли в Латвии и Литве.

4 июля 1940 – по распоряжению начальника внутригосударственной безопасности Хабермана была легализована Коммунистическая партия Эстонии.

21–23 июля 1940 – марионеточные парламенты Эстонии, Латвии и Литвы на первых заседаниях провозгласили свои государства советскими социалистическими республиками и обратились к Москве с просьбой о принятии их в состав СССР.

22 июля 1940 – Государственное собрание ЭССР приняла «Декларацию о вхождении Эстонской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик».

6 августа 1940 – на сессии Верховного Совета СССР было принято решение о включении Эстонской ССР в состав Советского Союза. Латвия присоединена к СССР 5 августа; Литва – 3 августа.

14 июня 1941 – Массовая депортация в Эстонии, Латвии и Литве. Из Эстонии выселено примерно 10 000 человек.

22 июня 1941 – вспыхнула война между Германией и Советским Союзом.

8 – 9 июля 1941 – представители Советской власти покинули Тарту перед наступающими немецкими войсками. В Тартуской тюрьме и в здании НКВД было казнено 199 политзаключенных.

10 июля 1941 – директива начальника главного политического управления Красной армии командарма 1-го ранга Льва Мехлиса, на основе которой мобилизованные из Эстонии в Красную армию призывники и резервисты были отправлены в трудовые батальоны. Из примерно 32 000 человек, отправленных в эти батальоны, умерла примерно треть.

6 марта 1944 – советская авиация бомбила Нарву, большая часть города погибла.

9 марта 1944 – советская авиация совершила бомбовую атаку на Таллинн (мартовская бомбардировка), погибло около 500 человек.

25–26 марта 1944 – Советская авиация бомбила Тарту, разрушив 80 зданий и убив 100 человек.

20 апреля 1944 – постановление Бюро ЦК КП(б)Э «О формировании в Эстонской ССР истребительных батальонов».

Июль 1944 – для «очистки» территории Эстонии, отвоеванной Красной армией, и регистрации населения созданы оперативные группы НКВД.

23 августа 1944 – СССР в одностороннем порядке изменил границу, определенную Тартуским мирным договором, присоединив город Печоры и окрестные волости к создаваемой Псковской области РСФСР.

24 ноября 1944 – завершились сражения на полуострове Сырве, после чего вся территория Эстонии вновь оказалась под властью Советского Союза.

24 ноября 1944 – Верховный Совет СССР во второй раз изменил эстонско-российскую границу, присоединив эстонские волости за рекой Нарвой к Ленинградской области.

6 декабря – директивой Военного совета Ленинградского фронта Балтийскому флоту, а также 8-й и 67-й армиям дано распоряжение очистить к 25 декабря 1944 года пограничную зону от населения.

4–11 февраля 1945 – Ялтинская конференция. В общих чертах определены послевоенные границы в Восточной Европе. Эстония, Латвия и Литва были де-факто отданы СССР.

7 февраля 1945 – согласно директиве НКВД СССР № 1/2144, все лица немецкой национальности, проживавшие на территории Эстонской ССР, подлежали высылке в Коми АССР.

2–3 июля 1945 – заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, на котором рассматривалось судебное дело членов правительства Эстонской Республики (т. н. правительство Отто Тифа). Главнокомандующий войск Яан Майде был приговорен к смерти, остальные получили тюремные сроки от 5 до 10 лет.

15 августа 1945 – из Эстонии были выселены жители немецкой национальности – в спецпоселения отправились 407 человек.

4 сентября 1945 – хозяйства «лесных братьев» («бандитов») были приравнены к хозяйствам «приспешников оккупантов», т. е. их земельные участки, здания и инвентарь подлежали принятию на учет и отчуждению, хозяевам могли оставить от 5 до 7 га земли.

29 июля – 15 октября 1946 – Парижская мирная конференция. В составе советской делегации – министр иностранных дел ЭССР Ханс Круус. Организации эстонских беженцев обратились к участникам конференции с меморандумом, в котором указали на вопросы, связанные с Эстонией, Латвией и Литвой. СССР пытался провалить требование, чтобы западные страны признали включение балтийских стран в состав Советского Союза, но безрезультатно.

21 мая 1947 – постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании колхозов в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, положившее начало кампании по коллективизации сельского хозяйства.

1 июня 1947 – объявлено о завершении земельной реформы. Были отчуждены земельные участки, принадлежавшие 43 708 землевладельцам. Общая площадь отчужденных земель составляла 927 049 га.

16 декабря 1947 – в СССР была объявлена денежная реформа, о чем население не было предупреждено. Сбережения в банках в сумме до 3000 рублей обменивались по курсу 1:1, однако наличные средства, находившиеся в руках частных лиц, обменивались на новые рубли в соотношении 10:1.

6 ноября 1948 – постановление Совета министров ЭССР об истребовании у «кулацких хозяйств» задолженностей по налогам с целью разорения хозяйств, объявленных кулацкими.

29 января 1949 – постановление Совета министром СССР о проведении депортации населения в Эстонии, Латвии и Литве.

25 марта 1949 – из Эстонии выселено 7552 семьи, всего – около 21 000 человек.

21–26 марта 1950 – VIII пленум ЦК КП(б)Э, на котором была подвергнута критике деятельность руководства Эстонской Советской Социалистической республики, а сами руководители получили обвинения в недостаточно активной борьбе против «буржуазного национализма». В ходе последовавшей за этим акции, или т. н. эстонского дела, была арестована или отстранена от должности большая часть национальных кадров (например, «июньские коммунисты»), в опале оказались сотни представителей интеллигенции, деятелей культуры.

3 марта 1951 – постановление Совета министром СССР № 667-339 предусматривало выселение из Эстонии членов религиозных сект. 1 апреля 1951 года из Эстонии было выселено в общей сложности около 300 человек, принадлежавших к различным религиозным общинам (прежде всего, свидетели Иеговы и пятидесятники).

18 января 1956 – в Бурашевской закрытой психиатрической больнице в Калининской области умер президент Эстонской Республики Константин Пятс.

15 января 1970 – по данным переписи населения СССР доля эстонцев в населении Эстонии упала до 68,2% (по состоянию на июнь 1940 года этот показатель составлял примерно 90, а в 1945 году – по имеющимся оценкам, 97,3 %).

17 января 1979 – по данным переписи населения СССР, в результате политики советского руководства доля эстонцев в Эстонии упала до 64,7% (947 812). В Нарве, Силламяэ и Палдиски процент эстонцев составлял менее 5.

1989 – по данным переписи населения, доля эстонцев в народонаселении Эстонии составляла 61,5 % (963 281), а неэстонцев – 38,5 % (602 381).

I ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПАДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

1. О коммунистической идеологии и ее рецепции в Европе

Коммунистическая идеология, которая на мировой арене открыто заявила о себе в XIX веке, существует как политическая философия уже в течение многих веков и даже тысячелетий. Во все времена людям было свойственно мечтать о политическом устройстве, в котором правили бы равенство и абсолютное благополучие, т. е. своего рода рай на земле. Уже Платон представил в своем диалоге «Государство» описание идеального государства, где люди не охвачены жадностью денег и власти, где правят мудрость, разум и справедливость. В начале XVI века свой вклад в развитие этой теории внес Томас Мор – его произведение под названием «Утопия» можно считать идейным предвестником идеального коммунистического государства. Последователями Мора были другие утописты, начиная с Томмазо Кампанеллы и заканчивая Шарлем Фурье.

Существует мнение, что сами по себе подобные учения представляют собой идеи, в которых нет ничего вредного и опасного, и что преступной коммунистическая идеология становится только после того, как ее начинают реально претворять в жизнь. Однако это упрощенный подход, поскольку, как указывали многие историки и мыслители, проблема заключалась не только в попытках реализации названных идей, но и в самой сути коммунистической утопии. А именно – в создаваемом на основе этого учения идеальном мире нет места реальному человеку, т. е. несовершенному существу со всеми его недостатками, который, будучи созданным по образу и подобию Бога, является в то же время сам высшей ценностью. Совершенное общество можно создать только при наличии идеальных людей, других же следует перевоспитать или ликвидировать. По этой причине коммунистические теории непременно приходят к оправданию насилия, установлению контроля над мыслью и однопартийной системы. Нигде еще строительство коммунизма не обходилось без насилия, приводящего к массовым убийствам, и страха, довлеющего над «несовершенными» людьми.

Превращение коммунизма, унесшего миллионы человеческих жизней, во всемирную теорию началось в середине XIX века, когда немецкий мыслитель Карл Маркс опубликовал в 1848 году «Манифест Коммунистической партии», а некоторое время он с помощью Фридриха Энгельса написал свой основной труд – «Капитал». Цель, которую Маркс сформулировал в «Манифесте Коммунистической партии», заключалась в насильственном изменении существующего общественного строя и построении нового, бесклассового мира. Марксистская теория возникла на основе социалистических идей, получивших распространение после промышленной революции и Французской революции XVIII века. Если социализм для прихода к власти готов использовать легальные средства, не отрицая в принципе частную собственность и рыночную экономику, то Карл Маркс считал необходимым их уничтожить. Его программа предусматривала ликвидацию частной собственности, установление прогрессивного подоходного налога, национализацию промышленности и банков. Пролетариат, т. е. рабочий класс должен был осуществить насильственный захват власти и установить диктатуру пролетариата, посредством которой можно было прийти к коммунизму. Те слои общества, которые могли противодействовать диктатуре пролетариата, подлежали ликвидации.

В отличие от более ранних учений подобного рода марксизм стал оказывать большое влияние на общественную жизнь. Это объяснялось страхом, обусловленным индустриализацией, и глубокими изменениями, которые происходили в то время в обществе, а также простотой и универсальностью предлагаемых Марксом решений. Тем не менее, коммунистическое учение не нашло в Европе достаточной опоры. Его насильственный характер отпугивал рабочий класс, в интересах которого коммунисты, по их собственному утверждению, вели свою борьбу. Пролетариату казалась более привлекательной практическая деятельность социал-демократов, которые, отказавшись от проповедования насилия и мессианизма, вели борьбу за улучшение положения рабочих и достижение социальной справедливости. По этой причине коммунисты стали считать социал-демократов предателями и кровными врагами. Тем не менее, последние пользовались в Европе значительно большей популярностью, нежели защитники коммунистических идей.

Коммунизм не смог бы стать влиятельным общественным движением, если бы прежний европейский уклад жизни не рухнул в результате Первой мировой войны. Решающую роль сыграло здесь то, что

коммунисты пришли к власти в стране, в которой этого, по мнению классиков марксизма, никогда не могло случиться, а именно – в экономически отсталой России. Приспособив учение Маркса к российским условиям, коммунисты, или большевики, во главе с Лениным развернули невиданный террор. Посредством этого они укрепили свою власть в России, после чего предприняли попытку разжечь мировую революцию. После провала этой попытки коммунисты приступили к строительству в России «социализма в одной отдельно взятой стране», т. е. фазы, которая, по теории, должна была предшествовать наступлению коммунизма. Это сопровождалось массовым насилием, жертвами которого стали уже в течение первых пятнадцати лет миллионы людей (см. гл. II 2. *Развертывание политических репрессий и поиски «врагов». Массовые репрессии в Советском Союзе. Большой террор*). Однако от планов по завоеванию мира коммунисты при этом тоже не отказались.

Это, однако, не волновало представителей левой интеллигенции на Западе. Идея очищающего огня революции обладала для них огромной притягательной силой. По этой причине многие интеллектуалы закрывали глаза на преступления, совершаемые коммунистами, и восхваляли их за попытку создать новый мировой порядок. Писатель Бернард Шоу и некоторые другие известные западные писатели восторгались коммунистической Россией. Герберт Уэллс относился с симпатией к Ленину, однако Сталина он считал диктатором до тех пор, пока писателю не предложили встретиться с ним в 1934 году. После этого взгляды Уэллса претерпели коренные изменения, и он с восторгом написал о Сталине, что никогда «не встречал человека более искреннего, справедливого и честного... никто не боялся его, и все доверяли ему». В 1935 году Сидней и Беатрис Уэбб опубликовали основательный и благожелательно встреченный на Западе труд «Советский коммунизм: новая цивилизация», в котором они не только воспевали «успехи Советов», но и оправдывали развернутый Сталиным террор необходимостью защищать и укреплять советскую систему. В обмен на прославление коммунизма подобных деятелей нередко по-королевски принимали в Советском Союзе. Возвратившись оттуда, они с еще большим энтузиазмом принимались восхвалять СССР. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Уолтер Дюранти получил Пулитцеровскую премию за свои репортажи из России, хотя в них отрицался голод в Украине, жертвами которого стало более семи миллионов человек. Как впоследствии выяснилось из личных документов Дюранти, он знал об этой трагедии, но посчитал более разумным не писать о ней. Объясняя, что заставляло Запад закрывать глаза на насилие, развернутое коммунистами, Роберт Конкест обращал внимание на возникший в среде западных интеллектуалов образ мысли, который, критикуя проблемы капитализма, позволял смотреть сквозь пальцы на террор, господствовавший в коммунистическом мире. Коммунизм как учение предлагал простые решения, он казался современным и ориентированным в будущее, дающим даже тем людям, кто в обычной жизни постоянно терпел неудачи, возможность участвовать в построении светлого завтра.

Первый серьезный моральный удар коммунистические идеи испытали в Европе в 1939 году, когда заключенный между Гитлером и Сталиным договор о сотрудничестве и последовавшая за этим совместная война против Польши вызвали резкую критику в отношении Советского Союза даже со стороны левых сил. Однако под давлением Сталина коммунистические партии европейских стран принялись обвинять правительства своих стран в развязывании войны. В 1941 году Гитлер напал на своего прежнего союзника – СССР, и коммунисты вновь резко изменили курс, приступив к организации антифашистской борьбы. Благодаря этому они приобрели в своих странах большое влияние, пользуясь которым, стали уничтожать не только гитлеровцев и их пособников, но и политических конкурентов. Таким образом, коммунисты к концу войны заняли существенные позиции не только в Центральной и Восточной Европе, но и в ряде западноевропейских стран. Однако привести их к власти Советскому Союзу удалось лишь в государствах, занятых Красной армией (коммунистический режим не был все же установлен в Финляндии и Австрии). Помимо этого, коммунистические силы, опираясь на поддержку руководимых ими в годы войны партизан, захватили власть в Югославии и Албании.

Поскольку по окончании Второй мировой войны Советский Союз и Сталин пользовались очень высоким авторитетом, вести разговор о преступлениях коммунизма было сложно. Даже намеки, например, на лагеря Гулага отвергались, а говоривших об этом обвиняли во лжи. Французский философ Жан-Поль Сартр, пользовавшийся влиянием во всем мире, опровергал слухи о Гулаге, говоря, что это не доказанные факты, а всего лишь рассказы отдельных людей, которые могут посеять в рядах пролетариата замешательство. Агрессивная политика Сталина и попытки коммунист-

тов захватить власть привели вскоре мир к холодной войне, что в свою очередь дало возможность начать открыто говорить о преступлениях коммунизма. Существенную роль в этом играли деятели культуры, покинувшие ряды коммунистической партии и взявшиеся разоблачать ее идеологию. Одним из таких был Джордж Оруэлл, чей сатирический роман «Скотный двор», пародировавший советскую коммунистическую систему, вышел в свет в 1945 году и быстро разлетелся по всему миру. Однако все это несущественно уменьшило привлекательность коммунизма для интеллектуалов. По случаю смерти Сталина всемирно известный чилийский поэт Пабло Неруда написал эмоциональные слова прощания, в которых просил вечно называть себя сталинистом в память об этом великом человеке. Перелом в настроениях на Западе стал проявляться после подавления восстания в Берлине в 1953 году, а особенно – в связи с событиями 1956 года. После секретного, но быстро ставшего известным в мире доклада Никиты Хрущева на XX съезде КПСС, в котором признавались преступления Сталина, те, кто до этого безоговорочно защищал СССР, могли почувствовать себя обманутыми. Еще более ярко коммунизм показал свое истинное лицо при подавлении восстания 1956 года в Венгрии. Западные интеллектуалы отвернулись от идей коммунизма, а ряд западноевропейских коммунистических партий выбрал курс, который отличался от курса, осуществляемого Советским Союзом. Результатом стало появление т. н. еврокоммунизма, что вызывало у советского руководства резко отрицательное отношение. Тех же, кто действительную сущность коммунизма к тому времени еще не осознал, окончательно отрезвил печальный конец Пражской весны в 1968 году, а также подавление движения «Солидарности» в Польше в 1981 году.

Тем не менее, на Западе хватало тех, кто продолжал поддерживать коммунистические идеи и отрицать совершенные коммунистами преступления. Среди таких людей были известные историки, как, например, бывший член Коммунистической партии Великобритании Эрик Хобсбон, который в своих исторических трактовках не оставлял случая сфальсифицировать историю в пользу Советского Союза. О преступлениях коммунизма зачастую не желали говорить даже правые политики, которые как прагматики считали СССР неприятным, но неизбежным явлением, от которого невозможно избавиться. Подчеркивание преступлений коммунизма вызывало на этом фоне бессмысленное противостояние, а западным правительствам, осуществлявшим т. н. реальную политику (Realpolitik), казалось более разумным его избегать.

Для представителей вышеописанного образа мышления крушение коммунизма стало серьезным ударом. Однако за этим не последовало осуждения коммунизма подобно тому, как был осужден нацизм. Более удобным показалось предать все забвению, чтобы, как говорится, «не утонуть в прошлом». Однако, не зная прошлого, нельзя вступить в будущее. Кто не помнит своего прошлого, тот обречен пережить его заново.

2. О преступлениях коммунистических режимов с точки зрения международного и внутригосударственного права

Вопрос об ответственности за преступления коммунизма особенно остро встал после падения коммунистических режимов в государствах бывшего восточного блока. В начале 1990-х годов в ряде стран прозвучало предложение создать трибунал, аналогичный Нюрнбергскому, т. е. «Нюрнберг-2», который должен был объявить коммунизм, по примеру нацизма, преступной идеологией, после чего можно было бы привлечь к ответственности тех, кто совершал преступления под эгидой этой идеологии. Это предложение не нашло поддержки ни в ведущих западных государствах, ни в некоторых переходных странах, где несмотря на формальный отказ от коммунизма в действительности у власти оставались прежние ведущие коммунистические деятели. Западные страны не стали приравнивать крушение коммунизма к победе над нацизмом. Поэтому в данном случае было признано нецелесообразным созывать международный трибунал для проведения процесса над теми, кто потерпел поражение в холодной войне.

Таким образом, вопросы, связанные с преступлениями коммунизма, стали решать сами освободившиеся государства в зависимости от того, насколько сильна была соответствующая политическая воля в той или иной стране. Если члены Содружества независимых государств (СНГ) в большинстве своем решили от этого отказаться, то в странах Балтии, а также Центральной и Восточной Европы был, в целом, проведен знак равенства между преступлениями коммунизма и нацизма. В этом случае

основой для рассмотрения преступлений, совершенных коммунистическими режимами, стали международные конвенции и связанные с ними решения, применявшиеся в отношении нацизма.

Такое понятие, как «преступление против человечности» было впервые применено в совместной французско-британско-российской декларации 1915 года, в которой массовая резня армян в Турции характеризовалась как преступление против «человечности и цивилизации». Нюрнбергский процесс объявил преступлениями, относящимися к его компетенции и не имеющими срока давности, такие, как «убийства, уничтожение, обращение в рабство, депортация и все прочие бесчеловечные деяния, совершенные в отношении гражданского населения до войны или во время войны, а также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам». Распространение принципов Нюрнбергского трибунала на международное право вызвало немало споров. По одному из мнений, ограничение расследования вышеназванных преступлений только лишь рамками преступлений, относившихся к компетенции Нюрнбергского трибунала, делает невозможным приравнивание похожих преступлений, совершенных как Советским Союзом, так и западными союзниками, к преступлениям против человечности. Столь узкая трактовка, в общем, отошла все же на задний план. 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла конвенцию о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, и хотя по требованию СССР из конвенции были изъяты положения, касавшиеся политических или социальных групп, со временем эти преступления стали приравниваться к геноциду. Согласно французскому уголовному кодексу, геноцидом, например, считается «осуществление согласованного плана, направленного на полное или частичное уничтожение определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы либо группы, определенной по произвольным критериям». В том же направлении двигались принятые в последние десятилетия международные конвенции, касающиеся апартеида и этнических чисток. После восстановления независимости Эстонии эти документы стали частью эстонской правовой системы, что позволило, опираясь на них, приступить к расследованию преступлений, совершенных в период коммунистического режима.

В большинстве государств Центральной и Восточной Европы, освободившихся от коммунизма, посчитали нужным принять в дополнение к международным конвенциям отдельные решения по признанию коммунизма преступной идеологией. В ряде стран этот процесс столкнулся с политическими проблемами, что зачастую приводило к смягчению формулировок решений, т. е., например, к осуждению не коммунизма, а только лишь тоталитарного коммунизма. В начале 1990-ых годов в странах Центральной и Восточной Европы были внесены дополнения в уголовное законодательство, позволявшие привлечь к суду тех, кто совершал при коммунистическом режиме преступления против человечности. В Эстонии первые уголовные дела против лиц, работавших в органах безопасности, были возбуждены в 1995 году. (см. гл. III 5. О расследовании преступлений коммунистического режима в Эстонии)

Помимо привлечения к ответственности людей, совершавших конкретные преступления, в ряде бывших коммунистических стран была проведена т. н. люстрация, т. е. очистка государственного аппарата от бывших руководящих деятелей коммунистической партии и органов безопасности, а также от лиц, сотрудничавших с этими организациями. Основой и образцом для проведения этого процесса стала, во многом, проведенная в Западной Германии после Второй мировой войны денацификация, в ходе которой ведущие нацисты были отстранены от руководства демократической Германией. Хотя именно это, во многом, содействовало быстрой демократизации Западной Германии, страны Запада не посчитали нужным провести такой же процесс в посткоммунистических странах, критикуя те переходные страны, которые решили применить люстрацию. Поэтому очистка общества от наследия коммунизма характеризовалась в Восточной и Центральной Европе незавершенностью и непоследовательностью.

Например, в Чехословакии вышеназванный процесс сосредоточился лишь на сотрудниках органов безопасности и их информаторах, в отношении которых был введен запрет на занятие высших должностей на государственной службе, в правоохранительных органах, в армии, в руководящих органах государственных предприятий, а также в академической системе и в общественно-правовых средствах массовой информации. В объединенной Германии лиц, совершавших преступления при коммунистическом режиме, стали отдавать под суд на основе западногерманской правовой системы. В польское законодательство в 1991 году было введено понятие «преступления сталинизма», что было приравнено к преступлениям гитлеризма.

Широко применялись запреты на профессии в Эстонии. Например, Закон о введении в действие Конституции Эстонской Республики, принятой в 1992 году, предусматривал, что «до 31 декабря 2000 года лица, баллотирующиеся на выборах Президента Республики или депутатов Рийгигогу либо собраний местного самоуправления, а также лица, претендующие на должность премьер-министра, министра, председателя Государственного суда, члена Государственного суда, судьи, канцлера юстиции, государственного контролера, председателя Банка Эстонии, командующего или главнокомандующего Силами обороны либо на любую другую выборную или номенклатурную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, обязаны в письменной форме дать клятвенное заверение в том, что они не состояли на службе в органах безопасности оккупировавших Эстонию государств или разведке либо контрразведке их вооруженных сил, не были их агентами, а также не участвовали в преследовании граждан и репрессиях против них за их политические убеждения, нелояльность, классовую принадлежность или службу в государственных либо правоохранительных органах Эстонской Республики».

Во второй половине 1990-х годов в переходных странах приступили к уточнению и дополнению законодательства, касавшегося преступлений коммунизма. В Польше, например, в 1998 году приняли закон, по которому был создан Институт национальной памяти, обладавший правами прокуратуры. На этот институт возложили обязанность расследовать и доводить до суда дела о преступлениях, совершенных коммунистической системой и ее представителями в период с 17 сентября 1939 года по 31 декабря 1989 года. Преступления коммунизма, приравненные к нацистским преступлениям, были определены как деяния, направленные на подавление или нарушение прав человека в отношении отдельных лиц или групп либо считавшиеся преступлениями согласно довоенному польскому законодательству. При этом закон не ограничился привлечением к ответственности лишь граждан Польши – расследованию подлежали также преступления, совершенные против польских граждан представителями властей и гражданами других государств.

Во многом благодаря усилиям пострадавших от коммунизма стран, интегрирующихся в европейские структуры, наследием этого режима стали более серьезно заниматься и в Западной Европе. Объединяющаяся Европа обнаружила неожиданно для себя, что если в большинстве своем она обладает схожим историческим опытом, то в том, что касается второй половины прошлого столетия, этот опыт существенно различается. В западноевропейских странах, пострадавших от вторжения гитлеровской Германии, Советский Союз, разгромивший нацистов, считают положительным героем. В то же время, центрально- и восточноевропейские народы, подвергшиеся как нацистской, так и коммунистической оккупации и в течение пяти десятилетий остававшиеся по другую сторону железного занавеса, имеют о коммунизме совершенно иное представление. Поэтому в начале нового тысячелетия вопрос об осуждении тоталитарного коммунизма в Европе был поднят со всей остротой.

В начале нового тысячелетия парламенты многих центрально- и восточноевропейских стран приняли постановления и декларации, осуждающие преступления коммунизма. В 2000 году в Вильнюсе был проведен представительный международный трибунал, где рассматривались преступления коммунистических режимов. Расширился также круг стран, признающих искусственно созданный в Украине в 1932–1933 годах голод, т. е. голодомор, геноцидом против украинского народа. В балтийских странах были созданы международные комиссии историков, которые должны после тщательного изучения материалов дать оценку преступлениям нацизма и коммунизма, а также совершавшим их лицам.

В феврале 2004 года декларацию, осуждающую коммунизм, приняла крупнейшая общеевропейская партия – Европейская народная партия (EPP-ED), объединяющая консерваторов и христианских демократов. Настоящим прорывом можно считать принятие Парламентарной ассамблеей Совета Европы в январе 2006 года декларации, которая осудила преступления сталинского коммунизма. Это дало Европейскому парламенту основание начать разработку такой же декларации. Под давлением парламентариев расследованием преступлений коммунизма стала заниматься также Европейская комиссия. По ее инициативе были проведены международные конференции с участием экспертов, поддержавших идею объявить 23 августа общеевропейским днем жертв нацизма и коммунизма. По инициативе бывшего чешского президента Вацлава Гавела 3 июня 2008 года была принята Пражская декларация, содержащая призыв к европейским народам и парламентам осудить преступления коммунистических режимов аналогично нацистским преступлениям. Существенное значение имело решение Европейского суда по правам человека от 2006 года, согласно которому преступления

коммунизма не имеют срока давности так же, как и преступления, указанные в приговорах Нюрнбергского трибунала. Помимо прочего, это означает, что преступления против человечности, содеянные коммунистами, можно и в наши дни рассматривать в суде, привлекая к ответственности тех, кто совершал такие преступления. 2 апреля 2009 года на пленарном заседании Европейского парламента была принята декларация «Совесть Европы и тоталитаризм». В ней «решительно и однозначно осуждаются все преступления против человечности и грубейшие нарушения прав человека, совершенные тоталитарными и авторитарными режимами». Члены Европейского парламента требуют в резолюции, чтобы 23 августа было объявлено общеевропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов, отмечаемым достойно и непредвзято.

Хотя время от времени этот процесс переживает определенные неудачи, в целом он в последние годы развивался в положительном направлении. Помимо прочего, необходимость осудить преступления коммунизма аналогично преступлениям нацизма обуславливается тем, что в противном случае история может легко повториться. С позиций сегодняшнего дня можно утверждать, что если бы в странах, освободившихся от коммунизма, стали осуществлять такую же политику, как и в послевоенной Западной Германии, их движение к демократии оказалось бы более поступательным. По мнению ряда исследователей (Андерс Аслунд, Фредо Ариас-Кинг), тот факт, что некоторые переходные страны добились больших успехов в своем развитии, во многом объясняется тем, что они сумели решительнее порвать с коммунистическим прошлым. Особую опасность на этом фоне представляют тенденции, наблюдаемые в России, где в процессе строительства государства главной опорой являются не демократические принципы, а наследие Советского Союза. Преступления коммунизма там не только не подвергли осуждению, а с благословения и даже под давлением государства в России происходит быстрое возрождение сталинизма. Для того, чтобы Россия встала на путь нормального развития, ей необходимо взглянуть в глаза своему прошлому. Отрицание того, что происходило в прошлом, вызывает неврозы и фобии как у отдельных людей, так и у целых народов. Комплексы и неврозы порождают страх, который приводит к насилию, что в свою очередь является угрозой не столько для мира, сколько для самой России.

3. О расследовании и общественном осознании преступлений коммунизма, а также об их изучении в школе

Одной из главных причин, почему в мире отсутствует единомыслие в вопросе об осуждении преступлений коммунизма, является незнание того, что в реальности представлял собой коммунизм. Это незнание не является неизбежным, оно связано, скорее, с нежеланием знать. Для левых кругов признание преступлений коммунизма означало бы крушение идеалов молодости. Че Гевара и подобные ему деятели стали в западной массовой культуре своего рода символами, подрыв репутации которых вызывает болезненную реакцию. В ряде стран коммунистические партии занимают активные позиции – признание преступлений коммунизма может их дискредитировать. Проблемой является также то, что для Запада признание преступлений коммунизма означает необходимость провести переоценку событий и последствий Второй мировой войны. Западным странам пришлось бы признать, что для уничтожения одного преступника (нацистской Германии) они вступили в союз с другим (Советским Союзом), который в действительности несет равную с первым преступником вину за развязывание мировой войны.

Иногда звучат утверждения, что Запад не обладал достаточной информацией о преступлениях, совершавшихся Советским Союзом. Это не так. Например, о казненных органами НКВД польских офицерах в Катыни Запад был информирован уже до того, как Берлинское радио сообщило об этом в апреле 1943 года. Однако все подобные сообщения были положены под сукно и засекречены, а в официальной риторике Запад соглашался с утверждениями советской пропаганды. Если в годы войны, которая велась против нацистской Германии, такая политика была в какой-то мере оправданной, то трудно понять, почему после окончания войны надо было продолжать отрицать правду и скрывать имеющиеся доказательства преступлений.

Предание правды гласности могло подвергнуть сомнениям моральный выбор Запада во Второй мировой войне. Для сохранения доверия к демократии как системе государственного управления могло казаться более разумным продолжать лгать. Кроме того, и на этот раз на Западе не желали

лишний раз раздражать Советский Союз – в западных странах предпочитали молчать о его преступлениях. Свою роль сыграло также нежелание признавать перед собой и перед лицом общественности тот печальный факт, что результаты Второй мировой войне нельзя рассматривать только лишь как победу света над тьмой. Победа над нацизмом воспринималась западными демократиями как оправдание их существования. Западу крайне неприятно вспоминать о том, что для изгнания дьявола Западу пришлось прибегнуть к помощи Вельзевула. Именно поэтому там старались не говорить о сталинских преступлениях во Второй мировой войне или же оправдывали их «требованиями военного времени». Однако что касается массовой казни в Катыни, оправдать ее не было никакой возможности.

На Западе вполне знали о преступлениях коммунизма. Однако доведением их до общественного сознания там занимались не очень активно, за исключением некоторых отдельных моментов в начале 1950-х годов. Результаты исследований, посвященных преступлениям коммунистических режимов, время от времени публиковались, однако в сравнении с государственной поддержкой и вниманием в том, что касалось расследования нацистских преступлений, они оставались каплей в море. Не были созданы музеи и монументы, не были сняты документальные и художественные фильмы, не были написаны книги, посвященные жертвам коммунизма.

Представление о масштабах преступлений коммунизма оставалось неполным. Поэтому не стоит удивляться, что в школьных учебниках, публиковавшихся на Западе, соответствующий материал практически отсутствует. В этих учебных пособиях абсолютно оправданно уделяется много внимания ужасам холокоста, однако они не содержат информации о такого же рода деяниях коммунистических режимов. В учебниках, используемых в западных странах, не рассказывается о голодоморе в Украине, число жертв которого превышает численность погибших в результате холокоста, не говоря уже о депортациях балтийских народов или о массовой казни в Катыни. Внимания преступлениям коммунизма не уделяется даже в учебниках, публикуемых в странах Северной Европы, где можно было бы ожидать большего внимания к деяниям, совершенным коммунистическим режимом в балтийском регионе.

Даже примерно двадцать лет спустя после падения коммунистических режимов в Европе более 90% шведских учащихся ничего не слышали о Гулаге, и 99% не знают, что означает понятие «большевик». В то же время 95% учеников хорошо информированы о холокосте и преступлениях нацистов. По этой причине большинство шведских школьников считает, что жертв коммунизма по всему миру было не больше миллиона, причем по мнению каждого пятого, это число не превышает 10 000. Поэтому неудивительно, что многие молодые люди видят в коммунистическом режиме демократическую государственную систему, а половина из них уверена, что коммунизм помогал избавить мир от бедности.¹

Неравномерной остается также картина в странах, освободившихся от коммунизма. В учебниках истории, издаваемых в странах Балтии, Польше, Чехии, Словакии, Словении, говорится о преступлениях как нацизма, так и коммунизма, причем это делается, в целом, объективно и уравновешенно. Другие страны перенимали западные учебники, поэтому в них о преступной деятельности коммунистов рассказывается в меньшей мере. Уровень общественного осознания преступлений коммунизма нельзя считать удовлетворительным: одних только учебников истории здесь явно не достаточно, нужна работа по всем направлениям. Во многих странах она еще в необходимой мере не проведена, и такая ситуация вызывает все большую озабоченность. Опрос, проведенный среди молодых людей в Германии, показал, что они мало знают о преступлениях коммунистического режима, считая, что это была не самая плохая система. Даже обстоятельства возведения Берлинской стены не были им известны – примерно каждый пятый думал, что ее построили американцы для того, чтобы не допустить проникновения восточных немцев в Западный Берлин.

¹ Swedish school children's knowledge of communist war crimes is dire. The Nordic Council of Ministers' Office in Estonia. <http://www.norden.ee/indexen.php?ID=pressiteated,174> (25.06.2007)

На рубеже тысячелетий ситуация в этом вопросе стала все же меняться. Перелом начался после того, как в 1997 году во Франции вышла в свет «Черная книга коммунизма», переведенная впоследствии на многие языки. В этой книге был впервые представлен подробный обзор преступлений, совершенных коммунизмом по всему миру. Вскоре вышел и второй том этой книги. Хотя левые круги подвергли «Черную книгу коммунизма» ожесточенной критике, представленные в ней факты оказали сильное влияние на общественное мнение. Признаком перемен в общественных настроениях стало появление нового поколения историков, которое рассматривает под новым углом зрения как саму коммунистическую систему, так и совершенные ею преступления. Симон Сибег Монтефиори, Энн Эпплблом, Норман Дэвис – это лишь несколько наиболее известных имен из этого перечня, который, к счастью, становится все длиннее. Изменению исторической парадигмы сопутствовало появление романов, документальных и художественных фильмов, в которых рассматриваются проблемы, связанные с коммунизмом. Только за последние десять лет «Оскара» за лучший зарубежный фильм получили такие картины, как «Утомленные солнцем», «Восток–Запад» и «Жизнь других». Существенным прорывом стало открытие 12 июня 2007 года в Вашингтоне монумента жертвам коммунизма. В своей речи на церемонии его открытия президент США Джордж Уолкер Буш напомнил о 100 миллионах жертв коммунизма по всему миру.

Активизировалось также расследование преступлений коммунизма в бывших коммунистических странах. Почти повсюду в Центральной и Восточной Европе созданы научные центры или фонды, занимающиеся изучением преступных деяний коммунистов и публикацией результатов исследовательской работы; все чаще устанавливаются памятники и монументы жертвам коммунизма.

Печальным исключением на этом фоне является изменение отношения к этому вопросу России. После прихода к власти Владимира Путина в России опять стали закрывать архивы, переписывать учебники истории, препятствовать появлению исследований, отражающих преступления коммунизма. Идет реабилитация Сталина – на этот раз это делается не путем отрицания, а посредством оправдания и преуменьшения масштабов совершенных им преступлений. Обосновывают их тем, что была война, что мир надо было спасти от нацистского ига. Память о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне и о величии советской империи становится основой для построения новой Российской империи. Подобная политика Кремля вызывает критику в различных слоях российского общества, включая православную церковь. Требования осудить коммунизм пока не нашли положительного отклика у властей. Напротив, 19 мая 2009 года президент России Дмитрий Медведев создал т. н. комиссию правды, которая, как утверждается, будет бороться с попытками фальсификации истории в ущерб интересам России. Такой шаг не оставляет сомнений в том, что власти предприняли широкомасштабное наступление, стремясь защитить свою «правду» и избразить историю в черно-белом цвете. Эта «правда» включает в себя также утверждение, что балтийские страны в 1940 году не были оккупированы, а в 1944 году части Красной армии принесли нам свободу.

4. Сравнение с другими аналогичными международными преступлениями

Коммунизм как тоталитарная система по своей сути похож на другие тоталитарные системы, т. е. национал-социализм и фашизм. Преступления, совершенные этими режимами, также схожи. Одним из первых знаков равенства между коммунизмом и нацизмом поставил австрийский писатель Франц Боркенау, который в своей книге *The Communist International*, изданной в 1938 году, утверждал, что между советским и германским диктаторами больше общего, чем различий. После Второй мировой войны эту идею развивал один из величайших философов XX века Карл Поппер, утверждавший, что нацизм и коммунизм как тоталитарные системы являются противоположностью либеральной демократии.

Более подробно сравнивает нацизм и коммунизм Ханна Арендт, которая в своем исследовании *The Origins of Totalitarianism* (1951) пишет, что их привлекательность заключается в простоте предлагаемых ими ответов по любому вопросу. Для нацистов ответ заключался в борьбе между высшими и низшими расами, для коммунистов – в межклассовой борьбе. Эрик Хоффер, в свою очередь, подчеркивает в своей книге *The True Believer. On the Nature of Mass Movements* (1951), что нацизм и коммунизм объединяло противостояние западной демократии, которую оба считали разложившейся

и прогнившей системой, не способной предотвратить мировой упадок. Влияние коммунизма на нацизм детально рассматривал в своих трудах также Ричард Пайпс. Он считает, что Гитлер находился под сильным влиянием коммунистического движения. И хотя с одной стороны, вождь нацистов обратился против коммунистов, с другой – он заимствовал у них многие элементы, включая однопартийную систему, насилие, управление и манипуляцию массами.

Нацизм и коммунизм являются во многих смыслах как бы двойниками. В обоих случаях власть сконцентрирована в руках одной партии. Политическая оппозиция уничтожена, разделение ветвей власти отсутствует. Члены партии пользуются в обществе привилегированным положением, на определенных должностях могут работать только партийцы. Права гражданина и человека нарушаются, возможности изъявлять свою волю и выражать свои мысли находятся под жестким контролем властей. Обе системы опираются на культ вождя, поклонение которому приобретало религиозные формы и масштабы. Обычно оно было направлено на конкретного человека, на некоторых этапах, когда власть концентрировалась в руках какого-либо коллективного органа, как, например, Политбюро, объектом культа становился умерший лидер, например, Владимир Ленин. Важную роль как в нацизме, так и в коммунизме играл неприкрытый и безграничный террор, а также насилие. Такими способами укреплялась власть, причем даже после того, как террор ослабевал, атмосфера страха сохранялась. Ее создавали всемогущие секретные службы, проникавшие во все слои общества. Для оправдания насилия, а также ограничений и запретов власти постоянно занимались поисками врагов. Людей пугали внешними противниками, для борьбы с которыми следовало находиться в постоянной готовности. Столь же важную роль играл поиск внутренних врагов, будь то евреи, кулаки или вредители, с которыми приходилось неустанно бороться. Для этого, в свою очередь, нужно было непрерывно воздействовать на настроения людей, что осуществлялось с помощью массивного пропагандистского аппарата.

В то же время между нацизмом и коммунизмом имеются некоторые различия. Нацистская идеология возникла в относительно развитой стране, где к тому времени уже сформировался средний класс. По мнению ряда исследователей, это является причиной того, почему в Германии власти не стали ликвидировать буржуазию, а наладили с ней сотрудничество. Хотя доля государства в экономике значительно возросла, масштабная национализация и массовая коллективизация не были там проведены. Что же касается коммунистической системы, то она пыталась полностью ликвидировать частную собственность.

Другим значительным различием был объект террора. Если нацистский режим осуществлял его обычно по национальному признаку, действуя против евреев и других «низших», согласно нацистской расовой теории, народов, то основой коммунистического террора был главным образом политический или социальный признак. Ликвидации подлежали представители определенных общественных слоев, например, кулаков, а также носители определенных политических взглядов либо лица, занимавшие определенные должности. В обоих случаях уничтожались не только отдельные личности, но и их семьи. Помимо насилия по социальным или политическим критериям в некоторых коммунистических государствах в определенные периоды применялось также насилие на этнической почве. (см. гл. II 2. *Развертывание политических репрессий и поиски «врагов». Массовые репрессии в Советском Союзе. Большой террор*).

5. Моральная оценка: свобода, ответственность и ценностные установки

Анализируя влияние коммунистического мировоззрения на народы, жившие под властью этого режима, нельзя обойти вниманием его воздействие на духовные и ценностные установки людей. После крушения коммунизма в руинах оказались не только страдавшие от него страны, но и дух живущих там народов. Коммунистическая идеология повлияла на всех находившихся под ее господством людей больше, чем они это осмеливаются или желают признавать. В то же время, у нас нет надежды избавиться от ее пережитков, если мы будем отчаянно скрывать или отрицать «коммунизм в нас самих». Единственная возможность освободиться от груза, накопившегося в течение десятилетий, – это попробовать, как минимум, «прощупать» себя и серьезно взяться за решение проблем. Отрицательное влияние коммунизма может проявляться даже у людей, которые противостояли этой идеологии или даже активно боролись против нее. В этом смысле коммунизм

является воистину сатанинской идеологией, которая оказывает воздействие также на тех, кто считает себя не подверженным этому влиянию. Подобные процессы основательно описал Джордж Оруэлл в своем мрачном и проникнутом безысходностью романе «1984» (опубликован в 1949 г.).

Рассматривая воздействие коммунизма на этические и ценностные установки народа, следует прежде всего помнить, что коммунистическая система делала все от нее зависящее, чтобы сломать волю и ослабить жизнеспособность подчиненных ей народов. С этой целью уничтожались ведущие социальные слои подчиняемого народа, к числу которых относились политическое и военное руководство, интеллигенция, основные деятели экономических кругов, крестьяне-хозяева, средний класс. При этом ликвидировать следовало не только самих представителей этих слоев, но и членов их семей, чтобы уничтожить таким образом генетический код, сформировавшийся за сотни лет. Коммунисты хорошо знали, что после ликвидации ведущих сил народа достичь дальнейших целей будет уже значительно проще.

Хотя в движении к поставленной цели коммунисты добились больших успехов, в конечном итоге они все же потерпели поражение. Культурное наследие центрально- и восточноевропейских народов и сохраненная ими вопреки трудностям «связь времен» выработала в них поразительный иммунитет в отношении уклада жизни, навязанного чуждой им властью. Этот положительный факт не исключает наличия серьезных пережитков, свойственных на разном уровне и в разном виде почти всем, кто вырос в условиях коммунистической системы. Это была изолированная система, в которой основы свободного общества искажались, вместо них формировались новые, иррациональные ценностные установки, на базе которых возникли представления, распространенные в посткоммунистическом мире. Люди принимали правила игры, действовавшие в этой системе. Заменить вещи, которые остались чуждыми тем, кто жил в коммунистической системе (например, символику), оказалось не самым сложным делом. Намного труднее было заполнить пустоту, возникшую после крушения прежнего образа мысли, новым, стимулирующим прогресс содержанием. Здесь не поможет замена одних мифов другими. Мечта о светлом будущем, когда все будет хорошо и прекрасно, безусловно дает силы для того, чтобы временно переносить тяготы жизни, но не предлагает практических решений проблем, а иногда и просто отдаляет нас от этих решений.

Для преодоления коммунистического наследия нужно не оглядываться в далекое прошлое, а ответить на вызовы, касающиеся нашего настоящего и будущего. **Первым** из таких вызовов является необходимость избавиться от этического релятивизма, обусловленного коммунизмом, но не только им. Хотя наиболее значительным лозунгом инакомыслящих был призыв жить без обмана и лжи, в коммунистическом обществе следовать ему было, на самом деле, невозможно. Пусть не в основополагающих вопросах, но на бытовом уровне лгали в целях самосохранения даже самые принципиальные люди.

Второй проблемой, унаследованной нами от коммунизма, можно считать явление, которое психологи называют усвоенной беспомощностью. Это означает отказ от самостоятельного мышления, принятия решений и проявления инициативы. Цель коммунистов заключалась в том, чтобы превратить всех в послушных и безынициативных исполнителей, освобожденных как от обязанности, так и необходимости думать и решать, а также испытывающих удовлетворение, если кто-то другой выполнит за них тяжелую работу по принятию решений. Результатом является страх перед необходимостью что-либо решать самостоятельно, чему сопутствует бесхозяйственное и безответственное отношение ко всему окружающему, безразличие и халатность.

Третьей проблемой является то, что сущность коммунистической идеологии, навязывающей черно-белую картину мира, продолжает и сегодня оказывать влияние на людей. Вопрос заключается не только в том, что многие люди идеализируют т. н. белый полюс капитализма, являющийся противоположностью черного (точнее, красного) полюса. В действительности дело обстоит еще хуже. Дело в том, что черно-белая картина мира не может удовлетворять человека бесконечно, вместо способности видеть многоцветность мира у него может развиться этический дальтонизм, а точнее – полное размывание понятий «добро» и «зло». При этом проповеди об относительности любых ценностных установок и о тотальной терпимости могут сопровождаться воинственной нетерпимостью ко всем, кто еще придерживается каких-либо принципов. Сомнению подвергается право демократии или нации защищать свое существование.

Вышеуказанное порождает также отрицательное отношение к обществу, государству и его институтам. Коммунистическая система превратила такие понятия, как «любовь к Родине», «сотрудничество» и «коллективная деятельность» в пародию на их первоначальное значение. Не было ничего более беспринципного, чем политика, и ничего более карьеристского, чем карьера в коммунистической партии. Армия не превращала юношей в мужчин, а уроки общественно-полезного труда в школе вызвали отвращение к труду. Воровство у государства казалось почти что единственной разумной и достойной уважения деятельностью, которая была настолько распространена, что большинство людей не считали мелкое воровство чем-либо предосудительным. Такое отношение перенеслось и на собственную государственность. Определенную роль в этом сыграли средства массовой информации, про которые Энн Сарв писал: «Сейчас положение несколько улучшилось, хотя еще недавно встречались пошлые преувеличения в стиле «политики – жулики», «парламентское торгашество» (= законодательная деятельность), «петушиные бои за власть» (= дискуссии по политическим вопросам), «раздел пирога в ресторане под названием «Рийгикогу» (= парламентские переговоры), «камерный театр политических партий» (= парламент), «игры в политической песочнице» (= формирование правительственного кабинета), «гонки за место у политической кормушки» (= предвыборная пропаганда) и т. п. /.../ Стоит ли и теперь за всем этим желание вызвать разочарование в парламентаризме и демократии?» Распространение получает точка зрения, что политика должна быть беспринципной игрой, единственной целью которой является «уделать» политических оппонентов. Исходя из этого, часть политиков стала создавать себе имидж внеэтичных деятелей, которые любыми средствами защищают права своих избирателей.

Четвертой проблемой, оставшейся нам в наследство от коммунизма, является нивелирование общества, его искусственное уравнивание. Индивидуальность была уже в зародыше объявлена преступным явлением. Воспитание массового человека привнесло в сегодняшнее общество ненависть и нетерпимость к тем, кто посмел чего-либо добиться и отличаться этим от большинства. Для людей проще быть равномерно бедными, чем терпеть ситуацию, когда часть людей неожиданно стала богаче, чем остальные. Определенную роль в этом сыграли также хамство и пошлое поведение некоторых представителей новой элиты, или т. н. нуворишей, хотя и здесь мы имеем в определенной мере дело с общественным «заказом», поскольку, по мнению общественности, богачи должны быть именно такими. Такие настроения сопровождаются комплексом в отношении тех, кто в годы Советской власти имел силы, вопреки всему, противостоять коммунистическому тоталитаризму. Большинство людей, которые в своей жизни и деятельности были в той или иной мере связаны с коммунистической системой, ощущают неприязнь к тем, кто, несмотря ни на что, осмеливался выступать против нее. Такие люди своим существованием напоминают всем остальным об их готовности сотрудничать с чужой властью. Таким образом, последним проще называть первых «сумасшедшими», «радикалами» или «разочаровавшимися в жизни фанатиками», а не выказывать им заслуженное уважение. Формированию такого отношения способствовала также неспособность некоторых бывших инакомыслящих найти свое место в демократическом обществе в соответствии с действующими в нем правилами.

Пятой проблемой, оставленной коммунизмом, является все то, что связано с изоляцией от остального мира и искаженными представлениями об отношениях своей страны с внешним миром. В государствах, освободившихся от коммунизма, люди не понимают, насколько большую разницу в уровнях развития государств породил коммунизм. Поэтому им трудно понять и то, что уровни, достигнутого западными странами, просто-напросто невозможно добиться за пять или десять лет. Сохраняющаяся отсталость вызывает недовольство, но не по отношению к виновному в этом коммунистическому наследию, а относительно тех реформ, которые были осуществлены после освобождения от господства этой идеологии. Ощущение отсталости порождает комплексы, которые с одной стороны проявляются в зависти к развитым странам мира и присвоении им разнообразных отрицательных черт, а с другой – в неоправданной идеализации Запада и принижении своих возможностей. Лишь более открытое и свободное общение с миром позволяет понять, что на самом деле у нас больше общего, чем нам кажется. Таким образом, можно образно сказать, что переходные страны зависли между комплексом неполноценности и завышенной самооценкой. Это касается и мнения, что окружающий нас мир проявляет к нам крайнюю враждебность, и ему нельзя доверять. Например, в правовой системе демократических государств очень распространена система соглашений, которая у нас сегодня не пользуется доверием, поскольку считается, что их заключают для того, чтобы обмануть одну из сторон. Поэтому предпринимались попытки построить все наше

законодательство по принципу «запрещено все, что не разрешено». Не хватает понимания того, что рыночная экономика и демократическое общество во многом регулируют себя сами. Для осуществления какой-либо деятельности не нужно обязательно получать разрешение или приказ, достаточно лишь определить рамки, устанавливающие необходимые ограничения. Кажется, что в ряде переходных государств прежняя командная система была заменена на такое же административное государство, которое, правда, действует на правовой основе.

Против пережитков коммунизма, сохраняющихся у нас у всех, мы сможем бороться лишь в том случае, если честно признаемся себе в их существовании и осознаем их характер.

6. Попытки реализации коммунизма в мире

6.1. Введение

До потрясения, вызванного Первой мировой войной, коммунистическая идеология не имела возможностей для реализации где-либо своих целей. Крушение прежнего мирового порядка позволило коммунизму прийти к власти в России, однако план Ленина разжечь мировую революцию провалился. Выяснилось, что без военного принуждения мир не «заинтересован» в коммунистической революции. Поэтому советское руководство во главе со Сталиным взяло курс на разжигание новой мировой войны. По свидетельству долголетнего наркома иностранных дел СССР Вячеслава Молотова, Сталин рассуждал так: «Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства, вторая создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом»².

Эта фраза Сталина содержала долю истины. После Второй мировой войны ряд новых государств попал под влияние коммунистической идеологии, возникла всемирная система коммунизма, которая в период своего расцвета охватывала около трети мирового пространства. Установление коммунистического режима происходило поэтапно. Продолжительность этапов могла быть разной, однако для установления коммунистического режима использовались схожие схемы. Как правило, нигде коммунистам не удавалось прийти к власти по итогам демократических выборов – это происходило либо вследствие внешней агрессии, либо в результате гражданской войны, в которую другие коммунистические страны нередко вмешивались. Для предотвращения сопротивления народа коммунисты поначалу обычно скрывали свои истинные цели, создавая вместо чисто коммунистических режимов «демократические правительства» или «демократические народные фронты» и отрицая радикальные преобразования, т. е. национализацию, коллективизацию и т. п. Так это случилось в 1940 году в Эстонии. После прихода к власти коммунисты занимали ключевые позиции в государстве, постепенно отстраняя демократические силы от реальной власти и применяя при необходимости репрессии. Через несколько месяцев или лет начинался новый этап, в ходе которого осуществлялась советизация общества. Для подавления сопротивления применялись все более масштабные и неприкрытые репрессии, что создавало в обществе атмосферу всеобщего страха. Уровень советизации общества мог при этом быть разным. В дальнейшем партию очищали от деятелей, которых привлекли туда или которые примкнули к коммунистам на первом этапе советизации, что позволяло еще больше сосредоточить власть в руках коммунистической партии. В СССР и в Центральной Европе смерть Сталина повлекла за собой кризис, а также период «оттепели», в ходе которого коммунистическая система была подвергнута некоторой либерализации без того, чтобы изменилась ее суть. В Китае и в следовавших его примеру странах был осуществлен переход к еще более радикальной политике, напоминающей политику военного коммунизма, которую большевики после захвата власти применяли в Советской России. Вне зависимости от избранного курса, коммунистическое мировоззрение исчерпало себя к началу 1980-х годов, после чего начался его упадок.

² Чуев, Феликс. Сто сорок бесед с Молотовым – международные дела. – <http://politazbuka.ru/content/view/100/>.

6.2. Коммунизм в Центральной и Восточной Европе

Восточной Европы. Здесь установление коммунистического строя происходило по аналогичным схемам. После вступления на территорию страны частей Красной армии там формировались по указке из Москвы временные правительства, в которых управление силовыми министерствами передавалось коммунистам. Временные правительства проводили некоторые популярные преобразования, как, например, земельную реформу или же национализацию предприятий, принадлежавших пособникам нацистов. О более масштабной национализации или принудительной коллективизации речь еще не шла. Далее проводились выборы, для участия в которых создавались народные фронты, состоявшие из различных левых партий и руководимые коммунистами. Следующим шагом были репрессии против политических конкурентов. После выборов социал-демократы объединялись с коммунистами в одну партию, из остальных партий сохранялись только те, которые безоговорочно подчинялись созданной объединенной партии, т. е. коммунистам. Последние, в свою очередь, выполняли распоряжения Москвы.

После сосредоточения в своих руках всей полноты власти коммунисты приступали к тотальной национализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Тех, кто проявлял недовольство таким поворотом событий, подвергали репрессиям или принуждали покинуть страну. Обычно после этого проводилась ликвидация возможной оппозиции в рядах самой компартии. Однако коммунистические правительства, пришедшие к власти таким образом, оказывались крайне нестабильными и держались у власти только лишь при поддержке оккупационных войск. Из-за постоянно возраставшего сопротивления некоторые страны вынуждены были, начиная с середины 1950-х годов, проводить определенные либеральные реформы, а часть преобразований, начатых ранее, свернуть. Однако суть коммунистической системы такие уступки не изменили.

Одна из крупнейших европейских стран – **Польша** – подверглась агрессии со стороны коммунистической России вскоре после своего возрождения в 1918 году. В 1920 году Советская Россия напала на Польшу, и лишь ценой огромных потерь полякам удалось отразить наступление Красной армии. В последующие годы независимости польское государство довольно быстро развивалось, опережая по уровню развития, например, Испанию и Португалию. В 1939 году Польша пала жертвой пакта Молотова-Риббентропа, заключенного между нацистской Германией и коммунистическим Советским Союзом. Они поделили польскую территорию между собой и стали проводить политику, направленную на уничтожение Польши. Коричневый террор дополнился красным: в 1940–1941 годах коммунистические власти провели на завоеванной ими территории четыре депортации, выслав в Сибирь более 320 000 человек. Десятки тысяч людей подверглись аресту, органами НКВД в Катynie и других местах были расстреляны несколько десятков тысяч пленных польских офицеров (*см. подробнее в главе 5.1. Аннексия Восточной Польши*). В 1944–1945 годах Красная армия заняла всю Польшу и насильно установила там коммунистическую систему. Поскольку восточные районы Польши были уже до Второй мировой войны присоединены к СССР, то в качестве компенсации Польша получила территории, принадлежавшие Германии. С присоединенных к Советскому Союзу земель в т. н. Новую Польшу были переселены 1,2 миллиона поляков. Для подавления сопротивления коммунистической системе 27 000 бойцов польского сопротивления подверглись аресту и высылке в Сибирь, часть из них была расстреляна советскими органами безопасности. В Польше был установлен коммунистический режим, с существованием которого поляки не смирились. В 1956 году власти с помощью армии подавили народные выступления в Познани. Последовавшее за этим движение протеста, охватившее всю страну, заставило руководителей страны пойти на некоторые уступки. Однако они не обеспечили Польше нужного темпа развития, в результате чего страна стала отставать даже от тех государств, которых она до Второй мировой войны явно опережала. В 1970 году Польшу охватили демонстрации протеста, повлекшие человеческие жертвы. Движение сопротивления достигло своего пика после создания в 1980 году независимого профсоюзного движения «Солидарность». В 1981 году деятельность «Солидарности» была временно прекращена после введения в стране военного положения, однако полностью подавить ее не удалось. Деятельность «Солидарности» привела к развалу коммунистической системы и к формированию в 1989 году первого некоммунистического правительства в послевоенной Центральной и Восточной Европе. Большую поддержку полякам, относящимся к католической вере, оказал папа Римский Иоанн Павел II (1978–2005), который сам был родом из Польши. Список жертв коммунистических репрессий в этой стране насчитывает в общей сложности около 640 000 имен.

Венгрия – одна из древнейших стран Центральной и Восточной Европы – впервые вплотную соприкоснулась с коммунизмом в 1919 году, когда попытка установления там коммунистической власти вызвала всеобщий хаос и привела страну к краю пропасти. Вслед за свержением коммунистов последовало два десятилетия развития независимого венгерского государства. В 1944–1945 годах Советский Союз оккупировал Венгрию и при поддержке своих вооруженных сил установил там коммунистический режим. Для подавления сопротивления коммунистические власти использовали масштабные репрессии. В 1945–1946 годах в Венгрии они арестовали по политическим мотивам 35 000 человек, из которых 1000 была казнена или замучена до смерти. Помимо этого, 55 000 отправили в концентрационные лагеря. В Венгрии была введена коммунистическая командно-административная экономика, которая отрицательно повлияла на развитие страны. На церковь также стали оказывать давление. В ходе революции 1956 года Венгрия пыталась вырваться из-под влияния СССР и восстановить демократию, однако советские танки подавили народные выступления. В этой борьбе погибли 2500 венгров, 200 000 бежали из страны. Коммунистические власти арестовали не менее 26 000 человек, из которых 350 были казнены.

После Второй мировой войны под влияние коммунистической идеологии попали также **Чехия** и **Словакия**. Хотя Чехословакия была в 1930-е годы одной из немногих стран материковой Европы, сохранивших верность принципам демократии, в 1938 году она пала жертвой мюнхенского сговора и была в следующем году аннексирована Германией. В 1945 году вместе с Красной армией в страну прибыли действовавшие в СССР чешские коммунисты, которые стали занимать все более значительные позиции в чехословацком правительстве. В 1948 году они изгнали оттуда последних демократов и установили в стране коммунистическую диктатуру. Была проведена масштабная национализация, начались репрессии и показательные процессы в отношении инакомыслящих. Хотя после смерти Сталина ситуация несколько нормализовалась, власти продолжали подавлять свободу мысли и слова. Некоторая либерализация началась в 1960-е годы, достигнув кульминации в дни «Пражской весны» – попытки построить «социализм с человеческим лицом». Этот процесс был прерван вторжением войск Варшавского договора, в результате чего страна оказалась оккупированной. Жертвами вторжения стали 53 чеха и 19 словаков. Из страны бежало 70 000 человек, а с учетом тех, кто покинул страну позже, число беженцев достигло 300 000. Аналогичным образом развивались события в Словакии, которая в то время входила в состав чехословацкого союзного государства. В 1944–1945 годах вслед за Красной армией коммунисты прибыли также и в Словакию. Для подавления возможного сопротивления они развернули в Словакии масштабный террор. Советские органы госбезопасности арестовали и сослали в Сибирь более 20 000 человек. Словацкие коммунистические власти приговорили в 1948–1952 годах к тюремному заключению 27 000 человек, а в 1953–1967 годах – еще 70 770 человек. 186 000 отправились отбывать наказание в исправительно-трудовые лагеря. В заключении умерли 15 726 человек, к смерти были приговорены и расстреляны 238 словаков. От террора на Запад бежало не менее 450 000, а около 60 000 жителей Словакии эмигрировало легальными путями.

В 1949 году Советский Союз создал в своей оккупационной зоне в восточной части Германии **Германскую Демократическую Республику** (ГДР), которая должна была стать визитной карточкой социалистической системы. ГДР с самого начала опиралась на масштабные репрессии. Уже само вступление советских войск в Германию в 1945 году сопровождалось массовым насилием против гражданского населения – убийствами, изнасилованиями, грабежами. За этим последовал политический террор, который был направлен не столько против нацистов, сколько против представителей демократических партий. Десятки тысяч людей оказались арестованными и помещенными в бывшие нацистские концентрационные лагеря, где смертность среди узников была высокой. После подавления политического сопротивления в стране установили коммунистическую систему. Темпы развития ГДР стали вскоре отставать от темпов развития Западной Германии. Это повлекло за собой в 1953 году восстание, которое было подавлено с помощью советских танков. В столкновениях погибли 50 человек, более 10 000 было арестовано. Для предотвращения бегства в Западную Германию восточногерманские власти возвели в 1961 году Берлинскую стену. Выполняя приказы правительства ГДР, пограничники застрелили при попытках пересечь границу не менее 133 человек. В последующие годы жители ГДР жили в условиях террора, осуществляемого эффективной восточногерманской службой безопасности штаци (*сокращенное от Ministerium für Staatssicherheit* – Министерство государственной безопасности). Любое сопротивление режиму преследовалось беспощадно, инакомыслие пытались подавить уже в зародыше. Несмотря на атмосферу страха,

создаваемую штати, коммунистическая система Восточной Германии рухнула в 1989 году всего за несколько месяцев.

В **Румынии** и **Болгарии** установление коммунистического строя сопровождалось несколько меньшими репрессиями со стороны Советского Союза. Оба эти государства, являвшиеся союзниками Германии, Красная армия захватила в конце Второй мировой войны. В **Румынии** местные коммунисты, которые сумели укрепиться у власти к 1947 году, т. е. после окончания переходного периода, сами проводили масштабные репрессии, жертвами которых стали по разным оценкам 0,5–2 миллиона человек. В тюремных лагерях, располагавшихся вдоль канала Дунай – Черное море, известного также как «канал смерти», побывало в заключении более миллиона человек. Хотя после смерти Сталина репрессии несколько ослабли, их новая волна наступила после 1965 года, т. е. с приходом к власти Николае Чаушеску. Чаушеску установил в Румынии культ личности, напоминавший сталинские времена, что еще более увеличило отставание Румынии от остального мира.

В **Болгарии** после прибытия Красной армии была также установлена коммунистическая власть. Начались широкомасштабные чистки, аресты и казни, в ходе которых оппозиция новой системе была подавлена. Ликвидации подверглись как гражданское общество, так и гражданские права. Из армии было уволено 746 офицеров, большую часть которых ожидал позже арест. На показательных процессах, состоявшихся в 1944–1945 годах, обвинительные приговоры вынесли в отношении 9155 человек, из которых 2730 расстреляли. 23 сентября 1947 года был повешен по приговору суда лидер оппозиции Никола Петков. С осени 1944 года по 1962 год в тюремные лагеря отправились 23 531 человек, в 1952–1985 годах за «антинародную деятельность» приговорили к смерти 478 человек. Болгарские спецслужбы преследовали людей не только в Болгарии, они также преследовали и убивали инакомыслящих за границей. Помимо обычного нарушения прав человека в коммунистической Болгарии применялась политика этнических чисток против местного турецкого меньшинства.

Несколько иная ситуация сложилась в **Югославии**, которая после Второй мировой войны была реорганизована в федерацию нескольких национальных государств. В экономике Югославия выбрала несколько более либеральный путь, что раздражало руководство Советского Союза. По имени тогдашнего югославского лидера Иосипа Броз Тито этот курс стали называть титоизмом. Это, однако, не означало, что репрессии коммунистической власти, особенно в начальные годы ее существования, были здесь менее жесткими. Они начались уже в годы Второй мировой войны, когда коммунистические партизаны начали действовать не только против немецких и итальянских захватчиков, но и против своих политических оппонентов. Так, например, в **Словении** жертвами коммунистов стали, как минимум, 4000 мирных жителей. Первоначально после освобождения Словении от немцев террор был направлен против членов воевавшего с коммунистами словенского Домобрана. Домобранцы отступили в Австрию и сдались в плен британским войскам, однако те выдали их югославским властям. Казни подверглось около 14 000 человек – членов Домобрана и беженцев. Террор продолжился и после того, как власть коммунистов в Югославии окрепла – его жертвами оказались 25 000 человек, что составляло около 2,5 % населения Словении перед Второй мировой войной. Хотя впоследствии террор несколько ослаб, тем не менее, число политзаключенных там в 1948–1988 годах достигло 6500 человек. Не все могилы жертв коммунизма удалось к настоящему времени обнаружить. Для **Хорватии**, объявленной в годы Второй мировой войны квази-независимой страной под протекторатом Германии, 1945 год означал не только установление коммунистической власти, но и возвращение в состав Югославии. В годы войны здесь жертвами коммунистов пали десятки тысяч людей. После освобождения Хорватии от немцев и воссоздания Югославии террор был направлен против воевавших с коммунистами хорватских частей, которые отступили в Австрию и сдались в плен британским войскам. Последние выдали югославским властям 340 000 солдат вместе с гражданскими лицами, из которых, по разным данным, от 50 000 до 200 000 было казнено. В период до 1953 года террор поразил 116 000 человек, причем 26 947 из них были убиты. Хотя позже террор несколько ослаб, число политзаключенных в Хорватии в 1948–1988 годах составляло десятки тысяч человек. Жестоким был коммунистический террор и в **Сербии**, доминировавшей в федеративной Югославии. Особенностью системы, созданной Тито, был отказ от полной советизации страны. Для получения поддержки в борьбе против попыток СССР подчинить Югославию своему влиянию Тито пошел на более тесное сотрудничество с Западом, открыв иностранным инвесторам экономику своей страны. Политика Тито обеспечила Югославии более

высокий уровень жизни по сравнению с другими социалистическими странами, а также бóльшую открытость, не устранив все же противоречия, характерные для коммунистического общества.

В **Албании** попытка построения коммунизма шла по другой модели. Небольшая страна в южной части Балканского полуострова неоднократно оказывалась жертвой нападений со стороны крупных держав. В Албании, которую до Второй мировой войны оккупировала Италия, коммунисты, поддержанные Тито, пришли к власти в 1944 году. Они развернули масштабный террор – оппозиционеры были арестованы; часть из них расстреляли. Такая же участь постигла многих представителей интеллигенции. Экономика была полностью подчинена государственному контролю, гражданские свободы подверглись ликвидации. Под жесткое давление попали религиозные организации, членов которых безжалостно преследовали. По мнению лидера албанских коммунистов Энвера Ходжи, советский коммунизм после смерти Сталина стал слишком либеральным – он предпочитал китайскую модель. В 1967 году коммунистическая партия запретила в Албании любую религиозную деятельность, объявив религию вне закона. Коммунистическая диктатура превратила Албанию в одно из беднейших и отсталых государств мира, которое, тем не менее, отличалось предельной милитаризацией. Для защиты от «вторжения империалистов» в стране были построены сотни тысяч бетонных бункеров. Число жертв коммунистического террора не известно. К настоящему времени установлены имена 5577 человек, убитых коммунистами. Не менее 48 217 человек, из которых 10 192 составляли женщины и дети, были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря.

6. 3. Коммунизм в странах третьего мира

Вслед за Восточной и Центральной Европой коммунизм распространился в самую многонаселенную страну мира – Китай. В 1911–1912 годах там была свергнута династия Цинь, что привело к длительной гражданской войне и развалу страны. Созданная в 1921 году Китайская коммунистическая партия воспользовалась сложившейся ситуацией для укрепления своих позиций и, одержав в 1949 году победу в гражданской войне, установила в стране тоталитарный коммунистический режим. По различным оценкам, количество жертв гражданской войны между коммунистами и националистами достигает 6–10 миллионов человек.

Число погибших вследствие коммунистического террора и репрессий еще больше. Если поначалу китайские коммунисты следовали примеру СССР, то в годы «оттепели», начавшиеся после смерти Сталина, они отмежевались от курса советского руководства, приступив к строительству системы военного коммунизма по сталинской модели. По имени руководителя Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуна господствовавшее в Китае учение стали называть **маоизмом**. Под руководством Мао проводились различные кампании, которые должны были вскоре вывести Китай в число наиболее развитых стран мира, однако в действительности принесли народу тяжкие страдания. Точные данные о численности людей, ставших жертвами коммунистического режима в Китае, отсутствуют. Согласно западным источникам, их число достигает 45–60 миллионов человек, погибших в ходе принудительной коллективизации, «Большого скачка» и последовавшего за этим голода (30–40 миллионов), политических чисток (2 – 5 миллионов), культурной революции (2–7 миллионов) либо умерших в крупнейшей в мире системе каторжных лагерей «лаогай» (15–20 миллионов человек). Хотя в конечном итоге китайские лидеры также были вынуждены признать неудачу и приступить к либерализации экономики, политическая система, несмотря на определенное смягчение, осталась в принципе неизменной. В 1989 году власти с помощью армии подавили мирную демонстрацию студентов в Пекине на площади Тяньаньмэнь, убив и ранив 1000–3000 человек. Жестоко подавлялось демократическое движение и в других регионах Китая. Репрессии в Китае продолжаются по сегодняшний день, нормализации ситуации не помогли даже Олимпийские игры в Пекине.

Жестокие страдания коммунистический режим Китая принес соседним народам, особенно **Тибету**. В результате падения Китайской империи Тибет фактически обрел независимость, однако в 1950 году Китай напал на него и навязал ему договор, по которому страна была по существу присоединена к Китаю. В договоре Китай обещал уважать автономию Тибета и не вмешиваться в его внутренние дела. Однако вскоре Пекин начал нарушать договор, ограничив власть руководителя Тибета далай-ламы и приступив к установлению там коммунистического режима. Это привело к открытым столкновениям, партизанской войне и бегству далай-ламы из страны. Китайские власти жестоко

подавили сопротивление. Почти каждому десятому тибетцу пришлось провести какое-то время в исправительно-трудовом лагере. Для проведения коллективизации в Тибете использовался искусственно вызванный голод. Тяжелый удар по стране нанесла культурная революция. В дополнение к репрессиям против тибетцев жесткому давлению подверглась тибетская культура – были уничтожены многие исторические и культурные памятники, а также большинство монастырей. По различным оценкам, количество жертв в Тибете достигает 0,6–1 миллиона человек, не считая беженцев. Хотя после провала культурной революции давление на религию и местные обычаи несколько ослабло, репрессии все же продолжались. Для усиления китайского влияния власти стали проводить широкомасштабную политику переселения. Под лозунгом развития промышленности и инфраструктуры в Тибет в массовом порядке ввозятся колонисты. Это превратило тибетцев в национальное меньшинство на своей собственной родине. Под сильное давление попал тибетский язык. Экстенсивное развитие промышленности создало в стране серьезные экологические проблемы. Несмотря на давление китайских властей, движение сопротивления продолжает там действовать. Это, в свою очередь, влечет за собой кровавые репрессии. Последние столкновения в Тибете произошли весной 2008 года – при их подавлении погибли сотни человек.

Параллельно с Китаем коммунистические идеи распространялись и в соседних с ним странах. В 1948 году в северной части Кореи – страны разделенной между СССР и США на оккупационные зоны, была провозглашена коммунистическая **Корейская Народно-демократическая Республика**. В 1950 году коммунисты Северной Кореи при поддержке СССР начали наступление против прозападной Южной Кореи, захватив большую часть ее территории. ООН осудила агрессию, отправив в Корею свои вооруженные силы, основную часть которых составляли американские соединения. Северокорейские войска были отброшены, однако после этого в войну вмешался Китай, отправивший в Корею своих «добровольцев». Фронт стабилизировался, и в 1953 году было официально заключено перемирие, по которому полуостров разделили на две части, т. е. на Северную и Южную Корею. В Корейской войне погибло не менее двух миллионов корейцев. В Северной Корее был установлен жесткий тоталитарный режим, жертвами которого пали 1,6–2 миллиона человек, казненных или умерших в тюремных лагерях. Северная Корея и сегодня продолжает проводить сталинский курс, что является причиной крайней экономической отсталости страны. В Корее господствует культ личности вождя, милитаризация общества доведена до крайности, в тюремных лагерях постоянно находятся в заключении 150 000 – 200 000 человек. Попытки реализации коммунизма не раз приводили Корею к голоду – по данным ООН, в результате политики северокорейского правительства от голода страдали десятки миллионов человек, из которых многие умерли. Несмотря на это, Северная Корея продолжает проводить агрессивную внешнюю политику и нагнетание напряжения в отношениях с Южной Кореей.

Первой страной в Америке, ставшей в начале 1960-х годов частью коммунистического лагеря, была **Куба**. До установления там коммунистического режима Куба была одной из наиболее развитых стран Латинской Америки, которая по уровню жизни опережала даже многие европейские государства. Сорок лет коммунистической диктатуры привели Кубу к краю пропасти. Коммунистический режим был там установлен постепенно после успешного восстания против диктатора Батисты, которое возглавили Фидель Кастро, Че Гевара и другие коммунистические деятели. Придя к власти, они вместо демократии установили однопартийную систему, отменили гражданские права и свободы, а также стали оказывать сильное давление на церковь. Новое руководство осуществило национализацию экономики и милитаризацию общества. Для подавления сопротивления коммунистической системе власти развернули масштабные репрессии. Согласно «Черной книге коммунизма», к началу 1970-х годов карательные отряды расстреляли не менее 14 000 человек, всего же число убитых или погибших в результате кубинской революции людей превышает 100 000. В 1960 году на Кубе были созданы первые концентрационные лагеря по образцу Гулага. Уже к 1961 году в них находилось 300 000 человек при общей численности населения 6,4 миллиона человек. Террор, развернутый коммунистами, повлек масштабную волну бегства с острова. За пять лет из страны бежало более полумиллиона кубинцев, к настоящему времени число беженцев превышает два миллиона человек. Куба полностью зависела от обильной экономической и военной помощи Советского Союза, участвуя в обмен на это в ряде инициированных СССР попыток экспорта коммунистической системы в страны Африки и Латинской Америки (Ангола, Никарагуа).

Влияние коммунизма усилилось также в **Индокитае**, где его распространению содействовал во многом **Вьетнам**. Во Вьетнаме, который являлся наиболее многонаселенной частью Французского Индокитая и был во время Второй мировой войны оккупирован японцами, в 1941 году возникло руководимое коммунистами национальное движение Вьет-Мин. После поражения японцев в 1945 году движение захватило столицу Вьетнама Сайгон и провозгласило независимость вьетнамского государства. Франция ответила на это отправкой туда экспедиционного корпуса. Последовала война, длившаяся около десяти лет и завершившаяся уходом французов. В ходе военных действий коммунистические силы применяли в отношении политических противников террор, в результате которого погибло не менее 100 000 человек. Согласно договору, заключенному в 1954 году, Вьетнам был разделен на коммунистический Север и прозападный Юг. Северный Вьетнам был отныне подчинен коммунистам, начавшим осуществление там принудительной коллективизации, в ходе которой было репрессировано 700 000 человек, т. е. 5% населения. Коммунистический Северный Вьетнам не смирился с тем, что страна осталась разделенной, и развернул партизанскую войну против Южного Вьетнама. Вследствие этого там не удалось построить демократическую систему – власть принадлежала часто сменявшимся военным правительствам. Это, в свою очередь, еще больше укрепляло влияние коммунистов. В 1965 году по просьбе Южного Вьетнама в конфликт вмешались Соединенные Штаты Америки, следствием чего стала тотальная война, жертвами которой оказалось около шести миллионов человек, причем большинство из них – мирные жители. В 1973 году США вывели свои войска из Вьетнама, и в 1975 году северо-вьетнамские войска захватили всю страну. Вьетнам был объединен, вместо демократии там была установлена однопартийная система, экономику подвергли национализации, сельское хозяйство – коллективизации, гражданские свободы уничтожили, а религию стали подавлять. Приход коммунистов к власти сопровождался террором. Было убито не менее 65 000 человек, несколько миллионов отправлено в лагеря для перевоспитания, где из-за нечеловеческих условий умерло 100 000 человек. Миллионы вьетнамцев бежали из страны, спасаясь от коммунистического террора.

Война во Вьетнаме оказала влияние и на соседние с ним государства. Деятельность коммунистического партизанского движения – т. н. Вьетконга – быстро распространилась на территорию **Лаоса**, в результате чего в 1964 году он раскололся на коммунистический Северный Лаос и монархический Южный Лаос. Гражданская война, которая в конечном итоге привела к победе коммунистов и провозглашению страны социалистической народной республикой, потребовала не менее 30 000 – 40 000 жертв. Последовали репрессии, которые привели к бегству из страны примерно 10% населения. Общее число погибших в Лаосе в результате попыток установить там коммунизм составляет, по примерным оценкам, 130 000 человек.

Однако самые кровавые последствия имел приход к власти коммунистов в **Камбодже**, которую в 1975 году подчинили себе т. н. красные кхмеры. Красные кхмеры, воодушевленные идеями китайского маоизма и военного коммунизма, желали привести Камбоджу одним махом к коммунистическому строю. Началось претворение в жизнь аграрной реформы, города опустели, а сотни тысяч людей были направлены в сельскохозяйственные коммуны. Люди, которые «не годились» для жизни в новом обществе, т. е. интеллигенция, верующие, политики, военные или предприниматели, а также этнические меньшинства, подлежали уничтожению. В 1975–1979 годах жертвами коммунистического террора стали 1,7–2 миллиона человек, т. е. примерно четверть населения. Хотя режим красных кхмеров был в декабре 1978 года свергнут, гражданская война продолжалась еще в течение нескольких десятилетий. В 2006 году в Камбодже начала работу специальная комиссия, задачей которой является проведение судебного процесса над красными кхмерами за совершенные ими преступления против человечности.

Падение колониализма и возникновение новых государств привело также к распространению коммунизма в **Африке**, которая в последующие десятилетия превратилась в одну из основных зон противостояния в холодной войне. Коммунистическую систему пытались внедрить, например, в **Танзании**, **Эфиопии**, **Сомали**, **Мозамбике** и **Анголе**, а также в течение некоторого времени в **Египте** и **Ливии**. Почти повсюду это приводило к гражданской войне и кровавому террору. В одной только Анголе число жертв достигало 1,4–1,5 миллиона человек, а число беженцев – 3,4 миллиона человек. Попытки установления коммунистического режима привели африканские страны к экономической и социальной катастрофе, последствия которой не удалось до сих пор преодолеть. По рекомендациям и с помощью советских советников там начали насильно создавать рабочий класс,

уничтожая таким образом традиционный уклад жизни и экономику. Результатом стал постоянный голод и обнищание народа. Катастрофой закончились также попытки коллективизации сельского хозяйства. Отказ от внешних инвестиций и национализация уничтожили предприятия, которые до этого приносили доход, а изоляция от внешнего мира только лишь усугубляла ситуацию. К числу беднейших стран, страдающих от многочисленных проблем, относятся многие бывшие коммунистические страны Африки, как, например, Эфиопия и Сомали. Бывший лидер эфиопской коммунистической хунты Менгисту Хайле Мариам был в 2006 году признан виновным в геноциде и преступлениях против человечности.

Коммунистическая идеология, которая своей социальной базой считала рабочий класс, а целью – создание послушного массового общества, добилась большего успеха в крупных азиатских государствах, где коммунисты или их идейные последователи остаются у власти до сегодняшнего дня, приспособив коммунистическую идеологию к местным религиозным и идеологическим течениям. В Европе, где общественное устройство основано в большей мере на индивидуалистической и частнособственнической идеологии, коммунистический строй держался лишь, опираясь на советские вооруженные силы и угрозу, и рухнул после распада СССР. В отсталых африканских обществах, основанных на племенных традициях, отсутствовали какие-либо точки соприкосновения с коммунистической идеологией, несмотря на усилия лидеров-идеалистов, получивших образование в западных или московских университетах (в 1960 году в Москве был основан специальный вуз, где обучались кадры для т. н. стран народной демократии – Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы). Во внутренней борьбе и для осуществления агрессии против соседних народов использовалась экономическая и военная помощь коммунистической системы, чему сопутствовал высочайший уровень коррупции. Следует, однако, признать, что такие же проблемы переживал ряд африканских стран, придерживавшихся прозападного курса.

Литература

S. Courtois, N. Werth, J.-L. Panné, A. Paczkowski, K. Bartosek, J.-L. Margolin. *Kommunismi must raamat : kuriteod, terror, repressioonid*. Tallinn, 2000, с. 357–455.

База данных о преступлениях коммунистических режимов в различных странах. Фонд расследования преступлений коммунизма. [http://www.comunistcrimes.org/en/Database/\(kasutatud 09.062009\)](http://www.comunistcrimes.org/en/Database/(kasutatud%2009.062009)).

7. Крушение коммунизма

Хотя внешне мировая система коммунизма казалась в середине 1980-х годов всемогущей, процесс ее развала к тому времени уже начался. Главной проблемой для коммунистической системы оказалась ее нежизнеспособность и внутренняя слабость. Прежде всего это касалось экономики. Несмотря на утверждения классиков марксизма-ленинизма, производительность труда и инновация в коммунистической командно-административной экономической системе значительно уступали аналогичным показателям рыночной экономики. Научно-техническая революция привела к тому, что разница между уровнем жизни в странах Запада и коммунистических государствах еще более возросла. Выяснилось, что рыночная экономика способна обеспечить рабочему классу более высокий уровень благосостояния, чем экономика коммунистических стран, декларативно защищавших интересы трудового народа. Экономическое развитие коммунистических стран все больше отставало от Запада, а в 1980-х годах оно практически прекратилось. Энергоемкая экономика коммунистических стран вместо качества ориентировалась на количество, что вызывало серьезные экологические проблемы. Первым отказался от прежней экономической политики Китай, который в 1970-х годах открыл свои двери для западных инвестиций и стал осторожно поддерживать частное предпринимательство. Осуществляемый Китаем курс внес свой вклад в уменьшение привлекательности классической коммунистической модели экономики.

Ослабление Советского Союза создавало дополнительные трудности для сохранения мировой системы коммунизма. Почти все коммунистические страны, за исключением Китая и его союзников, находились в полной экономической зависимости от СССР. В начале 1980-х годов возможности Советского Союза финансировать государства-сателлиты заметно снизились. Попытки перевести их

на «самофинансирование» привели к острым противоречиям. Ситуацию осложняло учащение антикоммунистических выступлений. В 1979 году Советский Союз вторгся в Афганистан, ввязавшись в изнурительную войну, требовавшую больших человеческих и финансовых ресурсов. Если в 1953, 1956 и 1968 годах советским войскам удалось подавить восстания в Центральной и Восточной Европе, то в начале 1980-х годов руководство СССР посчитало, что оно не может более рисковать непосредственным военным вмешательством во внутренние дела Польши, поэтому задачу по подавлению «Солидарности» возложили на польскую армию. Ей не удалось полностью ликвидировать движение сопротивления, поэтому СССР был вынужден для поддержания социалистической системы в Польше оказывать ей все большую помощь.

Все это значительно снизило авторитет Советского Союза в мире. Политическая легитимность коммунизма стала таять. Падению его влияния содействовал также кризис в международном коммунистическом движении, что проявлялось в возникновении дистанцировавшегося от СССР и критиковавшего его еврокоммунизма, а также в расширении сотрудничества Китая с Западом. В этой ситуации Западу было достаточно усилить экономическое давление и проводить более целенаправленную политику, чтобы коммунистическая система рухнула. После того, как в начале 1980-х годов в странах Запада к власти пришло новое поколение консервативных политиков (например, Маргарет Тэтчер, Рональд Рейган), открыто поставивших своей целью выбросить коммунизм на свалку истории, его судьба была предрешена.

Развал мировой системы коммунизма начался с Советского Союза. В начале 1980-х годов новая администрация Соединенных Штатов Америки во главе с президентом Рональдом Рейганом решила загнать Советский Союз в угол в экономическом, политическом и военном отношении, чтобы заставить его изменить свое политическое устройство. Новый виток гонки вооружений требовал от Советского Союза ресурсов и технического уровня, которых у него не было. Возраставшая поддержка со стороны США антикоммунистическим силам в разных регионах мира увеличивало проблемы, переживаемые СССР. Все больше средств требовало ведение войны в Афганистане.

К середине 1980-х годов Запад загнал Советский Союз в тупик. Для того, чтобы избавиться от давления, советское руководство решило приступить к обновлению коммунистической системы, не понимая, что сделать это невозможно. Начатые экономические и политические реформы смогли привнести лишь косметические изменения в названую систему, показав в то же время ее крайнюю уязвимость. Благодаря этому шаг за шагом стал исчезать страх, на котором была основана советская система. Запад продолжал оказывать давление на СССР, все более целенаправленно поддерживая демократические движения в странах социалистического лагеря. Движение за независимость, развернувшееся в 1987–1988 годах в странах Балтии, показало миру, что советское руководство уже не способно держать ситуацию под контролем. Демократическое движение набирало силу по всей Восточной и Центральной Европе, что привело в 1989 году к крушению коммунистической системы, символом чего стало падение Берлинской стены. События в Центральной и Восточной Европе, в свою очередь, ускорили процесс развала Советского Союза. Реакционные силы попытались в 1991 году остановить крах империи путем государственного переворота, однако он закончился провалом. Советский Союз прекратил свое существование – Запад победил в холодной войне. За развалом СССР последовало крушение поддерживаемой им мировой системы коммунизма. Часть находившихся в зависимости от Советского Союза стран осуществила переход к демократии и рыночной экономике, другие избрали путь экономических реформ по примеру Китая. Прежнего курса продолжают придерживаться лишь отдельные страны – Куба и Северная Корея. В сегодняшнем мире они все же больше представляют собой своего рода «музеи коммунизма», нежели являются носителями какой-либо влиятельной идеологии.

II СОВЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

1. Основные понятия

Пусть наша судьба станет для вас предупреждением!

(Надпись, высеченная на камне мавзолея концлагеря Майданек в Польше)

Неопровержимыми доказательствами насильственного характера присоединения Эстонии к Советскому Союзу являются начавшиеся сразу после этого слежки, аресты и судебные преследования, т. е. политические репрессии. Прежде всего, они задели элиту Эстонской Республики, административный аппарат, армию и полицию, затем – граждан, проявлявших свободомыслие, а в дальнейшем и тех, кто высказывался о своей антипатии в отношении Советской власти лишь в частных беседах, или тех, кто, по мнению властей, недостаточно активно участвовал в строительстве нового государственного строя.

В Эстонии никогда не забудут это насилие. Репрессии, как правило, проводились тайно. Их исследование – это долговременная работа, которая должна продолжаться и в будущем. У советских политических репрессий была своя логика возникновения, свои механизмы и исполнители, знание которых поможет нам в будущем быть более бдительными в отношении повторения тенденций, приведших к противоправным репрессиям. Роберт Конкест, один из пионеров изучения красного террора, отмечал: тот факт, что многие люди смирились с террором – это, несомненно, одна из причин того, что террор стал возможен.

Слово **«репрессия»** происходит от латинского слова *repressio* и означает подавление или принуждение.

Под термином **«советские политические репрессии»** (используется, как правило, во множественном числе) чаще всего подразумевают карательные акции, совершенные по приказу и указаниям правительства Советской России/Советского Союза: прежде всего аресты, убийства, вынесение обвинительных приговоров за «контрреволюционные преступления», наказания и ссылки.

Слово «репрессирование» использовала сама Советская власть, например, в конце 1930-х годов во время т. н. Большого террора. Хотя термин «советские политические репрессии» является не самым точным, мы будем использовать его как общепринятое понятие в отношении карательных акций, осуществлявшихся Советским Союзом. Помимо этого, используется термин **«массовые репрессии»**, указывающий на массовый характер таких карательных акций, как например, ссылки. С советскими репрессиями справедливо связывается личность Иосифа Сталина с его тоталитарным режимом правления – **сталинизмом**. В отношении репрессий, применявшихся в годы правления Сталина (в т. ч. в Эстонии), используется термин **«сталинские репрессии»**.

В Эстонской Республике репрессии нацистского и советского режимов признаны противоправными, а их жертвы – противоправно репрессированными лицами. Законом определен круг таких лиц, и для них предусмотрены льготы.³

В отношении государственных учреждений, непосредственно проводивших политические репрессии, т. е. органов государственной безопасности, министерства внутренних дел, прокуратуры, суда или учреждений, исполнявших судебные функции, в данном контексте распространены обобщающие термины – **«репрессивные учреждения»** или **«репрессивные органы»**.

После смерти Иосифа Сталина (1953) советское руководство взяло курс на **десталинизацию**, включавшую в себя досрочное освобождение людей, наказанных лишением свободы или депортированных сталинским режимом. Часть жертв была **реабилитирована** – в советском понимании это означало признание того, что лицо, в отношении которого было предъявлено уголовное обвинение, является частично или полностью невиновным, и его наказание частично или полностью отменено. Реабилитация предполагает также восстановление доброго имени и прав реабилитированного, а также возвращение ему имущества. Однако надо подчеркнуть, что в то время цель десталинизации

³ Закон Эстонской Республики о лицах, репрессированных оккупационными режимами. (<http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=13065197>)

заклучалась всего лишь в моральном оправдании дальнейшего существования режима, и реабилитация касалась только малой части репрессированных. В действительности же эти люди оставались «мечеными» в течение всего периода существования Советского Союза.

Массовая реабилитация в Советском Союзе началась с провозглашением политики перестройки и гласности в конце 1980-х годов. В 1991 году в России был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Согласно этому закону, политическими репрессиями были признаны «различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам».⁴

В Эстонской Республике Закон о реабилитации репрессированных во внесудебном порядке и необоснованно осужденных лиц был принят в 1992 году.⁵ **Репрессированными во внесудебном порядке** считаются лица, в отношении которых приговор был вынесен не советским судом, а внесудебным учреждением (Особое совещание, «тройка» и т. д.). Законом были признаны недействительными все приговоры советских репрессивных органов, которыми во внесудебном порядке наказывались:

- 1) граждане Эстонской Республики – вне зависимости от места вынесения приговора;
- 2) лица – за деяния, совершенные на территории Эстонии;
- 3) лица на территории Эстонии – за деяния, совершенные за пределами Эстонии.

Эти лица считаются жертвами государственного произвола, и они обладают всеми правами, предусмотренными для реабилитированных лиц. В связи с восстановлением независимости Эстонской Республики реабилитированными считаются лица, которые боролись за независимость Эстонской Республики и против несправедливости, совершенной в отношении эстонского народа, и были **осуждены советскими судебными органами** по статьям политического характера (например, лица, служившие во время Второй мировой войны в германских вооруженных силах). При этом Государственный суд вправе признать лица, виновные в геноциде, в преступлениях против человечности (см. ниже) и т. д., не подлежащими реабилитации. С другой стороны, ясно, что с правовой точки зрения **террор**, осуществлявшийся в рамках советских политических репрессий, т. е. казни, аресты и т. п., следует в наши дни рассматривать не иначе, как преступление. Понятия «**военное преступление**», а также «**преступление против человечества**» или «**преступление против человечности**», появившиеся в XIX веке, были введены в оборот в современном их понимании в рамках Нюрнбергского международного военного трибунала и в связи с созданием ООН. При этом **Советский Союз являлся как участником как Лондонского договора (1945), утвердившего устав Нюрнбергского трибунала, так и членом ООН. В статье 6 названного устава говорится:**

«[---] Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность: [---]

(с) *преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Хотя на Нюрнбергском процессе рассматривались преступления, совершенные нацистской Германией и ее союзниками, **принципы Нюрнбергского трибунала были признаны** принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1946 году резолюцией № 95(I) действующими в отношении всех

⁴ Ст. 1 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. (<http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=../23/32715/32717/32718>)

⁵ Закон Эстонской Республики о реабилитации репрессированных во внесудебном порядке и необоснованно осужденных лиц. (<http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=22216>)

преступлений против человечности. В резолюции № 96(I), принятой в тот же день, декларировалось, что геноцид с точки зрения международного права является преступлением.⁶ Более точное определение геноцида содержится в Конвенции ООН о предотвращении преступления геноцида и наказании за него (1948).⁷

Принципы Нюрнбергского трибунала легли также в основу регуляции, касающейся **международных преступлений**, в более поздних международных правовых актах. В 1968 году Генеральная Ассамблея ООН приняла **Конвенцию о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности** (в т. ч. геноциду), которая общепризнанно стала частью международного обычного права. Эту конвенцию подписал также СССР.

В сентябре 1991 года, т. е. вскоре после восстановления независимости Эстонской Республики, Рийгикогу принял решение о присоединении к вышеназванной конвенции о неприменении срока давности, и в отношении Эстонии она вошла в силу 21 января 1992 года.

В Уголовный кодекс Эстонской Республики статья, предусматривающая наказания за преступления против человечности (§ 61¹), была включена в 1995 году. На основании этой статьи были назначены наказания бывшим сотрудникам репрессивных органов, активно участвовавшим в мартовской депортации 1949 года. В Пенитенциарном кодексе, вступившем в силу в 2002 году, в числе преступлений против человечности и международной безопасности названы преступление против человечности (§ 89) и геноцид (§ 90).

Преступления против человечности, т. е. систематическое и массовое нарушение прав и свобод человека, ограничение названных прав и свобод, а также убийство, истязание или изнасилование лиц из числа гражданского населения, причинение вреда их здоровью, их насильственная депортация, высылка, принуждение к занятиям проституцией, безосновательное лишение свободы либо иное ненадлежащее обращение с ними, совершенные при подстрекательстве либо под руководством государства, организации или группы лиц, наказываются тюремным заключением на срок от восьми до двадцати лет или пожизненным тюремным заключением.

Геноцид, т. е. убийство члена национальной, этнической, расовой или религиозной группы либо группы, оказывающей сопротивление оккупационному режиму, или иной социальной группы, его истязание, причинение вреда его здоровью, принятие принудительных мер, препятствующих деторождению в данной группе, либо насильственное отобрание из группы детей с целью полного или частичного уничтожения группы, а также создание для членов группы условий жизни, вызывающих опасность частичной или полной гибели группы, наказываются тюремным заключением на срок от десяти до двадцати лет или пожизненным тюремным заключением. К военным преступлениям, исходя из международных конвенций, отнесены военные действия, направленные против гражданского населения (§ 95), незаконное применение средств ведения войны против гражданского населения (§ 96), посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность лиц из числа гражданского населения (§ 97), противоправное обращение с военнопленными и интернированными лицами из числа гражданского населения (§ 98), посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность военнопленных и интернированных лиц из числа гражданского населения (§ 99), оставление без помощи заболевшего, раненого или потерпевшего кораблекрушение (§ 100) и т. д.⁸

В 1998 году на дипломатической конференции в Риме был принят **Римский статут Международного уголовного суда**. На его основе была создана независимая международная организация – **Международный уголовный суд**, в юрисдикцию которого после вступления в силу вышеназванного статута относятся международные преступления, т. е. геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Римский статут более детально определяет данные преступления.

⁶ Резолюция 95(I) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». Принята 11 декабря 1946 на 55-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. (<http://www.un.org/russian/document/convents/principles.html>)

⁷ Конвенция ООН о предотвращении преступления геноцида и наказании за него. Подписана 9 декабря 1948 г., вступила в силу 12 января 1951 г. (<http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm>)

⁸ Пенитенциарный кодекс. (<http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=13094249>)

Эстонская Республика подписала под статутом в 1999 году, а в Рийгикогу он был ратифицирован 5 декабря 2001 года.⁹

2. Развертывание политических репрессий и поиски «врагов». Массовые репрессии в Советском Союзе. Большой террор

К тому времени, когда советские политические репрессии поразили Эстонию, они имели уже довольно длинную историю. Ниже приводится краткий обзор того, как были начаты репрессии, как определялись группы людей, считавшиеся врагами, и как появились их наименования, которые позднее в большей или меньшей мере использовались и в Эстонии.

До 1917 года российское общество оставалось сословным, крестьяне в большинстве своем не были землевладельцами и жили в общинах. Противостояние между различными общественными слоями, которое легко можно вызвать в условиях сословной системы, а также малое число мелких землевладельцев способствовали тому, что идея «экспроприации имущества» смогла найти в стране широкую поддержку. До революции 1905 года политическая деятельность в России была запрещена, поэтому в первую очередь левым, а также национальным политическим движениям приходилось действовать в подполье. Начиная с последней четверти XIX века, часть левых встала в условиях борьбы с царской тайной полицией на более радикальные позиции, перейдя к применению индивидуального террора и созданию тайных обществ. Подпольные организации, ведущие борьбу во имя идеалов всемирной справедливости, были особенно популярны среди студентов и даже молодежи дворянского происхождения. Индивидуальный террор не осуждался, он стал частью российской политической культуры.

В октябре (а по действующему в Европе и большей части мира календарю в ноябре) 1917 года к власти в России пришли **большевики** под руководством Владимира Ленина (Ульянова). Большевики, в духе упрощенной марксистской классовой теории, рассматривали себя в качестве политического авангарда эксплуатируемых классов, прежде всего, пролетариата, союзником которого являлась безземельная крестьянская беднота, а врагом в классовой борьбе – «эксплуаторские классы». Целью большевиков являлся захват власти революционным путем. Была установлена безраздельная власть большевистской партии, называемой Российской Коммунистической партией (большевиков), или РКП(б), которая в идеологическом и пропагандистском смысле опиралась на теорию классовой борьбы Карла Маркса и поэтому стала называться **диктатурой пролетариата**, хотя в действительности это была **диктатура большевиков**. Целью диктатуры стало подавление сопротивления большевизму, а также экспроприация (лишение имущества) эксплуататорских классов (угнетателей). Из идеи захвата большевиками власти революционным путем исходит также определение противников большевистской диктатуры – **контрреволюционеры**.

Непримиримость в отношении политических противников большевики переняли у царского самодержавия. Туда же уходит корнями террор как одна из основ большевистской власти. И все же размах репрессий царизма в сравнении с большевистским террором был весьма мал. По оценке одного из авторов «Черной книги коммунизма» Стефана Куртуа, число одних только погибших жертв советского террора достигает 20 миллионов человек. В 1927 году лидер советских профсоюзов Михаил Томский охарактеризовал диктатуру большевиков следующими словами: «У нас тоже могут существовать другие партии. Но вот в чем наше принципиальное отличие от Запада: у нас одна партия правит, а все остальные сидят в тюрьме».

Захвату власти большевиками последовала кровавая гражданская война, которая потребовала миллионы жертв с обеих сторон. Вмешательство европейских стран и США в эту войну для восстановления прежней России только усугубило замыкание Советской России в себе, ее изоляцию от внешнего мира и непримиримость по отношению ко всему зарубежному. Для Ленина гражданская война представляла собой «неизбежно продолжение, развитие и обострение классовой борьбы». Уже после первых столкновений с добровольными антибольшевистскими группами в Южной России на

⁹ Закон о ратификации Римского статута Международного уголовного суда.
(<http://www.riigiteataja.ee/ert/act.jsp?id=27547>)

рубеже 1917–1918-х годов стало известно о зверствах большевиков в отношении военнопленных, а также гражданского населения. Весной 1918 года последовало подавление протестов во многих городах. Одним из методов большевистского террора стал захват заложников, которых при оказании сопротивления казнили.

Первый руководитель Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК или ЧК), т. е. большевистской тайной полиции, Феликс Дзержинский говорил об уничтожении врага при помощи «карающего меча диктатуры пролетариата». Противников режима стали называть классовыми врагами или **врагами народа**. В то же время большевистские руководители всячески способствовали нарастанию стремления к мести в тех социальных группах, которые в царское время чувствовали себя угнетенными или были репрессированы. Формами мести стали тайные доносы, террор и гражданская война. Лица, которые в силу своей деятельности в царское время, теперь оказались причисленными к врагам народа, определялись термином «**бывшие люди**».

На ЧК, созданную в 1917 году, была возложена задача по борьбе с контрреволюционерами (см. гл. II 4.1. Суды и специальные суды). Ее первой масштабной операцией была акция, проведенная в марте 1918 года в Москве, только что получившей статус столицы, где спецподразделения чекистов взяли штурмом пару десятков домов, находившихся в руках анархистов. Арестовано было 520 человека, причем 25 из них подверглись по приговору полевого суда смертной казни как «бандиты». Словом «бандиты» с этого времени стал называться довольно широкий контингент населения: бастующие рабочие, военнообязанные, уклоняющиеся от мобилизации, и крестьяне, сопротивляющиеся реквизиции.

В регионах, которые в большей или меньшей мере находились под контролем большевиков, летом 1918 года вспыхнуло более 140 восстаний или мятежей. Чаще всего бунтовали крестьяне, которые восставали против жестокости продовольственных отрядов, проводивших продразверстку, ограничений частной торговли и новой мобилизации в Красную армию. Власти считали инициаторами восстаний **кулаков**, т. е. зажиточных крестьян, не поддерживавших большевиков. Кулаков брали в заложники и казнили. В дополнение к этим мерам, начиная с августа 1918 года, стали испытывать новое средство репрессий, возникшее в России во время войны – **концентрационные лагеря**.

Григорий Зиновьев, один из большевистских вождей:

«Чтобы успешно бороться с нашими врагами, мы должны иметь собственный, социалистический гуманизм. Мы должны завоевать на нашу сторону девяносто из ста миллионов жителей России под Советской властью. Что же касается остальных, нам нечего им сказать. Они должны быть уничтожены».

Репрессивную политику, проводимую вождями большевиков, называли **социальной механикой** – некоторые социальные, экономические и прочие общественные слои и группы подверглись ликвидации, была проведена реструктуризация общества. Предпосылкой этому служила категоризация людей в общественные группы, а также классификация и группировка врагов, как потенциальных, так и мнимых. На этом базировались формулировки правовых актов, являвшихся основой для противоправных массовых репрессий – степень вины человека определяла его социальная принадлежность к одному или другому враждебному, с позиции диктатуры пролетариата, общественному слою. Основными вражескими группами были представители других партий и движений: анархисты, эсеры (социалисты-революционеры), меньшевики, а также представители православного духовенства и кулаки.

Официально осуществление **красного террора** началось с принятием постановления правительства Советской России от 5 сентября 1918 года. «Время архивное. Нужно поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров и особенно в Питере, пример коего решает», – писал Ленин. **Операции по «чистке»** названных выше категорий населения были проведены при помощи чекистской «железной метлы» (по выражению Льва Троцкого – одного из большевистских руководителей). «Очистим Россию надолго...», – писал Сталину Ленин в 1922 году. Первая фаза массовой чистки была завершена к концу 1922 года.

Крестьянские восстания против большевиков продолжались и во время гражданской войны – летом 1919 года – на Средней Волге, в Украине и Сибири. Среди многих эпизодов борьбы большевиков с крестьянами особое место занимает ликвидация казачества, т. е. уничтожение донских и кубанских

казаков как социальной группы. Против казаков применялись также методы **принудительного выселения**, или **депортации**.

Помимо красного террора, в те годы свирепствовал также белый террор, наиболее массовый эпизод которого характеризует волна насилия, применявшегося войсками под командованием генерала Антона Деникина и одного из руководителей движения за независимую Украину Семена Петлюры, в результате чего погибло около 150 000 человек. Однако в трактовке большинства историков именно террор большевиков положил начало таким процессам – он был более систематичным и направленным против целых общественных групп. Массовые убийства, совершенные большевиками во время гражданской войны, достигли пика в Крыму, где с ноября до конца декабря 1920 года были расстреляны или повешены примерно 50 000 человек, из которых большинство относилось к гражданскому населению, пытавшемуся эвакуироваться в связи с наступлением Красной армии.

С окончанием гражданской войны (1918–1920) недовольство большевистским террористическим режимом не угагло. Например, пик т. н. **Крестьянской войны** (1919–1921) пришелся на 1921 год, когда довольно обширные территории временно освободились от власти большевиков. Самым крупным было восстание крестьян под Тамбовом. В феврале 1921 года большевики испытали новый удар – восстание моряков в Кронштадте. Так как в числе руководителей этого восстания были эсеры, анархисты и меньшевики, то Петроградская ЧК развернула массовые аресты рабочих, симпатизировавших этим группировкам. Точное число погибших при подавлении этого восстания и в результате последовавшей за этим расправы не удалось установить до сих пор.

Во время гражданской войны репрессии перекинулись с территории России также и за ее пределы, особенно поразив завоеванные вновь Азербайджан, Армению, Грузию, Дагестан, а также Туркменистан и Бухару. В Грузии боевое крещение в деле осуществления репрессий получил тогдашний руководитель грузинского ЧК, 25-летний Лаврентий Берия, который вместе с местным партийным лидером Серго Орджоникидзе обещал «покончить с меньшевизмом и грузинской знатью».

С августа по сентябрь 1924 года под их руководством были расстреляны 12 578 человек. Массовые казни продолжались месяцами. В 1925 году «усмирению» подверглась Чечня – там было подавлено вооруженное сопротивление, которое называли «бандитизмом», чтобы увязать его с уголовщиной. После этой операции, которая была проведена в период расцвета новой экономической политики Советского Союза (НЭП), один из руководителей органов безопасности СССР Иосиф Уншлихт писал: «Как это показал опыт борьбы [---] против бандитов на Украине, в Тамбовской губернии и в других местах, военные репрессии могут быть эффективны только в том случае, когда сразу же следует глубокая **советизация** всего района». В данном случае советизация означала тотальное уничтожение прежнего общественного устоя и установление большевистского государственного строя.

В январе 1927 органы безопасности получили приказ ускорить принятие на учет «социально опасных и антисоветских элементов» в сельских регионах. Термин **«антисоветский элемент»** использовался на протяжении всего существования Советского Союза, означая лицо, действовавшее или действующее против Советской власти. В то же время ускорился процесс выявления оппозиционеров в самой большевистской партии, которых называли по именам их руководителей «зиновьевцами» или «троцкистами». В ноябре 1927 года были арестованы все основные руководители оппозиции, причем те, кто отказывался от публичной самокритики, должны были отправиться в ссылку. Льва Троцкого в 1929 году выдворили из Советского Союза. Это укрепило позиции Сталина в большевистском руководстве, что в последующие годы привело к установлению его диктатуры. Последовали показательные процессы над бывшими ведущими большевиками – Зиновьевым, Каменевым и их сторонниками (1935). В конце 1920-х годов начались также процессы над «спецами» – инженерами и квалифицированными рабочими.

В конце 1929 года усилилось давление на крестьян в целях осуществления принудительной коллективизации. Основным препятствием на этом пути руководство Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), или ВКП(б), считало прослойку зажиточных крестьян и середняков, которых стали клеймить **«кулаками»**. Сталин провозгласил в главной большевистской газете «Правда», что настало время **«ликвидировать кулачество как класс»**. Основной формой репрессий стала высылка в Сибирь, на Дальний Север, в Казахстан и другие отдаленные регионы. Кулаков, сопротивлявшихся коллективизации, расстреливали, остальных ссылали вместе с женами, детьми и

стариками. На каторжных работах в сибирских и заполярных регионах у них было мало шансов выжить. Погибли сотни тысяч людей – точное число жертв не известно.

В наши дни считается также, что результатом спланированной политики был «**Великий голод**» 1932–1933 годов («**Голодомор**»), которому предшествовала безудержная государственная кампания по заготовке зерна. Для того чтобы воспрепятствовать людям переселению с территории, страдавшей от голода, ее окружали войсками. Голод охватил всю Украину, часть Черноземья, Дон, Кубань, плодородные равнины Северного Кавказа, а также большую часть Казахстана. Потери среди украинского крестьянства оцениваются в 4–7 миллионов человек.

Невиданный размах репрессии приобрели в 1936–1938 годах – в годы т. н. **Большого**, или **Великого террора**, именовавшегося также «ежовщиной» (по фамилии тогдашнего народного комиссара внутренних дел СССР Николая Ежова). В феврале и марте 1937 года Центральный комитет ВКП(б) выдвинул требование, чтобы Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) довел до конца дело «разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма». В 1936–1937 годах путем проведения показательных процессов была проведена «чистка» партийных органов. В феврале 1937 года народный комиссар Николай Ежов представил Политбюро ЦК ВКП(б) список лиц, судьбу которых поручили решить Военной коллегии Верховного суда СССР (верховный военный суд в Советском Союзе). Все 479 человек, имена которых перечислялись в списке, были приговорены к смертной казни. В дальнейшем такие списки стали поступать регулярно. В ходе первой «чистки» Красной Армии, Военно-морского флота, НКВД и Коминтерна были репрессированы, среди прочих, офицеры и политические активисты из эстонцев (например, командарм Август Корк, деятели Коминтерна Яан Анвельт, Йоханнес Кясперт, Рудольф Вакманн и Яан Лангус).

Массовый характер террор приобрел, начиная с лета 1937 года, когда Политбюро обязало краевые, областные и республиканские органы ВКП(б) и НКВД сформировать «**тройки**», которые должны брать на учет «всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки». Менее активные, но всё же враждебные элементы надлежало арестовать и отправить в лагеря на 8–10 лет. Операцию следовало провести за четыре месяца. Были утверждены лимиты репрессируемых, и эти числа можно было менять только с разрешения руководства НКВД. Позднее сроки проведения операции были продлены до ноября 1938 года, а максимальные количества репрессируемых увеличены. В августе 1937 года начались также систематические репрессии против членов семей «предателей Родины, членов правотроцкистских шпионо-диверсантских организаций». Женщин отправляли на 5–8 лет в лагеря, детей – в детские дома.

Для проведения репрессий сферы ответственности территориальных единиц НКВД были поделены на «оперативные сектора», внутри которых были сформированы «**оперативные группы**». К задачам руководителей оперативных групп относились выявление репрессируемых, принятие их на учет, руководство расследованием дел, утверждение обвинительных заключений и исполнение смертных приговоров, вынесенных «тройками». После завершения следствия дела отправлялись для вынесения приговора «тройкам», которые решали, причислить арестованного к первой категории (активные противники советского строя, которые подлежали расстрелу) или ко второй (менее активные противники советского строя, которых отправляли в лагеря). Время и место казни надлежало хранить в тайне, также запрещалось сообщать о казни самим приговоренным. Самые крупные волны казней и расправ прокатились по стране в августе, сентябре и ноябре 1937 года, а также в мае–июне 1938 года.

Ко времени начала «Большого террора» в Советском Союзе сложилось представление об иностранцах и людях иностранного происхождения как о потенциальных агентах вражеских разведок. В условиях сложившейся международной обстановки жертвами т. н. **национальных операций** стали в первую очередь немцы и поляки (в июле и августе 1937 года). Польским шпионом мог быть, например, эстонец или наоборот. Таким образом, в октябре–ноябре 1937 года были арестованы и осуждены на территории современной Томской области, в т. ч. в городе Томске и в деревнях, где жили выходцы из Эстонии, люди, которых обвиняли в принадлежности к «польской военизированной террористической организации» или «националистическим организациям». Среди них к смерти были приговорены, по меньшей мере, 12 эстонцев. Списки обвиняемых вместе с короткими текстами обвинительных заключений стали называть «альбомами», а порядок проведения следствия, следовательно, «**альбомным порядком рассмотрения дел**».

Как продолжение национальных операций НКВД приказал в декабре 1937 года начать борьбу против «латышских шпионов». Для «ликвидации латышской разведывательной, националистической и антисоветской деятельности в СССР» аресту в течение двух суток подлежали все латыши, которые находились под наблюдением НКВД и в отношении которых имелся компрометирующий материал, а также все прибывшие из Латвии после 1920 года политэмигранты, перебежчики, активисты действующих в Советском Союзе латышских общественных организаций и руководители акционерных обществ, граждане Латвийской Республики (за исключением работников дипломатических учреждений) и лица, прибывшие из Латвии в качестве туристов, но оставшиеся жить в Советском Союзе. Особое внимание следовало обратить на отстранение всех названных лиц от работы на предприятиях оборонной промышленности, в транспортном секторе, в наркоматах, в армии, в НКВД, а также на их устранение из числа жителей территорий с особым режимом.

В дополнение к этому, 14 декабря 1937 года НКВД СССР издал директиву о расширении «латышской операции» в отношении эстонцев, финнов, литовцев и болгар. В январе 1938 года Политбюро продлило до апреля 1938 года срок проведения операции по ликвидации «шпионско-диверсионного контингента» из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, т. н. харбинцев (бывшие работники Восточно-китайской железной дороги и маньчжурские реэмигранты), китайцев и румын, причем операция охватила как советских, так и иностранных граждан.

В марте 1938 года Политбюро приказало очистить учреждения народного комиссариата оборонной промышленности от людей иностранного происхождения, в том числе и эстонцев. В июне того же года начали увольнять всех военных иностранного происхождения, а при наличии компрометирующего материала они подлежали аресту. Уволенных, но не арестованных людей брали под оперативное наблюдение, чтобы выявить компрометирующие их связи.

Кроме вышеназванного Политбюро в 1937 году запретило в Советском Союзе школы национальных меньшинств, в том числе эстонские, и эти школы были преобразованы в школы с русским языком обучения. В 1938 году были ликвидированы также национальные сельские советы (до этого времени в Ленинградской области было 15 эстонских сельских советов).

В августе 1938 года новым первым заместителем Ежова был назначен Лаврентий Берия, после чего появились первые признаки завершения «Большого террора». В конце года для рассмотрения «особых троек», сформированных в союзных республиках, краях и областях и состоявших из первого секретаря партийного комитета, прокурора и народного комиссара внутренних дел, а в областях – начальника областного управления НКВД, были переданы для вынесения приговоров еще не рассмотренные дела арестованного «контрреволюционного националистического контингента». После 1 августа 1938 дела надлежало передать для рассмотрения соответствующим судебным органам или Особому совещанию, действующему при НКВД СССР. Приказ НКВД, изданный на основании этого решения, должен был немного смягчить карательную политику, разрешая при отсутствии улики направлять дела для дальнейшего расследования или выносить решение об освобождении обвиняемого. Вынесение приговоров «в альбомном порядке» прекратилось.

В ноябре 1938 года были прекращены массовые операции, а также деятельность чрезвычайных судебных органов, т. е. рассмотрение дел во внесудебном порядке, а Берия сменил Ежова в должности народного комиссара внутренних дел.

Общее число погибших в результате «Большого террора» оценивается примерно в 690 000 человек. Согласно отчету самого НКВД от 10 сентября 1938 года, к тому времени были рассмотрены дела 227 986 человек, обвиняемых по национальному признаку. Из их числа 172 830 (75%) были приговорены к расстрелу.

Профессор истории Тартуского университета Ааду Муст к настоящему моменту собрал в базе данных эстонцев, пострадавших в период «Большого террора» биографии 10 702 человек, подчеркивая при этом, что это не окончательная цифра. В сводной справке НКВД указано общее число арестованных эстонцев (с 1 января 1936 года по 1 июля 1938 года) – 11 002 (латышей – 21 392), причем общее число арестованных составляло, по этим данным, 1 420 711 человек. Если исходить из того, что, по меньшей мере, 75% арестованных были расстреляны, то количество эстонцев, погибших в результате «Большого террора», составляет, примерно, 8000–9000 человек.

После «Большого террора» (по состоянию на 1 января 1939 года) в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза пребывало в заключении в общей сложности 2360 эстонцев (в т. ч. 44 гражданина Эстонской Республики). Данные об эстонцах, находившихся в это же время в тюрьмах и колониях, отсутствуют (в тот период в тюрьмах и колониях содержалось 35% от общего числа заключенных). Как следствие завершения «Большого террора» народный комиссар внутренних дел Берия издал в феврале 1939 года приказ, который обязывал пересмотреть все приговоры, вынесенные «тройками» в 1937–1938 годах. Результатом стало освобождение из тюрем и колоний 327 400 заключенных. В 1939 общая численность заключенных эстонцев была так мала, что отдельно указывать ее в общей статистике не посчитали нужным.

В «Черной книге коммунизма» дана следующая оценка масштабов советских политических репрессий и их важнейших фаз до «Большого террора»:

1918–1922 – расстрел без суда и следствия десятков тысяч заложников, арестованных и пленных, массовые убийства сотен тысяч восставших рабочих и крестьян;

1918–1930 – убийство десятков тысяч людей в советских концлагерях;

1920 – ликвидация донского казачества, депортация казаков;

1922 – голод в России, повлекший смерть 5 миллионов человек;

1930–1932 – депортация 2 миллионов кулаков (или причисленных к ним);

1932–1933 – уничтожение 6 миллионов украинцев в результате спровоцированного Москвой голода;

1936–1938 – около 690 000 погибших в результате «Большого террора».

Литература

S. Courtois, N. Werth, J.-L. Panné, A. Paczkowski, K. Bartosek, J.-L. Margolin. *Kommunismi must raamat : kuriteod, terror, repressioonid*. Tallinn, 2000 (Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. Пер. под рук. Е.Л. Храмова. Москва: Три Века Истории, 1999).

V. Кудрявцев, А. Трусов. *Политическая юстиция в СССР*. Москва: Наука, 2000.

Aadu Must. *Venemaa eestlased ja Suur Terror*. *Elektrooniliste allikapublikatsioonide andmete kriitiline analüüs*. – *Ajalooline ajakiri*, 2002, nr 3, c. 47–48.

«Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника. Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. – «30 октября» 2007, № 74.

3. Правовые рамки репрессий и их виды

Учитывая тайный характер советских политических репрессий, большинство из касающихся их документов засекречено, поэтому они даже в наши дни лишь частично доступны историкам для изучения. По мере развития советского государства законодательство развивалось в направлении создания «правовой» базы для проведения репрессий. Ясно, что в данном случае о правовой основе мы можем лишь условно. Метод, при помощи которого эти правовые акты применялись в жизни, в свою очередь, был обусловлен тайными решениями и приказами, которые нельзя считать правомерными.

В правовом смысле оценку репрессиям следует давать по трем аспектам:

- 1) с точки зрения отклонения советской юрисдикции от норм цивилизованного общества и международного права того времени;
- 2) с точки зрения нарушений самого советского законодательства;
- 3) исходя из принципов современного международного права.

Касательно первого аспекта следует учитывать, что **советское право несло на себе печать классовой борьбы**, а это привело некоторых историков права по существу к отрицанию советского права как правовой системы, так как **в нем отсутствует общепризнанный принцип: перед законом все равны**. Действительно, советские правовые акты отражали волю вождей большевистской партии и, следовательно, руководства советского государства, видоизменяясь в зависимости от ситуации. Вслед за правовым нигилизмом времен революции и гражданской войны стали говорить о «социалистическом праве» как высшем уровне права. В тоталитарном государстве право имело значение лишь постольку, поскольку помогало правящему режиму навязывать свою волю. Законодательство превратилось в прикрытие для осуществления политической воли. Насилие, направленное против «классовых врагов», допускало нарушение общепринятых правовых принципов, касающихся справедливого судопроизводства, соответствия наказания тяжести преступления, презумпции невиновности, права обвиняемого на защиту и т. д.

Ленин: «Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами».

В Советской России, а позже и в Советском Союзе функции постоянного законодательного органа выполнял Всероссийский (позднее – Всесоюзный) Центральный Исполнительный Комитет. По конституции 1936 года в СССР был сформирован Верховный Совет – квази-парламент, не обладавший реальной властью. Функции исполнительной власти исполняло правительство, или Совет Народных комиссаров (СНК). Все важнейшие политические решения принимались руководством ВКП(б), включавшим в себя Центральный комитет, состав которого менялся, постоянный аппарат, а также секретариат, Оргбюро и Политбюро. С укреплением власти Иосифа Сталина возросла роль Политбюро, состоявшего из его ближайшего окружения. Важные решения принимались в виде секретных постановлений Политбюро, на основе которых Верховный Совет принимал соответствующие законы, а СНК – постановления. В 1930-е годы появилась еще одна форма постановлений – совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Одним из важнейших законодательных элементов, служивших опорой для репрессий, было определение политических преступлений в уголовном законодательстве. В 1922 году вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР, в котором, в соответствии с прямыми указаниями Ленина, были предусмотрены наказания за контрреволюционные преступления. По мнению лидера большевиков, это было средством, мотивирующим и легализующим террор. Системы политических репрессий, опирающейся на Государственное политическое управление (ГПУ) и революционные трибуналы, это практически не коснулось.

Согласно уголовному кодексу РСФСР 1922 года, «контрреволюционным» признавалось любое действие, «направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. средствами» (§ 57). Эта формулировка была дополнена еще 16 уточняющими статьями, касающимися преступлений контрреволюционного характера. В том же году понятие «свержение власти» было дополнено терминами «подрыв или ослабление власти». Как видим, здесь представлена большевистская фразеология, допускающая очень широкое толкование. Она исходит из идеологии классовой борьбы, и по своей обширной трактовке напоминает больше систему наказаний времен Великой Французской революции, нежели уголовное законодательство XX столетия.

В 1925 году постановлением ВЦИК и СНК СССР была уточнена ответственность за шпионаж: **шпионаж** – т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам,

контрреволюционным организациям или частным лицам, влекут за собой при наличии отягчающих обстоятельств расстрел.

В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который вступил в силу в 1927 году. В этом кодексе статьи о контрреволюционной деятельности были сформулированы аналогично Уголовному кодексу 1922 года. В 1927 году ВЦИК принял «Основные положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против государства)». Этим документом были определены составы политических преступлений и меры наказаний за их совершение для всей территории Советского Союза, причем позже он действовал также на территории Эстонской ССР (с дополнениями) – до 1961 года. Поэтому рассмотрим далее подробнее главу, в которой рассматриваются контрреволюционные преступления.

Статья 58-1 гласила: *«Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР»*. Таким образом, уголовным преступлением признавались деяния, совершенные против «трудового народа» или «рабоче-крестьянских правительств» в любой точке земного шара, что само по себе является юридическим абсурдом.

Статья 58-1а определяла: *«Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж (определение см. выше), выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при наличии смягчающих вину обстоятельств – лишением свободы [---]*. Эта статья вошла в кодекс в 1934 году, и подобные обвинения были одними из наиболее распространенных в годы политических репрессий.

Статья 58-1б – касалась тех же преступлений, но совершенных военнослужащими, и предусматривала в качестве наказания только высшую меру – расстрел.

Прочими контрреволюционными преступлениями считались:

- статья 58-1в – в случае побега или перелета военнослужащего за границу предусматривалось наказание совершеннолетнего члена семьи;
- статья 58-1г – недонесение со стороны военнослужащего об измене родине;
- статья 58-2 – вооруженное восстание с целью насильственного захвата власти;
- статья 58-3 – сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством, способствование этому;
- статья 58-4 – оказание помощи попыткам свержения коммунистической системы со стороны международной буржуазии;
- статья 58-5 – склонение иностранного государства к объявлению Советскому Союзу войны, к его блокаде и т. д.;
- статья 58-6 – шпионаж;
- статья 58-7 – подрыв государственной промышленности, транспорта и т. д. (вредительство), осуществляемый в контрреволюционных целях;
- статья 58-8 – совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти;
- статья 58-9 – разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами транспортных средств, складов и прочего государственного имущества;
- статья 58-10 – пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти (т. н. антисоветская агитация и пропаганда);

- статья 58-11 – всякого рода организационная деятельность, направленная на совершение контрреволюционных преступлений, участие в соответствующих организациях;
- статья 58-12 – недонесение о контрреволюционном преступлении;
- статья 58-13 – активные действия или активная борьба против рабочего класса или революционного движения, проявленные на ответственной или секретной должности (агентура) при царском строе или в период гражданской войны;
- статья 58-14 – контрреволюционный саботаж, или сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей с целью ослабления государства.

За совершение контрреволюционных преступлений советский Уголовный кодекс предусматривал высшую меру наказания (ВМН, в советской фразеологии также – «мера социальной защиты»), т. е. расстрел, или лишение свободы (применялось, прежде всего, в виде заключения в каторжных лагерях, которые официально назывались исправительно-трудовыми лагерями, а также в виде тюремного заключения). В качестве дополнительной меры наказания назначалась конфискация имущества (изъятие в государственную собственность), а также поражение в политических и гражданских правах сроком до 5 лет.

Отдельным видом репрессий являлась высылка, или принудительное выселение с места жительства, что в современном понимании рассматривается как **депортация**. В 1922 году было узаконено право ГПУ выносить решения о высылке в отношении лиц, связанных с «контрреволюционными выступлениями», для их изоляции. Высылка осталась основным термином, использовавшимся в отношении депортации на протяжении всего советского периода. Административная высылка являлась внесудебной репрессией – соответствующее решение выносила ГПУ и в месте назначения высланные находились под надзором местного ГПУ.

Российский географ и историк Павел Полян подразделяет депортации, осуществлявшиеся в Советском Союзе в течение 1919–1939 годов, на четыре периода:

- 1) Первые советские депортации и переселения в 1919–1929 годах. На основании директивы ЦК ВКП(б) были сосланы терские казаки («ликвидация казачества»), затем последовали горские евреи Дагестана, тифлиские армяне и т. д. Параллельно с депортацией проводились бесплодные попытки добровольного переселения населения на незаселенные или малозаселенные территории Сибири и в других местах;
- 2) Раскулачивание и "кулацкая ссылка" в 1930–1931 годах. Основанием для этого стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) 1930 года «О мерах по ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». В процессе раскулачивания были высланы 1,5–2 миллиона человек;
- 3) "Кулацкая ссылка" и последствия голода в 1932–1934 годах на юге России и в Украине;
- 4) Пограничные зачистки и другие принудительные миграции в 1934–1939 годах. В 1935 году последовала принудительная высылка финнов-ингерманландцев и ижорцев из приграничных районов Ленинградской области (примерно 30 000 человек). Весной того же года из Киевской и Винницкой областей было выслано более 40 000 человек (из них 60% составляли поляки и немцы). Принудительные высылки из приграничных районов Украины продолжались и в дальнейшем. В 1937 году на границах Советского Союза были созданы приграничные зоны, после чего последовала депортация 1325 курдов из Армении и Азербайджана, а также корейцев – с Дальнего Востока. Главным образом в Казахстан были депортированы около 200 000 человек,

Советское уголовное законодательство предоставляло широкие возможности для обеспечения репрессиям законодательного прикрытия

На рубеже 1920–1930-х годов преобладали обвинения во вредительстве, саботаже, антисоветской агитации и пропаганде.

Во второй половине 1930-х годов, т. е. в период подавления внутрипартийной оппозиции, на первый план выдвинулись обвинения в подготовке террористических актов, участии в контрреволюционных организациях, а также в антисоветской агитации и пропаганде.

В годы Второй мировой войны актуальными стали обвинения в измене Родине, шпионаже, а также в антисоветской агитации и пропаганде.

После завершения сталинской эпохи преобладающим обвинением оставалась антисоветская агитация и пропаганда.

большинство из них – корейцы, но также 7000 китайцев, несколько сот немцев, поляков, эстонцев, латышей, литовцев и примерно 1000 человек, репатриированных из Харбина. В 1938 году были депортированы примерно 6000 иранцев. Проводились также менее масштабные депортации.

Какую долю среди жертв политических репрессий составляли противники Советского государства, которые были бы готовы использовать для свержения власти насильственные методы? Очевидно то, что в годы гражданской войны среди репрессированных было много таких, кто в действительности желал насильственно свергнуть большевиков. Однако введение всеобщего красного террора превращало в жертвы все более широкие народные массы, которые в реальности не выступали против властей.

Людей репрессировали, поскольку в силу их прежней деятельности, социального положения или должности они рассматривались как угроза безраздельной власти большевиков, а посему их считали врагами этой власти. Государственных служащих царского времени, офицеров, помещиков, священнослужителей, купцов и т. д., или, иными словами, представителей общественной элиты обозначили термином «**бывшие люди**». После окончания гражданской войны репрессии в отношении «бывших» не прекратились, а продолжались и позднее, когда эти люди уже не представляли прямой угрозы большевикам. С февраля по апрель 1935 года из Ленинграда были высланы более 5000 семей, в т. ч. 11 000 лиц из числа т. н. «бывших». Репрессии и страх перед террором вызывали чувство протеста против большевистской власти даже у тех людей, которые ранее оставались нейтральными в выражении своих позиций, а также в рядах самих членов партии большевиков. Следующей масштабной кампанией стало клеймение термином «**кулак**» и репрессирование зажиточных и/или протестующих против коллективизации крестьян.

В журнале «Красный террор» первый заместитель председателя ЧК М. Лацис писал:

Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого [---] В этом — смысл и сущность красного террора.

Инакомыслие считалось враждебным явлением уже со времен революции, а после включения в Уголовный кодекс статьи, касающейся антисоветской агитации и пропаганды, оно и вовсе стало рассматриваться как преступление. В условиях Второй мировой войны на основании этой статьи можно было, например, вынести смертный приговор военнослужащему, сказавшему товарищам, что военные силы Германии сильнее советских. Эта статья давала также возможность приговорить к тюремному заключению лицо, которое читает «неправильную» литературу, запрещенные стихи и т. п. В послесталинские годы **инакомыслящие**, или **диссиденты** составляли большинство советских политзаключенных. Одной из первых диссидентских организаций считается созданный в 1948 году московскими и воронежскими студентами «Демократический союз», членов которого арестовали двумя месяцами позже. После смерти Сталина диссиденты занимались печатанием и распространением литературы, которая противоречила официальным позициям, а также производством самиздата – нелегальных изданий, выходивших без разрешения властей. Одним из самых известных самиздатовских журналов является «Синтаксис» (1959–1960 годы).

Литература

Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. Пер. под рук. Е.Л. Храмова. Москва: Три Века Истории, 1999.

В. Кудрявцев, А. Трусев. Политическая юстиция в СССР. Москва: Наука, 2000.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: Республика, 1993.

Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Москва, 1927.

4. Советские репрессивные органы

Под понятием «репрессивные органы» подразумеваются учреждения, проводившие политические репрессии в Советском Союзе, т. е. службы госбезопасности, министерство внутренних дел, судебные учреждения и учреждения прокуратуры, или иными словами – «органы» (определение, употреблявшееся в СССР), а также места заключения, т. е. тюрьмы, исправительно-трудовые лагеря и т. д.

4.1. Органы государственной безопасности

В истории Советского Союза центральным репрессивным органом являлась секретная служба большевиков, т. е. органы государственной безопасности, главная задача которых – «борьба с антисоветскими элементами» – оставалась неизменной на протяжении всего их существования. Помимо этого, к компетенции органов безопасности относились также разведка в иностранных государствах (внешняя разведка), борьба с разведывательной деятельностью иностранных государств (контрразведка), а также охрана партийных и государственных руководителей.

Органы безопасности начали свою деятельность 20 декабря 1917 года, когда постановлением СНК была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем – **ВЧК** или **ЧК**. Это была тайная служба с широкими полицейскими полномочиями, к которым в начале 1918 года добавилось право выносить без суда и следствия приговоры и приводить их в исполнение. Полномочия ЧК были расширены декретами большевистской власти «Социалистическое Отечество в опасности» (21 февраля 1918 года) и «О красном терроре» (4 сентября 1918 года). Декретом «Социалистическое Отечество в опасности» было узаконено право ЧК применять смертную казнь, расстреливать на месте вражеских агентов, а также «спекулянтов, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и немецких шпионов». В 1920 году ЧК вновь получила права революционного трибунала, включая применение расстрела в отношении всех преступлений, которые были направлены против «военной безопасности» страны.

ЧК выполняла многие функции: преследование подозреваемых, расследование дел, их рассмотрение в судебном или квази-судебном (на современном юридическом языке – внесудебном) порядке, а также исполнение приговора. Это не позволяло обеспечивать законность, защиту прав личности и исправление другими правоохранительными учреждениями ошибки, допущенной при проведении следствия. *Для сравнения – система в Эстонской Республике: полиция руководит уголов-*

Названия органов государственной безопасности

1917 – ВЧК (*Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР*), председатель – Феликс Дзержинский;

1922 – ГПУ (*Государственное политическое управление при НКВД СССР*), председатель – Феликс Дзержинский;

1923 – ОГПУ (*Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР*), председатель – Феликс Дзержинский, с 1926 года – Вячеслав Менжинский, с 1934 года – Генрих Ягода;

1934 – НКВД (*Народный комиссариат внутренних дел СССР*), в 1946 году был переименован в **МВД** (*Министерство внутренних дел СССР*), народный комиссар – Генрих Ягода, с 1936 года – Николай Ежов, с 1938 года – Лаврентий Берия;

1941 – НКГБ (*Народный комиссариат государственной безопасности СССР*), народный комиссар – Всеволод Меркулов;
Июль 1941 – НКВД, органы безопасности вновь соединили с НКВД СССР, народный комиссар – Лаврентий Берия;

1943 – НКГБ, органы безопасности вновь были реформированы в самостоятельный народный комиссариат, народный комиссар – Всеволод Меркулов;

1946 – МГБ (*Министерство государственной безопасности СССР*), министр – Виктор Абакумов, с 1951 года – Семен Игнатьев;

1953 – МВД (*Министерство внутренних дел СССР*), органы госбезопасности соединили с МВД, министр – Сергей Кружков;

1954 – КГБ (*Комитет государственной безопасности при СМ СССР*), председатель – Иван Серов, с 1958 года – Александр Шелепин, с 1961 года – Владимир Семичастный, с 1967 года – Юрий Андропов;

1978 – 1991 – КГБ СССР (*Комитет Государственной Безопасности СССР*), председатель – Юрий Андропов, с 1982 года – Виктор Чебриков, с 1988 года – Владимир Крючков, после августовского путча 1991 года – Вадим Бакатин.

ным преследованием подозреваемых и под руководством прокуратуры проводит предварительное расследование, затем проводится судебное расследование и назначение наказания (судебная система включает в себя три инстанции). Исполнение наказания, связанного с лишением свободы, находится в ведении министерства юстиции.

ЧК была сформирована и работала как учреждение, подчиняющееся партии: по директивам партии и под ее контролем. Руководящая роль партии распространилась и на только что образованные судебные органы – революционный трибунал и военный трибунал. Руководство осуществлялось, по большей части, двумя способами – все важнейшие указания для работы чекисты получали от партии, а решения принимались с согласия партийных органов, которые также утверждали на должность руководящих работников ЧК. Само собой разумеющимся было и то, что руководящие работники как высшего, так и низшего звена должны были состоять в партии. По мере укрепления единовластия Сталина стала прослеживаться тенденция, что распоряжения относительно репрессивной политики и репрессивных органов издавались все более узким кругом партийного руководства, причем важнейшие вопросы решались единолично Сталиным.

В 1922 году, после окончания гражданской войны, ЧК была ликвидирована, а вместо нее было образовано **Государственное политическое управление (ГПУ)** при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР. В 1926–1927 годах были расширены полномочия Особого совещания как внесудебного репрессивного органа при ГПУ, которое к тому времени преобразовалось в ОГПУ – **Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ)**, имевшее функции министерства. Особое совещание при ОГПУ могло карать (включая расстрел) лиц, которых обвиняли в контрабанде, нападении на пограничников, диверсиях, поджогах, организации пожаров или взрывов, а также белогвардейцев, шпионов и бандитов.

В 1934 году ОГПУ было ликвидировано, а его место занял обладавший широкими полномочиями **Народный комиссариат внутренних дел (НКВД)**, к компетенции которого были отнесены: функции политической и уголовной полиции, управление тюрьмами и тюремными лагерями (Главное управления лагерей, или Гулаг), внешняя разведка, командование внутренними и конвойными войсками, паспортный, пограничный и таможенный контроль и т. п. В феврале 1941 года вопросы государственной безопасности были переданы из компетенции НКВД в ведение **Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ)**, однако уже в июле, т. е. после начала войны с Германией, это ведомство было вновь объединено с НКВД.

Литература

Леонид Млечин. КГБ: Председатели органов безопасности. Рассекреченные судьбы. Москва: Центрполиграф, 2001.

4.2. Суды и специальные суды

Первыми институтами большевистской диктатуры, выполнявшими судебные функции, были образованные в 1917 году **революционные трибуналы**, к компетенции которых относились дела в отношении лиц, действующих против большевистского правительства, лиц, не подчиняющихся или призывающих к неподчинению Советской власти; лиц, использующих свою должность для создания препятствий работе учреждений, лиц, препятствующих производственному процессу или занимающихся созданием искусственного дефицита товаров широкого потребления, а также лиц, совершающих преступления, связанные с использованием печатного дела. Был составлен перечень наказаний, к числу которых относились также лишение свободы и высылка. Наказания следовало назначать, исходя из обстоятельств дела и революционной совести. С февраля 1919 года в революционный трибунал направлялись уголовные дела, расследованные ЧК. Было определено, что революционные трибуналы состоят из трех членов, избранных на определенный срок губернскими (губернии – административные единицы, предшествовавшие областям) или городскими советами. На трибуналы при вынесении приговоров каких-либо ограничений не налагалось, а их приговоры дальнейшему обжалованию не подлежали. В мае 1920 года были созданы **революционные военные трибуналы**, в которых, как правило, рассматривались дела, связанные с преступлениями военно-

служащих. Революционные трибуналы подверглись ликвидации в 1922 году, когда была создана новая судебная система, состоявшая из народных, губернских (позже – областных) и верховных судов.

Согласно Конституции СССР 1936 года, судопроизводство в Советском Союзе осуществляли Верховный суд СССР, верховные суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и областей, а также окружные и народные суды. Помимо этого, в СССР действовали специальные суды: военные трибуналы, а также линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Специальные суды подчинялись не верховным судам союзных республик, а непосредственно Верховному суду СССР.

Военные трибуналы были сформированы при воинских соединениях, т. е. при военных округах (во время войны – при фронтах), при военно-морском флоте, при армиях, корпусах, а также при других воинских частях и военизированных учреждениях. Поначалу военные трибуналы не играли существенной роли при рассмотрении дел политического характера. Обвинения в деяниях, квалифицированных как контрреволюционные преступления, подлежали рассмотрению в губернских судах (1926), но впоследствии такого рода судебные дела стали разбирать в военных трибуналах. Таким образом, компетенция последних значительно расширилась, охватив дела, связанные с вооруженными восстаниями, проникновением вооруженных банд на советскую территорию, захватом власти в центре и на местах, сношением с иностранным государством в контрреволюционных целях, оказанием помощи международной буржуазии, оказанием влияния на иностранное государство в целях объявления войны, совершением террористических актов и диверсий, контрреволюционной агитацией и пропагандой, саботажем, бандитизмом, уклонением от мобилизации в Красную армию, разжиганием национальной и религиозной вражды, контрабандой, содействием незаконному пересечению границы. **Таким образом, Военная коллегия Верховного суда СССР, военные трибуналы и образованные в 1934 году военные трибуналы войск НКВД превратились в главных субъектов политического судопроизводства.**

В годы Второй мировой войны военным трибуналам дали право рассматривать судебные дела в ускоренном порядке. Трибуналы могли начать рассмотрение дела по истечении 24 часов с момента предъявления обвинительного заключения, и вынесенные приговоры не подлежали обжалованию. Приговор можно было опротестовать в порядке надзорного производства. Лишь смертная казнь не подлежала немедленному исполнению. У военного совета или командующего военного округа, фронта, армии, флота и флотилии было право остановить приведение смертного приговора в исполнение. О каждом случае вынесения смертного приговора или приостановки его исполнения нужно было немедленно по телеграфу сообщать, прилагая соответствующее обоснование, председателю Военной коллегии Верховного суда СССР, а также, соответственно, главному военному прокурору Красной армии или Военно-морского флота.

В компетенцию **линейных судов** железнодорожного и водного транспорта входили дела о преступлениях, направленных на подрыв дисциплины на транспорте, и о других преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта. В условиях войны линейные суды получили права военных трибуналов.

Новым типом судов военного времени стали **военно-полевые суды**. Их создавали при дивизиях. Председателем военно-полевого суда, состоявшего из трех членов, являлся председатель военного трибунала дивизии, а членами – начальник дивизионного особого отдела и заместитель командующего дивизии по политической части. На заседании суда должен был также присутствовать дивизионный прокурор. Приговор военно-полевого суда, после его утверждения командующим дивизии, немедленно приводился в исполнение. В компетенцию военно-полевых судов входили: *«преступления немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников»*. Из формулировки указа следовало, что военно-полевые суды могли судить также лиц, не состоявших в советском гражданстве, если признавалась их виновность в шпионской деятельности или оказании содействия измене Родины. По сравнению с судебным производством в упрощенном порядке, осуществлявшимся военными трибуналами в военное время, судопроизводство в военно-полевых судах было еще более упрощено, а привлечение в состав суда

представителя следственного органа (в лице начальника особого отдела дивизии) означало объединение досудебного и судебного расследования.

В конце 1944 года было узаконено создание **лагерных судов**. К их компетенции относились все преступления, совершенные в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД, за исключением преступлений персонала НКВД, имеющего воинское звание или спецзвание органов госбезопасности – рассмотрением этих дел занимались военные трибуналы. В связи с этим при Верховном суде СССР была создана шестая по счету коллегия – Судебная коллегия по делам лагерных судов.

После смерти Сталина некоторые специальные суды были ликвидированы: в 1953 году – военные трибуналы войск МВД, а в 1957 году – линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Военные трибуналы в Советской армии продолжали действовать, но к их компетенции дела в отношении гражданских лиц уже не относились.

Литература

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: Республика, 1993.

4.3. Внесудебные карательные учреждения

Основными внесудебными карательными учреждениями в СССР, которые действовали в ведении органов государственной безопасности или Министерства внутренних дел, были особые совещания, коллегии и пр., которые были образованы при руководящих структурах органов госбезопасности или МВД. Помимо этого существовали различные комиссии, сформированные из руководящих работников органов безопасности – т. н. «тройки» и «двойки». Право на осуществление внесудебных репрессий ЧК получила уже в 1918 году, впоследствии оно было предоставлено ГПУ. При ГПУ (позже ОГПУ) действовали «судебные тройки», которые могли выносить приговоры вплоть до высшей меры наказания – расстрела; такие же права были у Коллегии ОГПУ как руководящего органа этой организации.

Начиная со времени прихода большевиков к власти и вплоть до 1938 года, при органах безопасности действовали комиссии, состоявшие из трех человек – «тройки», которые выносили приговоры во внесудебном порядке. Их создавали как для рассмотрения дел, связанных с различного рода преступлениями, как и для наказания «классовых врагов». Только лишь при центральном аппарате ОГПУ в 1929 году действовали восемь «троек». Например, в 1930 году «тройки» формировались для «ликвидации кулачества» – они рассматривали дела вместе с представителями партийных комитетов и прокуратуры. «Тройки» являлись также центральными карательными органами во время «Большого террора». Помимо них, в августе и сентябре 1937 года приказами НКВД были образованы т. н. «двойки», в состав которых входили народный комиссар внутренних дел или начальник краевого либо областного управления НКВД и прокурор. Решения, вынесенные «высшей двойкой», официальное название которой – Комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР, могли пересматриваться только пленумом Верховного суда СССР.

В 1924 году при Коллегии ОГПУ было создано **Особое совещание**, которое имело право депортировать или отправлять их в концлагеря сроком до трех лет лиц, связанных, главным образом, с «контрреволюционной деятельностью». Название «Особое совещание» относилось к царскому времени, когда существовало учреждение примерно с такими же функциями. В состав Особого совещания входили три члена руководства ОГПУ, а заседания проходили при участии представителя прокуратуры. Особые совещания были созданы также при органах ОГПУ союзных республик. В течение нескольких лет сложилась такая практика, что дела, расследованные в ОГПУ, не передавались дальше обычным судам, а приговор, как правило, выносился «судебной тройкой», или Особым совещанием. В 1934 году, в связи с образованием НКВД СССР, право на осуществление внесудебных репрессий временно осталось лишь за Особым совещанием, которое теперь стало функционировать при народном комиссаре внутренних дел СССР. В компетенцию этого органа входили отправка в исправительно-трудовые лагеря или на поселение «социально опасных» лиц сроком до пяти лет, а также выдворение из СССР иностранных граждан, представляющих угрозу для

страны. В 1937 году Особое совещание получило право приговаривать лиц, виновных в шпионаже, вредительстве, диверсионной или террористической деятельности, к тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет. В состав Особого совещания входили: народный комиссар внутренних дел СССР, его заместители, уполномоченный РСФСР при НКВД СССР, начальник главного управления милиции НКВД СССР, а также народный комиссар внутренних дел той союзной республики, на территории которой расследовалось данное дело. На заседании должен был присутствовать прокурор СССР или заместитель, у которого было право опротестовать приговор.

«Тройки» и «двойки» были ликвидированы в 1938 году. Особое совещание сохранило право осуществлять внесудебные репрессии. Во время войны его полномочия расширились – с ноября 1941 года Особое совещание получило право назначать наказания вплоть до высшей меры, причем приговор обжалованию не подлежал. После окончания Второй мировой войны, осенью 1945 года, количество дел, отправляемых на рассмотрение в Особое совещание, ограничились, и теперь основная их масса направлялась в военные трибуналы войск НКВД. В 1946 году было создано Особое совещание при министре государственной безопасности СССР, которое должно было рассматривать дела, по которым следствие проводило МГБ. Так как материалы на рассмотрение Особого совещания направлялись со всего Советского Союза, вынесение приговоров оставалось массовым. Например, на заседании 19 февраля 1950 года были рассмотрены дела в отношении 1592 лиц. Особое совещание было ликвидировано 1 сентября 1953 года в рамках преобразований, осуществлявшихся после смерти Сталина. Это стало концом внесудебных карательных учреждений Советского Союза.

Внесудебные репрессивные органы выносили приговоры без участия на заседании обвиняемого и свидетелей, без судебного производства. Поэтому туда на рассмотрение часто направлялись такие дела, где доказательственного материала было мало (даже в контексте советского политического судопроизводства) или же он был получен от агентуры, которую не хотели раскрывать, что тоже являлось показателем недостаточности доказательств вины. Формальной основой для деятельности Особого совещания были законы и постановления правительства, однако их деятельность противоречила элементарным принципам правосудия: право каждого быть выслушанным в суде, право защищаться против предъявленного обвинения, право на обжалование приговора.

Литература

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: Республика, 1993.

Олег Мозохин. Право на репрессии. Москва: Кучково поле, 2006.

4.4. Прокуратура

Задачей прокуратуры в Советском Союзе был надзор за исполнением законов. При этом прокуратура была обязана также осуществлять надзор за законностью расследования органами государственной безопасности «контрреволюционных преступлений». В то же время, прокуратура сама участвовала в формировании сталинской репрессивной политики, а прокуроры выступали в роли государственных обвинителей, а также участвовали в заседаниях Особого совещания и в процессах над политическими преступниками. Прокуратура не только служила правовым прикрытием политических репрессий, но и активно их осуществляла, превратившись также в репрессивный орган. Печально известный прокурор Союза ССР Андрей Вышинский, занимавший эту должность в 1935–1939 годах, был одновременно одним из главных идеологов политических репрессий, главным обвинителем на процессах над «врагами народа» и главным теоретиком «социалистического законодательства». В 1938 году Вышинский потребовал ужесточения диктатуры пролетариата, раздувая в стране шпиономанию и ненависть. В 1940–1943 годах пост прокурора Союза ССР занимал Виктор Бочков – сотрудник органов безопасности с 1922 года, который, будучи чекистом, принимал участие в войне с Польшей в 1939 году, а впоследствии в звании генерал-лейтенанта был заместителем начальника Гулага.

Утвержденное в 1933 году Положение о прокуратуре СССР определило правовой статус Прокуратуры СССР. Возглавлял ее Прокурор Союза ССР, в подчинение которому перешли также органы военной прокуратуры. Было образовано управление военной прокуратуры во главе с главным

военным прокурором, которому подчинялись военные прокуроры военных соединений и их ведомства – военные прокуратуры. В составе Прокуратуры СССР была также сформирована транспортная прокуратура. Прокурор Союза ССР давал указания прокурорам союзных республик, следил за их выполнением и получал от них отчеты. С 1946 года должность главы прокуратуры Союза ССР стала называться «Генеральный прокурор СССР».

Военные прокуратуры действовали бок о бок с военными трибуналами. Основную роль в органах прокуратуры, участвовавших в политических репрессиях, стали играть – особенно в послевоенный сталинский период – военные прокуроры войск НКВД/МВД/МГБ, которые вместе с соответствующими военными прокуратурами действовали по территориальному принципу на уровне республик, областей и т. п., как, например, военный прокурор войск НКВД Эстонской ССР. В то же время известны случаи, когда названные военные прокуроры делали предписания органам безопасности в связи с применением насилия и прочими нарушениями процессуальных норм, а в некоторых случаях предъявляли обвинения работнику органов безопасности.

4.5. Исправительно-трудоуые лагеря

Самая массовая форма политических репрессий – лишение свободы – вызвала необходимость создания мест заключения нового типа. Основным видом мест лишения свободы в период сталинизма стали т. н. **исправительно-трудоуые лагеря**. Первоначальной формой исправительно-трудоуых лагерей были появившиеся уже в 1918–1920 годах **концентрационные лагеря**, которые после войны стали по политическим мотивам называться лагерями особого назначения. В 1918 году Лев Троцкий потребовал разоружения и усмирения восставшего чехословацкого корпуса и заключения его солдат и офицеров в концентрационный лагерь. В августе 1918 года понятие «**концентрационный лагерь**» использовал Ленин, который в телеграмме, отправленной Пензенскому губернскому исполкому, требовал «произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». В 1920 году по инициативе Дзержинского в бывшем монастыре на Соловецком острове был создан Соловецкий лагерь особого назначения. По некоторым утверждениям, до 1926 года рабочая сила заключенных в концлагерях не использовалась, цель создания таких лагерей заключалась в изоляции реальных или потенциальных врагов Советской власти.

В 1929 году концентрационные лагеря были переименованы в «**исправительно-трудоуые лагеря**» (**ИТЛ**), и ОГПУ с их помощью стало выполнять государственную задачу колонизации малозаселенных и экономически слабо развитых территорий Советского Союза. В эти исправительно-трудоуые лагеря отправлялись все заключенные, приговоренные к лишению свободы на срок более трех лет, а также осужденные ОГПУ. В 1930 году в ведении ОГПУ было сформировано печально известное учреждение – **Главное управление лагерей (Гулаг)**, которое в 1934 году перешло в подчинение только что созданного НКВД СССР. Туда же из подчинения министерства юстиции перешли **исправительно-трудоуые колонии (ИТК)**, где режим содержания был более мягким. В 1932–1937 годах начальником Гулага был Матвей Берман. С этого времени слово «Гулаг» стало символом государственного произвола и рабского труда. В годы «расцвета» Гулага 2,5-миллионную армию заключенных использовали в качестве практически бесплатной рабочей силы на новостройках, при строительстве каналов, добыче полезных ископаемых, освоении территорий Дальнего Севера и т. д. Русский диссидент Александр Солженицын метко назвал сеть исправительно-трудоуых лагерей **архипелагом Гулагом** (архипелаг – группа морских островов, расположенных неподалеку друг от друга). В 1940 году в лагеря Гулага стали прибывать первые заключенные из недавно аннексированных Литвы, Латвии, Эстонии и других территорий.

Наиболее тяжелым периодом пребывания в исправительно-трудоуых лагерях для заключенных оказались годы Второй мировой войны. Уже 22 июня 1941 года было отдано распоряжение, по которому запрещалось освобождать из лагерей (даже после истечения срока заключения) тех, кто был осужден за «измену Родине, шпионаж, террор, вредительство, троцкизм, правый уклонизм и бандитизм», т. е. большинство осужденных за «контрреволюционные преступления». Эти заключенные должны были оставаться в лагерях до окончания войны. В то же время досрочно освобождались заключенные, осужденные за более легкие преступления. Их передавали Красной армии – за время

войны 975 000 человек. По примерным оценкам, за годы войны в лагерях и колониях системы Гулага погибли около 2 миллионов человек (большая часть из них – от недоедания).

Чекисты боялись, что заключенные, особенно из балтийских стран, могут воспользоваться продвижением немецких войск и поднять в лагерях мятеж. Крупнейшей «мятежной организацией» считалась раскрытая НКВД в 1942 году в Усольяге (Пермская область, Соликамск) группа, созданная заключенными-эстонцами во главе с генералом Яном Соотсем, Николаем Резком и другими. По этому делу были осуждены 149 человек. Окончание войны принесло освобождение некоторым категориям заключенных (за исключением осужденных за «контрреволюционные преступления»), но их число было все же ничтожным. Война повлекла за собой также некоторые новшества: например, в 1943 году за активное сотрудничество с немецкими оккупационными властями и участие в карательных акциях была введена новая форма наказания – каторжные работы. При некоторых исправительно-трудовых лагерях создали соответствующие отделения, где применялся более строгий режим, заключенные выполняли более тяжелую работу, им вменялось в обязанность ношение личного номера на одежде и т. п. К категории каторжников в 1947 году было в общей сложности причислено свыше 60 000 заключенных.

К лету 1944 года в подчинении Гулага находились 56 исправительно-трудовых лагерей. После войны система лагерей стала стремительно расширяться, достигнув своего пика к началу 1950-х годов. В 1948 начали вновь арестовывать бывших заключенных, которые уже отбыли свое наказание и освободились. Большинство из них все же не попало в лагеря, а было отправлено на поселение в малозаселенные регионы – на Колыму, в Красноярский край, Казахстан и т. д. Военные годы повлекли за собой заметное увеличение общей численности политзаключенных, т. е. осужденных за «контрреволюционные преступления». По состоянию на лето 1946 года такие заключенные составляли примерно 35% от общего числа узников, а в некоторых лагерях их доля была заметно выше. «Политических» содержали в лагерях вместе с уголовниками – убийцами, ворами и т. п. В 1948 году были созданы **особые лагеря** и особые тюрьмы для «особо опасных государственных преступников». К ним причислялись заключенные, осужденные за шпионаж, террор, участие в оппозиционных и других антисоветских движениях. К этой категории относились также арестованные в балтийских странах сторонники независимости Эстонии, Латвии и Литвы. Заключенных, осужденных за другие преступления, в особые лагеря помещать не разрешалось. Эти лагеря отличались особо строгим режимом и тяжелой физической работой. Всего было создано 12 особых лагерей.

В 1949–1950 годах число исправительно-трудовых лагерей увеличилось более чем в два раза. Силами заключенных строили Волго-Донской канал, Волго-Балтийский канал, Большой Туркменский канал. Были построены Сталинградская и Куйбышевская электростанции, началась прокладка железнодорожной линии через арктическую тундру из Салехарда к Игарке («мертвая дорога»), а в 1950 году приступили к сооружению тоннеля и железнодорожной ветки на остров Сахалин и т. д. Непосредственно перед смертью Сталина под контролем МВД находилось 9% от всех капиталовложений в СССР, а пятилетний план на 1951–1955 годы предусматривал их удвоение.

В то же время массовые отказы заключенных от работы достигли критической черты. Инспекция, проведенная в 1953 году ЦК КПСС, выявила, что расходы на содержание лагерей существенно превышали доход, заработанный заключенными. В 1952 году Гулаг получил субсидий в размере 2,3 миллиарда рублей.

После смерти Сталина стали происходить быстрые изменения. Берия, ставший министром внутренних дел, остановил работы по более чем 20 спецпроектам, в том числе по строительству каналов, «мертвой дороги», дамбы в нижнем течении Дона, донецкого порта, сахалинского тоннеля и т. д. Часть исправительно-трудовых лагерей была передана в ведение министерств, для которых они строили объекты. Берия в своем меморандуме сообщал Президиуму ЦК КПСС, что в лагерях содержится 2 526 402 человека, из которых лишь 221 435 являются «опасными преступниками» (заключенные, содержащиеся в особых лагерях). В апреле 1953 года система Гулага была передана в подчинение министерства юстиции (за исключением особых лагерей), однако уже в январе 1954 года ее вернули в ведение МВД. Помимо организационных изменений, произошедших после смерти Сталина, была проведена амнистия, по которой из лагерей сразу же освободилось более миллиона заключенных (амнистия не распространялась на «особо опасных преступников»). Освобождение продолжалось и в

последующие годы. В 1954 году начался пересмотр уголовных дел политзаключенных, после чего их численность в лагерях стала уменьшаться. В октябре 1956 года получило начало процесс преобразования исправительно-трудовых лагерей в исправительно-трудовые колонии.

Число заключенных и смертность в исправительно-трудовых лагерях и колониях

Год	Число заключенных по состоянию на 1 января	Умершие в течение года
1935	990 554	31 636
1936	1 296 494	24 993
1937	1 196 369	31 056
1938	1 881 570	108 654
1939	1 672 438	44 750
1940	1 659 992	41 343
1941	1 929 729	117 068
1942	1 777 043	352 560
1943	1 484 182	267 826
1944	1 179 819	114 481
1945	1 460 677	81 917
1946	1 110 593	30 715
1947	1 703 506	66 830
1948	2 169 252	50 659
1949	2 356 685	29 350
1950	2 561 351	24 511
1951	2 540 760	22 496
1952	2 509 788	18 762
1953	2 472 247	9628 (без особых лагерей)
1954	1 325 003	8 358
1955	1 075 280	4 842
1956	781 630	3 164

См. также Статистика заключенных Гулага в 1935–1956 гг., с. 83.

В 1929–1953 годах в Советском Союзе существовало в общей сложности 476 тюремно-трудовых комплексов, включавших в себя десятки тысяч лагерных участков и пунктов. Сколько заключенных прошло через лагерную систему – не известно. По некоторым оценкам, всего в лагерях Гулага побывало до 20 миллионов человек. В следующей таблице представлены данные о количестве заключенных в разные годы, однако здесь не учитывается значительная текучесть среди узников. Например, в 1947 году число поступивших в лагеря заключенных составляло 1 490 959, а освободившихся – 1 012 967. В статистике не отражается количество тех, кого из лагерей отправили в Красную армию, а также то, что в 1942–1943 годах около четверти заключенных умерли.

Литература

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950 – х годов. Собрание документов в 7 томах, Том 4, Население Гулага: численность и условия содержания. Отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004, с. 55, 130.

4.6. Тюрьмы

Начиная с 1917 года, все тюрьмы находились в ведении Народного комиссариата юстиции. Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ) подчинялись, в основном, «политизоляторы», предназначенные для содержания подследственных. В 1934 тюрьмы и политизоляторы были переданы под административное управление НКВД СССР – был сформирован Тюремный отдел, которое в 1938 году преобразовали в Главное тюремное управление, которому также подчинялись центральные тюрьмы Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (внутренняя тюрьма, Бутырка, Лефортово, Суханово, тюрьма специального назначения и Казанская психиатрическая тюремная больница, две тюрьмы ГУГБ, в которых содержались заключенные (во Владимире и Орле), общие и внутренние тюрьмы НКВД в союзных республиках, краях, областях, автономных республиках, а также тюрьмы дорожно-транспортных отделов НКВД. В 1939 году в ведение главного управления были переданы также пересыльные тюрьмы (тюрьмы, предназначенные для остановок во время транспортировки заключенных) и пункты. У органов государственной безопасности были свои внутренние тюрьмы (камеры предварительного заключения).

В 1948 году наряду с «особыми лагерями» были сформированы также «особые тюрьмы», где планировалось сосредоточить «особо опасных преступников» (осужденных за тяжкие «контрреволюционные преступления»). Было создано три таких тюрьмы: во Владимире, Александровске и Верхне-Уральске. Во Владимирской тюрьме до самой его смерти содержался Йохан Лайдонер.

Число заключенных в тюрьмах НКВД / МВД (по состоянию на 1 января)

Год	Число заключенных	Год	Число заключенных
1939	352 508	1950	198 744
1940	186 278	1951	164 679
1941	470 693	1952	152 614
1942	268 532	1953	152 290
1943	237 534	1954	149 082
1944	151 296	1955	98 574
1945	275 510	1956	143 509
1946	245 146	1957	141 703
1947	293 135	1958	123 098
1948	280 374	1959	160 893
1949	231 047	1960	71 084

Литература

Справка о численности заключенных в тюрьмах НКВД/МВД за период 1939–1960 гг. – Гулаг (Главное управление лагерей), 1917–1960 / составители: А. И. Кокурин и Н. В. Петров; научный редактор В. Н. Шостаковский, Москва : Демократия : Материк, 2000, с. 447.

5. Советские политические репрессии на аннексированных западных территориях в 1939–1940 годах

К концу 1938 года тогдашние цели массовых репрессий были выполнены. После ликвидации внутривнутрипартийной оппозиции диктатура Сталина, формально занимавшего пост партийного лидера, укрепилась по всей стране. В государственном аппарате, в Красной армии, в НКВД и т. п. была проведена «смена поколений» – прежние руководители высшего и среднего звена были отстранены и заменены на новых, что сопровождалось вытеснением представителей наций, проживающих в иностранных государствах (в т. ч. латышей, эстонцев и др.). Новые кадры были скомплектованы из числа мобилизованных из партии или комсомола либо лиц, выдвинутых с более низких должностей и, как правило, не обладавших необходимым опытом работы или руководства. Их плюсами были безграничная верность руководству страны, ограниченный кругозор, отсутствие связей с внешним миром и т. д.

Усиление международной напряженности и заключение 23 августа 1939 пакта **Молотова-Риббентропа** создали Советскому Союзу предпосылки для осуществления экспансионистской политики в отношении соседних западных государств – Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши и Румынии. Секретным протоколом к пакту были определены «сферы влияния» Германии и Советского Союза в Восточной Европе – регионы, где одна сторона предоставляла другой стороне возможность беспрепятственно действовать в своих интересах. Одним из своих главных противников СССР традиционно считал Польшу. Проживавшие в Советском Союзе поляки и те, кто их поддерживал, уже успели ощутить на себе советские репрессии периода «Большого террора». Польша стала первым государством, восточную часть которой СССР оккупировал в сентябре 1939 года, приобретя при этом опыт, который позже использовал на других захваченных «западных территориях», в т. ч. в Эстонии. За оккупацией Восточной Польши последовали: создание военных баз в Эстонии, Латвии и (на основании дополнительного соглашения с Германией) в Литве, война с Финляндией, а также оккупация и аннексия в 1940 году Эстонии, Латвии, Литвы и части Румынии – Бессарабии и Северной Буковины. С этого времени в Советском Союзе вышеназванные территории стали называться западными областями Украины и Белоруссии (польские территории присоединили к Украинской ССР и Белорусской ССР), Прибалтийскими союзными республиками (Эстонская ССР, Латвийская ССР и Литовская ССР) и Молдавской ССР (которая была образована из входившей в состав Украинской ССР территории Молдавской АССР, населенной молдаванами, и аннексированной Бессарабии).

В отношении «западных территорий» понятие «политические репрессии» можно использовать лишь условно, потому что в действительности это было уничтожение независимых государств, аннексия их территорий и ликвидация населения, противостоящего советской оккупации или не подходящего для жизни в советском обществе по каким-то иным причинам. В отношении этих государств СССР использовал уже сложившийся в 1920-е годы принцип, что военная оккупация территории должна сопровождаться немедленной советизацией, т. е. уничтожением прежнего государственного аппарата и общественной модели, вместо чего внедряется советская модель. Здесь имело принципиальное значение создание **марионеточных правительств** и присоединение территорий к СССР, чтобы рассматривать живших там людей как граждан Советского Союза, узаконить оккупацию, чтобы дать НКВД возможность действовать «на законных основаниях» и т. д. В какой-то мере советизации препятствовал действовавший на оккупированных территориях национально-демократический государственный строй, однако он был в 1930-е годы ослаблен авторитарными режимами правления. Препятствия эти были преодолены посредством тайных операций, осуществлявшихся Советским Союзом, который мог рассчитывать также на военное невмешательство со стороны влиятельных демократических государств. Ставка была сделана на подчеркивающую единство трудового народа большевистскую идеологию, согласно которой трудящиеся поработенных стран должны быть солидарны с пролетариатом СССР. Этот т. н. **пролетарский интернационализм** противопоставлялся «буржуазному национализму».

Менее обеспеченное население всегда и везде проявляет недовольство в отношении правительства, чиновников и даже среднего класса. Однако в данном случае «солидарность» рабочих означала требование быть лояльным не своему государству, а навязываемой Советским Союзом политике. Поиск лиц, отвечающих подобным критериям, в Советском Союзе был затруднен из-за репрессий,

проведенных в национальных коммунистических партиях в период «Большого террора». Поэтому пособников вербовали из числа недовольных местных жителей, которые еще не имели представления о действительных условиях жизни в Советском Союзе. Центральную роль в поиске таких лиц играл НКВД, выполнявший также функции внешней разведки. Благодаря этому вышеназванные лица в оккупированных странах были найдены заранее, НКВД наладил с ними контакты и завербовал к себе на службу.

5.1. Аннексия Восточной Польши

8 сентября 1939 года нарком внутренних дел СССР Берия отдал приказ образовать «оперативно-чекистские группы», или **оперативные группы**, которые действовали бы на занимаемых польских территориях совместно с продвигающейся вперед Красной армией.

Задачи оперативных групп:

- 1) организация временных управлений в занятых городах;
- 2) создание аппарата НКВД для обеспечения порядка, пресечения подрывной работы и подавления контрреволюционной деятельности в «освобожденных» городах;
- 3) немедленное взятие под контроль пунктов связи (телефон, телеграф, радио, почту), государственных и частных банков и других хранилищ всевозможных ценностей;
- 4) арест «реакционных» представителей правительственной администрации, руководителей «контрреволюционных партий», активных членов «белогвардейских» организаций;
- 5) освобождение «политических заключенных» в пропагандистских целях;
- 6) расследование дел арестованных лиц;
- 7) арест наиболее влиятельных лиц из числа дворян и капиталистов, их использование в качестве заложников;
- 8) изъятие у населения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Понятие «контрреволюционный» используется здесь явно в значении «антисоветский» и в соответствии с планами по захвату указанных территорий.

Организовывать работу НКВД и руководить ею в Украине Берия отправил своего заместителя – Всеволода Меркулова, а в Белоруссии – начальника Особого отдела ГУГБ НКВД – Виктора Бочкова. Созданием оперативных групп руководили наркомы внутренних дел союзных республик – в Украине Иван Серов,¹⁰ а в Белоруссии – Лаврентий Цанава.¹¹ Серов и Цанава должны были действовать в сотрудничестве с партийным руководством и командованием Красной армии.

16 сентября 1939 года был издан приказ о целях вступления Красной армии на территорию Западной Белоруссии. Приказ был наполнен большевистской риторикой, что должно было раздуть ненависть к польскому государству:

«Польские помещики и капиталисты поработили трудовой народ Западной Белоруссии и Западной Украины. [...] насаждают национальный гнет и эксплуатацию [...] Правители панской Польши бросили теперь наших белорусских и украинских братьев в мясорубку второй империалистической войны. Национальный гнет и порабощение трудящихся привели Польшу к военному разгрому. Перед угнетенными народами Польши встала угроза полного разорения и избиения со стороны врагов. В Западной Украине и Белоруссии развертывается революционное движение. Начались выступления и

¹⁰ И. Серов был принят на работу в НКВД по решению ЦК ВКП(б) сразу после окончания Военной академии Красной армии имени М. Фрунзе в 1939 году и за несколько месяцев сделал головокружительную карьеру, поднявшись до должности заместителя начальника Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД СССР и до звания, соответствовавшего генерал-майору. 2 сентября 1939 года он был назначен народным комиссаром внутренних дел Украинской ССР, а через два дня его повысили в звании до комиссара 3-го ранга госбезопасности, что соответствовало генерал-лейтенанту. Такой неслыханный должностной рост стал возможным благодаря нехватке кадров, возникшей в годы «Большого террора».

¹¹ Лаврентий Цанава находился под влиянием Л. Берия, в 1921–1933 годах служил в ЧК/ГПУ, затем находился на партийной работе в Грузии, в конце 1938 года был возвращен Берией в НКВД, после чего назначен народным комиссаром внутренних дел Белорусской ССР.

восстания белорусского и украинского крестьянства в Польше. Рабочий класс и крестьянство Польши объединяют свои силы, чтобы свернуть шею своим кровавым угнетателям. [---] Приказываю: 1. Частям Белорусского фронта решительно выступить на помощь трудящимся Западной Белоруссии и Западной Украины, перейдя по всему фронту в решительное наступление. 2. Молниеносным, сокрушительным ударом разгромить панско-буржуазные польские войска и освободить рабочих, крестьян и трудящихся Западной Белоруссии».

В начале октября 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании на аннексированной польской территории партийных организаций. Руководитель Брестского областного комитета компартии Белоруссии писал в связи с этим:

«В сентябре месяце вместе с передовыми частями Красной Армии во все города [---] прибыли небольшие группы коммунистов по 15–20 человек, направленные Центральным Комитетом для работы среди гражданского населения. Первая задача небольших групп коммунистов состояла в том, чтобы навести в городе большевистский порядок — сломать аппарат старой государственной машины бывшего польского государства, создать новые органы управления, мобилизовать городское и сельское трудовое население на помощь Красной Армии в борьбе с остатками бело-польских банд офицеров, жандармов, полицейских и других врагов народа».

Как видим, большевистская пропаганда объявила служащих иностранного государства, оставшихся на оккупированной территории, **«врагами народа»**. Это была фразеология, которая сопутствовала провозглашению власти **«народного правительства»** рабочих и крестьян, которое в действительности было марионеточным правительством, руководимым Советским Союзом. В аннексированные области направлялись уполномоченные ВКП(б) – представители высшего руководства, осуществлявшие партийный надзор. На руководящие хозяйственные должности среднего и низшего звена также назначались члены партии, которых присылали из СССР. Партийные органы занимались, прежде всего, пропагандой и подбором кадров, что означало вытеснение неблагонадежного пропольского или, как говорили в Советском Союзе, «классово чуждого» элемента из разных областей жизни. Партийные активисты, как правило, по приказу НКВД в полном составе участвовали в операциях по депортации населения. Дата проведения операций по принудительному выселению держалась от них в тайне, чтобы обеспечить секретность проведения операции.

22 сентября 1939 года в Брест-Литовске был проведен совместный парад войск Красной армии и Германии в честь победоносного завершения войны против Польши. 28 сентября 1939 года Германия и СССР заключили между собой Договор о дружбе и границе, в котором окончательно была определена пограничная линия между двумя агрессорами. Секретным протоколом было установлено, что Литва переходит в сферу влияния Советского Союза, а некоторые польские территории (Люблин и др.) – Германии. (В тот же день Эстония подписала навязанный Советским Союзом договор о базах).

Лиц, арестованных на территории Польши и павших жертвами репрессий, можно подразделить на три категории:

- 1) военнопленные (НКВД создал в Украине и Белоруссии приемные пункты, откуда попавшие в плен отправлялись в лагеря для военнопленных);
- 2) арестованные (относительно них проводилось следствие, и их содержали в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии);
- 3) депортированные.

На первых порах аресты производили оперативные группы НКВД, а позднее, после введения советского административного деления, образованные в ноябре–декабре 1939 года областные управления НКВД, которые по своей структуре были уменьшенными моделями НКВД СССР и подчинялись народным комиссариатам союзных республик. В дополнение к этому, арестами занимались находившиеся в прямом подчинении центрального аппарата НКВД СССР дорожно-транспортные отделы и особые отделы военных соединений Красной армии.

По оценке общества «Мемориал» в 1939–1941 годах органы НКВД арестовали на территории Польши примерно 108 000 человек, что составляло около 52% от общего числа арестованных в Советском Союзе за тот период. Число арестованных на оккупированных территориях Польши в

1939 и 1940 годах было значительно выше, чем в целом по Советскому Союзу. В 1941 году количество арестованных уменьшилось, потому что в центре внимания в то время были уже «чистки» в балтийских странах. Интенсивность арестов на только что оккупированных территориях объяснялась тем, что новые власти хотели в ускоренном порядке провести здесь чистки, которые в Советском Союзе продолжались в течение всех предыдущих 20 лет. В советской исторической литературе «чистки» обосновывались военной угрозой и необходимостью ликвидировать прогермански настроенную «пятую колонну», т. е. лиц, настроенных против советского государства и ожидавших смены власти. В отношении Польши это утверждение абсурдно, так как поляки, только что потерпевшие поражение в войне с Германией, никак не могли быть настроены прогермански. Скорее всего, Советский Союз мог бы превратить Восточную Польшу в союзную буферную зону. Однако это не входило в планы советского руководства и противоречило бы договору о дружбе с Германией. По словам главы правительства и ведущего дипломата СССР Вячеслава Молотова Польша была «уродливым детищем Версальского договора».

В эти годы в Восточной Польше от арестов больше всего пострадали представители следующих национальностей: поляки (примерно 44%), евреи (примерно 25%), украинцы (примерно 23%) и белорусы (примерно 8%). Большинство из них были осуждены во внесудебном порядке Особым совещанием НКВД СССР. В это время Особое совещание могло приговорить человека к высылке сроком до 5 лет или лишению свободы сроком до 8 лет (в исключительных случаях – до 10 лет). На местах были образованы также все остальные советские репрессивные органы: областные суды, военные трибуналы войск НКВД и военных соединений Красной армии и т. п. По оценке российских исследователей, общее число плененных польских военнослужащих максимально могло превышать 452 000 человек, однако количество польских военнопленных, содержащихся в лагерях, по всей видимости, составляло примерно 220 000 – 250 000 человек.

Литература

Sõja ja rahu vahel I: Eesti julgeolekupoliitika 1940. aastani. Tallinn, 2004.

Радянські органи державної безпеки у 1939-45 рр.: документи ГДА СБУ (1939 – червень 1941р.) Київ.-Мог. акад., ВД, 2009.

Польская программа общества «Мемориал». (<http://www.memo.ru/history/POLAcy/vved/Index.htm>) (19.03.2009).

5.1.1. Массовая казнь в Катыни

С захватом территории Польши связано также одно из получивших широкую международную огласку преступлений советских органов безопасности против граждан другой страны – **«Катынское дело»**. Это был массовый расстрел поляков, получивший свое название по месту обнаружения германскими оккупационными властями в Катынском лесу неподалеку от Смоленска первой братской могилы казненных.

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным приняло решение о расстреле большей части арестованных после оккупации Польши людей. Согласно докладу Берии, в лагерях для военнопленных НКВД находились 14 736 бывших польских офицеров, чиновников, полицейских, разведчиков и т. д.,¹² а в тюрьмах – 18 632 арестованных члена различных «контрреволюционных шпионско-диверсионных организаций», в т. ч. бывших офицеров, полицейских, помещиков, фабрикантов, чиновников и т. п.

В своем докладе Берия утверждал, что все эти люди – непримиримые враги Советского Союза, и он внес предложение их расстрелять. Дела арестованных в особом порядке должна была рассмотреть «тройка», состоявшая из руководителей НКВД Всеволода Меркулова, Богдана Кобулова и Леонида Баштакова. Ей же поручалось вынести расстрельные приговоры в отношении 14 700 человек,

¹² Только офицеры, здесь не учтены солдаты и унтер-офицеры. В действительности большинство составляли призванные на службу офицеры-резервисты, чиновники, сотрудники полиции, т. е. люди разных должностей и профессий – польская национальная элита.

содержавшихся в лагерях для военнопленных, и 11 000 человек, находившихся в тюрьмах. «Особый порядок» значил рассмотрение дел без присутствия «обвиняемых», без предъявления обвинений, без составления постановления о завершении следствия и обвинительного заключения. Приговоры выносили члены Политбюро Иосиф Сталин, Климент Ворошилов, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Михаил Калинин и Лазарь Каганович.

Военнопленных везли для казни из Козельского лагеря в Катынь, из Старобельска в Харьков, из Осташкова в Калинин, арестованных – в Киев, Харьков и Херсон, а в Белоруссии – в Минск. Ответственным за проведение казни был назначен украинский нарком внутренних дел Иван Серов. Для расследования «дел» арестованных из Москвы были присланы дополнительные силы НКВД, которые проработали в Украине и Белоруссии два месяца, оформляя дела. Согласно данным НКВД, по приговорам вышеназванной «тройки» в апреле и мае 1940 года в Катынском лесу были расстреляны 4421 человек, в Старобельском лагере – 3820, в Осташковском лагере Калининской области – 6311, а 7305 арестованных подверглись казни в других лагерях и тюрьмах, что в общей сложности составляет 21 857 человек. Однако уже до этого, т. е. 7 марта 1940 года, Берия отдал приказ составить точные списки военнопленных, где были указаны данные об их семьях и местах жительства. Эти списки были отосланы наркомам внутренних дел Украинской ССР и Белорусской ССР Серову и Цанаве и служили основанием для депортации семей военнопленных.

Советский Союз пытался в течение многих лет скрывать это преступление, возложив вину за расстрел поляков на нацистскую Германию. В 1944 году Советское правительство сформировало судебно-медицинскую комиссию, которая так сказать подтвердила это утверждение. Лишь в апреле 1990 года советское государственное информационное агентство ТАСС признало, что убийства польских граждан были совершены НКВД по приказу Сталина. Копия доклада Берии от 5 марта 1940 года была передана польской стороне в 1992 году. Чуть больше чем за год до этого умер последний из тех, кто выносил вышеуказанный приговор – Лазарь Каганович. Через 60 лет после совершения этого преступления в местах казни были воздвигнуты, по инициативе Польши, соответствующие памятники.

Широко применявшейся формой репрессий была депортация. Всего с аннексированной в ходе польской операции территории, по данным Александра Гурьянова, было выселено 320 000 человек. Аналогично периоду «Большого террора», эти акции называли «массовыми операциями» и «выселениями». Первыми в феврале 1940 года подверглись депортации польские поселенцы, т. н. осадники¹³ и их семьи – всего свыше 139 000 человек. Это являлось этнической чисткой, направленной против поляков (хотя в малой мере встречались также представители других национальностей). Руководство депортациями осуществляли «тройки» НКВД, которым подчинялись оперативные группы, занимавшиеся захватом людей в их домах. Использование «троек» было обусловлено большим количеством репрессируемых – подготовка и вынесение приговоров через военные трибуналы или Особое совещание занимало слишком много времени.

В апреле 1940 года последовала депортация в Казахстан членов семей офицеров и других лиц, арестованных и содержавшихся в плену за «контрреволюционные преступления» (казненных в связи с «Катынским делом») – свыше 60 000 человек. Членами семьи считались жены и дети, а также родители, братья и сестры в случае, если они проживали вместе с арестованными. Жилье депортированных передавали в пользование, главным образом, командированным из Советского Союза красноармейцам, а также партийным и правительственным работникам. Планы по выселению следовало также представлять в ЦК КП(б) Украины и Белоруссии.

Третья депортация была проведена в июне–июле 1940 года, когда выселению подверглись беженцы из Центральной Польши (в основном, землевладельцы с семьями, а также семьи работников административного аппарата) – по разным данным, 76 000 – 78 000 человек. Четвертая депортация прошла в июне 1941 года, почти одновременно с депортацией из балтийских стран. Тогда было выслано примерно 40 000 человек. Таким образом, в предвоенный период жертвами арестов и

¹³ Бывшие военные, которые получили от польского государства в приграничных районах земельные участки в награду за участие в советско-польской войне 1920 года, в меньшей мере также – лесники и железнодорожники.

депортаций (за исключением военнопленных) стали, в общей сложности, свыше 400 000 человек, что составляло в то время более 3% населения аннексированной Восточной Польши.

Литература

Польская программа общества «Мемориал». (<http://www.memo.ru/history/POLAcy/vved/Index.htm>) (19.03.2009).

Günther Häufe. Zwangsumsiedlung in Polen 1939–1941. Zum Verleich sowetischer un deutscher Besatzungspolitik. – Lager, Zwangsarbeit Vertreibung und Deportation: Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Herausgegeben von Dittmar Dahmann und Gerhard Hirschfeld. Essen : Klartext Verlag, 1999.

Bogdan Musial. Kontrevolutionäre Elemente sind zu erschiesen. Die Brutalisierung des deutsch-sowetischen Krieges im Sommer 1941. Berlin : Propyläen, 2000.

Леонид Млечин. Председатели КГБ : рассекреченные судьбы. Москва : Центрполиграф, 1999.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Том I, Накануне. Книга первая, (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.) / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации, Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации. Москва : Книга и бизнес, 1995.

5.2. Расширение сферы влияния Советского Союза

После покорения Польши Советский Союз начал усиливать свое военное влияние посредством создания военных баз на территориях, попавших в его сферу влияния на основании секретного протокола пакта Молотова-Риббентропа. Первый пакт о взаимопомощи, более широко известный как договор о базах, был заключен с Эстонией уже 28 сентября 1939 года. Создание военных баз на территории Эстонии позволяло наркомату внутренних дел, занимавшемуся до этого главным образом шпионажем, расширить свою деятельность за счет укомплектованных сотрудниками НКВД особых отделов воинских соединений Красной армии и военно-морского флота. Одновременно СССР начал оказывать давление на Финляндию, Латвию и Литву, вынуждая их также подписать договоры о базах. С Латвией он был заключен 5 октября, а с Литвой – 10 октября 1940 года. Финляндия же отказалась подписывать такой договор.

5.2.1. Нападение на Финляндию

Представителям Финляндии также предложили прибыть 5 октября в Москву, чтобы обсудить «конкретные политические вопросы», однако финны стали противиться этому. Финляндия ответила мобилизацией и призывом на службу резервистов. На переговорах, которые длились в течение всего октября и половины ноября, финская сторона решительно отклонила требования Сталина. Финны решили, что Москва всего лишь оказывает давление, однако не готова начать войну. После ложных обвинений в адрес Финляндии, вооруженные силы Советского Союза вторглись 30 ноября 1939 года на финскую территорию. Началась изнурительная война, в которой соотношение сил была явно не в пользу Финляндии. Советское руководство образовало марионеточное правительство «Финляндской Демократической республики» (известное как «терийокское правительство» – по месту пребывания), которое возглавил финский коммунист Отто Вилле Куусинен, являвшийся одной из ключевых фигур Коминтерна. Министры этого правительства были финнами по национальности, но родом из Советского Союза. Большевики использовали традиционную риторику о народном правительстве, народном фронте и т. п. Помимо народного правительства Москва сформировала также «народную армию». На эти марионеточные структуры возлагалось несколько задач:

- 1) внесение раскола в финское общество, ослабление сопротивления, втягивание не довольных правительством элементов под влияние СССР;
- 2) большевистская пропаганда;

- 3) оказание помощи Красной армии, в том числе продовольствием;
- 4) выполнение роли прикрытия для советской оккупационной власти, чтобы ослабить сопротивление финнов и международной общественности советизации Финляндии;
- 5) использование «народной армии» для управления захваченной территорией.

Терийокское правительство со своей задачей не справилось, а лишь вызвало возмущение финнов и, скорее, укрепило их единство. Марионеточное правительство не было признано ни одним другим государством, кроме СССР. После Зимней войны про Терийокское правительство просто забыли. Международная общественность начала довольно единодушно оказывать финнам в их борьбе за независимость моральную поддержку, однако военной помощи Финляндия не получила (за исключением добровольцев из разных стран и шведских поставок вооружения). Для нанесения бомбовых ударов по Финляндии Советский Союз использовал также авиабазы, расположенные в Эстонии. 14 декабря 1939 года Лига наций признала СССР агрессором и исключила его из этой организации. Финляндия успела эвакуировать большую часть своего населения с захваченной Красной армией территории, поэтому там особых облав и репрессий НКВД не последовало. Хотя НКВД, исходя из польского опыта, был готов к приему 20 000 военнопленных, в действительности в плен попало всего 1100 финских военнослужащих. Зато по окончании войны большинство советских солдат, оказавшихся в финском плену, были после их обмена и возвращения в СССР отправлены отбывать 5–8-летние тюремные сроки в исправительно-трудовых лагерях НКВД. Мирный договор, заключенный 12 марта 1940 года, положил конец этой войне, причем условия мира были для финнов очень тяжелыми. Однако Финляндия сохранила независимость, избежав советизации и политических репрессий в виде террора НКВД, казней, арестов и депортаций. Это была большая победа народа Финляндии.

5.2.2. Судьба государств, принявших в 1939 году ультиматумы СССР

Судьба Эстонии, Латвии и Литвы, подписавших навязанные Советским Союзом договоры о базах, была трагичнее, чем судьба Финляндии. Восстановив силы после войны с Финляндией и воспользовавшись замешательством в международных отношениях, возникшим в связи с захватом немцами Парижа, СССР ввел в июне 1940 года в Эстонию, Латвию и Литву дополнительные оккупационные войска и через несколько дней инсценировал государственные перевороты, заменив законные правительства т. н. «народными правительствами». Члены этих марионеточных правительств были подобраны действовавшими в этих странах шпионами НКВД. Через несколько дней Советский Союз предъявил ультиматум также и Румынии, которой он уже в феврале предложил заключить пакт о взаимопомощи. СССР потребовал от Бухареста незамедлительного «возвращения» Бессарабии и Северной Буковины (Бессарабия принадлежала в свое время царской России). Румыния пошла на уступки – Буковина и часть Бессарабии были присоединены к Украинской ССР, остальная часть Бессарабии и часть Молдавской АССР, входившей в состав Украины, объединили в Молдавскую ССР. Сразу после инсценированных в июне выборов контролируемые Москвой парламенты Эстонии, Латвии и Литвы провозгласили свои страны советскими социалистическими республиками, которые в августе 1940 года были включены в состав СССР. За спиной народов этих стран на десятилетия закрылась дверь «тюрьмы народов».

«Чистки» в странах Балтии и в Бессарабии стали проводиться по той же схеме, что и в Польше. Так как оккупация не встретила военного сопротивления со стороны балтийских государств, роль НКВД здесь была еще больше. До присоединения к Советскому Союзу НКВД приходилось действовать тут, как на оккупированной территории иностранного государства – полулегально (посредством оперативных групп, представителей, уполномоченных или т. п.). Аресты производились от имени находившихся под контролем НКВД министерства внутренних дел, учреждения госбезопасности, полиции или иного государственного органа Эстонии, Латвии или Литвы. По распоряжению советских эмиссаров руководителями этих структур назначались лица, ранее судимые за коммунистическую подрывную деятельность в Эстонии, Латвии и Литве, – многие из них позднее перешли на работу в НКВД. Арестованных НКВД обвинял уже на основании Уголовного кодекса РСФСР, хотя формально еще действовало уголовное законодательство независимых стран. В числе первых

арестованных были находившиеся в этих странах польские офицеры, троцкисты, белоэмигранты, руководители политической полиции, государственные служащие высокого ранга и т. д.

После введения в действие конституций Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР в конце августа 1940 года НКВД был «легализован», что сопровождалось назначением на должность местных наркомов внутренних дел, которыми стали члены большевистской партии: в Эстонии – Борис Кумм, в Латвии – Альфонс Новикс, в Литве – Александрас Гудайтис-Гузявичус. Фактическое управление осуществляли присланные из СССР офицеры госбезопасности, назначаемые заместителями наркома. Структура местных органов повторяла в уменьшенном виде структуру всесоюзного НКВД. Основными отделами были 2-й отдел управления госбезопасности (политическая тайная полиция) и 3-й отдел (контрразведка).¹⁴

Официальным рабочим языком ведомства на оккупированных территориях был русский язык. Помимо командированных из центра сотрудников НКВД, кадры подбирали из числа рабочих (предпочтение отдавалось лицам, симпатизировавшим большевикам, которых искали также через партийные организации). Проблемой последних было незнание русского языка и специфики работы НКВД. Представителей трех балтийских наций искали по всему Советскому Союзу, особенно среди сотрудников или бывших сотрудников НКВД, которые были задействованы народном хозяйстве. Здесь проблемой являлось то, что в ходе национальных операций по чистке в рамках «Большого террора» большая часть подходящего контингента оказалась уничтоженной.

Кроме НКВД союзных республик продолжали также деятельность особые отделы, подчинявшиеся непосредственно НКВД СССР. Задача этих отделов заключалась в выполнении функций НКВД в воинских соединениях Красной армии и вокруг них. Их главной сферой деятельности стало выявление антисоветских организаций и лиц, преследование и арест лиц в воинских частях бывшей армии Эстонии, Латвии или Литвы, включенных в состав Красной армии. У особых отделов была своя агентурная сеть (куда могли быть завербованы также гражданские лица) и следователи. В середине августа части Красной армии, дислоцировавшиеся в Эстонии, были причислены к Балтийскому особому военному округу, штаб которого находился в Риге. В сентябре начальником особого отдела НКВД военного округа был назначен Исай Бабич.

В сентябре 1940 года Берия издал приказ об оперативных мероприятиях в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, где были уточнены меры для «скорейшей очистки» территории от «вражеских элементов». Этим начались широкие политические репрессии в отношении явных и предполагаемых противников советского режима. На первых порах такие лица находились довольно легко, их имена и биографии можно было обнаружить в книгах и периодике, а также в государственных архивах, подчинявшихся НКВД. На основании этих данных НКВД должен был прежде всего принять «вражеский элемент» на учет. Для борьбы с т. н. контрреволюционными преступлениями в 1940 году были созданы особые суды – **военные трибуналы войск НКВД** и военные прокуратуры. В конце 1940 года в странах Балтии были введены Уголовный кодекс РСФСР и уголовно-процессуальный кодекс.

В 1941 году органы государственной безопасности (ГУГБ) отделили от НКВД, и был создан **Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ)**. Задачей НКГБ стало обеспечение государственной безопасности, в том числе внешняя разведка, контрразведка, борьба с «антисоветскими элементами», а также охрана вождей партии и руководства страны. Другие подобные обязанности остались в компетенции НКВД. В течение месяца в союзных республиках были созданы местные народные комиссариаты НКВД и НКГБ.

Крупнейшим актом репрессий в первый год советской власти в странах Балтии была депортация, проведенная в июне 1941 года. Ее провели одновременно в Литве, Латвии и Эстонии, и она вошла в

¹⁴ «Подназорными» 2-го отдела были оппозиционеры в рядах коммунистической партии (троцкисты, зиновьевцы, правые оппозиционеры, лица, исключенные из партии и комсомола) и вне ее (меньшевики, анархисты, эсеры), монархисты (сторонники восстановления царской власти), т. н. бывшие (фабриканты, государственные служащие, полицейские, разведчики, их агенты и др.), члены национальных организаций и партий, творческая интеллигенция, работники научных учреждений (за исключением военных), молодежные объединения и образовательные учреждения, народные комиссариаты и пр. правительственные учреждения, духовенство, спортивные учреждения и т. п.

историю, как **июньская депортация**. Начало депортации положило соответствующее предложение Сталину, которое Берия и Меркулов сделали в отношении Литовской ССР, причем оно было согласовано с партийным лидером Литвы, однако руководство Советского Союза распространило решение о депортации на Эстонию и Латвию. Были перечислены категории лиц, подлежащих аресту и выселению. К 4 июня 1940 года была составлена инструкция о порядке проведения операции по депортации (инструкцию эту нередко ошибочно датируют 1939 годом), а также памятка для начальников уездных отделов НКВД, причем автором этих документов был никто иной, как Иван Серов, которого называли «очистителем Польши» и который к этому времени был назначен заместителем наркома госбезопасности СССР.

Когда вспыхнула война между Советским Союзом и Германией, оба народных комиссариата были вновь объединены в НКВД под руководством Берии. В 1943 году органы госбезопасности вновь выделили из состава НКВД, а НКГБ был восстановлен. Органы безопасности в армии были также реорганизованы. В 1943 году на базе прежних особых отделов было создано Главное управление контрразведки **Смерш** (от Смерть шпионам!).

Задачами Смерша были:

- 1) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и прочей подрывной деятельностью вражеских разведок в частях и учреждениях Красной армии;
- 2) борьба с антисоветскими элементами в Красной армии;
- 3) посредством агентурно-оперативных и прочих средств создать такое положение, которое исключило бы пересечение линии фронта шпионами и антисоветскими элементами;
- 4) борьба с изменниками в Красной армии (переход на сторону врага, помощь шпионам);
- 5) борьба с дезертирством и членовредительством;
- 6) проверка военнослужащих и других лиц, побывавших во вражеском плену или в окружении;
- 7) выполнение специальных заданий наркома обороны (эту должность во время войны занимал Сталин).

В контексте Эстонии, Латвии и Литвы нужно отметить также созданный НКВД в 1941 году **Отдел по борьбе с бандитизмом – ОББ**, в задачу которого входила борьба с «политическим и уголовным бандитизмом». В Уголовном кодексе РСФСР «бандитизм» был определен как особо опасное преступление, направленное против существующего строя, которое заключалось в организации вооруженных банд и участии в них, в нападении этих банд на государственные учреждения и т. д.

Задачей органов безопасности при возвращении захваченных немецкой армией территорий стали: оказание помощи партийным и государственным учреждениям в восстановлении советской власти, очистка территории от вражеских агентов, пособников немецкой власти, а также других антисоветских организаций и лиц, захват архивов немецких органов и т. д. Очистка западных территорий СССР, в т. ч. Эстонии, стала для органов безопасности одним из основных направлений деятельности после вступления сюда Красной армии в 1944 году (что расценивалось как освобождение союзных республик). Помимо ликвидации нацистских пособников, актуальность приобрел вопрос уничтожения национально-освободительного движения, что в советской риторике называлось ликвидацией «**буржуазно-националистического подполья**», или короче – «**националистов**».

При вступлении на возвращенные территории НКВД и НКГБ вновь начинали действовать посредством оперативных групп, которые проводили аресты и следствия, а также восстанавливали оставленные в 1941 году отделы, тюрьмы и т. д. Однако ход завоевания Эстонии, Латвии и Литвы не удовлетворял советское руководство, и поэтому ноябре–декабре 1944 года одной из главных мер стала организация эстонского, латвийского и литовского бюро ЦК ВКП(б), которые официально выполняли функции помощи и надзора, а в действительности – руководства и контроля. Аресты же только набирали темп.

На всем протяжении периода сталинизма, существенное место в деятельности органов безопасности занимала борьба с «националистами» и «политическим бандитизмом» в западных регионах

Советского Союза. Органы безопасности утверждали, что «серьезную угрозу представляет анти-советская вражеская буржуазно-националистическая подпольная деятельность в западных областях Украины и Белоруссии, а также на территориях Латвии, Эстонии и Литвы. Националистическое подполье попыталось противостоять социалистическим преобразованиям Советского Союза в этих районах. Империалистические разведслужбы использовали их как базы для подрывной деятельности против СССР». Особо сложной считалась обстановка в Украине, где главной «антисоветской националистической организацией» считалась «Организация украинских националистов» (ОУН), вооруженное крыло которой составляла многочисленная Украинская повстанческая армия (*Українська Повстанська Армія – УПА*). В борьбе против национального вооруженного движения сопротивления различают три этапа:

- 1) подавление открытых выступлений «вооруженных националистических бандитских формирований» (1944–1947);
- 2) разгром «националистического подполья» (1947–1951/1953);
- 3) уничтожение остатков подполья, аресты отдельных «бандитов» и захват маленьких групп (1951/1953 – вторая половина 1950-х).

Главным орудием борьбы министерства государственной безопасности (МГБ) были агенты, которые внедрялись в подпольные организации или вербовались из числа членов организаций. Особенно в Западной Украине и Западной Белоруссии, но и в Литве было распространено использование агентов, действовавших под видом лесных братьев (в т. ч. и агентов-убийц), и убийство членов партизанских групп. К тому же в этих регионах арестовывали больше людей, чем в Эстонии.

Массовые депортации на западных территориях продолжались до начала 1950-х годов. После смерти Сталина они прекратились. Самая крупная операция по выселению людей под кодовым названием «Прибой» была проведена в марте 1949 года одновременно в Эстонии, Латвии и Литве. В ходе операции были высланы (вместе с последующими дополнительными депортациями) примерно 95 000 человек. Крупнейшая депортация в Литве прошла в мае 1948 года (операция «Весна»), когда по литовским данным было выслано 42 000 человек.

По данным МГБ, после войны из прибалтийских стран было депортировано свыше 143 000 человек, в т. ч. из Литвы – 81 000, Латвии – около 42 000 и Эстонии – свыше 20 500 человек. Из всех прибалтийских стран высылались также лица немецкой национальности (1945) и члены религиозной общины свидетелей Иеговы (1951) вместе с семьями.

Литература

Romuald J. Misiunas, Rein Taagepera. Balti riigid: sõlтеаastad 1940–1990. Tallinn : Koolibri, 1997.

Sõja ja rahu vahel. I [kõide], Eesti julgeolekupoliitika 1940. aastani. Tallinn : S-Keskus, 2004.

Sõja ja rahu vahel. II [kõide], Esimene nõukogude aasta. Tallinn : S-Keskus, *готовится к печати*.

Вадим Абрамов. Смерш. Советская военная контразведка против разведки Третьего Рейха. Москва : «Яуза», «ЭКСМО», 2005.

Елена Зубкова. Прибалтика и Кремль 1940-1953 / Российская академия наук, Институт российской истории. Москва : РОССПЭН : Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008.

Михаил Мельтюхов. Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях 1917–1940 гг. Москва, 2006.

Михаил Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. «Вече» Москва, 2000.

Павел Полян. Не по своей воле ... : история и география принудительных миграций в СССР. Москва : О.Г.И – Мемориал, 2001.

СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов Том 1: СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.) Vilnius, 2006.

III ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СССР В ЭСТОНИИ

1. Введение: оккупация и аннексия

1.1. Оккупация

16 июня 1940 года народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов предъявил послу Эстонии в Москве Аугусту Рею ультиматум с требованием, чтобы *«Эстония сформировала такое правительство, которое было бы способно и желало честно претворять в жизнь советско-эстонский пакт»* и *«незамедлительно был бы гарантирован свободный доступ советских войск на территорию Эстонии и их размещение в важнейших центрах Эстонии»*. Молотов угрожал, что в случае отказа части Красной армии получат приказ войти в Эстонию и силой подавить вооруженное сопротивление. Первое требование означало вмешательство во внутренние дела Эстонии, второе – военную оккупацию Эстонии. Эти требования нарушали как подписанный 28 сентября 1939 года пакт о взаимопомощи, так и пакт о ненападении между СССР и Эстонской Республикой. Нарушались также другие международные договоры, например, подписанный в 1928 году пакт Бриана–Келлогга, который запрещал войну как средство решения международных противоречий и орудие государственной политики. К этому пакту присоединился и СССР.

Принятая в 1907 году IV Гагская конвенция определяла оккупацию как положение, сложившееся в результате войны, которое должно прекратиться после заключения мирного договора.

Вопрос в том, приравнивается ли угроза военного вторжения в адрес Литвы, Латвии и Эстонии по смыслу к оккупации. Как расцениваются похожие исторические события в одном временном и правовом пространстве? На Нюрнбергском процессе шаги, предпринятые Германией против Австрии (1938) и Чехословакии (1939), сочли оккупацией. Однако в вопросе Балтийских стран правопреемница Советского Союза Россия придерживается совершенно другой точки зрения в аналогичной ситуации, не признавая оккупации и агрессии, хотя в 1933 году по инициативе самого Советского Союза была принята конвенция, дающая определение оккупации и агрессии. В ней как акт агрессии расценивается не только захват чужой территории с помощью военной силы, но и нападение на территорию, корабли и самолеты другого государства, а также морская блокада его побережья или портов. Все эти моменты присутствовали в случае с Эстонией.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР от 3 июня 1940 года советские войска, базирующиеся на территории Эстонии, Латвии и Литвы, выделили из состава Ленинградского и Калининского военных округов, а также Белорусского особого военного округа, передав их в непосредственное подчинение наркома обороны. 4 июня войска вышеперечисленных округов под видом учений начали группироваться у границ Балтийских стран. В общей сложности к границе было стянуто 435 тысяч солдат. В это же время советские гарнизоны, базирующиеся на территории Эстонии, Латвии и Литвы, были приведены в боевую готовность.

Если предшествующие шаги можно расценить как угрозу применения силы, то начатую 14 июня морскую и воздушную блокаду Балтийских стран уже стоит рассматривать как акт прямой военной агрессии. Еще до подписания главнокомандующим Эстонской армии генералом Иоханом Лайдонером и заместителем народного комиссара обороны СССР Кириллом Мерецковым в Нарве договора «о вводе дополнительных войск» (т. н. **«Нарвский диктат»** от 17 июня 1940 года), расквартированные в Эстонии советские войска захватили морские укрепления Найссаара и Таллинна, а части Красной армии уже пересекли эстонскую границу.

Советский Союз не исключал возможного военного сопротивления Балтийских стран – НКВД подготовил лагерь для 50–70 тысяч военнопленных.

1.2. Аннексия

Аннексия – это насильственное присоединение (захват) территории другого государства к своему государству. Это значит, что присоединению территории не предшествовал международно-правовой акт ее отделения от другого государства (например, межгосударственный договор, референдум или решение носителей государственной власти). Военная **оккупация**, согласно IV Гаагской конвенции от 1907 года, является временной ситуацией, и мирные переговоры после окончания военного положения должны положить ей конец. Если оккупация – это временная ситуация, то аннексия – это бессрочное присоединение, увековеченная оккупация.

В условиях Второй мировой войны целью стран-агрессоров (Германия, СССР, Италия, Япония) было присоединение оккупированных территорий и стран к своему государству на постоянной основе. Для этого использовались ложные маневры, которые имитировали легитимность присоединения оккупированных территорий. В случае военной оккупации изменение государственного строя оккупированного государства или территории является незаконным.

21 июня 1940 года президент Эстонской Республики Константин Пятс, следуя указаниям советского эмиссара Андрея Жданова, назначил в должность марионеточное правительство во главе с Йоханнесом Варесом-Барбарусом. Затем шаг за шагом был разрушен весь прежний государственный и административный аппарат. 14 и 15 июля 1940 года были симулированы выборы в Государственное собрание. Новое Госсобрание будущей Эстонской Советской Социалистической республики собралось 21 июля. В тот же день на первом заседании оно приняло решение провозгласить Эстонию советской социалистической республикой, а также обратилось к Верховному Совету СССР с просьбой принять Эстонскую Советскую Социалистическую республику в состав Советского Союза. 6 августа Верховный Совет СССР удовлетворил эту «просьбу».

Фарс, длившийся семь недель и приведший к полной потере Эстонией государственного суверенитета, содержал многочисленные нарушения международного права и законов Эстонской Республики. И прежде всего – заключенного между Эстонией и Россией Тартуского мирного договора.

Что касается назначения в должность марионеточного правительства, то состав этого правительства был продиктован советскими оккупационными властями, это был чистой воды орган оккупационной власти. Марионеточное правительство Вареса и центральная избирательная комиссия систематически нарушали Конституцию Эстонии и закон о выборах (были уменьшены сроки провозглашения выборов, решения избиркома были признаны окончательными, у кандидатов, не входивших в сформированный оккупационными властями избирательный блок, отобрали право баллотироваться, не был сформирован Государственный совет, выборы были проведены в принудительном порядке, в атмосфере военного запугивания оккупированного государства, результаты голосования фальсифицировались и т. д.). В результате фарса, в который превратились выборы, Государственное собрание никоим образом не могло быть органом, представляющим народ. Оно было органом, осуществляющим намерения оккупационной власти. Это антиконституционное решение об изменении государственного строя и отказе от суверенитета не имело никакой законной силы. Даже у законно избранного Государственного собрания не было бы такого права, не говоря уже о разрешении включить свое государство в состав другого. Действовавшая тогда Конституция Эстонской Республики требовала, чтобы изменения конституции до их провозглашения подтвердили два состава избранного Государственного собрания.

Литература

Baasidelepingust anneksioonini: dokumente ja materjale. Koostanud Jüri Ant jt. Eesti Teaduste Akadeemia, Ajaloo Instituut. Tallinn: Perioodika, 1991.

Faatum: Eesti tee hävingule 1939–1940: riigikontrolör Karl Soonpää päevik Eesti Vabariigi saatuseaastatest 1939–1940: Molotovi-Ribbentropi pakti tagamaad: dokumendid ja materjalid. Riigikontroll. Koostanud ja kommenteerinud Küllo Arjakas. Tallinn: SE & JS, 2009.

От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах: документы и материалы. Составители К. Арьякас и др. Перевод на русский язык. Таллинн: Периодика, 1990.

Lauri Mälksoo. Nõukogude anneksioon ja riigi järjepidevus: Eesti, Läti ja Leedu staatus rahvusvahelises õiguses 1940. a. – 1991. a. ja pärast 1991. a.: uurimus pingest normatiivsuse ja võimu vahel rahvusvahelises õiguses. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2005.

Enn Sarv. Õiguse vastu ei saa ükski: Eesti taotlused ja rahvusvaheline õigus. Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riikliku Komisjoni väljaanne nr. 11. Tartu, 1997.

2. Советские репрессии – преступления в Эстонии 1940–1941 годов

Различные исследователи по-разному классифицировали репрессии, которые имели место в Эстонии, – от геноцида до обоснованного подавления враждебного советской власти контингента, или «пятой колонны». При этом отсутствие адекватной информации не исключает преувеличения количества жертв одними и преуменьшения другими. Может быть, мы никогда не узнаем, что имел в виду один из советских руководителей Андрей Жданов, когда в 1940 году записал в своем блокноте «эстонцев в Сибирь!». По аналогии с Польшей можно предположить, что полное очищение приграничных областей (к которым относилась и Эстония) от местного населения могло быть одной из стратегических целей сталинского руководства. Как мы имели возможность убедиться раньше, к этому времени сформировалась система, когда в трудовых лагерях и на поселениях в Сибири исчезали целые народы. Ясно, что это невозможно было осуществить разом, нужно было расставить тактические приоритеты, в каком порядке и какие группы подлежат аресту и депортации.

2.1. Аресты и казни

После июньского переворота одной из первых целей новой власти стало как можно более быстрое формирование советского репрессивного аппарата и ликвидация противников новой власти. На практике это значило, что новая власть взяла под свой контроль и ликвидировала министерство внутренних дел Эстонской Республики. Согласно указаниям НКВД, министром внутренних дел стал его тайный агент Максим Унт. В первую очередь, места заключения были в срочном порядке (по примеру НКВД) переведены в подчинение министерства внутренних дел, под его контроль были взяты эстонская политическая полиция и материалы «Кайтселийта», находившиеся в подчинении министерства внутренних дел местные самоуправления были фактически ликвидированы и т. д.

Аресты начались уже в июне 1940 года. В числе первых арестовали бывших белогвардейцев и проживавших в Эстонии граждан Польши – аресты проводила перешедшая под контроль новой власти политическая полиция. С 1938 года в условиях нехватки рабочей силы на эстонских хуторах работали поляки, среди которых были бывшие польские офицеры и другие лица, которые искали возможность спастись от советских и германских репрессий. После оккупации Эстонии первыми в орбиту внимания НКВД попали бежавшие сюда польские военные. 18 июня 1940 года, т. е. через день после вторжения Красной Армии в Эстонию, управление полиции МВД, оказавшегося под контролем НКВД, разослало префектам распоряжение сообщить личные данные всех лиц, прибывших из Литвы весной 1940 года, в том числе данные об их службе в армии и званиях. Вечером того же дня в Таллине начались аресты поляков. Согласно составленным летом 1940 года спискам, на которых не стоит число, в Эстонии на сельскохозяйственных работах было занято, по крайней мере, 150 бывших офицеров и младших офицеров польской армии.

В июне 1940 года начали забирать эстонских государственных чиновников. В числе первых под удар попали сотрудники эстонской политической полиции. **Политическая полиция** (до 1925 года полиция безопасности) боролась с действовавшими в Эстонии при поддержке СССР подпольщиками-коммунистами, осуществлявшими подрывную антигосударственную деятельность. Работники политической полиции располагали также сведениями о своих информаторах в коммунистическом подполье, поэтому через некоторое время начались аресты лиц, обвиняемых в тайном сотрудничестве

Приказы об аресте, как правило, составлял оперативный сотрудник госбезопасности НКВД, утверждал народный комиссар или его заместитель и санкционировал прокурор.

Политические обвинения санкционировал прокурор ЭССР Каарел Паас, его заместитель или прокуроры особого отдела прокуратуры ЭССР. Особый отдел как раз и был предусмотрен для того, чтоб рассматривать политические обвинения.

ве с политической полицией. В июне и июле были арестованы десятки сотрудников политической полиции.

В июле 1940 года взяли под стражу первых эстонских политиков, в первую очередь бывших министров внутренних дел Владимира Роопере, Аугуста Пээта, Адо Андеркоппа, Каарела Ээнпалу и Рихарда Веэрма. Теодор Рыук, министр внутренних дел в 1924 году, 21 июля 1940 года совершил самоубийство накануне ареста. То же самое сделал Аугуст Туулсе (бывший Тенсон) – помощник министра внутренних дел, руководитель политической полиции, долгое время возглавлявший борьбу с большевиками. 17 июля арестовали бывшего государственного старейшину и министра иностранных дел Фридриха Акеля, а 24 июля – Яана Теэманта, четырежды занимавшего пост государственного старейшины.

В 1920–1940 годах в Эстонии сменилось 11 глав государства. От рук советских властей спастись удалось только Аугусту Рею, который в июне 1940 года бежал в Швецию. Отто Страндман застрелился 16 февраля 1941 года в отчем доме после получения повестки из НКВД. Остальные 9 бывших глав государства были арестованы в 1940–1941 годах.

В это же время советские органы безопасности арестовали 47 бывших министров Эстонской Республики, в том числе всех министров последнего правительства за исключением Юри Улуотса, которому удалось скрыться. 30 июля 1940 года президента Константина Пятса вместе с семьей вывезли в СССР, а 19 июля та же участь постигла главнокомандующего Иохана Лайдонера и его жену. Пятса с семьей посадили под домашний арест в Уфе, а Лайдонера – в Пензе. Обоих отправили в тюрьму после начала войны между Советским Союзом и Германией (1941). Константин Пятс умер в 1956 году в Бурашевской психиатрической больнице под Калинин (Тверью), Иохан Лайдонер – в 1953 году во Владимирской тюрьме особого режима.

Эстонскую армию сначала называли народной (по аналогии с народным правительством) и включили в состав Красной Армии в качестве **22-го территориального стрелкового корпуса**. Приказ народного комиссара обороны СССР Семена Тимошенко от 17 августа 1940 года гласил, что армии Эстонии, Латвии и Литвы следует сохранять в течение года, очистив их от неблагонадежных элементов, и переформировать в территориальные стрелковые корпуса. Чистка 22-го территориального корпуса проходила постепенно, часть офицеров просто демобилизовали, остальных арестовали.

Жертвой репрессий пала также государственная и местная элита: члены различных составов Рийгикогу, министры, сотрудники полиции, офицеры, судьи, адвокаты, экономисты, преуспевающие аграрии, интеллигенция, работники органов местного самоуправления и т. д. Одним из часто звучащих обвинений было членство в «Кайтселийте» или участие в Освободительной войне против Красной Армии, что квалифицировалось как «контрреволюционные преступления». Арестовали членов военно-полевых судов времен Освободительной войны, тех, кто участвовал в подавлении Сааремааского восстания 1919 года и коммунистического мятежа 1924 года. Велась слежка за белогвардейцами, лицами, сотрудничавшими с политической полицией, агентами и провокаторами. Забирали также бывших членов движения ветеранов Освободительной войны и активистов «Исамаалията». Людей десятками арестовывали по обвинению в участии в движении сопротивления. Из протоколов допросов НКВД и текстов приговоров можно вычитать циничное оправдание судебных решений, которым придавалась обратная сила: Эстонскую Республику рассматривали как «контрреволюционный эпизод» на территории, где в 1917–1918 годах была установлена «Советская власть». Мол, в июне 1940 года произошло всего лишь восстановление «власти Советов».

Первый известный нам смертный приговор в Эстонии вынесли 1 ноября 1940 года, когда военный трибунал Прибалтийского особого военного округа приговорил к смерти двух призывников Эстонского территориального корпуса Красной армии, которые дезертировали и пытались бежать в Финляндию. С апреля 1941 года до начала советско-германской войны известны, по крайней мере, четыре случая, когда в ходе политических репрессий в Таллине приводились в исполнение смертные приговоры. (примерно по десять человек одновременно). Вероятно, в действительности таких групповых казней было больше. Часть из 78 тел, найденных в Пирита-Козе, на так называемом участке Шеэли, была опознана во время немецкой оккупации. Тайные расстрелы, по разным данным, проводились в штаб-квартире НКВД/НКГБ на улице Пагари, во дворе и в подвале так называемой Внутренней тюрьмы, на участке Шеэли или в Центральной тюрьме (Батарей) (в то время она называлась Тюрьма №1 НКВД ЭССР).

Точное число людей, бесосновательно обвиненных, расстрелянных или умерших в тюрьме в ходе советских политических репрессий 1940–1941 годов, установить невозможно. Адекватная статистика советских органов безопасности не обнаружена до наших дней (за исключением числа арестованных во время июньской депортации). Поэтому мы можем восстановить картину только на основании личной информации. К настоящему моменту у Эстонского фонда расследования преступлений против человечности имеются данные о 1328 лицах, арестованных в 1940 году, о 1696 лицах, арестованных в 1941 году до июньской депортации, о 3077 лицах, арестованных с момента июньской депортации и до начала войны, а также о 3342 лицах, арестованных с момента начала войны до сентября, т. е. до того, как практически вся территория Эстонии была оккупирована немецкими войсками. Ясно, что в отношении большинства этих людей в Эстонии вынести приговоры не успели, даже учитывая то, что в начале войны смертные приговоры выносились в ускоренном порядке (см. главу III/2.3. *Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и СССР и Летняя война*), и в некоторых случаях людей расстреливали даже без приговора суда или игнорируя его. Многим людям наказания назначались только после депортации из Эстонии в СССР. Из-за массовой смертности большинство вывезенных в СССР заключенных умерли уже к концу 1942 года, живыми в Эстонию вернулась лишь малая часть.

Литература

Peeter Kaasik, Toomas Hiio. Political Repression from June to August 1940; Estonia 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2006, pp. 309–318

Meelis Maripuu, Argo Kuusik. Political Arrests and Court Cases from August 1940 to September 1941. – Estonia 1940–1945, pp. 319–362.

2.2. Депортации 1941 года

Депортации 1941 года были массовой ссылкой или принудительным выселением, то есть преступлениями против человечности, которые затронули также оккупированную Эстонию. О «выселении» и «ссылке» здесь можно говорить весьма условно, потому что 37% депортированных тут же помещали в трудовые лагеря, то есть они оказывались в заключении, а не в ссылке.

Из депортаций 1941 года в эстонском контексте центральное значение имела **июньская**, то есть подготовленная в мае 1941 и осуществленная 13–14 июня тайная военно-политическая массовая операция в Эстонии, Латвии и Литве, к которой добавилась дополнительная депортация в начале июля с островов Западной Эстонии. Июньская депортация была первой массовой репрессией в Эстонии. В течение одной ночи было выслано 10 тысяч человек (почти 1% населения) со всей Эстонии и из всех социальных слоев – это был огромный шок для всего народа, в том числе даже для некоторых из тех, кто перешел на сторону оккупационной власти. Депортируемых делили на две группы: подлежащие аресту (главы семьи) и подлежащие выселению (члены семьи, отправляемые на поселение). Целью июньской депортации было устранение «враждебных элементов» с пути укрепления Советской власти в Эстонии и на других аннексированных территориях для их слияния с Советским Союзом. Одновременно это нагнетало атмосферу террора, раскалывало общество и настраивало людей против оккупационных властей. Хотя количество депортируемых в абсолютных числах было не так уж велико, депортации подверглась именно та часть граждан Эстонии, которая значительно затрудняла уничтожение независимости Эстонской Республики и ее советизацию.

Решение о депортации, или в советском лексиконе – высылке, было принято советским руководством в 1941 году, однако опираясь на практику СССР в Польше можно утверждать, что приказы о взятии на учет «контрреволюционного элемента» издавались уже раньше с целью в ближайшей или более далекой перспективе «ликвидировать» эти группы общества. В октябре 1940 года народный комиссар внутренних дел СССР Берия издал директиву об использовании архивных материалов для выявления «контрреволюционных элементов», а в ноябре 1940 – инструкцию о взятии их на учет в Украине, Белоруссии, Молдавии, Карелии, Литве, Латвии и Эстонии.

Сравнивая документы, можно утверждать, что приказ о проведении депортации в Литве, Латвии и Эстонии был отдан руководством Советского Союза в период между 16 мая и 3 июня 1941 года. Поскольку конкретного документа в распоряжении исследователей до сих пор нет, историки используют проект секретного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента», датированный 16 мая 1941 года, и другие косвенные источники. В этом документе перечислялись подлежащие депортации категории лиц, планировались места их расселения и решались организационные вопросы. Рассмотрение дел арестованных и ссылаемых поручили Особому совещанию. Арестованных в ходе депортаций следовало помещать в специальные лагеря, где подготавливались решения Особого совещания. Ссылных нужно было доставлять по месту ссылки, решения относительно них Особое совещание оформляло позднее.

При определении категорий депортируемых использовалась большевистская терминология, ниже приведены эти категории, исходя из их содержания. Категории депортируемых и членов их семей были следующими:

Аресту с конфискацией имущества и помещению на 5–8 лет в трудовые лагеря с последующим проживанием на поселении в течение 20 лет подлежали:

- 1) активные члены государственных, общественных и политических организаций (в советском лексиконе «*активные члены контрреволюционных националистических организаций*»). Сюда относились члены «Исамаалията» (единственной разрешенной политической организации в Эстонской Республике на момент аннексии) и «Кайтселията», а также члены бывших организаций ветеранов Освободительной войны и др.;

Содержание инструкции Серова

Операцию следовало провести без шума и паники, «*чтобы не допустить никаких выступлений и других эксцессов не только со стороны выселяемых, но и со стороны известной части окружающего населения – враждебно настроенного по отношению к Советской власти*». Для проведения операции на местах формировались оперативные группы, которые проходили предварительный инструктаж и которым раздавали документы о депортируемых.

Высылаемым разрешали взять с собой хозяйственную утварь, но не более 100 кг на человека. В отношении сельских жителей перечислялся также сельскохозяйственный инвентарь, топоры, пилы и так далее. Одновременно с погрузкой депортируемых на транспортные средства членами присутствовавшие при этом партийные работники и представители советских организаций должны были составлять списки оставленного инвентаря. На сборы и погрузку на транспортное средство каждой семье отводилось до двух часов. В действительности распоряжения о возможности взять с собой инвентарь не выполнялись, не соблюдалось и правило двух часов – многих депортируемых увозили из домов второпях, они успевали захватить с собой лишь случайные вещи.

Изоляция арестованных глав семейств от других родственников должна была происходить без предварительного уведомления. Руководивший депортацией конкретной семьи оперативный работник должен был составить два дела: одно – на главу семьи, а другое – на остальную семью. Семьи везли на вокзал вместе, главу семьи помещали в отдельный вагон только на станции. Собирая вещи, семья должна была предметы главы семьи упаковать отдельно – это объясняли тем, что мужские вещи подлежат отдельной дезинфекции. В каждый вагон следовало поместить 25 человек вместе с инвентарем, за исключением небольших сельскохозяйственных инструментов, для которых выделялся отдельный вагон. Членов семьи нужно было держать вместе, за исключением глав семей. В действительности даже этого не смогли обеспечить – многие вагоны были переполнены.

- 2) бывшие руководящие работники правоохранительных структур (в том числе полицейские („охранники”¹⁵), жандармы¹⁶ и работники тюрем). Из числа тюремных служащих и рядовых полицейских депортировали только тех, на кого имелись «компрометирующие материалы», то есть данные об их антисоветском настрое. В то же время большинство бывших чиновников политической полиции арестовали еще в 1940 году, часть их была расстреляна;
- 3) экономическая элита („помещики и фабриканты”) и государственные служащие высокого ранга;
- 4) бывшие офицеры польской, литовской, латвийской и эстонской («белых») армий, на кого имелись «компрометирующие материалы»;
- 5) „уголовный элемент, продолжающий преступную деятельность».

На поселение сроком на 20 лет с конфискацией имущества отправлялись:

- 1) члены семей вышеперечисленных категорий (за исключением членов семей уголовников);
- 2) семьи приговоренных к смертной казни членов национальных, государственных и политических организаций;
- 1) лица, переселившиеся из Германии, немцы, которые внесли себя в списки желающих переехать в Германию, но не уехали, и на кого имелись «компрометирующие сведения»;
- 2) беженцы из Польши, отказавшиеся принять советское гражданство;
- 3) проститутки, состоявшие на учете в полиции, которые продолжали заниматься своим ремеслом.

В Эстонии совместный приказ о проведении депортации издали 4 июня 1941 года народный комиссар госбезопасности ЭССР Борис Кумм и народный комиссар внутренних дел ЭССР Андрей Мурро. Этим приказом определялись составы и задачи **уездных троек** – местных депортационных штабов, а также назначались командируемые в уезды для оказания помощи этим тройкам сотрудники центрального аппарата НКГБ ЭССР. На республиканском уровне операцией руководил **оперативный штаб**, который возглавлял народный комиссар Кумм, а его членами были народный комиссар Мурро, заместители Кумма Алексей Шкурин и Вениамин Гульст, руководитель II отдела НКГБ ЭССР Рудольф Ямес и, в качестве секретаря штаба, руководитель секретариата НКГБ ЭССР Гаврилевич.

Задачей „уездных троек” было руководить подготовкой и проведением операций по депортации в уездах, в том числе:

- 1) оформление личных дел подлежащих депортации лиц. В отношении каждой депортируемой семьи заводилось дело;
- 2) составление плана проведения операции;
- 3) разработка плана транспортировки арестованных и депортируемых;
- 4) разработка мер по привлечению необходимого количества автотранспорта, расквартировки и обеспечению питанием участвующих в депортации офицеров НКВД/НКГБ;
- 5) привлечение лояльных Советской власти местных жителей («советского и партийного актива») для использования в операции по депортации.

Детали проведения операции по депортации регулировались **инструкцией** заместителя народного комиссара НКГБ СССР **Ивана Серова** о порядке проведения операции по высылке антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии. Хотя инструкция Серова считалась подделкой немецкой пропаганды (она была ошибочно датирована 1939 годом), в ней нет, по сути, противоречий тому, что

¹⁵От слова «охранка», так называли тайную полицию времен Российской империи, большевики использовали это слово в качестве уничижительного названия сотрудников политической полиции других государств.

¹⁶ Название сотрудников политической и железнодорожной полиции в царской России.

реально происходило во время депортации. С другой стороны, исходя из ошибочного датирования (1939), эту инструкцию считают документом, лежащим в основе всех операций по депортации.

После ареста депортируемых помещали в эшелоны, при этом глав семей отделяли от других родственников. В Эстонии было укомплектовано девять эшелонов. Два из них перевезли арестованных на Украину в Старобельский лагерь¹⁷ (позднее арестованных переправили в исправительно-трудовые лагеря Свердловской области, в так называемый «Севураллаг»); один эшелон был отправлен в Тульскую область, в Юхновский лагерь; четыре эшелона вывезли людей на поселение в Новосибирскую, а два – в Кировскую область.

Особый отдел НКВД Прибалтийского особого военного округа составил списки подлежащих аресту офицеров, которые народный комиссар НКГБ ЭССР Всеволод Меркулов утвердил 3–4 июня 1941 года.

7 июня 1941 года были смещены с постов командир 22-го территориального стрелкового корпуса Густав Йонсон, а также командиры дивизии Рихард Томберг и Яан Круус, а также другие высшие и старшие офицеры. 13 июня 15 офицеров-артиллеристов отправили в артиллерийскую академию имени Дзержинского. Этим же поездом в московскую академию имени Ворошилова при Генеральном штабе и в военную академию имени Фрунзе отправили командиров корпуса и дивизии. Этих офицеров, формально отправленных на курсы повышения квалификации, арестовали в начале советско-германской войны (22 июня 1941 года) и отправили в лагеря, за исключением пяти человек, которых оставили в Красной армии. Во время июньской депортации эстонских офицеров арестовали в учебных лагерях в Вярса и Печорах. Всего среди арестованных было 224 эстонских офицера (по другим данным 124, но это не соответствует действительности, если учитывать всех тех, кого удалось установить поименно).

С 1 по 3 июня 1941 года на эстонских островах прошла так называемая дополнительная депортация – с островов в Западной Эстонии депортировали примерно тысячу человек. Женщин и детей привезли в Таллинн и поместили в Харкусский лагерь, но большую часть из них арестовали в середине августа, поскольку немецкое наступление отрезало Северо-Западную Эстонию от советского тыла. Мужчин сначала отвезли на Коплискую грузовую станцию, а оттуда в Таллиннскую центральную тюрьму, откуда после допросов их 7–17 июля отправили поездом в Кировский район Ленинградской области или на Урал. Часть мужчин отвезли в Хаапсалу и освободили 17 августа.

Литература

Jüri Ant. Eesti 1939–1941. Rahvast, valitsemisest, saatusest. Tallinn, 1999.

Eesti sõjaväe häving aastal 1941. Koostanud Jaak Pihlau. Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon. Tartu, 2003.

Meelis Maripuu, Peeter Kaasik. The Deportations of 14 June 1941. – Estonia 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2006, pp. 363–390.

Publitseeritud EK(b)P linna- ja maakonnakomiteede aruanded EK(b)P KKle – Kultuur ja Elu, 1998, nr 3., c. 17–47.

Точное число жертв июньской депортации неизвестно, имеющиеся цифры базируются на различных источниках и методиках.

Доказуемым минимумом являются данные, представленные 17 июня 1941 года в отчете народного комиссара Меркулова. Согласно документу, в ходе операции по депортации было задержано 9156 человек, среди которых было 3178 арестованных и 5878 выслаемых.

Последний эшелон с депортируемыми покинул Эстонию 20 июня. По данным Александра Гурьянова, вместе с лицами, добавленными туда за эти дни, число людей, вывезенных эшелонами, составляло 10 016 человек, из них 6328 были отправлены на поселение, а 3688 – арестованы.

По данным Бюро регистра репрессированных Эстонии в 1941 году число депортированных жителей Эстонии составляло 10 861 (считая родившихся в Сибири детей и тех, кого взяли в ходе дополнительной шюльской депортации на островах, но позднее освободили и др.).

¹⁷ В Старобельском лагере в 1940 году до казни держали польских офицеров.

14. juuni 1941. a. Mälestusi ja dokumente. Koostanud Mart Laar. Tallinn: Valgus, 1990.

Сводные данные ZEV о человеческих потерях за первый год Советской власти. Материалы находятся в архиве Тартуского колледжа Университета Торонто. Копии имеются в распоряжении ЭФРППЧ.

Ülo Uluots. Nad täitsid käsku. Eesti ohvitseride saatus. Tallinn, 1999.

Juta Vessik, Peep Varju. Saaremaa inimkaotused esimese nõukogude okupatsiooni tagajärel. Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon 6A. Tartu 1997.

А. Э. Гурьянов. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г. – <http://www.memo.ru/history/POLAcy/Index.htm>.

2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война

22 июня 1941 года Германия начала войну с Советским Союзом. В западных областях СССР, включая Эстонию, было введено военное положение. В регионах, находящихся на военном положении, все функции государственных органов в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности перешли к военным властям. В случае неподчинения распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в регионах, где действовало военное положение, судили «по законам военного времени». В регионах, где было введено военное положение, преступления рассматривались военными трибуналами в случае, если это признавалось необходимым в связи с вышеназванным положением.

Начало войны повлекло за собой ужесточение репрессий. Согласно директиве народного комиссара госбезопасности СССР Меркулова, аресту подлежал весь «контрреволюционный и шпионский элемент». Началась волна массовых арестов. 23 июня в Таллинне состоялся очередной групповой расстрел осужденных. Их привезли из Центральной тюрьмы во внутреннюю тюрьму НКГБ, во дворе которой их и расстреляли. При казни присутствовали руководители отделов НКГБ ЭССР Никита Казаков, Рудольф Ямес и Сергей Кингиссепп. Расстрельной командой командовали комендант внутренней тюрьмы Арнольд Бреннер и Сергей Кингиссепп.

Согласно директиве народного комиссара Меркулова от 26 июня 1941 года, в прифронтовых районах следовало арестовать всех, кто «сеет панику и дезорганизует тыл». 28 июня единым приказом НКВД, НКГБ и прокуратуры СССР был уточнен порядок арестов и наказания «предателей родины» и членов их семей.

Репрессивные органы должны были сразу после начала войны **эвакуировать заключенных** из прифронтовых районов в тыл. Уже 22 июня 1941 года прокурор Союза ССР и нарком внутренних дел издали совместную директиву, согласно которой следовало прекратить освобождать из тюрем «контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников». 23 июня было разослано распоряжение о порядке эвакуации мест заключения и содержащихся в них заключенных из районов, где действует военное положение. В тот же день народный комиссар госбезопасности СССР Меркулов передал руководителям НКГБ западных союзных республик указания, как решать вопросы, связанные с заключенными. Следовало доложить о численности заключенных в сфере своей ответственности, подавляющее большинство из них подлежало высылке в центральные и восточные районы СССР. Народные комиссары госбезопасности должны были пересмотреть списки заключенных и не позднее 23 июля составить **списки лиц, подлежащих расстрелу**. 1 июля народные комиссары Берия и Меркулов сообщили Сталину, что в местных органах НКГБ (в том числе в ЭССР) «высшей меры наказания заслуживают» 1282 человека. С большой долей вероятности в этот промежуток времени укладываются и проводившиеся в начале июля в штаб-квартире НКГБ ускоренные заседания военного трибунала НКВД под председательством Андриана Горячева. 3–4 июля, по прошествии менее суток с момента вынесения приговора, были расстреляны десятки людей, в том числе бывший государственный старейшина Карл Акель и, с большой долей вероятности, Ян Тыниссон. 4 июля заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Чернышов предложил расстрелять всех не эвакуированных еще заключенных (по данным НКДВ, из ЭССР эвакуировали 4047 арестованных). Предложение не распространялось на подсудимых, представляющих

интерес для оперативной работы, женщин с детьми (за исключением шпионов и диверсантов), а также мелких преступников. Вероятно, именно это предложение стало основой массовой казни, учиненной в Тартуской тюрьме руководителем местного отдела НКГБ Павлом Афанасьевым и начальником тюрьмы Йоханом Салмолайненом. Арестованных расстреливали также в Вильяндиской тюрьме и в других местах. Часть заключенных избежала отправки в СССР. Например, при выходе из Таллинна у судна «Яан Тэяр» сломался двигатель, а поскольку охранники не умели обращаться с парусами, они покинули корабль, предоставив его судьбе. Заключенные смогли повернуть судно обратно в Таллинн. Так спаслось 450 мужчин и 34 женщины.

24 июня Политбюро утвердило постановление *«О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»*, в котором предписывалось сформировать при городских, уездных и других отделах НКВД истребительные батальоны, состоящие из 100–200 партийцев, комсомольцев и *«проверенных активистов»*, которые умели бы обращаться с оружием. Истребительные батальоны сформировали в каждом городе Эстонии, а их командирами назначили офицеров пограничных войск НКВД. В командование входили также комиссары, которые руководили политической работой, арестованными занимались специальные группы офицеров НКГБ/НКВД.

3 июля 1941 года Сталин выступил по радио со своей печально известной речью **«о тактике выжженной земли»**. Помимо прочего в ней содержался призыв к «безжалостной борьбе» с дезорганизаторами, дезертирами, паникерами, диверсантами и т. д. В соответствии с этим, командующий советскими войсками в Эстонии генерал-майор Илья Любовцев 5 июля издал приказ расстреливать на месте каждого, кто дезертировал из армии или «занимается бандитизмом». В тот же день командующий Тартуским гарнизоном вместе с председателем исполнительного комитета СНД Тартуского уезда издали совместный приказ всему населению вернуться домой в течение 24 часов. В противном случае неподчиняющимся угрожали расстрелом без суда и следствия. Исполнением приказа занялись только что сформированные истребительные батальоны, милиция, сотрудники органов безопасности и красноармейцы. За отсутствием документов невозможно сказать, сколько и на чьем счету насчитывается жертв. 21 июля 1941 года военный совет 8-й армии отменил оба вышеназванных приказа и запретил начальникам гарнизонов в дальнейшем без согласования с ним издавать приказы для местного населения.

20 июля 1941 года во всем Советском Союзе НКВД и НКГБ вновь объединили в НКВД, что произошло одновременно с боями на территории Эстонии. Народным комиссаром внутренних дел ЭССР снова стал Борис Кумм, а его заместителем – Вениамин Гульст.

По данным Фонда расследования преступлений против человечности с 22 июня и до полной оккупации Эстонии немецкими войсками на территории Эстонии было арестовано 3342 человек.

С июля по сентябрь 1941 года без суда и следствия было убито 2000 человек. В их число входят также некоторые лесные братья и бежавшие от Красной Армии эстонцы. Но сюда же относятся, например, те 11 человек, которые были расстреляны 8 июля в Вильянди сотрудниками уездных отделов НКВД и НКГБ до того, как Красная Армия оставила город, 199 человек, расстрелянных в Тартуской тюрьме и в здании НКГБ/НКВД также перед тем, как город был оставлен, 11 человек, убитые под Хаапсалу в лесу Трой, 41 человек, расстрелянный на Хийумаа под Кярдла и т. д. Дольше всего Красная Армия и Балтийский военный флот оставались на Сааремаа. В сентябре и октябре 1941 года там убили 180 человек (90 из них в Курессаареском замке), в основном это были местные жители, арестованные после начала войны. Часть из них перед расстрелом была приговорена к смерти военным трибуналом штаба береговой обороны Балтийского моря.

Литература

Indrek Paavle, Peeter Kaasik. Destruction Battalions in Estonia in 1941. – Estonia 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2006, pp. 469–491

Peeter Kaasik, Mika Raudvassar. Estonia from June to October, 1941: Forest Brothers and Summer War. – Estonia 1940–1945, pp. 495–517.

Peeter Kaasik. Nõukogude Liidu poliitilistest repressioonidest Eesti kodanike vastu pärast N. Liidu – Saksamaa sõja algust 22. juunil 1941 – *Akadeemia*, 2006, nr 5, c. 947–991.

Metsavennad suvesõjas 1941. Eesti relvastatud vastupanuliikumine Omakaitse dokumentides. Koostanud Tiit Noormets. Tallinn, 2003.

Punane terror. Koostanud Mart Laar ja Jaan Tross. Stockholm, 1996.

Tuudur Tamm. Need teod süüdistavad : dokumentaalteos Eesti kannatusaastast 1941. New York : Kultuur, 1966 (Geislingen/Steige : Industrie-Druck).

Tuudur Tamm. Need teod süüdistavad 2. : dokumentaalteos Eesti kannatusaastast 1941. New York : Kultuur, 1968 (Toronto : Oma Press).

3. Советские репрессии после Второй мировой войны

На территориях, отвоеванных Красной Армией у немецких войск, вновь начались политические репрессии, основой советизации этих территорий было их очищение от «антисоветских элементов». Советская пропаганда говорила об «усилении классовой борьбы», а ответом на это якобы и служили репрессии. После того, как Эстония вновь оказалась оккупированной и аннексированной СССР, репрессии, начатые в 1940–1941 годах, были продолжены. Теперь в число репрессируемых в первую очередь попали лица, сотрудничавшие с немецкими оккупационными властями, продолжались также аресты сторонников независимости Эстонии.

3.1. Репрессивные органы

В Эстонии репрессивной политикой руководило Бюро ЦК ВКП(б) по Эстоний, которое также контролировало процесс и посылало отчеты Сталину (действовало в 1944–1947 годах). Согласно докладу от 1945 года, одним из центральных вопросов было «очищение республики от вражеских элементов».

Органов, которые непосредственно проводили в жизнь репрессии, в Эстонии было несколько. Основными были народный комиссариат государственной безопасности ЭССР (НКГБ ЭССР) во главе с народным комиссаром/министром Борисом Куммом и народный комиссариат внутренних дел ЭССР (НКВД ЭССР), возглавляемый народным комиссаром/министром¹⁸ Александром Резевым. В 1950 году Кумм был заменен на присланного из СССР Валентина Москаленко.

В 1944–1946 годы центральным органом по борьбе с вооруженным сопротивлением (слежки, аресты и следствие) был народный комиссариат внутренних дел.

Слежкой, арестами и следствием в отношении других национальных групп, шпионов и т. д. занимался народный комитет государственной безопасности.

Помимо них действовали еще органы безопасности Советской армии и военно-морского флота (до 1946 года – СМЕРШ), внутренние войска, находившиеся в подчинении НКВД и погранохрана, а также подчинявшиеся непосредственно НКГБ транспортные органы безопасности – Транспортный отдел НКГБ Эстонской железной дороги и Водный отдел НКГБ по эстонскому бассейну.

¹⁸ В 1946 году народные комиссариаты были переименованы в министерства – соответственно в МГБ и МВД.

На учет в отделе 2-Н МГБ ЭССР следовало взять следующие категории лиц:

- 1) члены буржуазно-националистических организаций и групп, которые поддерживают связь с «зарубежными эмигрантскими центрами», т. е. национально настроенные группы лиц, требующих или поддерживающих восстановление независимости Эстонской Республики, у которых имелись связи с эстонскими беженцами в западных странах;
- 2) «эмигранты, засланные зарубежными эмигрантскими центрами», то беженцы, вернувшиеся в Эстонию;
- 3) «члены буржуазно-националистических организаций местного значения», в том числе национально настроенные группы лиц, у которых не имелось связей с западными странами;
- 4) «лица, переправлявшие за границу антисоветские элементы (за исключением тех, кто связан с иностранной разведкой), то есть те, кто помогал людям бежать из Эстонии на Запад, в основном по морю, но при этом не действовал по заданию западной разведки (последними занималась контрразведка);
- 5) «выдающиеся члены подпольного буржуазно-националистического движения в период оккупации, члены нац. правительства, нац. комитетов и других националистических организаций», то есть участники национального сопротивления, которые действовали в подполье по время немецкой оккупации;
- 6) «руководители националистических партий, «Кайтселийта», «Исамаалийта», Рабочей партии, Народной партии и Социалистической партии», то есть важнейшие фигуры общественно-политических организаций времен Эстонской Республики;
- 7) выдающиеся деятели Эстонской Республики, министры, важнейшие правительственные чиновники;
- 8) эстонские офицеры «буржуазного и оккупационного периодов»;
- 9) «члены действующих бандитских групп», т. е. участники групп вооруженного сопротивления;
- 10) индивидуально действующие участники вооруженного сопротивления и лица, скрывающиеся от оккупационных властей.

Следствия по политическим делам курировали военные прокуратуры – военная прокуратура войск НКВД/МВД/МГБ ЭССР, военная прокуратура Эстонской железной дороги и военная прокуратура Эстонского морского бассейна. Большая часть приговоров по политическим делам принималась военным трибуналом войск НКВД/МВД/МГБ ЭССР и Особым совещанием НКВД/МГБ СССР.

3.2. Категории репрессируемых

К новым массовым репрессиям в Эстонии органы безопасности начали готовиться уже в советском тылу, где дополнялась составленная в 1940 году т. н. картотека политических ориентаций. По состоянию на октябрь 1944 года только в НКГБ ЭССР на учет было взято более 8000 лиц, причисленных к «антисоветскому элементу».

Непосредственно после завоевания Эстонии круг лиц, которых считали «антисоветским элементом», подлежащим репрессиям, был довольно широк. В него входили «бывшие» как местного (прежде всего, «пособники немецких оккупантов – предатели родины»), так и всесоюзного значения (троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, белоэмигранты и члены бывших политических партий). Кроме того, репрессиям подлежали шпионы и «националисты»¹⁹. «Бывших» рассматривали как базу для «буржуазно-националистического подполья».

¹⁹ К членам национального движения сопротивления, или «буржуазно-националистического подполья», причисляли также участников вооруженного сопротивления, которое называли «вооруженными бандами националистического сопротивления», а кратко – политическим бандитизмом.

Национально настроенные группы, в том числе требовавшие восстановления независимости Эстонской Республики, следовало ликвидировать, их рассматривали как такую же серьезную угрозу безопасности, как и иностранную разведку.

Одним из главных объектов репрессий советской власти были перенявший инициативу национально-демократического движения **Национальный комитет Эстонской Республики** – его членов следовало арестовывать в первую очередь.

С 1947 года центральным органом борьбы с национально-демократическим сопротивлением, в том числе с вооруженным сопротивлением стал отдел 2-Н МГБ ЭССР.

Крупнейшую категорию репрессируемых составляли «пособники немецких оккупантов», к числу которых сначала относили также членов «Омакайтсе», деятелей органов местного самоуправления и т. д. Наиболее активных чиновников немецкой оккупационной власти обвиняли в измене Родине по статье 58-1а Уголовного кодекса РСФСР. С определенными оговорками нужно относиться также к обвинению в шпионаже, поскольку его могли предъявить каждому, у кого имелись контакты или кого обвиняли в контактах с иностранцами.

Отдельную категорию репрессируемых составляли священники, за которыми вело слежку МГБ. Например, свидетели Иеговы подлежали высылке во внутренние районы СССР. Депортацию обосновывали тем, что иеговисты *«ведут враждебную антисоветскую агитацию и распространяют провокационные измышления о Советской власти»*.

Еще одну категорию составляли хуторяне, которые использовали наемную рабочую силу или имели больше земли, чем было разрешено. Их называли «кулаками».

Начиная с 1950 года, в связи с «эстонским делом», репрессиям подверглась также группа представителей верхушки КПЭ и ЭССР, которых обвиняли во внутривластной оппозиции.

3.3. Репрессии

Самая масштабная волна арестов в Эстонии пришлось на 1944–1945 годы. По политическим мотивам с конца лета 1944 года до конца 1945 года было арестовано 15 000 человек. Каждое ведомство вело свой учет арестованных, и эти данные не совпадают с общим числом наказанных, потому что часть арестованных освободили, некоторые умерли или были убиты во время следствия. Сохранились промежуточные данные различных органов безопасности о количестве арестованных и убитых. В октябре 1944 года, т. е. через месяц после захвата Таллинна, сотрудники НКГБ арестовали более 200 лиц, и число арестованных начало быстро расти.

С октября в Таллинне и уездах начали проводить массовые облавы. В докладе Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии Сталину в мае 1945 года сообщалось, что с октября 1944 по апрель 1945 года было арестовано 8909 членов различных *«военно-фашистских и буржуазно-националистических организаций»*.

С 1946 года волна арестов пошла на убыль. Та же тенденция прослеживается и по всему Советскому Союзу. Это объясняется директивой МГБ в марте 1946 года, которая позволяла ограничиться «профилактикой», то есть разъяснительной работой с лицами, уличенными в антисоветских высказываниях. Эта работа состояла из беседы с работником органов безопасности, в ходе которых человека запугивали и склоняли к сотрудничеству.

В 1947 году в СССР была отменена смертная казнь в качестве высшей меры наказания, однако в 1950 года она была восстановлена в качестве наказания за некоторые виды преступлений. В то же время максимальный срок тюремного заключения был увеличен с 20 до 25 лет. После отмены смертной казни рутинным наказанием стало так называемое 25+5 (25 лет тюремного заключения плюс пять лет поражения в гражданских правах).

Среди архивных материалов КПЭ сохранились данные об итогах репрессий позднего периода сталинизма. Согласно им, с 1944 года до 1 июня 1953 года НКВД/МВД/МГБ ЭССР арестовали 18 772 человека, из них 6732 (36%) за принадлежность к «националистическому подполью», 17 866 (95%) арестованных были эстонской национальности.

Эта статистика содержит, прежде всего, данные о лицах, арестованных НКВД/МВД/МГБ ЭССР и их подведомственными учреждениями. Вероятно, в это число входят и лица, арестованные действовавшим до 1947 года отделом по борьбе с бандитизмом НКВД/МВД. Вместе с тем неизвестно, включены ли в это число лица, арестованные органами, находившимися в прямом подчинении МГБ и МВД СССР, и СМЕРШем.

В ходе операций органов безопасности было убито, по крайней мере, 1495 членов «террористических банд» и «националистического подполья». Было ликвидировано 662 «банды» и 336 «националистических организаций и групп». Всего, по статистике органов безопасности, политических репрессированных в тот период было 41 186 человек.

Для того, чтобы установить точное число репрессированных советскими органами власти, Эстонский фонд расследования преступлений против человечности (ЭФРППЧ) собрал данные о производившихся в 1942–1990 годах на территории Эстонии или за ее пределами арестах граждан Эстонии, которых затем подвергли внесудебным репрессиям или противоправному осуждению.²⁰ По состоянию на сегодняшний день в распоряжении фонда есть данные относительно примерно 37 000 арестов, произведенных в 1942–1990 годы, которые можно классифицировать как противоправные репрессии Советского Союза в Эстонии или же против эстонских граждан (по состоянию на 16 июня 1940 года) и их потомков вне территории Эстонии.

Литература

Indrek Jürjo. Pagulus ja Nõukogude Eesti : vaateid KGB, EKP ja VEKSA arhiividokumentide põhjal. Tallinn, 1996.

Meelis Saueauk. Soviet State Security Institutions in Estonia in 1944–1953. – Estonia since 1944: reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2009, pp. 183–210.

Meelis Saueauk. Investigation of Political Charges by State Security Organs in Estonia in 1944–1953. – Estonia since 1944, pp. 211–227.

Valdur Ohmann. Ministry of Internal Affairs of the Estonian SSR in 1944-1954. – Estonia since 1944, pp. 289–292.

3.4. Депортации

3.4.1. Высылка из Эстонии лиц немецкой национальности в 1945 году

По данным переписи населения 1934 года, в Эстонии на тот момент проживало 16 346 лиц немецкой национальности. В период переселения из Эстонии в Германию в 1939–1940 и 1941 годах из Эстонии уехало более 20 тысяч человек, в том числе эстонцы, русские, шведы и другие. Вторая мировая война ликвидировала большую часть проживающих в Эстонии меньшинств. Однако и после Большого бегства 1944 года в Эстонии остались немцы, которые не смогли, а некоторые не захотели уехать. Большую часть оставшихся составляли немки, которые вышли замуж за эстонцев или русских.

Массовые репрессии против немцев начались в Советском Союзе сразу после начала войны между СССР и Германией летом 1941 года. Депортации 1945 года были частью этого процесса.

Основой для высылки немцев из Эстонии послужила директива НКВД СССР от 7 февраля 1945 года, по которой проживающих в Эстонии лиц немецкой национальности следовало выслать на лесные работы в Коми АССР. Особенностью этой депортации было то, что членам семей не немецкой национальности разрешили остаться в Эстонии. Обычно же ссылали целыми семьями, то есть «вина» одного члена семьи распространялась на всех родственников. По плану депортация должна была начаться 28 июля 1945 года, но была отложена. Новым сроком было назначено 15 августа.

²⁰ Чтобы максимально охватить случаи применения репрессий, за основу взяли картотеку № 87, хранящуюся в филиале Эстонского государственного архива, которую дополнили данными Эстонского бюро регистра репрессированных (ERRB) общества „Memento”.

Согласно инструкции, депортируемым разрешалось взять с собой деньги, ценные вещи, обувь, одежду и белье для повседневных нужд, а также продукты и домашнюю утварь, но не более тонны на семью. Однако разрешенный объем вещей не удалось собрать, вероятно, никому. Особенно подчеркивалась необходимость взять с собой продукты, чтобы депортируемые могли сами обеспечить себя пропитанием в дороге (15–20 дней).

В ходе операции выселению подвергся 261 человек немецкой национальности. На основании личного заявления вместе с родными на поселение отправились 146 человек. Вместе с членами семей депортируемых было 407.

3.4.2. Мартовская депортация 1949 года

Мартовская депортация была самой массовой советской репрессией в Эстонии, в ходе которой депортировали, то есть арестовали и насильственно выслали на поселение в Сибирь более 20 тысяч эстонцев. Это было частью захватившей все страны Балтии операции под сводным названием «Прибой», осуществленной под руководством МГБ. Всего в Балтийских странах депортировали 95 тысяч человек. Суды как Эстонской Республики, так и Европейского Союза классифицировали мартовскую депортацию как преступление против человечности.

Депортация стала для сталинского руководства привычным средством устранения тех людей, которых режим считал опасными для себя. Мартовская депортация была многоцелевая акция, предпринятая для ликвидации социальной базы сопротивления политике советизации по всей территории Прибалтики. Немаловажным было также стремление советских властей посеять в людях страх, чтобы в зародыше ликвидировать возможную новую волну сопротивления. Поводом для депортации послужила необходимость избавиться от так называемых «кулаков», в которых власти видели угрозу для коллективизации. Однако еще важнее для них было избавиться от тех, кто поддерживал так называемых националистов и «лесных братьев» (в советском лексиконе – бандитов).

Принципиальное решение относительно осуществления депортации советское руководство приняло 18 января 1949 года в Москве на совещании у Сталина с участием руководителей коммунистических партий Эстонии, Латвии и Литвы. Сталин назначил руководить депортацией своего заместителя Лаврентия Берию. Правительственное решение о проведении выселения было принято 29 января 1949 года, когда Совет министров СССР издал совершенно секретное постановление *«О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»*.

Всего планировалось депортировать 29 000 семей, или 87 000 человек (в среднем 3 человека на семью), в том числе из Эстонии 7500 семей, или 22 500 человек. Осуществлять выселение поручили МГБ (во главе с министром государственной безопасности Виктором Абакумовым). Другие министерства должны были осуществлять вспомогательные функции: например, МВД поручили транспортировку депортируемых к месту поселения и осуществление надзора за ними.

Хотя количество высылаемых было определено МГБ ЭССР на основании предварительных данных (число семей определялось по уже взятым на учет главам семей), в фазе подготовки операции нужно было определить точное число высылаемых, их места жительства, завести на них дела и подготовить практическую сторону операции. МГБ занялось этим в обстановке сверхсекретности.

Подготовка операции началась с прибытия в Эстонию в начале февраля 1949 года уполномоченного МГБ СССР Ивана Ермолина (позже Москва назначила уполномоченного и при МВД ЭССР). Для общего руководства операцией был создан штаб. В уезды руководить операцией направили уполномоченных из центрального аппарата МВД ЭССР, которые должны были действовать вместе с руководителями региональных отделов МГБ.

В середине февраля начали определять депортируемых – это делалось на основании данных самих региональных отделов МГБ, исполнительного комитета (данные о семьях кулаков) и других источников. Нужно было определить состав и места жительства депортируемых семей. Также

следовало установить, были ли в депортируемых семьях лица, служившие в Красной Армии или представленные к государственным наградам, а также имеющие заслуги перед Советской властью (такие семьи нельзя было выселять). Собранные материалы подшивали в семейные дела. Окончательно предложение о депортации должен был утвердить министр госбезопасности Борис Кумм (в случае, если речь шла о так называемых националистах/бандитах, санкцию должен был дать прокурор ЭССР Карл Паас).

К 14 марта в региональных отделах МГБ были готовы планы проведения операции по депортации. В тот же день Кумм и Ермолин послали министру безопасности СССР Абакумову рапорт с сообщением, что оформление дел (всего на 9407 семей) завершено. Они также доложили о плане операции и о ресурсах, необходимых для ее осуществления. Эта информация касалась транспорта, комплектации оперативных групп, осуществляющих задержание депортируемых, их транспортировку в места сбора и погрузки на эшелоны, и т. д. Поскольку местных кадров МГБ и МВД не хватало для всех оперативных групп (их планировалось создать 1875), на место командировали офицеров из СССР. Одна оперативная группа, как правило, должна была провести выселение 3–4 семей. В группу входили офицер МГБ или МВД (начальник), пара военных и пара представителей местного «актива» (чтобы указывать дорогу, составлять опись имущества и оказывать содействие).

К 20 марта подготовка операции была завершена. Сама операция началась утром 25 марта 1949 года. Активисты, привлеченные для участия в оперативных группах, не должны были до начала операции ничего знать о ней – их вызывали на место, например, под предлогом собрания. Оперативным группам вменялось в обязанность установление оцепления вокруг домов выселяемых, чтобы никто не смог сбежать, после чего им следовало войти в дом и сообщить депортируемым о решении правительства сослать их на вечное поселение. Затем, когда депортируемым давали время на сборы, сотрудники органов безопасности заполняли необходимые документы. Когда все семьи были собраны, их под конвоем отправляли в железнодорожные перевалочные пункты, где погружали в подготовленные МВД эшелоны. Девять эшелонов отправились в Новосибирскую область, шесть – в Красноярский край, два – в Омскую область и два – в Иркутскую область.

Из трех союзных республик Эстонская ССР была единственной, где план депортации выполнили только по числу семей, но не людей. Министр внутренних дел СССР Сергей Круглов в докладе советскому руководству об итогах депортации отмечал, что из ЭССР выслали 7488 семей (20 713 человек). По прибытии депортируемых в места назначения их распределяли по колхозам, совхозам (государственное сельскохозяйственное предприятие), золотым приискам и лесозаготовительным предприятиям. Детей без родителей определяли в детские дома. Депортированным объявили, что в случае бегства их привлекут к уголовной ответственности. Им нужно было регулярно отмечаться в спецкомендатуре МВД. Депортируемым приходилось жить в условиях, которые представляли опасность для их здоровья, а порой и для жизни. Возможность вернуться в Эстонию появилась у них только лишь после смерти Сталина в 1953 году, однако массовое возвращение началось в 1956 году. Последних депортированных освободили в 1965 году.

Литература

Aigi Rahi. 1949. aasta märtsiküüditamine : Tartu linnas ja maakonnas. Tartu : Kleio, 1998.

A. Rahi-Tamm, A. Kahar. Deportation Operation Priboj in 1949. – Estonia since 1944: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity, Tallinn, 2009, pp. 429–460.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas: artiklid ja elulood. Tartu : Korp! Filiae Patriae, 2004.

История сталинского Гулага : конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Том 1, Массовые репрессии в СССР. Ответственный составитель И. А. Зюзина; ответственные редакторы Н. Верт, С. В. Мироненко. Москва : РОССПЭН, 2004.

История сталинского Гулага : конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Том 2, Карательная система: структура и кадры. Ответственный составитель И. А. Зюзина; ответственные редакторы Н. Верт, С. В. Мироненко. Москва : РОССПЭН, 2004.

4. Движение сопротивления

4.1. «Лесное братство» и репрессии против «лесных братьев»

«**Лесным братством**» называли вооруженное движение сопротивления Советской власти в Эстонии, однако это понятие применяется и к тем, кто скрывался от политического преследования. Советская власть начала называть «лесных братьев» уголовным термином «бандиты» (*бандитизм как преступление подпадало под статью 59-3 Уголовного кодекса РСФСР*). Все же Советская власть делала различие между «лесным братством» как «политическим бандитизмом» и «уголовным бандитизмом», борьба против которого относилась к компетенции не органов госбезопасности, а уголовного розыска.

Если в 1941 году «лесное братство» возникло после июньской депортации, то после войны массовое распространение «лесного братства» было также связано, прежде всего, с желанием людей избежать политических репрессий, мобилизации в Красную армию, а также с надеждами на восстановление независимости Эстонской Республики. «Лесное братство» существовало, главным образом, благодаря надеждам на то, что советская оккупация – это кратковременное явление, и вскоре Красная армия отступит или же война продолжится, но уже между Советским Союзом и западными странами. В послевоенные годы ядро вооруженного сопротивления составляли люди, служившие в «**Омакайтсе**» (военное ополчение, действовавшее под контролем немецких властей), немецкой и финской армии. Среди них встречались также бывшие члены «Кайтселийта» и даже кадровые военные времен Эстонской Республики.

Хотя «лесные братья» еще с 1945 года пытались создать всеэстонскую организацию – **Союз вооруженной борьбы**, все же «лесное братство» по своей сути было народное движение стихийного характера. По разным оценкам, в Эстонии движение «лесного братства» охватывало от 16 до 30 тысяч человек. Если добавить сюда помощников «лесных братьев» (*пособники бандитов*), то получается, что Советской власти пришлось столкнуться с довольно многочисленным противником, так что и репрессии против него применялись массовые, подпадающие под классификацию преступлений против человечности. Сюда относятся, прежде всего, пытки и расстрелы «лесных братьев» и их помощников, их осуждение и наказание расстрелом или заключением в лагерях, а также ссылки их семей во время мартовской депортации 1949 года.

До 1947 года подавление движения «лесных братьев» и осуществление репрессий против них являлись непосредственной задачей НКВД ЭССР, после чего эту задачу возложили на МГБ ЭССР. Начиная с 1954 года борьбу против переживавшего упадок движения «лесных братьев» вел КГБ. В 1944–1954 годах в качестве вспомогательного подразделения действовал сформированный из местных пособников оккупационных властей истребительный батальон, известный также как «батальон народной защиты». Его основной задачей оставалось обеспечение вооруженной поддержки при проведении облав. Однако основной вспомогательной военной силой при организации облав были все же внутренние войска НКВД/МВД/МГБ, которые в Эстонии были представлены двумя полками.

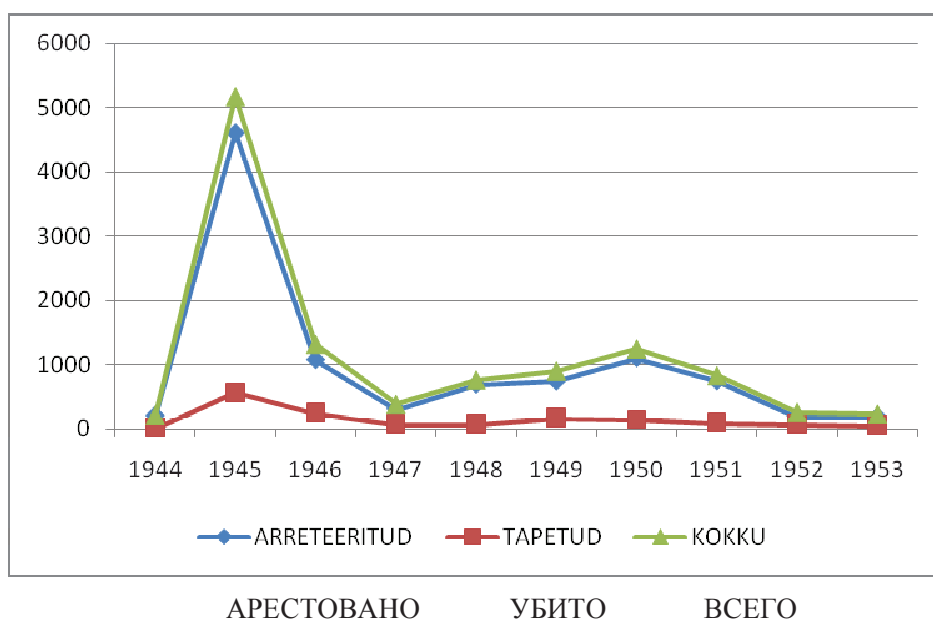
Тяжелыми ударами для «лесного братства» стали депортация 1949 года, ликвидация штаба Союза вооруженной борьбы, а также уничтожение и захват органами безопасности ряда известных «лесных братьев» и их соратников: 24 июня в Пярнумаа арестовали Антса Кальюранда, 28 июня при задержании был убит ведущий руководитель Союза вооруженной борьбы Эндель Редлих, 1 октября в бою, завязавшемся в волости Кийдьярве в Тартумаа, погиб Вольдемар Пихо, 27 октября в волости Вериора в Вырумаа – Пауль Рандмаа, а 18 ноября в волости Мяэтагузе Вирусского уезда – Хейно Липп. 14 декабря в Пярнумаа был окружен бункер Рихарда Саалисте, которого органы безопасности считали основателем Союза вооруженной борьбы. В последовавшей перестрелке Саалисте был убит.

В 1950 году борьба с «лесными братьями» еще более активизировалась в связи с назначением в должность нового министра государственной безопасности ЭССР Москаленко, который увеличил количество арестов и объявил сотрудникам органов безопасности, что для подавления «лесного братства» допустимы любые средства, которые дают результат. Таким образом, сотрудникам органов безопасности фактически развязали руки, в том числе для совершения преступлений.

Активизировалась деятельность **агентов-боевиков**, в чью задачу входило внедриться в группу лесных братьев, а затем убить их руководителя или наиболее активных членов.

Борьба с вооруженным движением сопротивления в 1944–1953 гг.²¹

Год	Арестовано	Убито	Всего
1944	209	9	218
1945	4609	565	5174
1946	1076	244	1320
1947	313	76	389
1948	694	74	768
1949	740	166	906
1950	1106	145	1251
1951	744	91	835
1952	192	73	265
1953	187	52	239
Всего	9870	1495	11365

Tõnu Tannberg, Relvastatud vastupanuliikumine Eestis aastatel 1944-1953 julgeolekuorganite statistika-reeglis, Tuna 1999/1, 24-30.

Несмотря на то, что основные обвинения, предъявляемые «лесным братьям», были политическими, Советская власть пыталась в пропагандистских целях выставить их обычными преступниками: убийцами, террористами, ворами и так далее, чтобы настроить население против них. Однако местному населению обычно были хорошо известны личности «лесных братьев» и те причины, которые заставляли их скрываться, поэтому большого успеха такого рода пропаганда иметь не могла. Конечно, месть «лесных братьев» настигала в первую очередь местных жителей, которых подозревали в сотрудничестве с оккупационными властями или в причастности к советским репрессиям. «Лесные братья» старались избегать прямых столкновений с превосходящими силами

²¹ Среди арестованных как члены групп «лесных братьев» и организаций сопротивления, так и их помощники. Среди убитых – члены организаций сопротивления и групп «лесных братьев».

противника, поэтому основной удар был направлен против сторонников оккупационной власти. Для того, чтобы прокормиться, «лесные братья» грабили магазины и маслобойни, а также другие государственные хозяйства. Они трактовали это как принудительное отчуждение имущества чужой власти, в общих чертах с такой трактовкой согласился и Государственный суд.

Столкнувшись с массовым сопротивлением, Советская власть предприняла попытку его расколоть, призвав «лесных братьев», «не совершивших тяжких преступлений», выйти из подполья и легализоваться. **Легализовавшиеся** все же оставались под тайным надзором органов безопасности, значительную часть легализовавшихся арестовали или депортировали во время мартовской депортации.

К 1953 году Советская власть смогла подавить в Эстонии активное вооруженное сопротивление. Поскольку волны активизации «лесного братства» сопутствовали периодам ужесточения репрессий, то в связи со смягчением репрессивной политики СССР после смерти Сталина прежний страх исчез и не было больше необходимости в массовом порядке бежать в леса. Некоторые «лесные братья» действовали еще и в 1960-е годы. Последний известный «лесной брат» Аугуст Саббе скрывался до 1978 года, большую часть этого времени он считался «опасным преступником, находящимся во всесоюзном розыске». Саббе погиб 27 сентября 1978 года в реке Выханду, когда сотрудник органов безопасности и сотрудник милиции пытались его арестовать.

Среди легализовавшихся после смерти Сталина в 1954-1956 годах было: членов «бандитских» групп и вооруженных нелегалов – 47, членов «Омакайтсе» – 208, лиц, служивших в немецкой армии – 94, дезертиров из Красной армии – 42, кулаков и других лиц, уклонявшихся от депортации, – 83, националистов и лиц, служивших в немецкой полиции – 29. Пять человек были членами антисоветских организаций.

Из них в отношении 208 было возбуждено уголовное дело, а 98 было взято под оперативное наблюдение.

Литература

Martin Arpo, Pearu Kuusk. Eesti metsavendluse taustast, järelsõna raamatule: E. Mihkelson, Katkuhaud, Tallinn, 2009, с. 287–304.

Hävitajad : nõukogude hävituspatalljonid Eestis 1944-1954 : dokumentide kogumik / Koostanud Tiit Noormets ja Valdur Ohmann; Tallinn : Riigiarhiiv, 2006.

Pearu Kuusk. Nõukogude võimu lahingud Eesti vastupanuliikumisega : Banditismivastase Võitluse Osakond aastatel 1944-1947, Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007.

Alfred Käärman. Surmavaenlase vastu : Eesti lõunapiiri metsavenna mälestusi. Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 1998.

Mart Laar. Metsavennad. Tallinn, 1993.

Tõnu Tannberg. Relvastatud vastupanuliikumine Eestis aastatel 1944–1953 julgeolekuorganite statistika-pegelis. – *Tuna*, 1999, nr 1.

4.2. Невооруженное сопротивление в 1944–1953 годах

Параллельно масштабному движению вооруженного сопротивления существовало подпольное невооруженное сопротивление, которое в послевоенный период было очень тесно связано с «лесным братством». Поэтому порою эти два явления трудно отделить друг от друга – невооруженное сопротивление как более независимое явление сформировалось только после смерти Сталина.

Из послевоенных организаций сторонников независимости самыми многочисленными были молодежные организации. Обычно у таких организаций было название, устав, список членов, текст клятвы, эмблема, флаг и т. д. А это позволяло собрать достаточно материала для обвинения, если члены такой организации попадали в руки властей.

Эстонский союз бывших учащихся – борцов за свободу нашел как минимум 82 судебных дела, возбужденных против антисоветских молодежных групп (в том числе таких, где доля школьников и студентов или молодых людей в возрасте до 20 лет составляла более 50%). Подозреваемыми по этим делам прошли 835 человек, из которых арестовали 701. На свободе оставались те молодые люди, которых не удалось поймать, в отношении которых не было собрано достаточного обвинительного

материала или которые не достигли совершеннолетия. Из числа арестованных до суда не дошли 44 человека – один бежал из милицейского участка, двое умерли в тюремной больнице, остальных освободили во время предварительного следствия. Под суд отдали 657 (из них 16 – в возрасте 14–15 лет).

4.3. Диссидентство

Конец массового террора и политика амнистий, применявшаяся после смерти Сталина, изменила структуру движения сопротивления и стиль работы органов безопасности. Из лесов вышло большинство оставшихся в живых «лесных братьев», а также лица, которые скрывались от ареста. Большинству из них удалось легализоваться, а КГБ ограничился агентурным надзором над ними. В начале 1950-х годов движение «лесных братьев» пошло на спад. Амнистией 1956 года из лесов выманили последних борцов-одиночек. Упадок «лесного братства» привел к тому, что взрослое население, в основном, отказалось от активной борьбы за свободу. Период 1955–1962 годов можно рассматривать как период молодежного подпольного освободительного движения.

В 1954–1957 годах КГБ раскрыл 9 антисоветских организаций общей численностью 94 человека, из них 21 был арестован, а с 74 провели профилактическую работу.²² В 1957 году четвертый отдел КГБ раскрыл пять молодежных антисоветских организаций, куда входило 32 человека. Из них 12 арестовали, а в отношении 19 ограничились профилактикой.

В 1958 году раскрыли 8 молодежных групп, насчитывавших 38 человек. Поскольку речь шла о несовершеннолетних, а их деятельность не имела серьезных последствий, с молодыми людьми провели только профилактическую работу. В это же время зафиксировали появление 14 листовок в 105 экземплярах, 69 анонимных писем и 12 случаев надписей на стенах. В результате слежки КГБ арестовал 4 и провел профилактическую работу с 46 лицами.

В 1960-е годы деятельность подпольных молодежных организаций начала утихать. После ареста руководителей Союза эстонских патриотов²³ в репрессиях наступил перерыв. Постепенно общество стало привыкать к новым обстоятельствам. Выросло новое поколение, которое не имело опыта жизни в Эстонской Республике.

Часть молодежи начала идеализировать нацистскую Германию как крупнейшего врага СССР. Возникло несколько профашистских молодежных организаций. КГБ это было даже на руку, поскольку в 1960-х годах было организовано несколько судебных процессов над военными преступниками и обличение таких организаций в профилактических целях только приветствовалось.

В декабре 1969 года была арестована профашистская группа из пяти человек, которую возглавлял лаборант кафедры экспериментальной физики Тартуского государственного университета Райво Тоомас Лапп. В обвинительном заключении особое внимание обращалось на нацистскую идеологию и атрибутику. Помимо этого, членов группы подозревали в подготовке террористических актов, создании вооруженной организации и т. д. На состоявшемся в 1970 году заседании Верховного суда ЭССР Лаппа приговорили к пяти годам, а остальных к 1–3,5 годам лагерей.

В отношении движений, действовавших в конце 1960-х и в начале 1970-х годов можно использовать термин «демократические движения». Их возникновение было характерно для всего Советского Союза. После подписания в 1975 году заключительного акта Хельсинкской конференции основным вопросом стали права человека. Одной из главных задач КГБ ЭССР стал контроль над духовной жизнью, а также слежка за национально настроенными деятелями, а также людьми, у которых имелись родственники за рубежом, которые имели или распространяли эмигрантскую литературу и вели несанкционированную советской властью интеллектуальную деятельность (в том числе самиздат²⁴). Для того, чтобы помешать распространению самиздата, важно было контролировать устройства для размножения текста. К сожалению, мы не можем использовать материалы КГБ того

²² Профилактическая, или разъяснительная, работа заключалась в беседе, которую вел какой-либо сотрудник органов безопасности. В ходе беседы могли применяться угрозы и склонение к сотрудничеству.

²³ Тайная организация учащихся, ставившая своей целью восстановление Эстонской Республики.

²⁴ Изданные своими силами и подручными средствами материалы.

времени и можем опираться только на описания диссидентов, однако и они позволяют восстановить основные направления деятельности КГБ.

В поле зрения КГБ попало несколько различных движений. На базе Балтийского военного флота в Палдиски создали Союз борьбы за политические свободы. Его руководителем был морской офицер Геннадий Гаврилов. Целью союза было не восстановление независимости Эстонии, а демократизация Советского Союза. Моряки издавали сборник „Слово и Дело”, который распространяли среди сослуживцев, привлекая таким образом внимание органов безопасности. Всего с делом было связано 40 человек. В июне 1969 года руководителей арестовали: Гаврилова военный трибунал флота приговорили к шести, а второго члена союза – Алексея Косырева к двум годам лагерей. Третьего арестованного – Георгия Парамонова отправили в Черняховскую особую психиатрическую больницу, откуда пациенты обычно действительно выходили душевнобольными. Так случилось и с Парамоновым. Некоторых причастных к делу разжаловали, других направили в штрафные подразделения, третьих исключили из партии и т. д.

Из других демократических движений известно Демократическое движение Советского Союза, которое стало головной организацией для нескольких групп. Идеологом движения в Эстонии был Сергей Солдатов. План был амбициозным – создать всесоюзную организацию, которая бы объединила все национальные движения и движения за права человека. Одной из целей было заставить власти СССР выполнять собственные законы и конституцию. Основным оружием борцов за права человека – подпольная литература (самиздат), адресованная не чиновникам, а обычным читателям, – было головной болью для КГБ. Составители открытых писем и те, кто под ними подписывались, не тешили себя надеждами, что так им удастся повлиять на власти. Они хотели продемонстрировать свое несогласие с официальной точкой зрения. Подписавшиеся не считали себя политической оппозицией и действовали строго в соответствии с советскими законами. Поэтому часто КГБ было не за что ухватиться. Тактикой КГБ была превентивная работа и давление на возможных оппозиционеров на рабочем месте, через места учебы и так далее. В зависимости от того, с какой личностью приходилось иметь дело, использовалась тактика посулов, запугивания и т. п.

Кроме Демократического движения Советского союза Солдатова в Эстонии действовали еще Эстонский национальный фронт (ЭНФ) во главе с Калью Мястиком и Арво-Гуннаром Варато и Эстонское демократическое движение (ЭДД) Мати Кийренда и Артема Юскевича. Издавались печатные листы (Eesti Demokraat, Eesti Rahvuslik Nääl и др.), были переведены произведения советских диссидентов (Солженицына, Сахарова и других), декларация ООН о правах человека и т. п. Литературу распространяли среди интеллигенции и студентов Тарту и Таллинна. Уголовное дело, в конце концов, повлек за собой меморандум, посланный Генеральной ассамблее ООН, в котором авторы требовали восстановления независимости Эстонской Республики, прекращения колонизации, вывода советских войск, созыва Учредительного собрания и т. п. Английский текст составил Тунне Келам, на русский и эстонский язык текст перевел Калью Мятик. До адресата, ООН, меморандум дошел только через два года, поэтому аресты тоже последовали позднее. В декабре 1974 года арестовали Кийренда, Мятика, Варато и Юскевича. Солдатов попал в руки КГБ в январе 1975 года. Во время предварительного следствия органы провели десятки обысков. КГБ работал тщательно – 60 томов дела насчитывали в общей сложности около 30 тысяч страниц. На заседании Верховного суда ЭССР в октябре 1975 года Солдатова и Мятика приговорили к шести, а Кийренда и Юскевича – к пяти годам тюрьмы. Варато, благодаря чистосердечному признанию, получил три года условно.

После процесса репрессии КГБ продолжились. Из издательства Eesti Nõukogude Entsüklopeedia уволили Келаму, закрыли единственную на весь СССР социологическую лабораторию при Тартуском Университете, а ее руководителя Юло Вооглайда и его заместителя Пиккура Йоанди исключили из партии.

Арест руководителей не испугал участников движения. В декабре 1974 года ЭНФ и ЭДД обратились к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с обращением, в котором требовали восстановления независимости. В июне 1975 года эстонские и латвийские демократы направили свое обращение в ОБСЕ.

С 30 июля по 1 августа 1975 в Хельсинки прошло **Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе**. В заключительном акте, который подписали США, Канада и 35 европейских государств, была декларативно подтверждена действительность послевоенных границ в Европе. Подписавшиеся

обязались гарантировать права человека и политические свободы. В мае 1976 года в Москве была создана инициативная **Группа содействия выполнению хельсинкских соглашений** (так называемая московско-хельсинкская группа). По примеру Москвы подобные группы были сформированы в Литве, на Украине, в Грузии и Армении. В конце 1976 года в Эстонии тоже начали создание хельсинкской группы под руководством бывших политзаключенных Энна Тарто и Эрика Удама. Поскольку отношения между членами движения сопротивления и интеллигенцией были не самыми лучшими, создание группы застопорилось. По той же причине ничего не вышло и с латвийской группой. КГБ сначала только наблюдал со стороны, надеясь потом внедриться в группу. Когда стало ясно, что ничего не получается, КГБ попытался сам сформировать группу. Тактика КГБ в отношении других хельсинкских групп была разнообразной. Например, на Украине всех членов группы арестовали. Обычно же дело ограничивалось арестом пары руководящих лиц, что заставляло других членов группы эмигрировать. Усилия остальных были в дальнейшем сосредоточены на том, чтобы освободить арестованных членов группы.

По инициативе руководителя литовской хельсинкской группы Виктораса Петкуса был сформирован генеральный комитет национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы. Его хотели официально провозгласить в Москве в августе 1977 года, поскольку имели в виду возможность, что о нем узнают аккредитованные в Москве иностранные журналисты. КГБ удалось расстроить планы провозглашения комитета. Петкуса арестовали, Марта Никлуса сотрудники КГБ в Пылва не пустили на поезд и под конвоем доставили в Тарту, где в его квартире был проведен обыск. Эстонские руководители комитета – Никлус, Тарто, Яан Изотамм, Эндель Ратас и Юри Пертманн – поначалу избежали суда, а Петкуса приговорили к 10 годам тюремного заключения.

23 августа 1979 государствам, подписавшим Атлантическую хартию, Советскому Союзу, ГДР, ФРГ и генеральному секретарю ООН разослали так называемое **Балтийское обращение**, которое призывало обнародовать секретные протоколы к Пакту Молотова-Риббентропа и ликвидировать их последствия. Из эстонцев обращение подписали Никлус, Тарто, Ратас и Удам. В январе 1980 года письмо руководителей движения сопротивления Балтийских стран разослали председателю президиума Верховного Совета ССР, генеральному секретарю ООН и афганскому народу с требованием вывести войска из Афганистана. В письме обращалось внимание на то, что аналогичная ситуация сложилась в Балтийских странах в 1940 году. Помимо вышеупомянутых деятелей письмо подписал также Юри Кукк.

Бывший первый заместитель председателя КГБ генерал-полковник Филипп Бобков описывает в своих воспоминаниях «КГБ и власть» 1970-е годы в Эстонии как «назревающую конфликтную ситуацию». Генерал признает, что хотя массовых общественных выступлений не было, интеллигенция говорила о том, что в 1940 году Балтийские страны были оккупированы. Больше всего КГБ беспокоило то обстоятельство, что руководство ЭССР поддерживало эти настроения. Именно поэтому КГБ решил внимательнее изучить ситуацию. На месте выяснилось, что дело обстоит еще хуже: союзной республикой руководили «двуличные деятели». В связи с этим осенью 1977 года в Эстонию послали бригаду Центрального комитета КПСС под руководством руководителя отдела пропаганды Крамова. Официальное объяснение звучало так: бригада приезжает учиться передовым новым методам в партийной работе. Конечный вывод был, что сложившаяся ситуация чрезвычайно опасна, империалистическая идеология из Эстонии прорывается на восток. Положение в Эстонии предложили обсудить на Политбюро.

Точно неизвестно, как принимались последующие решения, но совсем без последствий «потворствование национализму» все-таки не прошло. В 1978 году своего места лишился первый секретарь Центрального комитета коммунистической партии Эстонии Йоханнес Кэбин, которого формально перевели на пост председателя Президиума ВС Эстонии. Первым секретарем ЦК стал обрусевший эстонец Карл Вайно, с приходом которого здесь началась планомерная русификация. В марте 1980 года свое место потерял также секретарь по идеологии Вайно Вяльяс, которого послали послом в Латинскую Америку.

Тактику КГБ в 1970-е и 1980-е годы характеризовал небольшой масштаб репрессий, но при этом активная превентивная деятельность. Людям, занесенным в черные списки, не позволяли выполнять работу, соответствующую их квалификации. Им оставалось работать лишь уборщиками, дворниками, истопниками, санитарями, ночными сторожами, лесничими и т. п. Исключались поездки за границу,

разрешения на покупку автомобиля, новые квартиры, не говоря уже о возможности опубликовать свое творчество или публично выступать. Это влияло и на интеллигенцию. Обычно КГБ старался избегать публичных репрессий, поскольку в мире обращали большое внимание на права человека. Сообщения об обысках и арестах удивительно быстро попадали на страницы западных газет и наносили урон имиджу СССР. Неудобные ситуации создавали и случаи, когда КГБ нарушал закон. Это учитывали и участники движения сопротивления и следили, чтобы их деятельность не входила в противоречие с законом. В тюрьму сажали только тех, кто с точки зрения КГБ были самыми строптивыми и безнадежными.

В 1981–1985 годы в Эстонии прошло шесть судебных процессов над членами движения сопротивления, к тюремному заключению приговорили 9 человек. В 1981 году в Верховном суде ЭССР состоялся суд над Мартом Никлусом и Юри Куком. Никлуса обвиняли в подготовке и распространении антисоветского материала, прослушивании «Голоса Америки» и т. п. Его провозгласили особо опасным рецидивистом и приговорили к десяти годам тюрьмы особого режима, к которому прибавили пять лет ссылки. Кука обвиняли в распространении ложных и порочащих СССР заявлений. Его приговорили к двум годам тюрьмы общего режима. Он начал голодовку, вследствие которой и умер в 1981 году в Вологодской тюрьме.

В 1981 году судили инженера-строителя из Пярну Велью Калепа. В связи с тем же уголовным делом арестовали еще Виктора Нийтсоо и Тийта Мадиссона, но КГБ не удалось доказать их связь и судебные процессы прошли по отдельности. Калепа обвиняли в желании эмигрировать, написании и распространении «порочащих» СССР текстов, изготовлении антисоветских плакатов и выставлении их на своем рабочем столе. Верховный суд ЭССР приговорил Калепа к четырем годам тюрьмы строгого режима.

Старшего техника Государственного института проектирования памятников культуры Виктора Нийтсоо на состоявшемся в апреле 1981 года в Верховном суде ЭССР процессе приговорили к двум годам тюрьмы строгого режима. Его обвиняли в распространении порочащих советское общество измышлений в кафе тартуского дома молодежи «Сыпрус», в записывании передач на эстонском языке радиостанции «Свобода» и шведского радио, хранении и распространении нескольких антисоветских статей. Доказать истинную причину ареста – редактирование издания *Lisandusi mõtete ja uudiste vabale levikule Eestis*²⁵ – властям не удалось. В мае 1981 года в Верховном суде ЭССР судили пярнуского строителя-ремонтника Тийта Мадиссона, его приговорили к четырем годам тюрьмы строгого режима и двум годам ссылки. Мадиссона обвиняли в написании и распространении нескольких публичных обращений.

Новые репрессии начались в 1983 году. В Тарту арестовали старшего техника Государственного института проектирования памятников культуры Лагле Парек, трубочиста Таллиннского объединения пожарных Хейки Ахонена и печника Тартуского объединения пожарных Арво Песта, а также Энна Тарто. На заседании Верховного суда ЭССР в 1983 году Парек, Песна и Ахонена обвинили в связях с антисоветскими эмигрантскими организациями, написании и распространении порочащих статей, а также письма, перевозящего польскую «Солидарность». Парек наказали шестью годами лишения свободы в лагере строгого режима и тремя годами поселения. Песту и Ахонену дали пять лет лагерей строгого режима и два года поселения.

В апреле 1984 года в Верховном суде ЭССР состоялся процесс над Энном Тарто. Тарто предъявили обобщенное обвинение в антисоветской пропаганде в 1962–1983 годах, а также в том, что он не сделал для себя никаких выводов из прошлого опыта. Его признали «особо опасным рецидивистом» и приговорили к 10 годам лагерей особого режима и пяти годам ссылки.

²⁵ В Эстонии в 1978 году начало выходить подпольное издание *Lisandusi mõtete ja uudiste vabale levikule Eestis*.

Литература

Mart Niklus, Jüri Kukk. Kaks kes ei alistunud. Eesti Vangistatud Vabadusvõitlejate Abistamiskeskuse väljaanne. Stockholm, 1983.

Viktor Niitsoo. Vastupanu 1955–1985. Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 1997.

Jaak Pihlau. Eesti demokraatlik põrandaalune ja kontaktid Läänega 1970-1985. – *Tuna*, 2004, nr 2, 3.

Saatusekaaslased: Eesti noored vabadusvõitluses 1944–1954. Koostanud Udo Josia. Tartu, Tallinn : Endiste Õpilasvabadusvõitlejate Liit, 2004.

Võrumaa kooliõpilaste vastupanuvõitlus 1944–1950. Koostanud Valev Kaska. Viljandi : V. Kaska, 2008.

4.4. Статистические итоги незаконных арестов и депортаций, организованных Советским Союзом в Эстонии

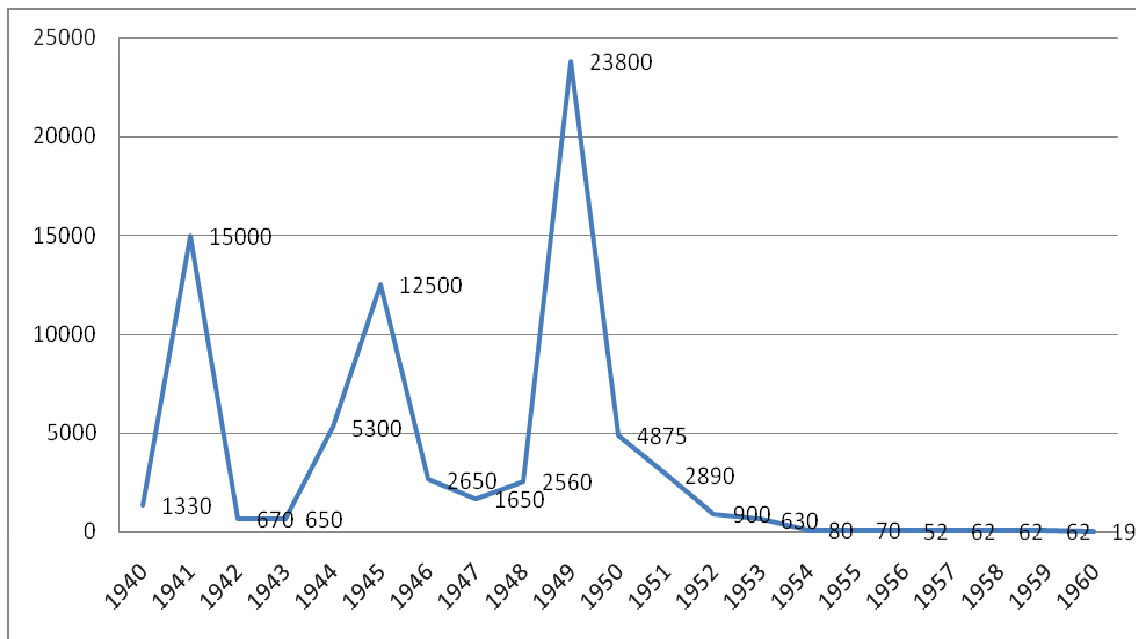
Противоправные аресты и депортации, организованные Советским Союзом в Эстонии в 1940–1990 годы.

Год	Арестовано/депортировано	Год	Арестовано/депортировано
1940	1328	1951	2606
1941	5038	1951	281*
1941	10 000*	1952	902
1942	665	1953	632
1943	654	1954	78
1944	5267	1955	70
1945	12 115	1956	52
1945	407*	1957–1959	186
1946	2645	1960–1969	183
1950	3312	1970–1979	129
1950	1563**	1980–1990	152

* – депортированные

** – Лица, депортированные из присоединенных к Псковской области волостей Эстонии и Латвии (известно только общее число)

Противоправные аресты и депортации, организованные Советским Союзом в Эстонии в 1940–1960 годы

Примечания:

- 1) С 1960 года по политическим обвинениям арестовывали менее 30 человек в год, поэтому в графике эти годы опущены
- 2) Данные в графике округлены – точное число арестов по политическим причинам неизвестно
- 3) График отражает случаи арестов и депортаций, а не число репрессированных людей. Некоторых арестованных после освобождения сослали, некоторых депортированных арестовали после освобождения и так далее. Поэтому в графике не отражены абсолютные числа арестованных и депортированных
- 4) Арестованные в 1942–1943 годы – это в основном граждане и жители Эстонии, арестованные в местах принудительного поселения, в эвакуации или в национальных частях Красной Армии
- 5) Числа по 1941, 1945, 1949, 1950 и 1951 годам включают в себя и жертв депортаций. В 1950 году депортировали лиц эстонской и латышской национальности с отнятых в 1944–1945 годах у Эстонии и Латвии и присоединенных к Псковской области территорий. Поскольку статистика МГБ отражает только общее число депортированных, именно это чисто отражено в графике. Неизвестно, сколько из них являются гражданами или жителями Латвии и не должны учитываться в этом графике.

Литература

Estonia 1940–1945 : reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2006.

Estonia since 1944 : reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu and Indrek Paavle. Tallinn, 2009.

5. Расследование преступлений коммунистического режима в Эстонии

Преступления советского коммунистического режима в Эстонии после восстановления независимости исследовались с разных точек зрения: выявление и регистрация личностей репрессированных и организаторов репрессий, оценка деятельности последних, выявление и привлечение к ответственности лиц, совершавших в ходе репрессий преступления против человечности или военные преступления.

При появлении первой же возможности, еще до восстановления государственной независимости, начали собирать и регистрировать данные о жертвах репрессий. Эта деятельность в 1991 году сосредоточилась в руках Эстонского бюро регистра репрессированных при Эстонском союзе Memento, которое действует до сих пор. В 1996–2001 годах в шести томах вышли списки лиц, репрессированных советскими оккупационными властями, вместе с краткими биографическими данными этих лиц.²⁶ В данном случае репрессированными считались депортированные, приговоренные к тюремному заключению по политическим мотивам, казненные, пропавшие без вести и бежавшие от реальной угрозы репрессий. Бюро продолжает заниматься уточнением данных о репрессированных.

В 1992 году постановлением Президиума Верховного Совета Эстонской Республики была сформирована Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных режимов (ГКРОП), которая с 1993 года работала на основе полномочий, предоставленным Рийгикогу. Задачей комиссии было расследование преступлений геноцида, совершенных советскими и германскими оккупационными властями в течение 1940–1990 годов, определение экономического ущерба, нанесенного ими эстонскому народу, а также формирование объективной научной оценки деятельности оккупационных властей в Эстонии. Было издано около двадцати тематических публикаций, а итоги работы комиссии были представлены в 2005 году в «Белой книге», посвященной потерям эстонского народа в период 1940–1991 годов.

В 1998 году президент Эстонской Республики Леннарт Мери созвал Международную комиссию по расследованию преступлений против человечности, целью которой было расследование подобных преступлений, совершенных в Эстонии или против жителей и граждан Эстонии, начиная с 1940 года. В своей работе комиссия опиралась на определение преступления против человечности, сформулированное в статуте Международного уголовного суда в Риме, занимаясь, таким образом, расследованием преступлений как советского коммунистического, так и германского национал-социалистического режимов. Помощь комиссии оказала также группа историков Эстонского фонда расследования преступлений против человечности. В ходе этой работы были собраны материалы о деятельности институтов государственной власти и отдельных лиц по претворению в жизнь репрессивной политики оккупационных режимов. Эти материалы были обобщены, и им дали оценку в соответствии со статутом Римского международного уголовного суда. Результаты работы комиссии вместе с рапортами были опубликованы в двух книгах: в 2006 году вышли материалы о первой советской оккупации (1940–1941) и немецкой оккупации²⁷. В 2009 году вышла книга о второй советской оккупации (начиная с 1944 года).²⁸ Все вышеупомянутые материалы вышли на английском языке, чтобы быть доступными международной общественности. Рапорты международной комиссии на английском, эстонском и русском языках доступны на сайте комиссии.²⁹ Комиссия завершила свою работу в 2008 году.

Привлечением отдельных лиц к ответственности за участие в военных преступлениях или преступлениях против человечности занимается Департамент полиции безопасности, а вынесение приговора относится к компетенции суда. Законодательная база для расследования преступлений, не имеющих срока давности, в Эстонии была создана в конце 1994 года, когда парламент добавил в уголовное законодательство Эстонии положения о военных преступлениях и преступлениях против

²⁶ Книги доступны и в интернете: <http://www.memento.ee/?op=5&id=35>

²⁷ Estonia 1940–1945 : Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by: Toomas Hiio, Meelis Maripuu, Indrek Paavle. Tallinn, 2006.

²⁸ Estonia since 1944 : Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by: Toomas Hiio, Meelis Maripuu, Indrek Paavle. Tallinn, 2009.

²⁹ Смотри также: <http://www.historycommission.ee>

человечности. Позднее, в 2002 году, в Пенитенциарный кодекс были добавлены статья, предусматривающие наказания за преступления геноцида. Помимо приведения государственного законодательства в соответствие с международными нормами, Эстонская Республика сразу после восстановления независимости присоединилась к ряду международных договоров, которые регулируют вопросы, связанные с международными преступлениями, не имеющими срока давности. Например, к принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1948 году «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» и конвенции 1968 года о признании военных преступлений и преступлений против человечности преступлениями, не имеющими срока давности. Таким образом, Эстония признает нормы и принципы международного права – они являются частью эстонской правовой системы.

Задача по расследованию преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности в Эстонии возложено на Полицию безопасности. Первые уголовные дела по расследованию подобных международных преступлений были возбуждены в начале 1995 года.

С течением лет полиция безопасности расследовала преступления против человечности периода первой советской оккупации (1940–1941), в том числе связанные с массовой депортацией 14 июня 1941 года. Расследованы были также преступления против человечности, совершенные во время оккупации Эстонии национал-социалистической Германией в 1941–1944 годы, в том числе уничтожение местной еврейской общины.

К середине 1990-х годов со времени преступлений, совершенных в первой половине сороковых годов, прошло уже слишком много времени, и многие подозреваемые в преступлениях либо умерли, либо были признаны экспертами не способными предстать перед судом. В круговороте Второй мировой войны погибла также большая часть документальных свидетельств. Многие свидетели тех событий также умерли или пропали без вести.

При расследовании преступлений 1941 года дальше всего удалось продвинуться в деле бывшего комиссара внутренних дел ЭССР и руководителя сааремааского отдела народного комиссариата госбезопасности Василия Рийса (1910–1998). Ему было предъявлено обвинение по части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Эстонской ССР в том, что, будучи в 1941 году руководителем сааремааского отдела НКГБ, в июне–июле 1941 года он дал свое письменное согласие на арест или высылку во внесудебном порядке 1062 граждан Эстонской Республики. В июне 1996 года его уголовное дело было передано в Сааремааский уездный суд. Приговор вынесен не был, поскольку здоровье подсудимого ухудшилось, и дело было приостановлено до его выздоровления. В 1998 году дело Рийса было закрыто в связи со смертью подсудимого.

По той же причине прокуратура прекратила уголовное производство по делу Иделя Якобсона (1904–1997), принадлежавшего в 1940-е годы к руководящим звену сотрудников НКВД, НКГБ и МГБ ЭССР и являвшегося, вероятно, самым жестоким из их сотрудников, который почти десять лет проработал заместителем руководителя следственного отдела. Его подозревали в совершении репрессий в отношении, по меньшей мере, 1800 человек. В том числе он своей подписью подтвердил предложение применить смертную казнь относительно 621 человека (в основном это были главы семей, депортированных из Эстонии 14 июня 1941 года). Идель Якобсон умер в сентябре 1997 года.

При расследовании преступлений времен второй советской оккупации дело дошло до реальных вердиктов суда. Были выявлены и отданы под суд лица, участвовавшие в операции «Прибой», а также офицеры советских органов безопасности и их агенты, которые убивали «лесных братьев», оказывавших сопротивление оккупационной власти.

Первое дело по расследованию обстоятельств, связанных с проведением операции «Прибой» в 1949 году, было возбуждено в январе 1995 года. Это уголовное дело находится в активном производстве по сей день, со временем из него было выделено несколько новых дел по расследованию отдельных эпизодов операции «Прибой». Первое судебное решение по подобным делам было вынесено в 1999 году, когда Таллиннский окружной суд признал бывшего оперуполномоченного Ляэнемааского отдела МГБ Йоханнеса Клаассеппа (р. 1921) виновным в депортации 15 человек и приговорил его к 8 годам заключения условно. Всего в связи с депортациями в суд было передано 8 уголовных дел – столько же человек было признано виновными. Число лиц, побывавших под следствием, и тех, кому было предъявлено обвинение, гораздо больше. Однако состояние здоровья многих из них не

позволило им участвовать в процессе, или же подсудимые умирали в ходе процесса. Международного внимания удостоилось дело Арнольда Мери, курировавшего в 1949 году депортацию на Хийумаа. К его рассмотрению суд приступил в 2008 году, но подсудимый умер в марте 2009 года, до завершения процесса.

С точки зрения международного права важное значение имеет расследование и вынесение судебного вердикта по одному из эпизодов операции «Прибой» – депортация жителей Сааремаа. В результате начатого в 1999 году уголовного расследования Полиция безопасности предъявила обвинение в участии преступлений против человечности 8 бывшим офицерам МГБ и милиционерам Министерства внутренних дел ЭССР. В 2003 году Сааремааский уездный суд признал виновными в депортациях бывшего офицера органов безопасности Аугуста Колька и бывшего милиционера Петра Кислого. По тому же делу Сааремааский уездный суд в 2006 году вынес обвинительный приговор бывшему милиционеру Владимиру Каську. Всех троих наказали восемью годами тюремного заключения условно. Остальные лица, которым было предъявлено обвинение, не предстали перед судом по состоянию здоровья.

Кольк и Кислый обжаловали решение Сааремааского уездного суда во всех судебных инстанциях Эстонии и в конце концов обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека. В 2006 году Европейский суд по правам человека не принял к рассмотрению жалобы Колька и Кислого, дав этому решению пространное обоснование. Заслуживает внимания тот факт, что таким образом международный судебный орган впервые дел оценку расследованию международных преступлений в Эстонии. Одновременно суд опирался на следующие юридические аргументы:

- 1) есть явная связь между пактом Молотова–Риббентропа и советской оккупацией, в соответствии с международным правом Эстонская Республика была оккупирована Советским Союзом в 1940–1941 и 1944–1991 годы, а также национал-социалистической Германией в 1941–1944 годы;
- 2) советский тоталитарный коммунистический режим предпринимал систематические масштабные шаги против эстонского населения, депортировав из Эстонии в Сибирь 10 тысяч человек 14 июня 1941 года и более 20 тысяч человек 25 марта 1949 года;
- 3) принцип, установленный статьей 6с утвержденного в 1945 году устава Нюрнбергского трибунала, согласно которому депортация гражданского населения является преступлением против человечности, имеет универсальное применение. Это значит, что ответственность за преступления против человечности нельзя ограничить только определенными деяниями против граждан отдельных стран. Также здесь не действуют временные рамки. **Таким образом, коммунистические преступления были, по сути, приравнены к нацистским.**

Самым распространенным аргументом защитников участников депортаций является утверждение, что обвиняемые в 1949 году не знали, что депортация является преступлением, поскольку право СССР ее не запрещало. В действительности, помимо статей уголовного кодекса РСФСР на территории Эстонии в то время действовали и были обязательными для исполнения все общепризнанные нормы международного права, из чего следует как то, что обвиняемые несут ответственность за свои поступки, так и возможность классифицировать эти преступления в соответствии с уголовным и пенитенциарным кодексом Эстонской Республики.

Давать обратную силу статьям уголовного права в данном случае разрешает Европейская конвенция о защите основных прав и свобод человека. Часть 1 статьи 7 конвенции гласит: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления». Однако часть вторая той же статьи уточняет: «Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

Без сомнения преступления, совершенные во время мартовской депортации 1949 года и позже, признаются цивилизованными странами на основании принципов международного права преступлениями против человечности.

Это доказывается, помимо прочего:

- 1) принятием устава Нюрнбергского международного военного трибунала в 1945 году в Лондоне (Лондонская хартия) и осуждением в соответствии с этой хартией лиц, представших перед трибуналом за преступления, совершенные в 1939–1945 годах;
- 2) принятием Генеральной ассамблеей ООН Резолюции 95 (I) от 1946 года, которая закрепила принципы международного права, которые были признаны уставом Нюрнбергского международного военного трибунала и решениями трибунала.
- 3) статьей 6 Лондонской хартии, которая гласит: руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в подготовке или претворении в жизнь секретного плана преступления против человечности, отвечают за все деяния, совершенные лицами, претворявшими в жизнь этот план. Бывшие офицеры МГБ, которым Полиция безопасности предъявила обвинения, были осведомлены об операции «Прибой» и участвовали в ней, как минимум, в качестве пособников. Их деятельность помогала добиться целей этой операции, и именно за это они должны нести ответственность.

Все участвовавшие в депортации и признанные судом виновными лица получили условные заключения. Единственным, кто получил реальный срок за преступления против человечности, был Карл-Леонард Паулов (р. 1924), который в качестве агента-боевика МГБ в 1945 и 1946 годах убил трех «лесных братьев».

В Эстонии суд рассмотрел два дела об убийстве «лесных братьев». В 2000 году Пылваский уездный суд признал Паулова виновным в преступлениях против человечности и наказал его восемью годами лишения свободы с отбыванием срока в тюрьме закрытого типа. В 2003 году Тартуский окружной суд признал виновными бывшего начальника Эльваского районного отделения МГБ Владимира Пенарта (р. 1925) и его агента-боевика Рудольфа Туви (р. 1925). Пенарт обжаловал судебное решение как в Государственном суде, так и в Европейском суде по правам человека. Суд по правам человека не принял жалобу к рассмотрению и обосновал это теми же аргументами, что и в случае Колька и Кислого.

С начала расследования преступлений против человечности в 1995 году Полиция безопасности передала в суд 12 дел, по которым признали виновными 11 человек (8 – в депортации 1949 года и 3 – в убийстве «лесных братьев»). Ни один отданный под суд за преступления против человечности человек не был оправдан.

Хотя эстонские суды не наказали реальным тюремным заключением ни одного из участников депортации 1949 года, более важным, чем конкретное наказание, является осуждение эстонским государством депортаций как преступления против человечности, не имеющего срока давности. Через вступившие в силу решения суда преступникам была дана официальная и объективная оценка, а Европейский суд по правам человека, куда дошло несколько дел, внес свой небольшой, но важный вклад в формирование международного права.

УЧЕБНЫЕ ЗАДАНИЯ

«Вы арестованы!»

«Я? За что?»

I. АРЕСТЫ И ЖИЗНЬ В ТЮРЕМНОМ ЛАГЕРЕ

1. Арест

A Арестознание

[---] Арестознание – это важный раздел курса общего тюрьмоведения, и под него подведена основательная общественная теория. Аресты имеют классификацию по разным признакам: ночные и дневные; домашние, служебные, путевые; первичные и повторные; расчленённые и групповые. Аресты различаются по степени требуемой неожиданности, по степени ожидаемого сопротивления (но в десятках миллионов случаев сопротивления никакого не ожидалось, как и не было его). Аресты различаются по серьёзности заданного обыска; по необходимости делать или не делать опись для конфискации, опечатку комнат или квартиры; по необходимости арестовывать вслед за мужем также и жену, а детей отправлять в детдом, либо весь остаток семьи в ссылку, либо ещё и стариков в лагерь. [---]

Иногда аресты кажутся даже игрой – столько положено на них избыточной выдумки, сытой энергии, а ведь жертва не сопротивлялась бы и без этого. Хотят ли оперативники так оправдать свою службу и свою многочисленность? Ведь, кажется, достаточно разослать всем намеченным кроликам повестки – и они сами в назначенный час и минуту покорно явятся с узелком к чёрным железным воротам госбезопасности, чтобы занять участок пола в намеченной для них камере. (Да колхозников так и берут, неужели ещё ехать к его хате ночью по бездорожью? Его вызывают в сельсовет, там и берут. Чернорабочего вызывают в контору.) [---]

Органы чаще всего не имели глубоких оснований для выбора – какого человека арестовать, какого не трогать, а лишь достигали контрольной цифры. Заполнение цифры могло быть закономерно, могло же носить и совершенно случайный характер. В 1937 году в приёмную новочеркасского НКВД пришла женщина спросить: как быть с некормленным сосунком-ребёнком её арестованной соседки. «Посидите, – сказали ей, – выясним». Она посидела часа два – её взяли из приёмной и отвели в камеру: надо было спешно заполнять число, и не хватало сотрудников рассылать по городу, а эта уже была здесь! [---]

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

В Ночной арест

[---] Это – резкий ночной звонок или грубый стук в дверь. Это – бравый вход невытираемых сапог бодрствующих оперативников. Это – за спинами их напуганный прибитый понятой. (А зачем этот понятой? – думать не смеют жертвы, не помнят оперативники, но положено так по инструкции, и надо ему всю ночь просидеть, а к утру расписаться. И для выхваченного из постели понятого это тоже мука: ночь за ночью ходить и помогать арестовывать своих соседей и знакомых.)

Традиционный арест – это ещё сборы дрожащими руками для уводимого: смены белья, куска мыла, какой-то еды, и никто не знает, что надо, что можно и как лучше одеть, а оперативники торопят и обрывают: «Ничего не надо. Там накормят. Там тепло». (Всё лгут. А торопят – для страху.)

Традиционный арест – это ещё потом, после увода взятого бедняги, многочасовое хозяйничанье в квартире жёсткой чужой подавляющей силы. Это – взламывание, вспарывание, сброс и срыв со стен, выброс на пол из шкафов и столов, вытряхивание, рассыпание, разрывание – и нахламление горами на полу, и хруст под сапогами. [---]

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

С Эльмут Лаане: арест на улице и первый допрос

Меня арестовали 2 апреля 1946 года на темной улице в тот момент, когда Ильмар Вассер отошел от меня, насвистывая мне какую-то незнакомую мелодию. Их было трое – двое держали меня за руки, третий приставил пистолет к затылку. Меня доставили в милицию, где обыскали. Потом в сопровождении троих мужчин меня в наручниках отвели в вырусский дом КГБ. Там нас ждал капитан Сиссас, который велел отвести меня на третий этаж в кухню с раскаленной до красна железной печью. Мне пригрозили, что зажарят живьем, если я немедленно не начну говорить. На первом этаже я мельком увидел Лембита Мууга, Рейна Виска и Ханса Яйка. Ясно, что речь шла о крупном провале.

В вырусскую штаб-квартиру КГБ в это же время доставили дочек Тормисте-Пехка (последний был учителем географии в Вырусской средней школе), которых пытались связать с SMV,³⁰ но об участии которых в движении сопротивления я не подозревал.

Меня двое суток продержали в наручниках, несколько раз били по лицу, советовали «прекратить прикидываться дураком и чистосердечно во всем признаться». В Таллиннскую Батарейную тюрьму меня доставили на открытом грузовике в наручниках и в принудительной позе – на коленях сидел товарищ по несчастью. Потом из Батарейной в тюрьму на улице Пагари меня вез «воронок», на дверях которого крупными буквами было написано «ХЛЕБ».

На Пагари меня закрыли в железном шкафу: в его двери было просверлено три дырки диаметром 4–5 мм, через которые поступал воздух, ширина скамьи была не больше 12 см. Высота шкафа не превышала 140 см, глубина было примерно 40–45 см. Охранник с силой захлопнул дверь и задвинул засовы. Вскоре начался «концерт»: крики боли, стоны, звуки ударов, которые прерывал монотонный насмешливый голос «долго еще я буду ждать», за этим следовало детальное «признание», [---] потом новое избивание.

Elmut Laane arreteerimislugu. – Saatusekaaslased: Eesti noored vabadusvõitluses 1944–1954. Tartu-Tallinn, 2004.

³⁰ SMV (по первым буквам от Sini-Must-Valge – Сине-Черно-Белый) – подпольная организация вырусских школьников.

Д Леэло Тунгал: арест глазами ребенка

„Закройте где-нибудь это отродье!», – закричал человек в черном кожаном пальто и ткнул в меня жирным пальцем.

Мать взяла меня на руки и крепко прижала к себе. Ей на глаза навернулись слезы, и я разревелась. На самом деле я действительно, падая, больно ударилась животом о какой-то жесткий переплет книги, но эта ничтожная боль не шла ни в какое сравнение с противным голосом противного человека. «Отродье» – противное слово, и оно несомненно относилось ко мне – как отвратительно! Взрослым людям все позволено: чужие люди вытряхивают ящики нашего письменного стола и разбрасывают бумаги по полу, вытаскивают книги с полок и тут же их бросают, но мама им и слова плохого не сказала, только вздыхает! Когда я вечером оставляю игрушки разбросанными по полу, лазаю по папиным и маминым ящикам стола или пририсовываю пару картинок в какую-нибудь скучную книжку – тогда недовольству нет конца! [---]

„Теперь иди в другую комнату и будь хорошей девочкой! [---] Посмотри пока книжки или собери мозаику!» – сказала мама и закрыла за собой дверь.

„Подпишите!» - раздался за дверью хриплый голос. «И поставьте число: 12 апреля 1951 года!» [---]

Но сколько можно просто так сидеть и собирать картинки... От деревенских тетей можно было получить похвалу за то, что быстро собрала картинку, но внутренний голос подсказывал мне, что дяде в черном скрипучем пальто от картинки коровы или петуха ни жарко, ни холодно. Ему нужно было по-другому показать, что обо мне нельзя говорить «отродье», меня называют «нашей певчей пташкой», «маленьким философом», «моей радостью» или «наредкость сообразительным ребенком». [---]

Да, песней как раз вполне можно показать этому противному дяде, что в этом доме живет маленькая певчая птичка, а вовсе не отродье! Мне всегда удавалось поднять взрослым людям настроение пением, и я знала много песен – правда не совсем от начала до конца, но я помнила начало всех маминых песен. [---]

Внезапно дверь распахнулась так, что ручка ударилась о стену, и человек в черном пальто подскочил ко мне. Он схватил меня за плечи и так встряхнул, что из глаз и носа у меня брызнуло. «Чертова контра! Закрой рот, или мы и тебя заберем! Чертово кулачье отродье!» – кричал человек, и я увидела, что все зубы у него гнилые. Черное пальто скрипело и противно пахло. Человек был такой же страшный, как Смерть на картинке, которую я видела в одной книжке.

Leelo Tungal. Seltsimees laps ja suured inimesed. Tänapäev, 2008, с. 8, 10, 11.

Е Арест. За что?

[---] Мы никогда не спрашивали, услышав про очередной арест, «За что его взяли?», но таких как мы, было немного. Обезумевшие от страха люди задавали друг другу этот вопрос для чистого самоутешения: людей берут за что-то, значит, меня не возьмут, потому что не за что! Они изощрались, придумывая причины и оправдания для каждого ареста, - «Она ведь действительно контрабандистка», «Он такое себе позволял», «Я сам слышал, как он сказал...» И еще: «Надо было этого ожидать, у него такой ужасный характер», «Мне всегда казалось, что с ним что-то не в порядке», «Это совершенно чужой человек». [---] Вот почему вопрос «За что его взяли?» стал для нас запретным. «За что? – яростно кричала Анна Андреевна, когда кто-нибудь из своих, заразившись общим стилем, задавал этот вопрос. – Как за что? Пора понять, что людей берут ни за что»...

Анна Ахматова – поэтесса, процитированная выше вдовой поэта, – была и права, и не права. С одной стороны с середины 20-х годов, когда аппарат советской репрессивной системы сформировался, власть уже не хватала людей на улице и не бросала их в тюрьмы без всяких объяснений: были арест, следствие, суд и приговор. С другой стороны, «преступления», за которые людей арестовывали,

судили и приговаривали, были полностью надуманными, а процедуры следствия и суда – абсурдными, даже сюрреалистическими. [---]

Надежда Мандельштам. Воспоминания. – Энн Эпплбаум. Паутина Большого террора. (http://www.belousenko.com/books/gulag/applebaum_gulag_history.pdf)

Учебные задания

1. Каковы были причины противоправных арестов? (*Источники А, Е*)
2. Объясните, как власти добивались того, что подвергаемые аресту люди не оказывали сопротивления? (*Источники А, В, С*)
3. Найдите в источниках примеры нарушения прав человека при аресте. (*Источники А, В, С, D, Е*)

Статьи Всеобщей декларации прав человека ООН	Примеры нарушения прав человека
1. СТАТЬЯ 3. Каждый человек имеет право на жизнь на свободу и на личную неприкосновенность.	
2. СТАТЬЯ 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.	
3. СТАТЬЯ 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации [---].	
4. СТАТЬЯ 9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.	
5. СТАТЬЯ 11. 1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. 2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.	

4. Составьте памятку из пяти пунктов для человека, живущего в Советском Союзе сталинских времен и имеющего основания бояться ареста.
5. Дайте оценку действиям советских репрессивных органов.

*«Зато уж вот где без изъятия
Все классы делались равны,
Все люди — лагерные братья,
Клеймом единым клеймлены.»*

(Александр Твардовский «По праву памяти»)

2. Жизнь (и смерть) за колючей проволокой

2.1. О Гулаге

А Архипелаг Гулаг

<http://www.memorial.ru/first.html>

В Машиностроительная и металлургическая промышленность в СССР

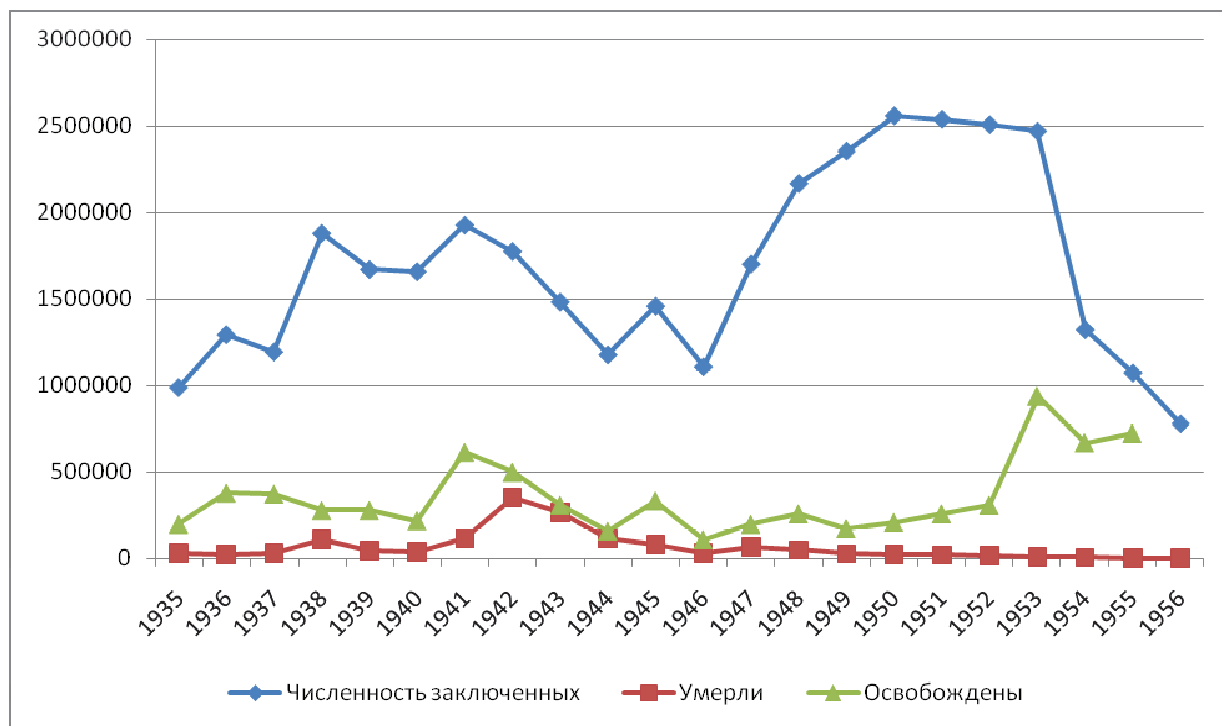

http://www.presentepassato.it/Carline/urss/sistema_gulag.jpg

Учебное задание

1. Сравните источники А и В. Какие связи можно найти между регионами, где располагались тюремные лагеря и предприятия тяжелой промышленности СССР? Разъясните. При необходимости используйте информационные тексты в главе II 4. 5. Исправительно-трудовые лагеря, 4. 6 Тюрьмы.

С Статистика заключенных Гулага в 1935–1956 гг.

История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах, Том 4, Население Гулага: численность и условия содержания. Отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004, с. 55, 130; commons.wikimedia.org/wiki/File:Gulag_Prisoners...

Учебные задания

Ответьте на вопросы на основании источника С, хронологии и информационных текстов (глава II 4. 5. Исправительно-трудовые лагеря, 4. 6 Тюрьмы).

- Какие исторические события повлияли на изменение численности заключенных:
 - в 1937–1938 гг.;
 - в 1939–1941 гг.;
 - в 1941–1945 гг.;
 - в 1945–1950 гг.;
 - в 1953–1956 гг.?
- В каком году смертность среди заключенных была наиболее высокой? Почему?
- Наибольшее количество заключенных было освобождено в 1941 и 1953 гг. В чем заключалась причина этого:
 - в 1941 году;
 - в 1953 году?

2.2. Жизнь в Гулаге

А Лагерный язык

[---] Блатную музыку (воровской жаргон) выучивали почти все зэки, хотя не все делали это охотно. Некоторые так и не привыкали к этому языку.

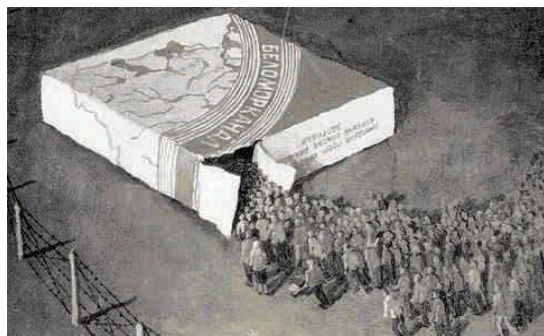
Одна политзаключенная, выйдя на свободу, писала: «Самое трудное в таком лагере – выносить постоянную брань и сквернословие. [---] Ругательства, которыми уголовники уснащают свою речь, невыносимо грубы, и кажется, что они способны разговаривать друг с другом только самыми грязными и низкими словами. Мы так ненавидели эту ругань, что когда они принимались сквернословить, мы говорили друг другу: «Если бы она умирала около меня, я бы глотка воды ей не дала». [---]

*Энн Эннлбаум. Паутина Большого террора.
(http://www.belousenko.com/books/gulag/applebaum_gulag_history.pdf)*

В Прокладка канала в Белом море и система «как работаешь, так и ешь»

Сотни километров канала в заполярном круге, через замерзшие болота. А особенно через крепкий, как железо карельский гранит! Инженерам было ясно – крайне тяжелая и затратная работа.

По плану нужно было построить 19 шлюзов, 15 плотин, 49 дамб, 33 канала. Одних только бетонных работ 390 тысяч кубических метров, а рьяжей 921 тысяча кубических метров. И десятки миллионов тонн выкопанной почвы и взорванного гранита. Конечно, все возможно. Нужно только тысячи тонн динамита, достаточное количество землечерпалок, бульдозеров, экскаваторов, самосвалов, передвижных эскалаторов, а также элетробуры и отбойные молотки.

Петр Белов «Беломорканал».

Но в то время у Советского Союза не было ничего подобного. Почти все нужно было бы покупать на Западе за валюту. Поэтому было решено обойтись отечественными средствами.

Кирки и лопаты, кувалды и деревянные клинья, рычаги и ломы, тачки и телеги. А в качестве рабочей силы – тысячи заключенных Гулага. Но нужно было еще время. Суэцкий канал копали 10, а Панамский – целых 28 лет. На прокладку канала в Белом море было выделено два года и ни доллара иностранной валюты, только 400 миллионов бумажных рублей и все!

Человек предполагает, а Бог располагает. Не всегда все идет по плану. Ничего не выходит! А что же будет с каналом, сроками, бюджетом? Заключенные – плохие работники. Знай ругайся на них, бей, заставляй. А они все равно еле двигаются, не хотят надрываться ради великого дела Сталина. А сроки поджимают. Смотри, обозлится Сталин, поставит к стенке или отправит ответственных лиц самих таскать тачки на принудительных работах...

У Френкеля³¹ был психологический подход к труду заключенных. Ругать, бить и преследовать заключенных – к этому они уже привыкли. Постоянно голодные. А что если предложить им еду? Но не просто так, а в соответствии с результатами работы. Так, чтобы у каждого была возможность заработать себе добавку.

³¹ Нафталий Френкель (1883–1960) – в 1904 закончил строительный техникум в Германии. Был экономическим чиновником на Украине, арестован в 1923 году, приговорен коллегией ОГПУ к 10 годам тюрьмы за хищение государственного имущества. Освобожден в 1927, после этого 20 лет руководил большими стройками, где ОГПУ–НКВД–МВД использовало труд заключенных: Беломорканал, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, железные дороги на Дальнем Востоке и т.п.

Френкель установил нормы. Работы разделили на три вида – тяжелые, легкие и для инвалидов. Для каждого вида – точные нормы и свой паек. Тяжелая работа – 800 г хлеба и 80 граммов мяса. Легкая – 500 г хлеба и 50 г мяса. Работа инвалида – 400 г хлеба и 40 г мяса. Но норму нужно было сначала выполнить. Не выполнишь, получишь меньше еды. Но даже на 800 г хлеба и 80 г мяса не разжиреешь. При тяжелой работе и этого было мало, и вот тогда появился пряник. За перевыполнение плана – добавка! И годами голодавшие люди напрягались в надежде хоть раз поесть досыта. Один заключенный вспоминал, что в отстающей бригаде он получал 700 г хлеба в день, а в передовой бригаде начал получать 1200 г.

Делал ли Френкель доброе дело? Нет, скорее он был убийцей-садистом. Его добавочные нормы были обманом, миражем. Хотя они и давали дополнительные калории, но перевыполнение плана на 120–130% съедало дополнительную энергию. Все, что люди получали с добавкой и даже больше. Между собой эту программу называли истощением за три месяца. Приходил новый заключенный, за три месяца его организм надрывался. А через полгода он уже лежал мешком костей в безымянной могиле. [---]. Но работа и великое дело Сталина – были сделаны! И невиданное чудо – вместо 24 месяцев канал выкопали за 21. [---]

Но какова была реальная цена? 170 тысяч занятых на принудительных работах надрывались без выходных, работали сверхурочно.

По крайней мере, 40 тысяч заключенных умерли на этих работах. Но если учитывать, что на объект постоянно подвозили новых заключенных, число умерших может вырасти до 100 тысяч.

Rein Vader. Fenomen – vangist KGB kindraliks. – Nädalaleht 19.06.2007, nr 24.

С Как выжить?

[---] Жестокое и решительное выражение было главным в лице этого лагерника, отсидевшего уже большую часть своего срока. [---] С усмешкой, как смотрят на двухнедельных щенят, смотрел он на наше первое барахтанье.

Что ждёт нас в лагере? Жалея нас, он поучал:

– С первого шага в лагере каждый будет стараться вас обмануть и обокрасть. Не верьте никому, кроме себя! [---] Потом ещё привыкайте: в лагере никто ничего не делает даром, никто ничего – от доброй души. За всё нужно платить. Если вам предлагают что-нибудь бескорыстно – знайте, что это подвох, провокация. Самое же главное: избегайте общих работ! Избегайте их с первого же дня! В первый день попадёте на общие – и пропали, уже навсегда.

– *Общих работ?..*

– Общие работы – это главные основные работы, которые ведутся в данном лагере. На них работает восемьдесят процентов заключённых. И все они подышают. Все. И привозят новых взамен – опять на общие. Там вы положите последние силы. И всегда будете голодные. И всегда мокрые. И без ботинок. И обвешены. И обмерены. И в самых плохих бараках. И лечить вас не будут. *Живут* же в лагере только те, кто не на общих. Старайтесь любой ценой – не попасть на общие! С первого дня.

Любой ценой!

Любой ценой?..

На Красной Пресне я усвоил и принял эти – совсем не преувеличенные – советы жестокого спецнарядника, упустив только спросить: а где же мера цены? Где же край её? [---]

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

Д Бригада и бригадир

[---] Оглянулся – и на бригадира лицом попал, тот в задней пятёрке шёл. Бригадир в плечах здоров, да и образ у него широкий. Хмур стоит. Смехуёчками он бригаду свою не жалуется, а кормит – ничего, о большой пайке заботлив. Сидит он второй срок, сын Гулага, лагерный обычай знает напрожог.

Бригадир в лагере – это всё: хороший бригадир тебе жизнь вторую даст, плохой бригадир в деревянный бушлат загонит. [---] С начальником лагеря, с ППЧ*, с прорабами, с инженерами Шухов дела не имеет: везде его бригадир застоит, грудь стальная у бригадира. Зато шевельнёт бровью или пальцем покажет – беги, делай. Кого хошь в лагере обманывай, только Андрей Прокофьяча не обманывай. И будешь жив. [...]

Кажется, чего бы зэку десять лет в лагере горбить? Не хочу, мол, да и только. Волочи день до вечера, а ночь наша.

Да не выйдет. На то придумана – бригада. Да не такая бригада, как на воле, где Иван Иванычу отдельно зарплата и Петру Петровичу отдельно зарплата. В лагере бригада – это такое устройство, чтоб не начальство зэков понукало, а зэки друг друга. Тут так: или всем *дополнительное*, или все подышайте. Ты не работаешь, гад, а я из-за тебя голодным сидеть буду? Нет, вкалывай, падло! [---]

* ППЧ – планово-производственная часть. Отдел лагерной администрации.

*Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича
(<http://www.kulichki.com/moshkow/PROZA/SOLZHENICYN/ivandenisych.txt>)*

Е Карточные игры и ставки

[---] Генерал Горбатов повстречал на Колыме вора, у которого на левой руке было всего два пальца. Он объяснил: «Играл в карты, проигрался, денег уже не было, поставил на карту хороший костюм – не мой, конечно, а тот, который был на только что доставленном «политическом», - и проиграл. Костюм хотел забрать ночью, когда новичок его снимет, ложась спать, а отдать должен был до восьми часов утра. Но взять костюм мне не удалось – «политического» в этот же день увезли в другой лагерь. Значит, долг не был уплачен. По этому случаю собрался наш совет старейшин чтобы: определить мне наказание. Истец потребовал лишить меня всех пяти пальцев левой руки. Совет предложил два пальца. Поторговались и согласились на трех. Я положил руку на стол, истец взял палку и пятью ударами отбил у меня три пальца».

В заключение вор сказал чуть ли не с гордостью: «У нас тоже есть свои законы, да ещё и покрепче, чем у вас». [---]

Антон Антонов Овсеенко, сын видного большевика, вспоминал, что встретил в лагере «глухонемого»: человек проигрался в карты и ему запретили говорить в течение трех лет. Его перевозили из лагеря в лагерь, но он все равно не решался нарушить запрет, о котором знали все урки. «За нарушение его покарала бы смертью. Никому не позволено преступить воровской закон». [---]

*Энн Эпплбаум. Паутина Большого террора.
(http://www.belousenko.com/books/gulag/applebaum_gulag_history.pdf)*

Ф О тюремных «яслях»

[---] «Видела, как в семь часов утра няньки делали побудку малышам. Тычками, пинками поднимали их из ненагретых постелей... толкая детей в спинки кулаками и осыпая грубой бранью, меняли распашонки, подмывали ледяной водой. А малыши даже плакать не смели. Они только кряхтели по-стариковски и – гукали. Это страшное гуканье целыми днями несло из детских кроваток. Дети, которым полагалось уже сидеть или ползать, лежали на спинках, поджав ножки к животу, и издавали эти странные звуки, похожие на приглушенный голубиный стон». [---]

«Из кухни няня принесла пылающую жаром кашу. Разложив ее по мисочкам, она выхватила из кроватки первого попавшегося ребенка, загнула ему руки назад, привязала их полотенцем к туловищу и стала, как индюка, напихивать горячей кашей, ложку за ложкой, не оставляя ему времени глотать». [---]

Да, только некоторые четырехлетки произносили отдельные несвязные слова. Преобладали нечленораздельные вопли, мимика, драки. «Откуда же им говорить? Кто их учил? Кого они слышали? – с бесстрастной интонацией объясняла мне Аня. – В грудниковой группе они ведь все время просто

лежат на своих койках. Никто их на руки не берет, хоть лопни от крика. Запрещено на руки брать. Только менять мокрые пеленки. Если их, конечно, хватает». [---]

Энн Эпплбаум. Паутина Большого террора.
(http://www.belousenko.com/books/gulag/applebaum_gulag_history.pdf)

Г Несоввершеннолетние заключенные и их будущее

[---] «Малолетки» не вызывали у взрослых эков большого сочувствия. [---] Разгон пишет, что «малолетки», при всем различии происхождения, вскоре становились одинаковыми – «страшными в своей мстительной жестокости, разнузданности и безответственности». Хуже того, «они никого и ничего не боялись. Жили они в отдельных бараках, куда боялись заходить надзиратели и начальники. В этих бараках происходило самое омерзительное, циничное, разнузданное, жестокое из всего, что могло быть в таком месте, как лагерь. [---] Ничего человеческого не оставалось в этих детях, и невозможно было себе представить, что они могут вернуться в нормальный мир и стать нормальными людьми»,,, [---] «В их сознании нет никакого контрольного флажка между дозволенным и недозволенным, и уж вовсе никакого представления о добре и зле. Для них то все хорошо, чего они хотят, и то все плохо, что им мешает. Наглую нахальную манеру держаться они усваивают потому, что это самая выгодная в лагере форма поведения». [---]

Тем не менее, когда в конце 90-х я (А. А) попыталась найти мемуары кого-либо, кто был в лагере «малолеткой», это оказалось почти невозможным. [---] Между тем таких детей и подростков были десятки тысяч, и многие наверняка еще живы. Я даже предложила одной моей российской знакомой дать объявление в газете в надежде взять у кого-либо из них интервью. «Не надо, – сказала она. – Мы все знаем, что стало с этими людьми. [---] люди, прожившие в СССР, хорошо понимают, что дети лагерей, дети улиц, дети из детских домов в большинстве своем стали «полноценными» членами большого и всеобъемлющего преступного сообщества страны. [---]

Энн Эпплбаум. Паутина Большого террора.
(http://www.belousenko.com/books/gulag/applebaum_gulag_history.pdf)

Н Социально родные и социально чужие

[---] Когда же стройная эта теория опускалась на лагерную землю, выходило вот что: самым заядлым матёрым блатнякам передавалась безотчётная власть на островах Архипелага, на лагучастках и лагпунктах, – власть над населением своей страны, над крестьянами, мещанами и интеллигенцией, власть, которой они не имели никогда в истории, никогда ни в одном государстве, о которой на воле они и помыслить не могли, – а теперь отдавали им всех прочих людей как рабов. [---]

Какой же бандит откажется от такой власти? *Центровые воры*, верховые уркачи полностью владели лагучастками, они жили в отдельных «кабинках» или палатках со своими временными жёнами.

У них были *шестёрки* – лакеи из работяг, выносившие за ними горшки. Им отдельно готовили из того небольшого мяса и доброго жира, который отпускался на общий котёл. Уркачи рангом поменьше состояли нарядчиками, помпобытами, комендантами. [---] Шпана помельче использовалась для бития отказчиков – то есть тех, кто не имел сил тащиться на работу. Наконец, урки, умевшие *чирикать*, мыли шею и назначались... воспитателями. Они речи произносили, поучали Пятьдесят Восьмую, как надо жить для труда, сами жили на ворованном и получали досрочки. [---]

Так было спокойнее для начальства: не натруживать рук (о битьё) и глотки, не вникать в подробности и даже в зону не являться. И для самого угнетения так было гораздо лучше: блатные осуществляли его более нагло, более зверски и совершенно не боясь никакой ответственности перед законом. [---]

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

I Амнистия 1945 года

[---] «Фашистов привезли! Фашистов привезли!» – так кричали не только в Новом Иерусалиме. Поздним летом и осенью 1945 года так было на всех островах Архипелага. Наш приезд – «фашистов», открывал дорогу на волю бытовикам. [---]

«Фашистов привезли!» Всегда ненавидевшие нас или брезговавшие нами, бытовики теперь почти с любовью смотрели на нас за то, что мы их сменяли. [---]

После амнистии стали мазать, мазать кисти КВЧ* и издевательскими лозунгами украсили внутренние арки и стены лагерей: «На широчайшую амнистию – ответим родной партии и правительству удвоением производительности труда!»

Амнистированы-то были уголовники и бытовики, они уходили, а уж отвечать удвоением должны были политические... Чувство юмора не просветляло начальства. [---]

Сегодня эти воры будут гулять по московским бульварам, может быть в первую же неделю они сделают *скачок* (обчистят квартиру), разденут на ночной улице твою жену, сестру или дочь.

А вы пока, фашисты (и Матронина – тоже фашист),– удвойте производительность труда! [---]

* КВЧ – культурно-воспитательная часть

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

Ж Александр Солженицын открывает для себя Эстонию

[---] А вот свела судьба с Сузи, у него совсем была другая область дыхания, теперь он увлечённо рассказывает мне всё о своём, а своё у него – это Эстония и демократия. И хотя никогда прежде не приходило мне в голову поинтересоваться Эстонией, уж тем более – буржуазной демократией, но я слушаю и слушаю его влюблённые рассказы о двадцати свободных годах этого некрикливого трудолюбивого маленького народа из крупных мужчин с их медленным основательным обычаем; выслушиваю принципы эстонской конституции, извлечённые из лучшего европейского опыта, и как работал на них однопалатный парламент из ста человек; и неизвестно – зачем мне, но всё это начинает мне нравиться, всё это и в моём опыте начинает откладываться. [---]

Я охотно вникаю в их роковую историю: между двумя молотами, тевтонским и славянским, издревле брошенная маленькая эстонская наковаленка. Опускали на неё в черёд удары с востока и с запада – и не было видно этому чередованию конца, и ещё до сих пор нет. [---]

Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг. (<http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt>)

Учебные задания

См. также информационный текст: гл. II 2. *Развертывание политических репрессий и поиски «врагов». Массовые репрессии в Советском Союзе. Большой террор*; гл. III 3.2. *Категории репрессируемых*.

1. На основании каких обвинений людей заключали в тюрьму? (См. информационные тексты; Источники А, Н, I)
2. Тюремная система делила заключенных на уголовных и политических. К какой категории лагерные власти относились более благожелательно? Обоснуйте, почему. (Источники Н, I)
3. Какие средства применяли лагерные власти, чтобы заставить заключенных работать? (Источники В, D, H)
4. Что было предпосылкой того, чтобы выжить в тюрьме? Обоснуйте, почему. (Источники F, G, M)
5. Какие этические проблемы сопутствовали борьбе за выживание в лагере? (Источники С, H)
6. Приведите примеры, доказывающие, что в лагерной жизни тон задавал уголовный мир. (Источники А, G, H)
7. По каким причинам взрослые политические заключенные, освобожденные из лагерей, как правило, не вступали на преступный путь? Почему большинство несовершеннолетних заключенных, а особенно родившиеся в тюрьме дети после освобождения оставались членами преступного мира? (Источники F, G)
8. Составьте памятку из пяти пунктов о том, как выжить в тюремном лагере сталинских времен. Обоснуйте свои советы.

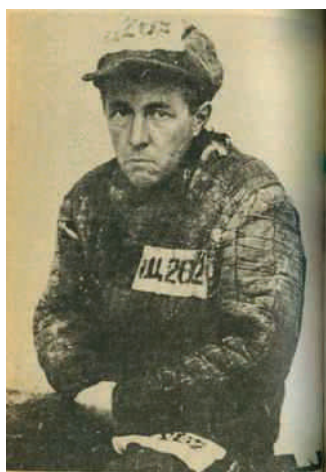
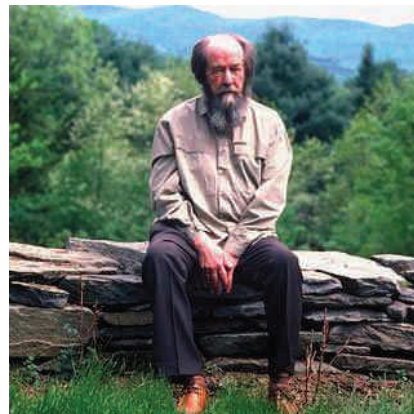
Об Александре Солженицыне

Александр Исаевич Солженицын – один из наиболее известных русских писателей и диссидентов – родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске и умер 3 августа 2008 года в Москве.

Он изучал в Ростовском университете математику и физику, а также заочно учился на филологическом факультете Московского института истории, философии и литературы.

В начале войны Солженицын был мобилизован в Красную армию рядовым. С 1942 года, после окончания артиллерийского училища служил офицером. Был награжден двумя орденами.

В феврале 1945 года он был арестован по политическому доносу и приговорен к восьми годам лишения свободы. После отбытия наказания, в 1953–1957 годах, находился в ссылке в Казахстане. После реабилитации работал в России учителем физики и одновременно с этим начал заниматься литературным творчеством.

Его первое опубликованное произведение – «Один день Ивана Денисовича» – увидело свет благодаря личному разрешению Н. Хрущева и рассказывало о жизни спецлагеря Гулага, вызвав противоречивые реакции в советском обществе. Международную известность Солженицын приобрел после публикации обширного труда «Архипелаг Гулаг», состоявшего из семи частей. Это произведение принесло ему Нобелевскую премию 1970 года в области литературы, а также стало причиной лишения его советского гражданства (1973) и высылки из СССР (1974). Солженицын был реабилитирован в 1990 году, а в 1994 году он вернулся в Россию.

После возвращения на родину писатель, изгнанный советскими властями, критиковал как западные страны, так и то, какими путями развивалась Россия после падения Советской власти. Политическая деятельность В. Путина в начале XXI века, направленная на восстановление мощи России, нашла у Солженицына признание.

С Эстонией и эстонцами у Александра Солженицына было много контактов. Находясь в заключении в Московской тюрьме, он соприкасался с политзаключенным из Эстонии Арнольдом Сузи, к которому он относился с большим уважением. В 1963 году писатель с супругой приехал в Эстонию навестить Сузи. Здесь он и высказал идею написать «Архипелаг Гулаг». В целях безопасности писатель хотел приобрести в Эстонии спокойное жилище, где он смог бы пару зим анонимно поработать.

Его убежищем стал один из хуторов под Тарту. Солженицын привез с собой объемистую рукопись, которую он стал начисто переписывать на машинке. Конспирация была совершенной – о месте проживания писателя знали только несколько надежных людей. В течение двух проведенных на хуторе зим писатель плодотворно работал. Солженицын сам признавался тогда, что в Эстонии он написал больше, чем в Москве. Ежедневной нормой было не менее 40 машинописных страниц. Свой фундаментальный труд – «Архипелаг ГУЛАГ», описывающий лагерную жизнь в СССР, писатель завершил в 1967 году. Надо заметить, что ни в 1965–1966 годах, ни в следующую зиму Комитет государственной безопасности ЭССР об этом деле ничего не узнал.

II. ТЕРРОР ВО ВРЕМЯ ЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

См. также: *информационный текст гл. III 2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война*. Атлас истории Эстонии. Авита, 2009, с. 116–120.

Хронология

14–17 июня 1941 г. НКГБ провел в Эстонии и других странах Балтии операцию по массовой депортации людей. Люди в страхе перед репрессиями стали укрываться в лесах. Начало движения «лесных братьев».

22 июня началась война между бывшими союзниками – Германией и Советским Союзом. У эстонцев возникла надежда восстановить свое государство при поддержке Германии.

30 июня началась мобилизация в Красную армию призывников.

2–4 июля началась мобилизация военнообязанных 1919–1922 годов рождения.

3–8 июля – период наибольшей активизации деятельности «лесных братьев» в Южной Эстонии.

7–8 июля части германского вермахта пересекли южную границу Эстонии.

8 июля немецкие войска захватили Пярну и Вильянди.

9–10 июля немцы взяли временно под свой контроль Лихула и Виртсу, отрезав подразделения Красной армии, расположенные на островах, от материка.

10 июля часть города Тарту, расположенная на южном берегу реки Эмайыги, перешла в результате деятельности «лесных братьев» под контроль эстонцев.

11 июля немецкие войска вошли в Тарту.

В середине июля фронт стабилизировался на линии Аудру – Пярну-Яагупи – Вяндра – Тюри – Пыльтсамаа – Эмайыги.

22 июля началась мобилизация в Красную армию военнообязанных 1907–1918 годов рождения.

22 июля началось наступление германских войск под Пыльтсамаа в направлении Муствеэ и Чудского озера.

30 июля началось общее наступление германских войск из Центральной Эстонии на север.

17 августа немцы захватили Нарву.

20 августа началась мобилизация в Красную армию мужчин 1896–1906 и 1920–1922 годов рождения. Более чем 30 000 человек, мобилизованных в Эстонии в течение лета, были отправлены в трудовые батальоны в Северную Россию и Сибирь.

20 августа части вермахта начали наступление на Таллинн.

28 августа немецкие войска вместе с эстонскими подразделениями, сформированными из «лесных братьев», вступили в Таллинн. 53 из 197 судов, эвакуированных из Таллинна, утонули в минных заграждениях у мыса Юминда в Финском заливе.

1 сентября германские войска вновь захватили Виртсу и заняли Хаапсалу, после чего вся материковая часть Эстонии оказалась под немецкой оккупацией.

В сентябре–октябре продолжались бои на островах Западной Эстонии.

К 21 октября острова Сааремаа и Хийумаа оказались под контролем германских войск.

5 декабря последней из эстонских территорий под контроль немецкой армии пал остров Осмуссаар.

1. Летняя война

1.1. Летняя война как часть войны между Советским Союзом и Германией

А Призыв защищать Эстонскую ССР в газете Noorte Hääl

Сражение на реке Юмера, битва при Паала, восстание Юрьевой ночи, война на Пюхаярве – эти словосочетания напоминают каждому нашему трудящемуся человеку о немецких рыцарях и епископах, которые в XII веке вторглись в Прибалтику, чтобы здесь обогатиться за счет эстонских, латышских и ливских трудящихся людей. Эти сражения и восстания напоминают нам твердо и ясно: в XII веке нашего трудящегося человека поработил епископ Альберт³², теперь то же самое желает сделать Адольф Гитлер. [---]

Трудящаяся молодежь Эстонии! Комсомольцы! Приведенные выше факты показывают вам, что в лице гитлеризма мы имеем дело с тем же самым врагом, который вторгся на нашу землю уже в XII веке. Настало время окончательно разгромить в Европе этого разбойника, принесшего голод, разруху, бескультурье и беды тем народам и странам, куда он пришел. [---]

Более 100 лет назад буржуазию, мечтающую о завоевании европейских стран и народов, представлял Наполеон. Мы знаем, как закончил свою жизнь этот человек. Он побывал в Египте и Италии, в Рейнской области и Австрии – везде он одерживал победы. Однако один раз он все же потерпел поражение, причем окончательное поражение – это случилось на русских равнинах.

Трудящаяся молодежь Эстонии! Комсомольцы! Сделаем все от нас зависящее, чтобы разбойник Гитлер смог повторить «славный» путь Наполеона! Победа будет за нами, потому что наше дело правое! Враг будет разбит! Гитлеризм будет уничтожен!

Взломщик. «Я понимаю, что голод вынуждает идти на воровство, но за этой дверью ты напрасно ломаешь свои отмычки».

Noorte Hääl 27.06.1941.

Noorte Hääl 24.06.1941.

В Сообщения в газете Noorte Hääl об энтузиазме эстонских рабочих и комсомольцев

25 июня 1941 года

Растет и ширится волна возмущения против немецких варваров. Трудящиеся нашей республики вместе со всеми народами великого Советского Союза горят желанием участвовать в Отечественной войне, чтобы разгромить фашистских агрессоров, вероломно напавших на нашу землю. Со всей республики нескончаемым потоком поступают заявления трудящихся, желающих вступить добровольцами в непобедимую и закаленную в боях Красную армию.

Рабочий мебельной фабрики тов. Иоханнес Линде, 1900-го года рождения, не подлежит мобилизации, но тем не менее желает как можно скорее вступить в ряды бойцов. И. Линде пишет в своем заявлении: «... я не могу оставаться дома, когда Родина подвержена наглому нападению фашистских полчищ. Прошу направить меня на передовую, хочу громить фашистских подонков».

³² Епископ Альберт был посвящен в сан ливонского епископа в 1199 году. Весной 1200 года он во главе крестового войска прибыл в устье реки Даугавы и развернул крестовые походы сначала против ливов, а потом и против других племен Латвии. В 1208–1227 годах были покорены эсты, главным инициатором этого был епископ Альберт.

Главный кондуктор Эстонской железной дороги тов. Кивимяги был в момент начала войны в отпуске. Услышав по радио о подлом нападении озверевших фашистских псов, он немедленно прибыл в политический отдел и заявил: «Прибыл в ваше распоряжение. Направьте меня туда, где я смогу принести наибольшую пользу».

26 июня 1941 года

В Тарту комсомольцы почти до единого вступили в отряды охраны, чтобы охранять важнейшие учреждения и здания. Во всей деятельности комсомольцев проявляется стремление к труду, более сильное чем прежде чувство дисциплины.

Комсомолец Александер Вардья пишет: «21 июня я шагал в передовых рядах, чтобы бороться с капитализмом. Был безработным, но после 21 июня я получил надежное место работы на пивном заводе. Теперь, когда у нас везде жизнь стала налаживаться, фашистские завоеватели хотят нас ограбить. Желаю вместе с советскими народами преградить им путь. Я не жду мобилизации, хочу пойти на фронт добровольцем».

Noorte Hääl 25.–28.06.1941.

Девушки, желающие отправиться добровольно на фронт санитарками. Noorte Hääl 01.07.1941.

С Призыв октябрёнка³³ в газете Noorte Hääl

Германия напала на нашу дорогую Родину. Я еще слишком юн, чтобы защищать ее с оружием в руках. Постараюсь все же сделать все, что смогу, чтобы быть полезным Родине и народу. Вчера помогал сооружать бомбоубежище. Мой вклад был маленьким, но море тоже состоит из многих капель воды.

Когда вырасту и если тогда кто-нибудь посмеет на нас напасть, то я выступлю добровольно на защиту нашей Родины.

В условиях войны я буду вести себя дисциплинированно, буду старательно выполнять свои обязанности и все данные мне распоряжения; я не буду впадать в панику. И вы, мои друзья и подруги, поступайте также.

Наша мощная Красная армия обязательно победит! Эта победа обеспечит нам светлое будущее. Да здравствует Красная армия – наша защитница!

Александер Уду, октябренок

Noorte Hääl 28.06.1941.

Д О формировании истребительных батальонов

Предвидя возможность того, что военные действия перекинутся на территорию Эстонской ССР, Центральный комитет КП(б)Э и правительство республики приступили в самом начале войны к формированию народного ополчения в виде т. н. истребительных батальонов. Рабочие, трудящиеся крестьяне и представители интеллигенции взяли за оружие, чтобы вместе со всеми братскими народами защищать добытую кровью свободу, свои права, свою горячо любимую Родину. Ежедневно

³³ Октябренок – в СССР ребенок младшего школьного возраста (7–9 лет), готовившийся вступить в пионеры.

с раннего утра в пункты регистрации добровольцев в Таллинне, Тарту и других уездных центрах приходило множество людей – коммунистов, комсомольцев, активистов советских учреждений и профсоюзных организаций, рабочих, крестьян и представителей интеллигенции, чтобы записаться в народное ополчение.

Первоначально планировалось создать двенадцать истребительных батальонов по 200 человек в каждом – по одному в каждом уезде и в городе Таллинне. Однако уже к 4 июля 1941 года в нашей республике было сформировано тринадцать истребительных батальонов общей численностью 2700 бойцов, четырьмя днями позже у нас было четырнадцать батальонов, насчитывавших 3200 бойцов. Всего же в течение лета 1941 года в Эстонской ССР было создано более 20 истребительных батальонов, в рядах которых в борьбе против фашистских захватчиков принимало участие более 4000 советских патриотов.

Võitluse radadel. Tallinn, 1960, c. 18–19.

Е Славные дела бойцов истребительных батальонов

Комсомольцы – бойцы истребительных батальонов совершили множество славных подвигов в борьбе против фашистских оккупантов. Многие комсомольцы погибли в борьбе с ненавистным врагом. Например, боец таллиннского рабочего полка, комсомолец Э. Лоопере получил в пригородном бою в районе Тартуского шоссе тяжелое ранение в живот. Несмотря на дикую боль, он сам перевязал свою рану. Товарищам, которые хотели ему помочь, он сказал: «Не надо, оставьте мне побольше патронов, и я остановлю немцев». Храбрый комсомолец отстреливался до последнего вдоха.

Секретарь Ляэнеского уездного комитета ЛКСМЭ Пауль Соэсоо сражался в рядах Ляэнемааского истребительного батальона. Когда вражеские солдаты его окружили и хотели взять в плен, он позволил им подойти поближе, после чего бросил гранату себе под ноги. Мужественный комсомолец предпочел умереть, чем сдаться в плен врагу.

Võitluse radadel. Tallinn, 1960, c. 20.

Ф О действиях бандитов против Советской власти

К началу войны эстонским буржуазным националистам удалось сохранить довольно большие силы, которые с помощью засланной немцами агентуры стали совершать преступления. По инициативе этих контрреволюционных элементов, к числу которых относились члены буржуазно-националистических организаций «Кайтселийт» и «Исамалийт», вапсы, полицейские, реакционный офицерский состав, лица, дезертировавшие из Красной армии, и прочий уголовный элемент, были сформированы на территории Эстонской ССР бандитские группы. Война привела в движение все антисоветские элементы, которые видели в войне единственную возможность для восстановления своих прежних экономических позиций. Произошло объединение буржуазно-националистических сил. Все имевшиеся в прошлом политические разногласия и различные точки зрения были отброшены. Городская и сельская буржуазия, оставшаяся без имущества, а также их прихвостни начали теперь мстить народу за все то, что с ними случилось в период Советской власти.

В июле 1941 года бандитизм в Эстонии приобрел довольно широкие масштабы. В связи с приближением линии фронта деятельность бандитских группировок оживилась, главным образом – в районах Южной Эстонии.

Националистические банды пытались нарушить работу советского административного аппарата на селе прежде всего тем, что направляли свои удары в первую очередь против волостных исполкомов и других советских учреждений. Банды, действовавшие в непосредственной близости от линии фронта, стремились препятствовать работе тыловых структур Красной армии, что в некоторых случаях облегчало немцам ведение военных действий. Бандиты перерезали линии связи, взрывали мосты и передавали сведения наступающим немецким войскам. Поскольку в первые дни войны у них не было еще достаточно сил, бандиты прятались в лесах и совершали оттуда разбойничьи нападения на небольшие подразделения, убивали советских активистов, новопоселенцев и других ни в чем не

повинных советских граждан. Националистические банды не щадили ни женщин, ни детей, ни инвалидов.

L. Barkov. Mõrvarid ei pääse karistusest. Eesti Raamat, 1966, c. 52–53.

1.2. Летняя война как попытка восстановления независимости Эстонии

Г Формирование движения «лесных братьев» в период Летней войны

До депортации 14 июня 1941 года «лесные братья» представляли собой скорее исключение или курьез, большинству людей мысль о жизни вне закона была чуждой и психологически даже неприемлемой. Депортация изменила все, и почти моментально леса местами стали более заселенными, чем деревни. Помимо депортации, формирование движения «лесных братьев» ускорило после вывода в конце июня из Эстонии 22-го стрелкового корпуса, созданного на базе эстонской армии, а также после объявления призыва в армию призывников в начале июля и мобилизации военнообязанных в июле и августе. Пик деятельности «лесных братьев» наступил в связи с формированием истребительных батальонов, которым были развязаны руки в том, что касается «борьбы с бандитизмом». Активная консолидация в группы и осуществление вооруженных нападений начались после того, как 22 июня вспыхнула война между Германией и СССР, в ходе которой стали поступать известия об успехах немецкой армии.

Alo Lõhmus. Omakaitsetelased keetsid punaseid elusalt. – Eesti Ekspress, 08.07.2004.

Н Формирование истребительных батальонов

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 года было решено сформировать в западных районах Советского Союза, в том числе в Эстонии, при городских и уездных отделениях НКВД истребительные батальоны численностью от 100 до 200 человек, на которые была возложена задача по поддержанию порядка в тылу фронтовых частей Красной армии, а также по очистке дорог от беженцев, эвакуации и обеспечению связи.

3 июля Иосиф Сталин выступил с радиообращением, в котором заявил: «Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР... [---]Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникёрам и дезертирам... [---] При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. [---] Всё ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». Эта речь стала руководством к действию для истребительных батальонов, которые должны были осуществлять «тактику выжженной земли».

Второй задачей истребительных батальонов помимо реализации «тактики выжженной земли» была борьба «с вражескими диверсантами и парашютистами», или «лесными братьями». Это сопровождалось террором против мирных жителей, которых подозревали в оказании помощи «лесным братьям» или их укрывательстве. Истребительные батальоны сжигали хутора и даже небольшие деревни.

Indrek Paavle, Peeter Kaasik. Destruction Battalions in Estonia in 1941. – Estonia 1940–1945. Tallinn, 2006, pp. 469–491.

И Личный состав истребительных батальонов

Вначале истребительные батальоны формировались из добровольцев, позже их стали пополнять лицами, мобилизованными в Красную армию. Добровольность членов истребительных батальонов была относительной. Члены и кандидаты в члены КП(б)Э, а также комсомольцы были обязаны вступать в истребительные батальоны, если они не работали на какой-нибудь «ответственной

должности» или не были освобождены от этого по состоянию здоровья. То же самое касалось работников других советских учреждений.

По официальным данным, большинство членов батальонов были рабочие и служащие. В действительности картина была более пестрой. В истребительные батальоны попадали также т. н. морально разложившиеся интеллигенты, авантюристы и охотники за удачей. Поскольку особого отбора среди вступавших туда не производилось, в их числе попадались также уголовные преступники. 5 июля 1941 года из тюрьмы было якобы освобождено несколько десятков уголовников, которым было предложено вступить в истребительные батальоны. Оружие выдавалось почти всем желающим, результатом чего стало сведение личных счетов, насилие и самосуд.

Indrek Paavle, Peeter Kaasik. Destruction Battalions in Estonia in 1941. – Estonia 1940–1945. Tallinn, 2006, pp. 469–491.

Ж Примеры деятельности истребительных батальонов

Истребительные батальоны не были сформированы как боевые подразделения. Основной их деятельностью стало претворение в жизнь провозглашенной Сталиным тактики выжженной земли и осуществление террора для подавления любых антисоветских проявлений, что сопровождалось грабежами, своеволием и убийствами. Примеры из признаний членов истребительных батальонов:

Эльмар Миллерт: «Авальд приказал уничтожить весь совхозный скот, а мясо испортить. Так мы и поступили: молодой скот перестреляли из револьверов и облили керосином».

Георг Хийс, Валга: «До ухода из Валги люди из государственной безопасности отравили там 4 июля колодцы и пивной склад мышьяком».

Феликс Тиль: «Авальд отдал одному милицейскому отряду распоряжение конфисковать имущество Хиевальда и поджечь хутор. Я был в этом отряде. Мы окружили хутор. Выяснилось, что труп Хиевальда был принесен из леса на хутор, где готовили похоронные блюда. Мы забрали с хутора то, что для нашего снабжения нужно было, выгнали людей и подожгли хутор».

Рихард Пау, Тартуский уезд: «Вечером того же дня, когда я прибыл в Саадъярве, товарищ Ряхн принес известие, что бандит Эмиль Партс появился у себя дома в поместье Табивере. Мы взяли его в усадьбе и отвезли в здание волостной управы Саадъярве. Там Партса допрашивали. Нам с другим товарищем приказали в это время вырыть яму за зданием Саадъярвской школы – туда мы втроем и отвели после допроса Партса, завязали ему глаза сине-черно-белым флагом и заткнули за пояс еще несколько сине-черно-белых флагов, а в полночь мы его расстреляли. Могилу мы тщательно засыпали».

Здание Тюриского молочного кооператива, взорванное летом 1941 года солдатами Красной армии и членами истребительного батальона. ERA, R 64-1-4.

Hannes Walter. Must lehekülj Eesti rahva ajalooramatus. – Luup 1996, nr 7.

Учебные задания

1. Сравните две группы источников, касающихся Летней войны. Для определения различий заполните таблицу.

	Летняя война как часть войны между Советским Союзом и Германией <i>Источники А–F</i>	Летняя война как попытка восстановить независимость Эстонии <i>Источники G–J</i>
Почему были созданы истребительные батальоны?		
Охарактеризуйте на примерах деятельность истребительных батальонов.		
Кто входил в состав истребительных батальонов?		
Как называли эстонцев, бежавших в леса?		
Что вынуждало многих эстонцев прятаться в лесах?		
Каковы были цели деятельности эстонцев, бежавших в леса?		

- Чем объясняется большое различие между оценками, которые даются в двух группах источников? Какая из групп источников представляется более достоверной? Обоснуйте свое мнение.
- Найдите в *источниках А–J* примеры пропаганды. Обоснуйте свой выбор.
- Какие исторические события использовались для того, чтобы воодушевить эстонцев воевать против немцев в рядах Красной армии? (*Источник А*)
- Что представляла собой провозглашенная Сталиным тактика выжженной земли? Почему ее применяли? Обоснуйте свое мнение. (*Источник H*)
- Какова была роль истребительных батальонов в проведении репрессивной политики советских властей? Разъясните.
- Дайте оценку событиям лета 1941 года в Эстонии.

2. О деяниях истребительных батальонов

А Допрос бойца истребительного батальона Вальтера Крулля 17 октября 1941 года в таллиннско-харьюской префектуре полиции в условиях немецкой оккупации

«После того, как началась война между Германией и СССР, я добровольно вступил в 7-й истребительный батальон. [---] В окрестностях Ярваканди мы захватили трех человек, которые якобы были бывшие кайтселитчики. Мы их зверски пытали. Я лично проткнул руку одного из них колючей проволокой. Мы связали их колючей проволокой, после чего расстреляли. [---]

20 человек, задержанных у станции Вилувере, мы привезли на грузовике в Таллинн, в помещения 7-го истребительного батальона. Оттуда мы их отвезли в Лийва, чтобы в лесу расстрелять. Мы их казнили после жестоких пыток – мы связали запястья колючей проволокой и отрезали им уши. После расстрела политруки добивали живых выстрелами из браунингов в голову. Трупы оставили незакопанными в лесу. [---]

В окрестностях Раквере мы сжигали здания, лично я поджег в незнакомом мне поселке одно здание, похожее на клуб. На шоссе мы задержали одну девушку и двух мужчин, которые показались нам подозрительными. Раздевая девушку, мы нашли у нее, обмотанным вокруг живота, большое количество перевязочного бинта, который она, очевидно, собиралась доставить «лесным братьям». У молодых людей отсутствовали документы, удостоверяющие личность, они сказали, что живут в деревне неподалеку. Мы передали задержанных советским политрукам, которые изнасиловали девушку в omnibusе. По приказу политруков мы расстреляли девушку и парней в близлежащем лесу». [---]

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror. Stockholm: Välis-Eesti & EMP, 1996, с. 140–141.

В Свидетельство жертвы истребительного батальона Яана Пикклаане от 15 февраля 1989 года

«В начале Великой Отечественной войны, когда немецкие войска были уже в Латвии и приближались к Эстонии, можно было ожидать приближения линии фронта. Родители оставили скот на ночь на пастбище. Мне было тогда 13 лет, сводная сестра Хельми Трейман (Пильве) была 7-летней, а кроме нас была еще девушка из Тори, Лилли Тильк (сезонная работница Торфяного завода в Лавассааре). Мы втроем бывали тоже по ночам на пастбище. 8 июля 1941 года немцы заняли Пярну. Скот оставался еще на пастбище, поскольку фронт не прошел через Лавассааре.

В ночь с 8 на 9 июля примерно между 23.00 и 01.00 к нам явились матросы отступающей Красной армии (10–15 человек). Спросили у нас, понимаем ли мы по-русски, а больше ничего. Через какое-то время один матрос отошел от отряда и проткнул штыком грудную клетку Лилли Тильк. После этого я тоже получил удар штыком, а потом и второй в грудную клетку. Далее я получил удар прикладом по голове, после чего потерял сознание. Меньшего размера раны были и на руках. В результате этого кровавого деяния 19-летняя девушка Лилли Тильк погибла. Я выжил, потому что мои раны не были, к счастью, опасными для жизни, и меня переправили на лечение в Пярнускую больницу. Третий, 7-летний ребенок обошелся без ран, потому что его не заметили».

Яан Пикклаан в больнице

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, с. 48–49.

С Воспоминания Сальме Метс об уничтожении деревни Лыыла

«2 августа выдался жаркий и солнечный день. Хотя шла война, сено надо было заготовить, жизнь продолжалась. Таким образом, люди, в том числе и большинство членов нашей семьи, были на лугу. Я с мамой оставалась дома, мама стирала белье, я выполняла необходимые работы по дому. Мне было 11 лет. В 6 часов вечера на наш хутор прибыли 12 чужих вооруженных людей на велосипедах. Мужчины были в штатском, на руках красные повязки. Один из них зашел под навес и бросил в стог сена горящую спичку. Некоторые из них вошли в дом и подожгли его изнутри. С наружной стороны строения обливались бензином и поджигались. Через пять минут весь хутор был охвачен пламенем. Людей из истребительного батальона (рука отказывается писать «бойцов», скорее написала бы «грабителей» или «бандитов») не волновало, что в горящем доме осталась полуслепая 84-летняя бабушка, которую вошедшие в дом видели. Моя мать сумела вытащить бабушку из огня, препятствий для этого не делалось, но и помощи никакой оказано не было. Спасать скот не давали под угрозой оружия – на нас были направлены стволы винтовок. В хлеве сгорели свиньи, телята, куры. К счастью, остальной скот был подальше на пастбище и поэтому не погиб.

После этого нам с поджигателями пришлось выйти со двора, чтобы издали наблюдать, как горит наш дом. Надеюсь, что никому не придется больше видеть, как горит его дом, и слышать, как кричат в огне животные.

Через некоторое время в деревне стали пониматься новые столбы огня и дыма. Был сожжен хутор Кадака (мой дом), а также хутора Сазаугу, Михкли, Туулевески, Туулисилла и Индреку. Не был сожжен хутор Антсу, поскольку оставшиеся дома маленькие дети сумели со слезами на глазах заставить поджигателей отказаться от своих планов. Однако все подготовительные действия были совершены. Был подожжен также хутор Аллика, но его хозяева сумели потушить огонь, поскольку дом был подожжен только в одном месте. Вероятно, у поджигателей закончился бензин.

Меня там не было, но люди говорили, что командир отряда, издали наблюдавший за пожаром, не был этим доволен – мол, огня и дыма было маловато. Может этим объясняется то, что в центре деревни сжигали, главным образом, стога сена, чтобы показать перед начальством, будто уничтожен крупный объект.

Почему хутора сжигали? Ни в одном из них не было молодых мужчин. Хозяева были уже пожилые и находились на пастбище. В Лыыла было спокойно, никакой стрельбы не было, если не считать выстрелов, которые сами члены истребительных батальонов производили, убивая скот. Понятно, что дома могут загореться в ходе боев, но никакого боя не было, никто не стрелял по истребительному батальону. Разум отказывается понимать, когда дома мирных жителей поджигают свои войска. Значит, они поступали так, как будто навеки покидают оккупированную землю. Вот так обстоят дела. Неужели именно так, применяя насилие против мирных жителей, укреплялась в Эстонии Советская власть?»

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, c. 105–106.

Д Извлечение из рапорта следственной комиссии Сената США (т. н. комиссии Керстена) об убийствах, совершенных в 1941 году на территории казенного поместья Хельме**РАПОРТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССЛЕДОВАНИЯ**

5 июля 1941 года между 10 и 11 часами вечера во дворе государственного поместья Хельме большевиками были казнены:

1. директор Хельмеской школы Аугуст Кесккюла	род. 08.02.1900
2. скотник Арнольд Тигалане	род. 28.09.1912
3. садовник Альфред Палу	род. 10.05.1908
4. учащийся Хельмеского сел. хоз. училища Аугустин Лиллетамм	род. 26.09.1924
5. учащийся Хельмеского сельскохозяйственного училища Ханс Нааритс	род. 26.03.1925
6. учащийся Тырваской гимназии Калью Раатма	род. 26.02.1926
7. учащийся Тырваской гимназии Артур Колк	16-летнего возраста

Ни одно из вышеперечисленных лиц не проявляло политической активности. (Вина казненных заключалась в том, что они собрались в подвале школы слушать радио.)

В связи с этим происшествием я опросил Карла Сааре, род. 25.04.1906, являющегося скотоводом в государственном поместье Хельме, а также его жену Ольгу Сааре, род. 17.11.1907; домохозяйку Лидию Лиллетамм, род. 28.09.1901, работавшую в государственном поместье Хельме и являвшуюся матерью казненного Аугуста Лиллетамма, Карла Каархейна, род. 15.05.1884, преподавателя работ по дереву Хельмеского сельскохозяйственного училища, которые все были первыми, кто увидел казненных и дали следующие показания относительно трупов:

1. Аугуст Кесккюла был убит выстрелами из автоматического оружия и упал спиной на камень, лежавший под деревьями. Выстрелы были совершены в голову и вырвали часть затылка. На запястье правой руки видны кровоточащие вены;
2. Арнольд Тигалане был убит выстрелами из автоматического оружия. Позже верхняя часть головы была отрублена, а тело оттащили в бурьян на расстояние одного акра от места казни;
3. Альфред Паю был убит выстрелами из автоматического оружия; после этого его голова была раздроблена, а зубы выбиты – они были найдены позже на месте казни. Тело было сброшено через люк в подвал, где оно лежало на спине;
4. Учащийся Аугустин Лиллетамм был убит пятью выстрелами в голову. Одна пуля вошла через подбородок – это свидетельствует о том, что выстрел был произведен, когда он находился в лежачем положении;
5. Учащийся Ханс Нааритс был убит выстрелами, его грудную клетку раздробили штыками так, что видны были внутренности;
6. Учащийся гимназии Артур Колк был убит выстрелами. Тело было брошено в крапиву за углом дома;
7. Учащийся гимназии Калью Раатма был убит выстрелами в спину (большая рана?), его тело лежало поодаль от других. Возможно, что Раатма пытался бежать. Может быть, что он проявлял признаки жизни после выстрелов в спину, поскольку его добила выстрелом в голову.

Вышеприведенное описание зачитано нам и является достоверным.

/О. Саар/ Л. Лиллетамм/ П. Саар/ подписи

Рапорт составлен на основании показаний свидетелей.

*/К. Тувики/ подпись
Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, с. 59–60.*

E Траурные объявления, опубликованные в газете Postimees в июле 1941 года

<p>Õnnetu surma läbi lahkus minu armas abikaasa ja meie kallis sugulane</p> <p>Daved Ehrlich</p> <p>Sünd. 10. V 1886. a. – surm. 23. VII 1941. a.</p> <p>Maimine Pauluse kalmistul reedel 1. augustil kell 8 õhtul</p> <p>Sügavas leinas abikaasa, äi ja naiseõde</p>	<p>Punaste bandiitide poolt mõrvati Põltsamaa linnaaegia juhataja</p> <p>dr. med. Carl Prima</p> <p>ja tema abikaasa dr. Pärja Prima</p> <p>Valusaa leinas: isa ja vennad Oskar ja Eudel perekonnaga.</p>
<p>Isamaa eest langenud</p> <p>Armin Saksniit</p> <p>mälestavad kurbuses naine, ema, äi ja ämm</p>	<p>Vana metsades bolshevikidest mõrvatud</p> <p>Märt Rõigas't</p> <p>mälestavad sõbrad Fr. Esticast</p>
<p>Vene mõrvekate-korrasmistide poolt surmatus</p> <p>Johan Rama't</p> <p>Sünd. 9. XII 1880.</p> <p>mälestab kurbuses Hermy Tammemägi</p>	<p>Kõrgkoolilikus võitluses vana lahkuratud</p> <p>lipnik Viktor Lillak'ut</p> <p>mälestavad leinas sõbrad Fr. Esticast</p>
<p>30. juulil s. a. kell 8.50 suri vaimsele kuuli haavadesse kirikuvõnne</p> <p>Karl Jakobson</p> <p>Sünd. 30. I 1873</p> <p>Kirikutõnne ja Arsaatimise reedel, 1. aug. s. a. kell 8 p. l. Tertu Pauluse kirikut Maarja surmalaiale.</p> <p>Sügavas leinas: naine, tütar perekonnaga, vend ja omaksed</p>	<p>Tarna vanglas julmalt mõrvatud</p> <p>õpetaja Aksel Vooremaa'd</p> <p>mälestavad leinas sõbrad Fr. Esticast</p>
<p>12. juulil s. a. langenud</p> <p>Julius Kruus'i</p> <p>sünd. 15. II 1895. a.</p> <p>mälestavad kurbuses abikaasa, õed ja vend.</p>	<p>Surma läbi lahkunud</p> <p>Karl Jakobsoni</p> <p>mälestavad leinas Pauluse kirikuvõnne</p> <p>Maimine 1. augustil Pauluse kirikut Maarja kalmistule kell 5.</p>
<p>Võimase kuuli läbi langenud</p> <p>Auguste Viira</p> <p>Jakopi tütar, sünd. XI 1870. a., surm. 12. VII 1941. a.</p> <p>Marmut Pauluse surmalaiale õhust.</p> <p>Leinajad õde ja omaksed</p>	<p>Akhiise surma läbi lahkunud</p> <p>Voidemar Tulkov</p> <p>Sünd. 22. VI 1897. a., surm. 20. VII 1941. a.</p> <p>Maimine Jaani vanale kalmistule 4. VII kl. kell 7.</p> <p>Leinajad abikaasa, ema, õde, omaksed.</p>
	<p>Isamaa eest langenud</p> <p>Arvo Aluoja (Surra)</p> <p>sünd. 16. XI 1911. a., surm. 20. VII 1941. a.</p> <p>mälestavad omaksed</p> <p>Maimine 21. VII kl. kell 7 Maarja kalmistule õhustõnnele</p>
	<p>Lgp. kodanikud</p> <p>Tahtsin, et teie järele saate pöörduma veel ära ja kõigesse kohadesse. Aitäh! Kodanikud ja kodanikud. Eesti ja Algas. Nõuandja m. 121. II vord.</p>

<p>Несчастной смертью ушел из жизни мой любимый супруг и наш дорогой родственник</p> <p>Давед Эрлих</p> <p>род. 10. 05. 1886 г. – ум. 23. 07. 1941 г.</p> <p>Похороны на Павловом кладбище в пятницу 1 августа в 8 часов вечера.</p> <p>В глубоком трауре супруга, тесть и сестра жены</p>	<p>Красными бандитами убиты заведующий Пыльтсамааской городской больницы</p> <p>д-р. мед. Карл Прима</p> <p>и его супруга</p> <p>д-р Пярья Прима</p> <p>В глубоком трауре отец и братья Оскар и Эндель с семьей</p>	
<p>Погибшего за Родину</p> <p>Армина Сакснийта</p> <p>поминают со скорбью жена, мать, тесть и теща</p>	<p>Убитого большевиками в лесах Вара</p> <p>Мярта Рыйгаса</p> <p>поминают друзья из Fr. Estica</p>	
<p>Погибшего от рук русских убийц-коммунистов</p> <p>Йохана Рамата</p> <p>род. 9. 12. 1880</p> <p>поминает со скорбью Херми Таммемяги</p>	<p>Безвременно ушедшего в героической борьбе прапорщика</p> <p>Виктора Лиллака</p> <p>поминают в трауре друзья из Fr. Estica</p>	
<p>30 июля с. г. в 6.50 умер от ран, полученных от вражеских пуль церковный староста</p> <p>Карл Якобсон</p> <p>род 30. 01. 1873</p> <p>Проводы в последний путь состоятся в пятницу 1 августа с. г. в 5 часов вечера от Тартуской Павловой церкви к Марьиному кладбищу</p> <p>В глубоком трауре жена, дочь с семьей, брат и родные</p>	<p>В Тартуской тюрьме зверски казненного учителя</p> <p>Акселя Вооремаа</p> <p>поминают в трауре друзья из Fr. Estica</p>	
<p>12 июля с. г. погибшего</p> <p>Юлиуса Крууса</p> <p>род. 10. 02. 1910</p> <p>поминают в скорби супруга, сестры и брат</p>	<p>Умершего</p> <p>Карла Якобсона</p> <p>поминают в трауре церковные старосты прихода Св. Павла</p> <p>Проводы в последний путь 1 августа от церкви Св. Павла на Марьино кладбище в 5 часов</p>	<p>Погибшего за Родину</p> <p>Арво Алуоя (Сурра)</p> <p>род. 10. 06. 1911 г. ум. 29. 07. 1941 г.</p> <p>поминают родные</p> <p>Похороны 31. 07. 41 в 7 часов в часовне Марьиного кладбища</p>
<p>Погибла от вражеской пули</p> <p>Аугусте Вийра</p> <p>дочь Якопа, род. 11. 1879 г. ум. 12. 07. 1941 г.</p> <p>Похоронена в братской могиле Павлова кладбища</p> <p>В трауре сестра и родные</p>	<p>Умер внезапной смертью</p> <p>Волдемар Тюлков</p> <p>род. 22.06. 1897 ум. 19. 07.1941</p> <p>Похоронен будет на старом Яановом кладбище 3. 08. 41 в 7 часов.</p> <p>В трауре супруга, мать, сестра, родные</p>	

Учебные задания

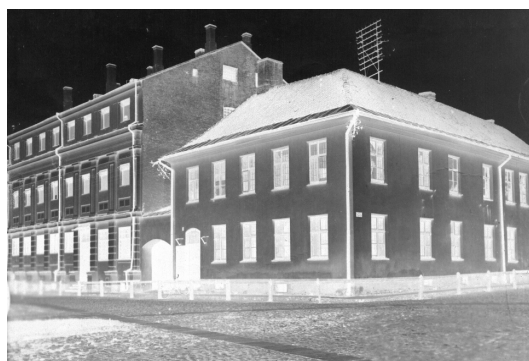
1. Сформулируйте на основе приведенных выше источников две задачи, которые выполняли истребительные батальоны. Охарактеризуйте на основании этого деятельность истребительных батальонов в Эстонии.
2. В источнике А показания дает Вальтер Круль, входивший в состав истребительного батальона. Как бы вы оценили его ответы (обосновывает ли он свою деятельность)?
3. Источник Е представляет собой выборку траурных объявлений, опубликованных в газете Postimees в конце июля 1941 года. Могла ли смерть этих людей быть связанной с Летней войной? Обоснуйте свое мнение.
4. Как деятельность истребительных батальонов повлияла на отношение эстонцев к Советской власти? Разъясните.
5. Разъясните на основании информационного текста (гл. III 2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война), хронологии и источников причины, почему эстонцы были готовы воевать на стороне Германии?

3. Массовая казнь в Тартуской тюрьме

Летом 1941 года коммунисты совершили множество преступлений против человечности. Арестованные, которых советские власти в условиях быстрого отступления не успели переправить в Россию, были без суда казнены на месте. Известны имена 2446 человек, казненных в первый год советской оккупации. Крупнейшие массовые казни были совершены в ночь на 8 июля в Тартуской тюрьме (на фотографии – здание слева), где было убито 193 человека, и в замке Курессааре, где были лишены жизни примерно 90 человек.

А Массовая казнь в Тартуской тюрьме

Крупнейшая массовая казнь была совершена в ночь на 8 июля 1941 года в Тарту. Хотя 2 июля 1941 года заключенные, находившиеся в Тартуской тюрьме, были этапированы в тюремные лагеря, расположенные в Сибири, за неделю камеры заполнились новыми узниками. Это были как заключенные, переправленные из мест заключения в Южной Эстонии, так и местные жители, захваченные в ходе облав, совершаемых истребительными батальонами в Тартуском уезде. Никаких следственных действий для установления их вины не было проведено. За пару дней до того, как Тарту был оставлен, было решено заключенных казнить. Из 223 содержащихся в тюрьме лиц были убиты 193 (172 мужчины и 20 женщин)³⁴, среди них известный писатель Юри Парийыги, актриса Ида Суверо, пастор Тарту-Маарьяского прихода Аксель Вооремаа и т. д. Казненные были погребены в две большие ямы, вырытые предварительно во дворе тюрьмы, либо сброшены в тюремный колодезь.

Здание Тартуской тюрьмы (фотография сделана после 1941 года).

ERAF, 17SM 9-107a.

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, c. 18–19.

В О различиях в ситуации в 1941 году в Северной и Южной Эстонии

Несмотря на массовую казнь, совершенную в Тарту, численность жертв террора в Южной Эстонии осталась относительно небольшой. Причинами были как быстрое продвижение немецких войск, так и решительная деятельность «лесных братьев». Красные лишились власти до того, как Молох репрессий был ими запущен на полную мощность. Такая же попытка была предпринята в Северной Эстонии, однако наступление германской армии остановилось примерно 10 июля 1941 года на линии Пярну–Вильянди–Тарту. Красная армия перебросила сюда дополнительные силы, воспользовавшись возникшей передышкой для подавления движения сопротивления у нее в тылу.

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, c. 19–20.

³⁴ Личность одного убитого неизвестен.

С Составленный немецкими оккупационными властями акт об эксгумации тел, произведенной во дворе Тартуской тюрьмы 15–17 июля 1941 года

За тюремным зданием, расположенным вдоль улицы Лутсу, находится хозяйственный двор, куда можно попасть через дверь в стене, отделяющей двор от улицы. Слева от двери видна свеженасыпанная куча земли диаметром около 6 метров (могила № 1), на которую набросаны дрова. В центре двора расположена вышка. От нее прямо в сторону конюшен находится другая свеженасыпанная куча земли примерно такого же размера (могила №2), на которой обильно разбросаны куски старой жести, мусор и дрова. Примерно в восьми метрах от конюшен в сторону стены внутреннего двора располагается колодец с цементной опалубкой (могила № 3), из которого изъяты насосные балки, а сам колодец

*Трупы казненных в Тартуской тюрьме после эксгумации 17 июля 1941 года.
Hannes Kilian. Haus der Geschichte Baden-Württemberg*

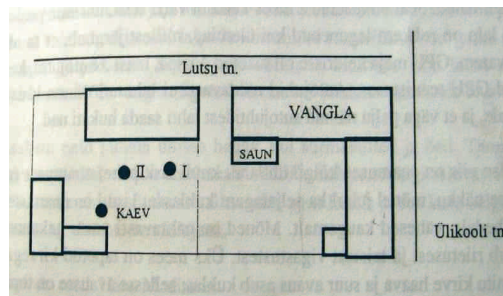

Схема Тартуской тюрьмы. Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror, с. 81–82.

заполнен свеженасыпанной землей. По всему двору разбросаны куски жести, железо и прочий хлам. [---]

Куча земли № 1 очищена от дров и мусора к 10.30, после чего начались раскопки. [---] На глубине примерно одного фута показались первые фрагменты трупа. В 12.00 началась выемка трупов из могил. На трупах и частично между ними вместе с землей встречается много больших камней. В верхних слоях лежат, в основном, женские трупы, а ниже преобладают мужские трупы. Тела беспорядочно сброшены друг на друга. В могиле № 1 было найдено в общей сложности 93 трупа. [---]

Копия документа находится в частном владении.

D Обзор опознания казненных, опубликованный в газете Postimees в июле 1941 года

ОПОЗНАНИЕ КАЗНЕННЫХ

Опознаны трупы еще троих казненных. Личности 146 убитых пока еще не установлены.

Продолжается идентификация лиц, казненных большевиками. Поскольку обнаруженные тела были закопаны в землю, выявление личности казненных возможно лишь по одежде, ботинкам и туфлям либо по вещам, найденным при телах. С ноги каждого казненного был взят один предмет обуви с носком или чулком, а из одежды вырезан кусок – эти предметы были тщательно очищены и положены вместе с другими найденными при трупах вещами в ряд в одном из тюремных помещений на улице Лутсу.

Выставленных предметов по каждому казненному немного, но все же достаточно, чтобы родственники могли по ним узнать своих. По сегодняшний день по этим признакам были узнаны еще трое из не известных до этого убитых лиц. Так был опознан труп учительницы 9-й начальной школы Наталие Каламеэс. Труп опознала по ботинку ее мать Л. Веллнер. Наталие Каламеэс была известной в Тарту 39-летней учительницей рукоделия, проживавшей по адресу Рижское шоссе, д. 23. Она ни в коей мере не занималась политическими вопросами, а посвятила всю свою жизнь педагогической деятельности. Как-то ночью пришли за ее мужем. Поскольку последнего не оказалось дома, была арестована супруга, и как теперь выяснилось, ее казнили в Тартуской тюрьме выстрелом из револьвера.

Еще опознаны трупы двух пекарей. Оба они работали ранее в пекарне Бёнинга на улице Ууэтуру. Одним из них являлся 31-летний Юло Райдна, проживавший по адресу ул. Выру, д. 57, а другим – 33-летний технический руководитель пекарни Бёнинга Александер Тыниссон, проживавший по адресу ул. Херне, д. 55.

Личность этих людей установлена. Однако материалы, выставленные в тюремном помещении, позволят, вероятно, опознать трупы всех 146 пока еще не установленных лиц.

Там имеются, например, вещи казненного №18. Лапти и портянки. Это свидетельствует о том, что их владелец, вероятно, жил в сельской местности. Имеется также фотография женщины. На фотографии нет никакой надписи или пометки. Однако лицо на фотографии запечатлено четко и, очевидно, легко узнаваемо.

Среди вещей казненного № 19 мы видим черный мужской туфель. Однако при этом имеется интересный снимок. На нем видны три женщины, сидящие на скамейке, за ними стоит высокого роста молодой человек в шляпе. Все лица легко узнаваемы. Перед ними могила, покрытая венками. На могиле крест, на котором четко запечатлено имя умершего – Артур Сирк. Под именем дата от 1937 года.

От казненного № 109 остались сероватая рубашка, новый блокнот, несколько помеченных конвертов без адресов, одна пара шерстяных и две пары новых полушерстяных черных носков, галстук (черный в белый горошек), шарф с фабричным орнаментом.

Hukatute selgitamisel

Tunti ära veel 3 hukatu laibad. 146 tapetut seni selgumata.

Jätkub enamlaste poolt hukatute selgitamine. Kuna seni väljakaevatud laibad on maha maetud, on isikute selgitamine nüüd võimalik vaid hukatute seljas olnud riiete, saabaste, kingade või nende juurest leitud esemete järgi. Iga hukatu jalast on võetud üks jalats koos sokki või sukaga ning riideist üks väljalõigatud tükk, need korralikult puhtaks pestud ja asetatud koos muude, laipade juurest leitud esemetega üksteise kõrvale vanglahoone ühte ruumi Lutsu tänavas.

Väljapandud jääeid igast hukatust pole palju, kuid siiski küllaldaselt, et nende järgi omaste poolt oma inimest ära tunda. Täna seni on nende järgi tuntud ära veel 3 seni selgitamata olnud tapetu isikud. Nii on kindlaks tehtud 9. algkooli õpetaja Natalie Kalamehelaip. Laiba tundis kinga järgi ära tema ema L. Vellner. Natalie Kalamees oli 39 aastat vana, elas Riia maanteel 23, kauaegne naiskäsitöö õpetaja ja Tartus hästi tuntud. Ta ei tegele nüüd vähimalgi määral poliitiliste küsimustega, vaid oli kogu oma elu pühendanud pedagoogilisele tegevusele. Ühel ööl tuldi kodunt otsima tema meest. Kuna viimast aga kodus ei leitud, viidi kaasa abikaasa, ja nagu siis nüüd selgunud, hukati Tartu vanglas mõrvlikult revolvrükuliga.

Veel on selgunud 2 pagari laibad. Mõlemad pagarid on töötanud varemalt Uueturu tänavas asunud Boeningu pagariõuestuses. Üks neist on Võru tän. 57 elunenud 31-aastane Ulo Raidna, teine Herne tän. 55, krt. 1 elunenud Boeningu pagariõuestuse tehniline juhataja 33-aastane Aleksander Tõnissõn.

Need on seni selgunud. Kuid vanglaruumi väljapandud materjalid lubavad tõenäoselt selgitada kõigi seni selgitamata jäänud 146 laiba isikud.

Seal on näiteks hukatu nr. 18 jäänud. Pastlad ja jalarätid. Tõendus, et omanik on oletatavasti maalt. Seal juures on naisterahva pilt. Pildil pole mingit allkirja ega muud märkust. Kuid isik pildil on selgesti välja tulnud ja peaks olema kergesti äratuntav.

Hukatu nr. 19 jääneist leiame mees-terahva musta värvi kinga. Kuid kinga juures jällegi huvitav ülesvõtte. Ülesvõtte on näha pingil istumas 3 naist, nen-

de taga seisab pikemat kasvu mees-terahvas, kübar peas. Kõik näod on selgesti tuntavad. Nende ees on pärgadesse uppunud kalm. Kalmul rist, mille selgesti loetav maetu nimi „Artur Sirk“. Nime all daatum 1937. aastast.

Hukatust nr. 109 on jäänud järele hallikas särk, uus blokknoot, mõned margistatud kirjaümbririkud, millel puuduvad aadressid, 1 paar villaseid ja 2 paari uusi poolvillaseid musti sokke, lips (põhivärvusel must valgete täppidega), kaelasall vabrikumustriga.

Nr. 99 juures on keskmise moodsuga hallikas soimüts, väike nahast rahataasku, hallist ülikonnast väljalõikeid ja musta värvi kummist king.

Nr. 101 juurde on asetatud riiete ja jalanõude tunnuste juurde ka 2 mansetinööpi, mille monogrammit võib lugeda „V. P.“ või „L. P.“.

Nii leidub iga hukatu kohta enam-vähem küllaldaselt tõendmateriale, ühe kohta rohkem, teistest vähem, kuid väheseks jääneist võiks jätkuda tapetu isiku selgitamiseks. Tapetust nr. 149 ei ole jäänud rohkem kui vaid roheline kaabu, kuid see-est see kaabu on sedavõrd eripärane, et ka selle järgi peaks isiku selgitamine olema võimalik.

Väljapandud jääneid võib vanglas näha iga päev hommikul kella 10-st kuni õhtu kella 17-ni. Esimese poolteise päeva jooksul on väljapanekuid käinud vaatamas juba poolsadad inimesed. Suur enamik neist ei ole leidnud väljapanekute seast tuttavaid esemeid. Nähtavasti on hukatust, nagu varemgi märkisime, enamus maalt, mida tõendavad neist järele jäänud jalanõudki, pastlad, kõrged ning laiad säärсаapid jne.

Leiti nimekiri osa tapetute nimedega

Peale massilise tapmise avastamist Tartu vanglas käis esimestel päevadel peale punaste lahikumist palju kodanikke otsimas andmeid oma omaste saatuse kohta vangimajast. Selle juures on hulk dokumente laiali kantud. Nüüd on nende seast leitud üks väike paberileht, millele on kahele küljele kirjutatud nida

При № 99 были найдены средних размеров головной убор сероватого оттенка, маленький кожаный кошелек, куски материи, вырезанные из костюма, и черный резиновый ботинок.

У № 101 к образцам одежды и обуви приложены также две запонки, на которых монограммы V.P. или L.P.

Так по каждому из казненных имеется более или менее достаточный материал. По одним убитым материала больше, по другим – меньше, однако и самых малых остатков предметов должно быть достаточно для выявления личности убитого. От убитого № 149 не осталось ничего, кроме зеленой шляпы, но зато она настолько своеобразна, что и по ней имеется возможность опознать убитого.

Выставленные предметы можно в тюрьме видеть каждый день с 10 часов утра до 17 часов вечера. В течение первых полутора дней выставленные вещи ходило смотреть около полусотни человек. Большинство из них не нашло среди предметов знакомые вещи. Вероятно, среди убитых, как мы и раньше отмечали, большинство – сельские жители, о чем свидетельствуют оставшиеся после них предметы обуви, лапти, высокие и широкие сапоги.

Postimees 21.07.1941.

*Эксгумация тел казненных во дворе Тартуской тюрьмы.
Hannes Kilian. Haus der Geschichte Baden-Württemberg.*

Перезахоронение тел казненных на кладбище в Тарту, 1942. ERA, 4416.2.678.

Е Секретный рапорт об эвакуации заключенных

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. БЕРИЯ

Дальнейший вывоз заключенных из тюрем прифронтовой полосы, как вновь арестованных после проведенной эвакуации тюрем, так и в порядке расширения зоны эвакуации, считаем нецелесообразным, ввиду крайнего переполнения тыловых тюрем и трудностей с вагонами.

Необходимо предоставить начальникам УНКГБ и УНКВД <совместно>, в каждом отдельном случае, по согласованию с военным командованием решать вопрос о разгрузке тюрьмы от заключенных в следующем порядке:

1. Вывозу в тыл подлежат только подследственные заключенные, в отношении которых дальнейшее следствие необходимо для раскрытия диверсионных, шпионских и террористических организаций и агентуры врага.
2. Женщин с детьми при них, беременных и несовершеннолетних, за исключением диверсантов, шпионов, бандитов и т. п. особо опасных, – освобождать.
3. Всех осужденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26. 6, 10. 8 и 28. 12 – 1940 г. и 9. 4 с. г., а также тех осужденных за бытовые, служебные и другие маловажные преступления, или подследственных по делам о таких преступлениях, которые не являются социально опасными, использовать организованно на работах оборонного характера по указанию военного командования, с досрочным освобождением в момент эвакуации охраны тюрьмы.
4. Ко всем остальным заключенным /в том числе дезертирам/ применять ВМН – расстрел.

Просим Ваших указаний.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР <ЧЕРНЫШОВ>

НАЧАЛЬНИК ТЮРЕМНОГОУПРАВЛЕНИЯ <НИКОЛЬСКИЙ>

«4» июля 1941 г.

Александр Гурьянов, Александр Кокурин. ЭВАКУАЦИЯ ТЮРЕМ

Учебные задания

1. В какой военной обстановке советские органы безопасности провели 8 июля 1941 года массовую казнь в Тартуской тюрьме? (При необходимости пользуйтесь хронологией)
2. Кого подвергли расстрелу в Тартуской тюрьме? Представляли ли они, по вашему мнению, опасность для Советской власти? Обоснуйте свое мнение. (*Источники А, D, E*)
3. Кто и как опознал казненных? (*Источники C, D*)
4. Как связаны между собой «тактика выжженной земли» и массовая казнь в Тартуской тюрьме? Поясните. (*Источник E и информационный текст гл. III 2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война*)
5. Почему можно утверждать, что казнь, совершенная в Тартуской тюрьме, является преступлением против человечности? Обоснуйте эту точку зрения. (*Информационный текст II 1. Основные понятия*)
6. Почему число жертв в Южной Эстонии было значительно меньше, чем в Северной Эстонии? Объясните. (*Источник B*)

III. СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЭСТОНИИ

См. также информационный текст гл. III 2.1. Аресты и казни

Оккупация Эстонии летом 1940 года стала прелюдией к волне террора, целью которой было целенаправленное уничтожение эстонской национальной элиты. Террор поразил, прежде всего, политическое руководство и офицерский состав, а также служащих, владельцев наследственных хуторов и людей, преуспевающих в экономике. Списки тех, кто подлежал ликвидации, были, очевидно, подготовлены заранее, поскольку аресты и казни начались очень быстро. Данные о тех, кто подлежал репрессированию, собирались уже начиная с первой половины 1930-х годов. Аресты начались непосредственно после государственного переворота 21 июня.

Mart Laar. Eesti ja kommunism. – Kommunismi must raamat. Kuriteod, terror, repressioonid. Tallinn, 2000, c. 841.

1. Репрессии в отношении государственных деятелей высшего ранга

А Судьба глав государства

В 1920–1940-е годы должность главы государства занимали в общей сложности 11 человек. Единственным, кому удалось спастись от советских репрессий, был Аугуст Рей, бежавший в июне 1940 года в Швецию. Отто Страндманн застрелился 16 февраля 1941 года в своем отчем доме под Кадрина после того, как получил повестку явиться в Народный комиссариат внутренних дел. Остальные 9 человек были арестованы органами НКВД и НКГБ в 1940–1941 годах.

Константин Пятс был арестован 30 июля 1940 года и выслан вместе с сыном Виктором, его женой Хельги и их детьми Матти и Хенну в Уфу, где они жили в качестве ссыльных. После того, как началась война между СССР и Германией, Константин Пятс, а также Виктор и Хельга Пятс были арестованы и отправлены в тюремный лагерь; их детей определили в детский дом. В 1954 году, после смерти Сталина, К. Пятс был переведен на некоторое время в психиатрическую больницу под Вильянди, однако вскоре его вновь отправили обратно в Россию, где он умер 18 января 1956 года в Бурашевской психиатрической больнице близ Калининна.

Константин Пятс как президент в 1938 году и как заключенный советской тюрьмы в 1941 году. ERAF

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

В Судьба членов правительства Эстонской Республики

В течение 22 лет в состав правительства входили помимо 11 государственных старейшин еще 105 человек. Из 116 членов правительства 19 умерли, а 2 покинули Эстонию до начала советской оккупации. 6 бывших министров летом 1940 года находились на службе за рубежом и не вернулись в Эстонию после ее оккупации, семеро выехали из Эстонии в рамках переселения балтийских немцев. Таким образом, в руки советских оккупационных властей попали 70 бывших членов эстонского правительства. В 1940–1941 годах органы госбезопасности СССР арестовали 47 человек. 45 из них погибли в лагерях, причем как минимум 16 были приговорены к смертной казни и расстреляны. 19 бывших министров советские органы безопасности арестовали после войны, четыре из них выжили в тюрьме. Восемь бывших министров в 1944 году бежали на Запад.

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

Последняя фотография последнего состава правительства Эстонской Республики (12.10.1939–21.06.1940), фотография сделана в июне 1940 года. <http://www.okupatsioon.ee/>

В переднем ряду слева: военный министр Николай Реэк (расстрелян), главнокомандующий вооруженных сил Иохан Лайдонер (умер в тюрьме), премьер-министр Юри Улуотс, министр внутренних дел Аугуст Юрима (умер в лагере), министр иностранных дел Антс Пийп (умер в лагере).

В заднем ряду слева: министр социальных вопросов Оскар Каск (расстрелян), министр экономики Лео Сепп (умер в лагере), министр юстиции Альберт Ассор (умер в лагере), министр транспорта Николай Вийтак (расстрелян), министр образования Пауль Когерман (освобожден из лагеря в 1945 году, поскольку как признанный химик он был затребован для возрождения сланцевой промышленности Эстонии), министр сельского хозяйства Артур Тунитс (умер в лагере).

Из 11 министров последнего правительства ареста сумел избежать только Юри Улуотс, который пытался в 1944 году восстановить независимость Эстонии, назначив в должность правительства Отто Тифа. В сентябре 1944 года он был эвакуирован в Швецию. Остальные 10 членов правительства 1940 года были арестованы в первый год оккупации.

С Судьба членов VI состава Рийгикогу (1938–1940)

Из 40 членов Государственного совета 19 были арестованы в 1940–1941 годах. Из них в живых не остался никто: 8 были расстреляны, 11 умерли в лагерях. Член Государственного совета, главнокомандующий вооруженными силами Иохан Лайдонер был депортирован из Эстонии уже 19 июля 1940 года, он умер 13 марта 1953 года во Владимирской тюрьме. Из наиболее известных членов Госсовета в 1942 году был расстрелян в Сосве президент Банка Эстонии Юри Яксон и в том же году в Кировской области – председатель торгово-промышленной палаты Иоаким Пухк. Бежать за границу удалось, как минимум 12 бывшим членам Госсовета. Репрессии не затронули, по имеющимся сейчас данным, 8 человек.

Из 80 членов Государственной думы 40 были арестованы в 1940–1941 годах. Из них выжить удалось лишь Карлу Юрисону, который освободился из лагеря в 1948 году. 26 арестованных в первый год оккупации членов Госдумы были в 1941–1942 годах приговорены к смерти и расстреляны, пятеро умерли уже во время предварительного следствия, а восемь человек, приговоренных к лишению свободы сроком от 8 до 10 лет, умерли в тюремных лагерях в России.

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

Д Судьба госслужащих высокого ранга

А. Палвадре был канцлером юстиции Эстонской Республики в 1938–1940 годах, ранее неоднократно являлся членом парламента, заместителем председателя Госсуда и министром. Канцлер юстиции Антон Палвадре был арестован в 1941 году и умер 16 января 1942 года до того, как приговор был приведен в исполнение.

Государственный контролер Карл-Иоханнес Соонпяэ погиб летом 1944 года в качестве члена Омакайтсе в сражении против парашютистов Красной армии.

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

*Семья Палвадре в 1937 году.
Слева: мать Герта, отец Антон
и дочери Айме и Леа.*

<http://www.okupatsioon.ee/fotod/koikfreimid.html>

Е Судьба уездных старейшин, занимавших эту должность в 1940 году

Имя, фамилия	Дата рождения	Уезд	Дата ареста	Дальнейшая судьба
Паул Мянник	03.09.1901	Харьбюский	Бежал на Запад	Умер 25.01.1987 в США
Юхан Каарлимяэ	21.11.1901	Ярваский	Арестован 09.12.1944	Освобожден 31.05.1954
Артур Кастерпалу	14.07.1897	Ляэнеский	Арестован 14.06.1941	Казнен 02.06.1942
Михаил Танг	30.01.1895	Печорский	Арестован 28.10.1944	Погиб 08.07.1946
Юри Марксоо	10.08.1876	Пярнуский	Арестован 14.06.1941	Погиб 03.10.1941
Хендрик Отставел	02.10.1888	Саареский	Арестован 17.04.1941	Казнен 07.05.1942
Хейнрих Лаури	11.12.1890	Тартуский	Арестован 17.03.1941	Погиб 08.02.1942
Вярди Велнер	27.09.1907	Валгаский	Арестован 25.12.1944	Освобожден 07.01.1955
Михкель Хансен	29.12.1904	Вильянди-ский	Бежал на Запад	Умер 20.11.2004 в Торонто
Карл Паёс	02.07.1894	Вирусский	Арестован 21.02.1945	Погиб 23.05.1953
Аугуст Кохвер	01.01.1889	Вырусий	Арестован 02.01.1941	Погиб 19.08.1942

Peep Varju, Jaan Kross, Enn Sarv jt. Kannatuste aastad 1940–1991. Tallinn: Valge Raamat, 2008, с. 39.

F Судьба государственных судей

В 1940 году Государственный суд насчитывал 16 членов. Многолетний председатель Госсуда Каарел Партс умер 5 декабря 1940 года естественной смертью. 6 судей были арестованы в 1940–1941 годах, все они погибли в лагерях. Еще двое государственных судей были арестованы после войны. Помимо этого, один судья погиб осенью 1944 года в водах Балтийского моря при бегстве из Эстонии. Помимо Партса еще один член Госсуда умер в 1940 году. Пять государственных судей избежали ареста.

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

G Причины арестов

При осуществлении правосудия применялись положения уголовного кодекса Российской СФСР 1926 года, на основании которого преступлением считалось создание эстонского государства, защита его независимости, организация внутри- и внешнеполитической жизни Эстонской Республики. Как правило, «вина» подсудимых заключалась в том, что они участвовали в Освободительной войне, были членами правительства или парламента, состояли в «Кайтселийте» или в организации ветеранов Освободительной войны либо были просто врагами народа.

Mart Laar, Jaan Tross. Punane terror. Stockholm: Välis-Eesti & EMP, 1996, с. 9.

Распространенным обвинением была также деятельность против революционного или рабочего движения, что обычно доказывалось тем, что обвиняемый работал на какой-либо руководящей должности, а в некоторых случаях это дополнялось участием в каком-нибудь конкретном событии, например, в подавлении попытки мятежа 1 декабря 1924 года или мятежа на острове Сааремаа в 1919 году. Иногда, особенно в отношении судей, обвинение содержало пункт об участии в судебных процессах против активистов рабочего движения.

Характерно также то, что почти всегда в обвинительном заключении указаны как отягчающее обстоятельство награды, полученные от Эстонской Республики (ордена Креста Свободы, Государственного герба, Белой звезды и т. д.).

Indrek Paavle. Sõja ja rahu vahel. II köide. Punane aasta. (готовится к печати).

Учебные задания

1. Охарактеризуйте, опираясь на источники, судьбу политической элиты Эстонии в условиях советской оккупации.
2. Что было причиной ареста эстонской национальной и политической элиты? Приведите примеры из источников А–Г.
3. Какие возможности имелись у государственных руководителей Эстонии избежать ареста? Для подтверждения своей точки зрения приведите примеры из источников.
4. Сколько уездных старейшин сумело спастись от советских репрессий? Как они смогли это сделать? (Источник Е)
5. Почему первой жертвой репрессий стала элита эстонского общества? Обоснуйте свое мнение.
6. Дайте оценку деятельности Советской власти при проведении репрессий против элиты эстонского общества.

2. Яан Тыниссон

Род. 22.12.1868 в Вильяндиском уезде.

Время и место смерти не известны.

Член Эстляндского Временного земского совета, член Учредительного собрания Эстонии, член и председатель парламента, премьер-министр, государственный старейшина в 1927–1928 и 1933 годах.

Почетный доктор и профессор Тартуского университета, главный редактор газеты Postimees.

Был основателем эстонской национальной идеологии и лидером ее умеренного крыла, призывал ценить эстонскую национальную идею, боролся против русификации и германизации.

Лидер оппозиции, противостоявшей авторитарному режиму Константина Пятса.

2.1. Участь Яана Тыниссона (для основной школы)

А Арест Яана Тыниссона

Вечером 12 декабря 1940 года Хильда Тыниссон шла в сторону своего дома и вдруг заметила, что в его окнах горит подозрительно яркий свет. Она почувствовала неладное. Зайдя домой, Хильда Тыниссон увидела двух чужих людей, которые рылись в бумагах и производили обыск. Один из них был стеснительный и вежливый эстонец, другой был русским. Обыск длился до четырех часов утра.

Поскольку Яан Тыниссон знал, что его ждет, он тщательно и серьезно подготовился к предстоящему пути: «умылся, надел новую одежду, спокойно упаковал в чемодан нужные и разрешенные вещи, а также поел перед тем, как дверь его дома навсегда захлопнулась за ним».

Яан Тыниссон покинул свой дом в сопровождении вооруженных конвоиров 13 декабря между 4 и 5 часами утра. Осуществлявшие арест люди вернулись и опечатали квартиру. После этого родные уже Тыниссона не видели. Хотя его жена ходила в «дом ужасов» НКВД на углу Рижской улицы и улицы генерала Пыдера, чтобы расспросить о судьбе мужа и передать ему продукты и другие необходимые вещи, встретиться с ним ей больше не удалось.

По слухам, распространившимся в Тарту, Яан Тыниссон оставался в течение нескольких недель в городе, где его видел тогдашний тюремный врач. Позже говорили, что Тыниссона заметили ранним зимним утром перед зданием Тартуского вокзала в сопровождении двух людей в штатском – они ожидали поезд на Таллинн. Когда советские войска летом 1941 года оставили Эстонию, в Таллиннской тюрьме был найден чемодан Яана Тыниссона, в котором находилось большое полотенце и еще несколько его вещей. Чемодан был передан его жене. После этого запросы о судьбе Яана Тыниссона не давали никаких результатов.

Tiiu Põld. Märgitud mees. Tänapäev, 2000, с. 12–13.

В Отрывки из протоколов допросов Яана Тыниссона

НКВД допрашивал Яана Тыниссона более 10 раз в период с декабря 1940 по апрель 1941 года.

Четвертый допрос 8 февраля 1941 года с 15.30 до 17.15

Следователь Марков: «На предыдущих допросах Вы отрицали преступную деятельность, проводимую Вами против СССР и революционного движения в Эстонии. Следствие предлагает рассказать Вам подробно об этом».

Тыниссон: «Никакой преступной деятельности против СССР, а также революционного движения я не проводил».

Пятый допрос 26 февраля 1941 года с 22.00 до ?

Следователь Марков: «За что Вы были арестованы в 1917 году и кем?»

Тыниссон: «Я был арестован представителями Советов рабочих и крестьянских депутатов Эстонии за то, что я на страницах газеты «Постимес» выступил против власти Советов и поддерживал резолюцию Эстонского Земского собрания. За это я решением Советов рабочих и крестьянских депутатов был выслан за границу».

Марков: «Чем Вы занимались, находясь за границей?»

Тыниссон: «Я являлся представителем эстонского парламента».

Марков: «Какую работу Вы вели против Советского государства и революционного движения, находясь за границей?»

Тыниссон: «Никакой работы не вел».

Девятый допрос 19 апреля 1941 года с 12.00 до 16.15

Следователь Хайт: «Расскажите о своем участии в расправе с коммунистами в бытность свою председателем парламента в годы 1923–1925».

Тыниссон: «После заключения советско-эстонского мирного договора в 1920 году в Эстонии могли свободно действовать общественно-политические организации, но после революционного восстания 1-го декабря 1924 года парламентом был издан закон о запрещении в Эстонии общественно-политических организаций, представляющих опасность для государственного строя Эстонии. На основании этого закона была запрещена Коммунистическая партия Эстонии и ликвидирована коммунистическая фракция парламента, а впоследствии за подпольную коммунистическую деятельность были арестованы ряд коммунистов и создан процесс «149».

Хайт: «Какие еще процессы над коммунистами были в бытность Вашу председателем парламента?»

Тыниссон: «Какие процессы над коммунистами были в это время, я не помню».

Хайт: «Какое участие Вы принимали в процессе группы коммунистов во главе с Гейдеманом?»

Тыниссон: «В процессе Гейдемана я никакого участия не принимал».

Хайт: «Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что процесс Гейдемана был создан по Вашей инициативе».

Тыниссон: «Утверждаю, что в этом процессе я никакого участия не принимал».

Хайт: «Но Вы же в 1925 году были председателем парламента, когда происходил процесс Гейдемана?»

Тыниссон: «Я был председателем парламента только до мая месяца 1925 года».

Хайт: «А позже?»

Тыниссон: «После этого я был только членом парламента, лидером Эстонской народной партии и редактором газеты «Постимес».

Хайт: «Какую борьбу с революционным движением Вы проводили через Эстонскую народную партию и газету «Постимеес»?»

Тыниссон: «На этот вопрос я ответить не могу».

Хайт: «Народная партия, лидером которой Вы были, и газета «Постимеес», редактором которой Вы были, выступали разве против расправы над коммунистами?»

Тыниссон: «Я не помню, чтоб Народная партия и газета «Постимес» высказывались по поводу процессов над коммунистами».

Десятый вопрос 24 апреля 1941 года с 21.00 до 24.00

Хайт: «Перечислите своих единомышленников по политической деятельности за последние годы».

Тыниссон: «Своих единомышленников я назвать отказываюсь».

Tiiu Põld. Märgitud mees. Tänapäev, 2000, с. 21–22, 24–25.

С Последние известия о судьбе Яана Тыниссона

2 июля 1941 года теряются всякие следы, связанные с бывшим государственным старейшиной Яаном Тыниссоном. В этот день состоялся суд. Под председательством дивизионного юриста военного трибунала Прибалтийского округа войск НКВД Андриана Горячева Тыниссон был на основании статей 58-4 и 58-13 Уголовного кодекса РСФСР приговорен к «высшей мере наказания», т. е. к смертной казни. Для вынесения приговора потребовалось 8 минут. Хотя сведения о приведении приговора в исполнение отсутствуют, можно более или менее уверенно утверждать, что Тыниссон был казнен в Таллинне 3 июля 1941 года вместе с тринадцатью приговоренными военным трибуналом к смерти днем раньше, среди которых был и бывший государственный старейшина Карл Акель. Место захоронения Тыниссона, как и большинства погибших в ходе советских репрессий, до сих пор не известно.

4 июля 1941 года был составлен список лиц, находившихся под следствием и подлежащих «эвакуации» железнодорожными эшелонами из Таллиннской центральной тюрьмы НКВД во внутренние районы СССР. Фамилии Тыниссона, Акеля и других расстрелянных в этом списке вычеркнуты красным карандашом. Тыниссон и его товарищи по несчастью были убиты второпях – даже по процедурным правилам НКВД у них было право в течение трех суток обжаловать приговор.

Сводная информация на основе ERAF, 130SM.1.6610 и др. архивных источников.

Д Извлечение из Уголовного кодекса РСФСР от 1926 года

Глава первая

Преступления государственные

1. Контрреволюционные преступления

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с

лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

Е Реабилитация Яана Тыниссона, 30 ноября 1989 года

Прокуратура ЭССР признала в постановлении от 30 ноября 1989 года о прекращении уголовного дела № 6610 в отношении Яана Тыниссона следующее:

«С учетом того, что Яан Тыниссон никакого преступления не совершал, а, будучи государственным деятелем Эстонской Республики высокого ранга, выполнял возложенные на него обязанности, в его действиях не содержится состав преступления согласно Уголовному кодексу РСФСР от 1926 года, вследствие чего привлечение его к ответственности, особенно органом власти иностранного государства, было незаконным и производство по этому делу подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления».

Однако Яану Тыниссону от этого документа уже нет никакой пользы...

Tiiu Põld. Märgitud mees. Tänapäev, 2000, с. 31.

Учебные задания

1. Сколько лет было Яану Тыниссону в момент ареста?
2. Охарактеризуйте, опираясь на полученные ранее знания, взгляды Яана Тыниссона и его роль в истории Эстонии. Каковы были причины ареста Я. Тыниссона? (*Источник В*)
3. Охарактеризуйте поведение Яана Тыниссона во время ареста и допросов. (*Источники А, В*)
4. Из источника С вы можете узнать, на основании каких статей уголовного кодекса Яан Тыниссон был осужден. Изучите на основании источника D, в чем его обвиняли. Дайте оценку обоснованности этих обвинений. (*См. информационный текст гл. II 3. Правовые рамки репрессий и их виды*)
5. Каковы была судьба Яана Тыниссона после ареста? (*Источники С, Е*)

2.2. Участь Яана Тыниссона (для гимназии)

А Обложка дела по обвинению Яана Тыниссона

С С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Арсен
«Матрица»

Н.К.В.Д. Детонковой с.с.р.

РЕШЕНИЕ
1942

ДЕЛО ПОДАВАЕТСЯ
ВОЗВРАТУ В
1941 КГБ при СМ СССР

ДЕЛО № 534.

По обвинению *Тыниссона Яна Яковича*
с пр. нр. сср. сср. 58-4 и 58-13 УК РСФСР

Начато „12“ *декабрь* 1940 г. В 1 томах
Окончено „25“ *VI* 1941 г. Том №

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в *НКВД Детонковой с.с.р.*
указать название органа НКВД

К делу должна быть приобщена копия приговора.

Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 года.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКВД, хотя бы и временно, производится исключительно через *Г. Смирнов*
название участкового аппарата

6610

14 " VII 1941 г.

ERAF
Fond.nr. 130 SM
Nim.nr. 1
S.nr. 6610

Т. им. Боровского. Н. 14093

В Обвинительное заключение по делу Яана Тыниссона от 30 июня 1940 г.*«УТВЕРЖДАЮ»**Нарком госбезопасности**Ст. майор ГБ –**(Кумм)**30/VI.1941**Обвинительное заключение**По след. делу № 534 по обвин. Тыниссона Яна Яновича в пр. пред. ст. 58 п.п. 4, 13 УК РСФСР**В НКГБ Эстонской ССР поступили данные о том, что Тыниссон Я. Я. принимал активное участие в борьбе против революционного движения и Советского Союза.**На основании этих данных 12/ХII.40 г. Тыниссон Я. Я. был арестован и привлечен к уголовной ответственности.**Произведенным по делу расследованием установлено, что Тыниссон Я. Я., будучи сторонником буржуазного строя, начиная ещё с 90-х годов вел активную борьбу с революционным движением в Эстонии.**Во время революции 1905 г. Тыниссон организовал кадетскую партию в Эстонии, а в самый разгар революции он созвал в г. Тарту съезд из представителей всех организаций и обществ Эстонии, на котором выступал против революционной борьбы рабочих, призывая бороться за конституционный монархический строй и за национальную автономию Эстонии в рамках царского самодержавия.**После поражения революции 1905 г. Тыниссон, являясь лидером прогрессивно-демократической партии Эстонии (т.е. кадетской партии) и членом русской Гос. думы, поддерживал реакционную политику царского самодержавия, направленную на жестокое подавление революционного движения и расправу над коммунистами.**В 1917 г. Тыниссон как представитель контрреволюционной буржуазии участвовал в Государственном Совете в Москве и во Всероссийском демократическом совете в Петрограде, где контрреволюционное правительство Керенского совместно буржуазией и меньшевиками договаривались о путях подавления социалистической революции в России.**После Октябрьской Социалистической революции Тыниссон вошел в состав контрреволюционного земского собрания в Эстонии и на страницах реакционной газеты «Постимеес» выступил против Советской власти, за что был осужден Революционным Трибуналом и выслан из Эстонии.**В 1918 г. Тыниссон вошел в контрреволюционное правительство Эстонии, а в 1919 г. возглавил это правительство и совместно с иностранными империалистами организовал войну против Советской России, вооруженным путем подавив революционное движение в Эстонии.**В 1924 г. под руководством Тыниссона как председателя Парламента были приняты чрезвычайные законы, направленные на подавление революционного восстания в Эстонии. Была закрыта коммунистическая партия Эстонии и распущена коммунистическая фракция Парламента.**В последующие годы Тыниссон, являясь главой правительства, а периодами только членом правительства, все время проводил реакционную политику, направленную против революционного движения Эстонии и Советского Союза.**Тыниссон, будучи допрошен по существу предъявленного обвинения, сознался не полностью. Изобличается показаниями обвиняемых Акеля Ф. И. и Энпалу К. А.**На основании изложенного –**Тыниссон Ян Янович, 1868 г. р. ур. усадьбы Мурси, Вильяндского уезда, ЭССР, эстонец, гр. СССР, б/п, с высшим образованием, владелец усадьбы, в 1917 г. был осужден Революционным Трибуналом за контрреволюционные выступления, женат, до ареста проживал в г. Тарту.**«УТВЕРЖДАЮ»**Прокурор отдела по спецделам**Прокуратуры ЭССР**(Вальер)**1/VIII.1941*

обвиняется в том что:

Будучи главой и членом Эстонского реакционного правительства проводил активную борьбу с коммунистической партией и революционным движением в Эстонии и против Советского Союза, т.е. совершил преступления, предусмотренные ст. 58-4-13 УК РСФСР.

Считая следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР дело № 534 направить Прокурору ЭССР для согласования и направления по подсудности. [---]

Обвинительное заключение составлено 29 июня 1941 г. в г. Таллине.

Ст. следователь Следчасти НКГБ ЭССР

сержант ГБ /Хайт/

«Согласен» Нач. Следчасти НКГБ ЭССР

лейтенант ГБ /Кузьминов/

Справка:

- 1. Обв. Тыниссон Я. Я. арестован 12. XII.40 г. и содержится под стражей в Таллинской тюрьме №1*
- 2. Вещественных доказательств по делу нет*

Ст. следователь Следчасти НКГБ ЭССР

сержант ГБ /Хайт/

ERAF, 130SM.1.6610.

С Извлечение из Уголовного кодекса РСФСР от 1926 года

Глава первая

Преступления государственные

1. Контрреволюционные преступления

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой –

лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой –

высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

Д Постановление о прекращении уголовного дела в отношении Яана Тыниссона от 20 февраля 1964 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Комитета Госбезопасности

при Совете Министров ЭССР

полковник /Порк/

20.II.1964

Постановление

/о прекращении уголовного дела/

г. Таллин

14 февраля 1964 года.

Я, старший следователь следственного отдела КГБ при СМ ЭССР капитан Усов, рассмотрев материалы архивного уголовного дела № 866 на –

Тыниссона Яна Яновича, 1868 года рождения, эстонца, бывшего лидера „Эстонской демократическо-прогрессивной партии” и „Эстонской народной партии”, бывшего премьер-министра эстонского буржуазного правительства.

Нашел:

10 декабря 1940 г. НКВД ЭССР с санкции прокурора был арестован и привлечен к уголовной ответственности Тыниссон Я. Я.

Тыниссон было предъявлено обвинение в том, что он, будучи одним из руководителей эстонского реакционного правительства, вел активную борьбу с коммунистической партией и революционным рабочим движением в Эстонии.

Кроме того с 1919-1920 гг. являясь главой эстонского правительства при поддержке иностранных государств организовал и проводил войну против Советской России.

В предъявленном обвинении Тыниссон виновным себя не признал.

/Следует перечень деяний Яана Тыниссона, который уже приведен в обвинительном заключении/

После этапирования в тыл Советского Союза в тюрьмах и лагерях арестованного Тыниссона не оказалось.

Учитывая преклонный возраст обвиняемого, 96 лет и то что, с момента совершения им преступления прошло более 20 лет, поэтому руководствуясь ст. 5 п. 3 УПК ЭССР,-

постановил:

Уголовное дело в отношении Тыниссон Яна Яновича прекратить за истечением срока давности.

Копию постановления направить прокурору

Старший следователь следственного отдела КГБ при СМ ЭССР

капитан /Усов/

«Согласен» (За) нач. следственного отдела КГБ при СМ ЭССР

майор /Барков/

ERAF, 130SM.1.6610.

Е Реабилитация Яана Тыниссона, 30 ноября 1989 года

Прокуратура ЭССР признала в постановлении от 30 ноября 1989 года о прекращении уголовного дела № 6610 в отношении Яана Тыниссона следующее:

«С учетом того, что Яан Тыниссон никакого преступления не совершал, а, будучи государственным деятелем Эстонской Республики высокого ранга, выполнял возложенные на него обязанности, в его действиях не содержится состав преступления согласно Уголовному кодексу РСФСР от 1926 года, вследствие чего привлечение его к ответственности, особенно органом власти иностранного государства, было незаконным и производство по этому делу подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления».

Однако Яану Тыниссону от этого документа уже нет никакой пользы...

Tiiu Põld. Märgitud mees. Tänapäev, 2000, с. 31.

Ф Последние известия о судьбе Яана Тыниссона

2 июля 1941 года теряются всякие следы, связанные с бывшим государственным старейшиной Яаном Тыниссоном. В этот день состоялся суд. Под председательством дивизионного юриста военного трибунала Прибалтийского округа войск НКВД Андриана Горячева Тыниссон был на основании статей 58-4 и 58-13 Уголовного кодекса РСФСР приговорен к «высшей мере наказания», т. е. к смертной казни. Для вынесения приговора потребовалось 8 минут. Хотя сведения о приведении приговора в исполнение отсутствуют, можно более или менее уверенно утверждать, что Тыниссон был казнен в Таллинне 3 июля 1941 года вместе с тринадцатью приговоренными военным трибуналом к смерти днем раньше, среди которых был и бывший государственный старейшина Карл Акель. Место захоронения Тыниссона, как и большинства погибших в ходе советских репрессий, до сих пор не известно.

4 июля 1941 года был составлен список лиц, находившихся под следствием и подлежащих «эвакуации» железнодорожными эшелонами из Таллиннской центральной тюрьмы НКВД во внутренние районы СССР. Фамилии Тыниссона, Акеля и других расстрелянных в этом списке вычеркнуты красным карандашом. Тыниссон и его товарищи по несчастью были убиты второпях – даже по процедурным правилам НКВД у них было право в течение трех суток обжаловать приговор.

Сводная информация на основе ERAF, 130SM.1.6610 и др. архивных источников.

Учебные задания

1. Опираясь на обвинительное заключение Яана Тыниссона, укажите события в эстонской истории, в которых он участвовал. *(Источник В)*
2. Основное обвинение в отношении Яана Тыниссона – его контрреволюционная деятельность. Что советские органы безопасности имели в виду под этим понятием? *(Источники В, С; см. также информационный текст гл. II 3. Правовые рамки репрессий и их виды)*
3. Дело Яана Тыниссона заканчивается обвинительным заключением, в котором указаны статьи уголовного кодекса, на основании которых ему предъявлено обвинение. Изучите, какое наказание можно было назначить согласно этим статьям. *(Источники В, С)*
4. Когда и почему было прекращено уголовное дело в отношении Яана Тыниссона? *(Источник D)*
5. Почему деятельность Яана Тыниссона в 1940 году признавалась преступной, а в 1989 году – уже нет? *(Источники В, С, D, E)*
6. Какова была, вероятно, дальнейшая судьба Яана Тыниссона? *(Источник F)*
7. Дайте оценку действиям Советской власти при осуществлении репрессий против Яана Тыниссона как государственного деятеля Эстонии.

«Бабушка, а что такое депортация?»

«Это когда за тобой приходят ночью, чтобы увезти тебя из дома неизвестно куда и на вечные времена».

IV. ДЕПОРТАЦИИ

Более подробная информация о предпосылках и событиях, связанных с депортациями, имеется в информационном тексте данного сборника: гл. III 2.2. *Депортации 1941 года*; 3.4.2. *Депортация в марте 1949 года*.

1. Основополагающие документы по депортации

А Депортации в Эстонии в 1941 и 1949 годах

Найдите на основании информационного текста и сравнительной таблицы схожие и различные моменты, связанные с двумя депортациями. Опишите их в конце таблицы.

Найдите на основании информационного текста и сравнительной таблицы схожие и различные моменты.

Июньская депортация		Мартовская депортация (операция «Прибой»)
14 июня 1941 г.	Время	25–28 марта 1949 г.
Совершенно секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской СССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента»	Основной документ	Совершенно секретное постановление Совета министров СССР от 29 января 1949 года «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»
16 мая – 4 июня 1941 г. – инструкция заместителя народного комиссара госбезопасности Ивана Серова о порядке проведения операции по выселению антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии. 4 июня 1941 года – совместный приказ народного комиссара госбезопасности и народного комиссара внутренних дел ЭССР о создании местных уездных оперативных троек. На эти тройки возлагалась задача по подготовке операции по выселению, в том числе по установлению круга выселяемых лиц, а также по осуществлению руководства операцией в уезде.	Подготовка	Из Москвы в Эстонию направлены уполномоченные МГБ и МВД, при содействии которых были составлены оперативные планы по уездам. Уездные отделения МГБ определили круг лиц, подлежащих выселению, учетные дела по их семьям были оформлены в МГБ ЭССР в Таллинне и утверждены министром госбезопасности и прокурором ЭССР (дела «националистов» - также прокурором ЭССР). 14 марта руководитель операции Борис Кумм и уполномоченный МГБ ЭССР генерал-майор Иван Ермолин направили министру госбезопасности СССР Виктору

		Абакумову сводный рапорт, в котором сообщалось, что составление учетных дел завершено и их общая численность составляет 9407, в том числе 5583 – в отношении семей «бандитско-националистического» элемента и 3824 – в отношении семей «кулаков».
<p><i>Аресту и отправке на срок от 5 до 8 лет в исправительно-трудовые лагеря с последующей ссылкой на 20 лет подлежали:</i></p> <p>активные члены национальных, государственных, общественных и политических организаций; высшие государственные служащие; бывшие ведущие служащие правоохранительных органов (в том числе сотрудники полиции, жандармы и тюремные служащие); экономическая элита («помещики и фабриканты»); бывшие офицеры польских, литовских, латышских и эстонских вооруженных сил («белых армий»); «уголовный элемент, продолжающий преступную деятельность».</p> <p><i>Ссылке на 20 лет с конфискацией имущества подлежали:</i></p> <p>члены семей перечисленных категорий лиц; семьи подвергнутых смертной казни членов национальных, государственных и политических организаций; лица, переселившиеся из Германии, а также немцы, зарегистрировавшиеся для переселения в Германию, но не отбывшие туда; беженцы из Польши, отказавшиеся принять советское гражданство; проститутки, находившиеся на учете в полиции и продолжавшие названную деятельность.</p>	Категории лиц, подлежавших выселению	<p>Кулаки и их семьи,</p> <p>семьи бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных,</p> <p>легализовавшиеся бандиты, продолжающие вести вражескую деятельность, и их семьи,</p> <p>семьи репрессированных пособников бандитов</p>
План – 11 022 человек. Фактически – ок. 10 000 человек.	Численность выселяемых	План – 7500 семей, 22 328 человек. Фактически – 7488 семей, 20 535 человек.
СХОЖИЕ МОМЕНТЫ		
РАЗЛИЧИЯ		

В Инstrukция, подписанная заместителем народного комиссара госбезопасности СССР Иваном Серовым, о порядке проведения операции по выселению анти-советского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии, 16 мая – 4 июня 1941 года

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

И Н С Т Р У К Ц И Я

о порядке проведения операции по выселению антисоветского элемента из Литвы, Латвии и Эстонии.

1. **Общие положения.** Выселение антисоветского элемента из Прибалтийских республик представляет собой задачу большой политической важности. Успешное разрешение ее зависит от того, насколько уездные оперативные тройки и оперативные штабы сумеют тщательно разработать план проведения операции и предусмотреть заранее все необходимое. При этом надо исходить из того, чтобы операция прошла без шума и паники, так, чтобы не допустить никаких выступлений и других эксцессов не только со стороны выселяемых, но и со стороны известной части окружающего населения – враждебно настроенного по отношению к Советской власти. [---]
2. **Порядок инструктирования.** Инструктаж оперативных групп уездными тройками проводится накануне, за максимально короткий срок до начала операции, с учетом необходимого времени на переезд к месту операции. [---] Обратит особое внимание присутствующих на инструктаже советско-партийных (из местных), что выселяемые являются врагами Советского народа, а поэтому не исключена возможность оказания вооруженного сопротивления со стороны выселяемых.
3. **Порядок получения документов.** После общего инструктажа оперативных групп, последним необходимо выдать документы на выселяемых. [---] После получения личных дел, старший опергруппы знакомится с личными делами семей, которые ему предстоит выселить. При этом устанавливается состав семьи, наличие необходимых бланков для заполнения на выселяемого, наличие транспорта для перевозки выселяемого и получает исчерпывающие ответы на неясные ему вопросы. [---]
4. **Порядок проведения выселения.** [---] Операция будет начата с наступлением рассвета. Войдя в дом выселяемого, старший оперативной группы собирает всю семью выселяемого в одну комнату, принимая при этом необходимые меры предосторожности против возможных каких-либо эксцессов. Проверяя состав семьи по списку, выясняет местонахождение отсутствующих и наличие больных, после чего предлагает сдать имеющееся у них оружие. В независимости от того, будет сдано оружие или нет, проводится личный обыск выселяемых, а затем и обыск всего помещения, в целях обнаружения оружия. [---] Выселяемым разрешается взять с собой вещи домашнего обихода, весом не более 100 кг. 1. Одежду, 2. Обувь, 3. Белье, 4. Постельные принадлежности, 5. Посуду столовую, 6. Посуду чайную, 7. Посуду кухонную, 8. Продовольствие – из расчета месячного запаса на семью, 9. Имеющиеся у них деньги, 10. Сундук или ящик для упаковки вещей. Громоздкие вещи брать не рекомендуется. [---]
5. **Порядок разделения семьи выселяемого от главы.** Ввиду того, что большое количество выселяемых должно быть арестовано и размещено в специальные лагеря, а их семьи следуют в места специальных поселений в отдаленных областях, поэтому необходимо операцию по изъятию, как выселяемых членов семьи, так и главы их, проводить одновременно не объявляя им о предстоящем их разделении. [---]
6. **Порядок конвоирования выселяемых.** [---] При прохождении колонны выселяемых через пункты, а также мимо встречных, конвой должен быть производиться особенно тщательно, должны следить за тем, чтобы не было побегов, не допуская также каких-либо разговоров переселяемых со встречными людьми.
7. **Порядок погрузки в эшелоны.** [---] Выселяемые грузятся в вагоны по семьям, дробить семьи не разрешается (за исключением глав семей подлежащих аресту). Надо рассчитывать таким образом, чтобы было до 25 человек на вагон. [---]

Заместитель народного комиссара государственной безопасности Союза ССР комиссар государственной безопасности 3 ранга /СЕРОВ/

Die Sowjetunion und die baltische Staaten. Kaunas, 1941.

С Постановление Совета министров СССР от 29 января 1949 года «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»

Совершенно секретно

Постановление № 390-138сс

1. Принять предложение Советов министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральных Комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении с территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 29 000 семей, составляющих 87 000 человек, в том числе: по Литовской ССР – 8500 семей в количестве 25 500 человек, по Латвийской ССР – 13 000 семей в количестве 39 000 человек и по Эстонской ССР – 7500 семей в количестве 22 000 человек.

2. Выселение лиц указанной выше категории произвести в Якутскую ССР, Красноярский и Хабаровский края, Омскую, Томскую, Новосибирскую и Иркутскую области [---].
3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц поименованных категорий в п. 1 настоящего постановления из Литвы, Латвии и Эстонии произвести в срок от 20 до 25 марта 1949 г. [---].
4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) и на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности.

/Пункты 5–10 в настоящем тексте опущены./

*Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas: artiklid ja elulood.
Tartu : Korp! Filiae Patriae, 2004, c. 181–183.*

Учебные задания

1. С какой целью советские власти осуществили выселение людей из Эстонии и других балтийских стран? Чем они обосновывали депортации? Найдите подтверждение своей точке зрения в информационном тексте: *гл. III 2.2. Депортации 1941 года; 3.4.2. Депортация в марте 1949 года.*
2. Какие категории населения были выселены из Эстонии, Латвии и Литвы в 1941 и 1949 годах? *(Источник А, С)*
3. Почему подготовка к депортации велась скрытно? Оказалась ли депортация неожиданной для населения Эстонии? Обоснуйте. *(Источник А, С)*
4. Дайте оценку порядку проведения депортации в Эстонии и других балтийских странах. *(Источник В)*

2. Проведение депортации

Здание кинотеатра Grand Marina – в 1941 году здесь располагался штаб организаторов депортации

А Исполнители депортации

Арестом людей занимались оперативные группы. Оперативные группы, сформированные для депортации одной или двух семей либо отдельных лиц, состояли в большинстве своем из трех–шести человек [---]. Руководство оперативной группой осуществлял, главным образом, оперативный работник, членами группы были сотрудники милиции, военнослужащие, бойцы истребительных батальонов, представители советского и партийного актива. [---] Доля активистов среди участников операции составляла 44–55%. [---] В осуществлении депортаций существенную роль играли как советские и партийные органы, так и различные звенья сформированного к тому времени репрессивного аппарата.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 38–40.

В Выселяемые лица

В произведении английского историка Роберта Конкеста «Большой террор» дается обзор тех групп населения, которые подлежали «элиминированию» в землях, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах. Упомянуть здесь можно хотя бы членов общественных организаций времен независимости, лиц, имевших связи за границей, и т. д. Всего террор должен был поразить не менее 25% от населения оккупированных земель. Для осуществления столь масштабных планов массовые депортации были самым подходящим средством, поскольку согласно советским порядкам наказанию подлежали также члены семьи виновного лица.

14. juuni 1941. a. Mälestusi ja dokumente. Koostanud Mart Laar. Tallinn: Valgus, 1990, c. 5.

С Деятельность оперативных групп

Бригады приступили к осуществлению операции 14 июня ночью примерно между часом и двумя. Семьи, которые вечером, ничего не подозревая, отправились спать, были безжалостно разбужены, и сонным людям зачитали постановление, на основании которого их признавали арестованными или подлежащими бессрочному выселению за пределы их родины. Под плач разбуженных детей в квартире производился обыск, причем часть ценных вещей попадала сразу же в карманы тех, кто осуществлял выселение. Для упаковки вещей предоставлялось от пары десятков минут до двух часов.

Imbi Paju. Tõrjutud mälestused. Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2007, c. 191.

Д Воспоминания депортированной Марие Рюйтель

В субботу 14 июня в половине девятого на нашем хуторе появились русские солдаты с офицером и заявили, что мы арестованы. Нам приказали стоять у стены в ряд, пока моего мужа обыскивали. После этого они обыскали весь наш дом, положив в карманы все ценное и сказав, чтобы мы были в

течение 40 минут готовы к отъезду на грузовой машине, подъехавшей к нашим дверям. Мы начали упаковывать вещи, необходимые в пути. После этого нашей семье, за исключением 90-летней матери и полоумного воспитанника, приказали влезть в машину. Мы поехали к зданию волостной управы в Ундла, где сделали остановку: туда свозили выселяемые семьи из всей округи. После этого нас на машине повезли в Раквере.

Marie Rüüteli mälestused. –14. juuni 1941. a, c. 19.

Е Воспоминания об аресте депортированной Марет Рандоя

Мы находились в крайнем отчаянии, голова отказывалась понимать происходящее, дети плакали. Ситуация вызывала у них страх, они очень боялись солдат, громко говоривших по-русски. Дети успокоились только после того, как я сказала им, что теперь мы поедem к папе, будем долго ехать на поезде – теперь они обрадовались и даже помогали упаковывать вещи. Я надела на них много одежды. Я знала, что путь предстоит долгий, а погода еще холодная.

Maret Randoja mälestused. – Siberi lood. Koostanud Villu Randoja. Rebellis, 2002, c. 145.

Ф Отчет представителя партийного органа о деятельности оперативных групп при проведении депортации

«[---] Операция прошла в целом удовлетворительно. С доставкой арестованных не справились вовремя около 100 бригад, однако доставка и размещение в вагонах арестованных прошло организовано и быстро без каких-либо эксцессов. [---] На улице Рейманна произошел случай самоубийства через повешение. [---] Плохое впечатление оставило то, что вагоны с арестованными были направлены на пути грузовой станции Копли, которые располагаются параллельно улице Копли. Поэтому можно было наблюдать скопление людей на этой улице.»

Из отчета представителя таллиннского партийного органа Ивана Лаубе от 16 июня 1941 года. – Kultuur ja Elu, 1998, nr 3.

Г О реализации имущества, оставшегося после депортации

Имущество депортированных подлежало конфискации, а организация его реализации была возложена на председателей исполкомов и депутатов сельских советов. В 1941 году оценку оставленных хозяйств производили специально назначенные для этого доверенные лица, принятое на учет имущество следовало продать за 10 дней по умеренным ценам. Среди покупателей предпочтение отдавалось не частным лицам, а советским или партийным учреждениям и их работникам, которым имущество депортированных доставалось почти даром в порядке национализации. Конфискованное имущество обещали бывшим собственникам компенсировать, однако данные о том, чтобы кому-либо были отправлены в Сибирь деньги за проданные вещи, отсутствуют.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 41.

Учебные задания

1. Кто осуществлял депортации и кого депортировали? (*Источники А, В*)
2. Почему операция по выселению производилась ночью?
3. Приведите примеры воспоминаний выселяемых о моменте их задержания? (*Источники С, D, E*)
4. Насколько можно доверять воспоминаниям как историческим источникам? Обоснуйте свою точку зрения. (*Источники D, E*)
5. Представьте, что вам нужно в течение получаса упаковать все жизненно необходимые вещи, общий вес которых не должен превышать 100 кг. Составьте список вещей, которые вы бы взяли с собой. Обоснуйте.

3. Путь в Сибирь

В таких «телячьих» вагонах выселяемых везли в Сибирь.

А Условия в пути

В этом незнакомом пути тяжелейший эмоциональный удар поразил семьи, депортированные в 1941 году, в момент, когда стало известно, что вагоны с мужьями были ночью отцеплены от эшелона и переведены на другой путь. Хотя выселяемые были на станциях отправления разделены на две группы на основании предварительно подготовленных списков, люди надеялись все же в конце пути вновь соединиться. [---]

В каждом пути были свои проблемы. В душных и переполненных вагонах не хватало воды. Выселяемые в весеннее время мерзли, а те, кого депортировали летом, страдали от жары и нехватки воздуха, а для облегчения ситуации люди, стоявшие вдоль путей, протягивали в вагоны цветущую сирень. Вследствие жары, нехватки воды и отсутствия медицинской помощи стали учащаться смертные случаи, особенно страдали младенцы и малые дети.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 45, 47.

В Воспоминания депортированной Марие Рүйтель о пути в Сибирь

В нашем вагоне было 25 человек, из них 20 взрослых и 5 детей. Вагон, в котором везли также багаж, был настолько переполнен, что часть людей была вынуждена стоять и днем и ночью. Нашей семье удалось получить на нижних нарах вагона уголок, где, по крайней мере, ночью можно было прилечь. Спать не мог никто – для этого мы были слишком обеспокоены своим будущим; есть также не хотелось – взятые с собой продукты испортились из-за удушливого запаха, поскольку в вагоне была и уборная. Путь вел все дальше к российской границе. [---] Стояла жара, мы все были потными, на спине появились вши. Мы попросили сделать где-нибудь остановку, чтобы помыться. Один раз нас где-то в долине выпустили из вагона под строгой охраной. Мы смогли после нескольких недель вынужденного сидения прогуляться. В тот раз я в последний раз увидела своего мужа через окно вагона.

Marie Rüüteli mälestused. – 14. juuni 1941. a, c. 19–20.

С Воспоминания депортированной Марет Рандоя о пути в Сибирь

Путь длился 15 дней, остановки делались в населенных пунктах, там мы могли выйти из вагона, оставаясь, однако, под охраной. С теми, кто ехал в соседних вагонах, мы могли переговариваться, видели многих знакомых, все были в подавленном настроении, многие плакали, всех беспокоил вопрос «куда нас везут?». [---]

У меня с собой были письменные принадлежности, написала пять писем в родную деревню, сестрам нельзя было писать, боялась, что вдруг и их постигнет та же участь. Письма складывала треугольником (почтовых марок не было) и просовывала через щель в вагонном полу. Четыре письма нашли путь в Эстонию. Значит, и там встречались хорошие люди, которые понимали, кто эти письма отправил, и опускали их в почтовый ящик.

Maret Randoja mälestused. – Siberi lood, c. 150.

D Воспоминания депортированной Айно Роотс о депортации 1941 года

Мы находились в пути полтора месяца, пока не добрались до места назначения. Это был старый телячий вагон, в нем нас сильно трясло. Нас не выпускали из вагона. [---] Нас было, наверное, около пятидесяти человек в одном вагоне. Там ехали юноши со своими матерями, так они проделали в полу дырку – это был наш туалет. Так что, одним словом, эта железная дорога могла быть очень даже загрязнена...

Весь этот арест и переживания – все это как бы оглушило, как бы лишило разума! Ты как бы находишься уже не в своем мире. Ты превратился как бы в живой комок, т. е. ты существуешь и двигаешься, а вот что касается работы мысли, то этого нет. К тому же голод и недосыпание – о чем там будешь думать. [---] Дети были маленькими, я не могла им объяснить, что происходит. [---] Я сама так думаю, что это была Божья кара мне за что-то, но с другой стороны он был милостив ко мне. Он призвал к себе моих детей. Что бы я с ними троими делала в Сибири? Получились бы из них здоровые и полноценные люди? Они уже тогда получили нервное потрясение, когда те люди пришли и стали кричать на сонных людей.

Aino Rootsi mälestused. – Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 224.

E Пограничный пункт в Комаровке, сфотографированный из окна вагона одним из депортированных. Июнь 1941 года.

Tallinna Linnamuuseum

Учебные задания

1. На основании *источников А, В, С, D* охарактеризуйте путь депортированных в Сибирь:
 - 1) транспорт;
 - 2) бытовые условия;
 - 3) продовольствие;
 - 4) весточки родным.
2. Рассмотрите фотографию (*источник E*). О чем мог думать и что чувствовать выселяемый человек, сфотографировавший эстонско-советский пограничный пункт?

4. Жизнь в Сибири

Вид на центр совхоза Мухино, находившегося в ведении НКВД, куда свозили эстонцев, депортированных в Кировскую область. 1950. Фотография из коллекции Й. Циммерманна

А Воспоминания депортированного Виллу Рандоя о жизни в Сибири

В мае 1949 года мы уже жили в Сибири, в Минусинском совхозе племенного овцеводства Алтайского района Хакасской автономной области Красноярского края. Совхоз этот располагался на правом берегу верхнего течения великой сибирской реки Енисей, вблизи Саянских гор. [---]

Расстояния были огромные, мы жили в 5800 км от Эстонии, в 2250 км от Северного Ледовитого океана, в 425 км от границы Монгольской НР, в 385 км от Красноярска (краевого центра), в 33 км от Белояра (районного центра).

Villu Randoja. – Siberi lood, с. 26.

В Воспоминания депортированной Эрны Нагель об условиях жизни в Сибири

12 июля – субботнее утро, светает. Баркас плывет по темным волнам. По обеим берегам реки видны кусты и деревья, растущие прямо в воде. За извилиной реки можно видеть дома и избушки – это и есть наш новый «дом» – Нарымский край. [---] Мала эта хижина-избушка, куда нас поселили квартировать. Наша хозяйка – женщина с шестилетним сыночком. Ох, как хочется плакать. Эта избушка с соломенной крышей полностью прохудилась, частично она даже сгорела. Рядом хлев. Однако комната довольно просторная и чистая. Даже белые занавески на окнах. Домик располагается высоко на берегу реки в сухом месте. [---]

13 июля – воскресное утро. Как грустно! Вспоминаются утра в Юленурме, когда тетушка уже накрыла стол. Ох, теперь приходится пить чай, сваренный из речной воды, и грызть засохший хлеб. На обед едим геркулесовый суп. Так проходит воскресенье. Живу здесь – существую, ем, думаю, чего поесть. Поев, думаю, что буду завтра есть, а после этого хочу спать – тогда можно меньше думать.

Erna Nagel. Olen kui päike ja tuul: Erna Nageli päevik. Tartu, 2007, с. 8–9.

С Воспоминания депортированной Марие Рюйтель об условиях жизни в Сибири

Как-то после октябрьских праздников Эльма заболела – простудилась и заболела воспалением легких – стала кашлять и увядать. Привезенная с собой еда уже закончилась, и нас начал мучить голод. [---] Зимой ели льяную лузгу и стебли гороха. Весной могли питаться травой, крапивой и лебедой. Четыре месяца ели только траву – 200 г хлеба взрослому и 100 г ребенку – разве этого было достаточно. [---] Потом наступило время, когда ничего не достать было – только немного мерзлых картофельных очисток. Юная душа продержалась четыре дня без единой крошки во рту, а после этого она угасла после многочасовых страшных мучений. [---] 4 дня мы не ели, когда Эльма умерла. После ее смерти я продала свою шубу, мы приобрели немного картофельных очисток, капусты, а также смеси репы и картофельных листьев и пекли из этого корма для животных лепешки. Пусть эта

смесь и была немного заплесневелая, но голод все же отступил. [---] 5 месяцев мы не видели хлеба вообще, поскольку государственного хлеба нас лишили, а за работу в колхозе нам ничего не давали. Сказали только, что вы эстонцы, вам ничего не надо.

Marie Riiüteli mälestused. – 14. juuni 1941. a, c. 21–22.

Д Воспоминания депортированной Люсии Рохтлаан-Ойнас об условиях жизни в Сибири

Нас отправили на лесные работы. Моя мать сразу же пошла к коменданту и попросила, чтобы ее дочери, которая уже училась в университете, дали работу полегче. Но комендант сказал, чтобы она не врала, что эта соплячка еще несовершеннолетняя. [---] Меня с сестрой отправили в лес собирать ягоды. Далеко отправляли, каждый день мы должны были десять километров от этого поселка пешком идти. [---]

Одежда, которая была на нас, вскоре развалилась. От нее остались только обмотки. Мои туфли из змеиной кожи... через неделю я была уже босой. Мы нашли какие-то старые галоши, которые можно было надеть на ноги. [---]

Нас с сестрой направили работать на фабрику. С семи утра до семи вечера – это была тяжелая работа. Должны были очищать от коры бревна. Военное время – они изготавливали из них приклады для винтовок. Сами мы были, конечно, голодными, и нам негде было жить. Какая-то бедная женщина, которая жила при фабрике, приютила нас у себя. Ночевали на полу. Утром, в обмотках, мы шли на фабрику и должны были выполнять тяжелую работу.

Lucia Rohklaan-Oinase mälestused. – Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 278–279.

Е Отрывки из дневника ребенка

2. VII 41. Мамы получили по 1,5 кг крупы. Погода стоит хорошая. [---]

7. VII 41. Ходили купаться с пацанами Йохансоо. Мама и госпожа Кюльви сшили платье по частному заказу, обе получили по 3 литра молока. Погода стоит хорошая. [---]

13. VII 41. Ходил с матерью на рынок, купили 1 пуд ржаной муки за 50 руб.

20. VII 41. Мама купила 8 кг пшеничной муки за 32 руб. 50 коп, 1 пуд картошки за 10 руб. Свинины кг за 18 руб. Бумаги негде взять. [---]

26. VIII 41. Утром встал рано, в 7 часов, позавтракал и поспешил по грибы. Отправились к маслодельне, там грибов не было. Идем в березовый лес, там много маслят, волнушек и белых грибов. [---] Вечером русские играли «Камаринскую», спать пошел поздно.

28. VIII 41. Сегодня по грибы не пойду, потому что разодрал ноги. Играем в городки. Вечером к нам приходили Зыбин и Маалмейстер. Сегодня мама укладывала солому в мешки. Грибной суп был очень вкусным.

4. IX 41. Погода холодная – берет за горло. У всех надеты чулки. Майму серьезно заболела. В России много домов с синими оконными рамами. В полдень погода потеплела. Калью смог покататься на велосипеде. [---]

8. IX 41. Идем с Калью по грибы. Калью нашел 2 гриба, я – 5. [---]

9. IX 41. Работаем на пшеничном поле. С 2 до 4 играли в войну. Мама готовит грибные котлеты. [---]

Katkend Rein Vare päevikust. – 14. juuni 1941. a, c. 80.

F Воспоминание депортированной Айно Роотс о природе Сибири и местных жителей

В Сибири сразу после наступления зимы выпадает снег. Не бывает оттепелей, постоянно сильные морозы. [---] Летом много мошек, они не дают жить. Их очень много, даже в глаза забиваются. Русские все ходят, обмазавшись дегтем, с сеткой на голове, иначе жить нельзя. У меня ни дегтя, ни сетки не было, мошки страшно кусались. [---]

Там везде тайга. Она изобилует грибами и даже ягодами. [---] Воды там много. Так мы и таскали воду из реки – река была очень близко, надо было только с горки спуститься. Колодцев там не было, всю воду брали из реки. [---]

Сибирские русские – очень сердечный народ, они оставили очень хорошее впечатление. Они сочувствовали нам, плакали с нами. Они ведь сами были сосланными. [---] Многие умерли там и замерзли!

Aino Rootsi mälestused. – Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas: artiklid ja elulood, c. 230.

G Страдания депортированных в Сибири

1942 и 1943 годы выдались в Сибири неурожайными, что привело к страшному голоду. Депортированных снабжали продуктами в самую последнюю очередь, что усиливало их страдания. Тяжелое положение вынуждало слабеющих от голода людей идти на воровство. Кража горсти зерна каралась отправкой в тюремный лагерь, доведенные до отчаяния матери нередко сознательно шли на воровство, зная, что в случае попадания в тюрьму их детей отправят в детский дом, где они смогут выжить. Это крайнее пренебрежение, с которым относились к депортированным, трудно назвать иначе, как сознательным уничтожением людей.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 50.

Учебные задания

1. Как далеко от своей родины оказались депортированные? (Источник А)
2. Почему людей отправляли именно в Сибирь?
3. Чем отличались условия жизни в Сибири от условий жизни в Эстонии? (Источники Е, F)
4. Какая проблема была в жизни депортированных самой большой? Приведите примеры из источников В–G.
5. Какие работы должны были выполнять депортируемые в Сибири? (Источники А, D, E) В какой мере они соответствовали образованию и трудовому опыту, полученному в Эстонии?
6. Укажите характерные черты жизни депортированных в Сибири по следующим показателям:

	Характерные черты
Жилье	
Продовольствие	
Занятия для взрослых	
Занятия для детей	
Отношения с местными	
Одежда	

7. Что помогало депортированным преодолеть трудности? Приведите примеры. (Источники В, Е, F)

5. Освобождение

Первые из возвращающихся в Эстонию. Эстонцы, депортированные в Слободской район Кировской области, провожают на железнодорожной станции Вахрушево 2-жу Аурелие Юксти с сыном – первых из освобожденных выселенцев, отправляющихся в Эстонию. 1954
http://www.okupatsioon.ee/fotod/fotod2001/fotod7_2/

А Проблемы, связанные с возвращением депортированных на Родину

И все же, очищение Эстонии от эстонцев потеряло актуальность лишь в 1954 году, после смерти Сталина. Люди, отправленные в тюремные лагеря и выселенные из Эстонии, получили возможность вернуться в родные места. Несмотря на формальное восстановление справедливости, депортированные оставались по-прежнему в неравном положении. Мало того, что они лишь изредка могли выкупить конфискованное в свое время жилье – обычно вернувшимся из мест поселения людям не позволяли даже прописаться в своем родном месте. Поначалу у них были большие трудности с поступлением на учебу или на работу по специальности. Вскоре возникла новая проблема – годы, проведенные в ссылке, не засчитывались в трудовой стаж, в связи с чем людям приходилось уходить позже на пенсию.

14. juuni 1941. a, c. 10.

В Воспоминания выселенца Ааду Томсона о возвращении из Сибири

Разрешение на выезд в Эстонию мы получили 20 сентября 1957 года. [---] Уезжая, мы продали и раздали все свое имущество. Продавали чужим, а даром отдавали тем, кто когда-то и нам помог выжить. Проводы были грустными. Мы ведь за эти годы успели уже привыкнуть как к здешней жизни, так и к этим людям. Обрато ехали на пассажирском поезде. В Эстонию прибыли уже где-то около 20 ноября.

Встречались и выселенцы, которые решили остаться жить в Сибири. Позже некоторые из них вернулись в Эстонию, а впоследствии возвратились также их дети. Однако таких было мало.

Katkend Aadu Tomsoni mälestustest. – Eesti elulood: me tulime tagasi. Koostanud Rutt Hinrikus. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 1999.

С Воспоминания Имби Паю – дочери репрессированной – о трудностях, пережитых матерью при возвращении в общество

Я помню с детских лет один фанерный чемодан, с которым я часто играла, клала туда одежду моих кукол и игрушки. Это был тот же самый чемодан, который моя мать держала в руках, когда она одним летним днем 1954 года вышла из вагона, который привез ее из далекого российского местечка в 1500 км отсюда. [---] Их новый дом, который мог бы предложить им утешение и защиту, был Советской властью уничтожен, разобран, а из его бревен в соседней деревне построили колхозную баню. У моей матери в паспорте был штамп врага народа, и с таким паспортом ей трудно было найти работу. При освобождении из лагеря она не дала подписку о неразглашении того, что она испытала в лагере. По возвращении на Родину надо было зарегистрироваться в МВД. Маме было запрещено поселяться в приморских городах, которые имели для Советского Союза стратегическое значение.

Imbi Paju. Tõrjutud mälestused, lk 14–15.

D Адаптация депортированных на Родине

Для некоторых людей возвращение в Эстонию и адаптация здесь оказались более трудным делом, чем жизнь в Сибири. Ведь они возвращались на Родину, о которой тосковали, и к своим, где вместо теплой встречи их ожидали отведенные в сторону взгляды и презрительное отношение со стороны тех, кто остался в Эстонии, – с т. н. мечеными людьми не было желательно общаться.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 54–55.

E Воспоминания депортированного Роберта Тассо о роли депортации в его судьбе

С Лией Саарепера мы собирались пожениться в июне 1941 года. Мы обручились в декабре 1939 года, во время рождественских праздников. Мы рассказали ее матери о наших планах, и я попросил у нее руки дочери. После государственного переворота и смены власти мы подумали, что приличную свадьбу и венчание нам, может быть, не удастся организовать, но в конце июня мы все же поженились. Однако меня увезли, а Лия бежала в 1944 году на Запад. Вновь мы встретились лишь летом 2001 года в Тарту.

Robert Tasso mälestused. – Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 212.

Учебные задания

1. Когда и в связи с чем у депортированных открылась возможность вернуться в Эстонию? (Источник А)
2. С какими трудностями и проблемами они столкнулись после возвращения на Родину? Приведите примеры. (Источники А-Е)
3. Поразмышляйте о том, чем могло быть обусловлено нетерпимое отношение части людей к вернувшимся.
4. Объясните, почему часть депортированных решила остаться жить в Сибири даже после того, как появилась возможность вернуться в Эстонию. (Источник В)
5. Приведите обоснования/примеры, показывающие депортацию как преступление против человечности.

6. Вопросы для повторения по теме депортации

А В уставе Нюрнбергского военного трибунала, утвержденном 8 августа 1945 года, говорится:

Статья 6 «[---] Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность: [---]

(с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.»

В В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 95, принятой 11 декабря 1946 года, говорится:

«Генеральная Ассамблея [---] подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала [---]». В 1950 году Правовая комиссия ООН сформулировав принципы Нюрнбергского Военного трибунала, установила, помимо прочего: IV принцип «На основании Международного права, лицо не освобождается от ответственности тем обстоятельством, что лицо действовало по приказу своего правительства или начальника, в случае, если у него фактически имелась возможность выбора»; VI принцип «Нижеперечисленные преступления наказуемы согласно международному праву: с. Преступления против человечности: убийство, казнь, порабощение, депортация и прочие античеловеческие действия, направленные против гражданского населения или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия или такое преследование осуществляется казнью или связано с любым преступлением, направленным против мира или любым военным преступлением».

С 26 ноября 1968 года Генеральная Ассамблея ООН приняла своей резолюцией

[---] конвенцию о неприменении законодательных ограничений в отношении военных преступлений и преступлений против человечества. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1970 года. 22 апреля 1969 года ее ратифицировал Советский Союз.

1. Почему важно, чтобы последующим поколениям были разъяснены сущность и причины депортаций?

2. Ответьте на вопросы, исходя из норм международного права.

1) Являются ли депортации, осуществленные в Эстонии, преступлениями против человечности в понимании международного права? Приведите примеры. (*Источники А, В*)

2) Несут ли люди, участвовавшие по распоряжению властей в осуществлении депортации, ответственность за содеянное? Обоснуйте. Возможно ли привлечь их к уголовной ответственности в наши дни? Обоснуйте на основе *источников В и С*, а также информационного текста гл. III 5. *О расследовании преступлений коммунистического режима в Эстонии*.

3. Дайте оценку соответствия депортаций правам человека. Найдите примеры нарушения основных прав людей, исходя из Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году.³⁵ (*Источники, информационные тексты: гл. III 2.2. Депортация 1941 года; 3.4. Депортации*). Заполните таблицу.

³⁵ СССР был государством-учредителем ООН.

Статьи Всеобщей декларации прав человека ООН	Примеры нарушения прав человека
1. <i>СТАТЬЯ 3.</i> Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.	
2. <i>СТАТЬЯ 5.</i> Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.	
3. <i>СТАТЬЯ 7.</i> Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации [---].	
4. <i>СТАТЬЯ 9.</i> Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.	
<p>5. <i>СТАТЬЯ 11.</i></p> <p>1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.</p> <p>2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.</p>	

4. Напишите рассуждение на тему «Депортация как преступление против человечности».
5. Составление краткого исследования или реферата.
 - 1) Депортации в моем родном крае
 - 2) Исторические источники, связанные с депортациями

V. «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ» И ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

«Душевную жизнь нашего народа мы можем выразить одной формулой и одним словом – ожидание. Мы не хотим воспринимать настоящее, потому что оно слишком уродливое, противное, мерзкое, удушливое. Наши мечты связаны сейчас лишь с прошлым и будущим. Мы живем лишь потому, что мы когда-то жили и когда-нибудь будем снова жить. Прошлое и будущее – это улыбка нашей жизни, а настоящее – ухмылка смерти».

*(Яан Роос)
16 ноября 1945 г.*

Jaan Roos. Läbi punase öö. I. Tartu: Eesti Kirjanduse Selts, 1997, c. 161.

Более подробную информацию по этой теме можно найти в информационном тексте, представленном в настоящем сборнике: гл. III 2.3. Ужесточение репрессий в связи с началом советско-германской войны и Летняя война и 4.1. Движение «лесных братьев».

1. В лес – почему: во имя чего и против кого?

А Почему в лес?

Почему скрывались? Причиной был коммунистический террор, начавшийся после июньского переворота 1940 года. Его жертвами стали все политические деятели Эстонской Республики. [---] Эти люди, которые наверняка подлежали уничтожению, и стали первыми «лесными братьями».

Alfred Käärman. Surmavaenlase vastu. Tartu, 1998, c. 16.

В Причины бегства в леса

До депортации 14 июня 1941 года «лесные братья» представляли собой скорее исключение или курьез, большинству людей мысль о жизни вне закона была чуждой и психологически даже неприемлемой. Депортация изменила все, и почти моментально леса местами стали более заселенными, чем деревни. Помимо депортации, формирование движения «лесных братьев» ускорилось после вывода в конце июня из Эстонии 22-го стрелкового корпуса, созданного на базе эстонской армии, а также после объявления призыва в армию призывников в начале июля и мобилизации военнообязанных в июле и августе. Пик деятельности «лесных братьев» наступил в связи с формированием истребительных батальонов, которым были развязаны руки в том, что касается «борьбы с бандитизмом». Активная консолидация в группы и осуществление вооруженных нападений начались после того, как 22 июня вспыхнула война между Германией и СССР, в ходе которой стали поступать известия об успехах немецкой армии.

Alo Lõhmus. Omakaitseelased keetsid punaseid elusalt. – Eesti Ekspress 08.07.2004.

С В лес!

В Вайваре множество мужчин, женщин и детей бежало в лес в страхе перед депортацией (1941). Страх был велик. Многие хутора опустели, потому что в лес бежали целыми семьями. [---] В леса Алутагусе бежали не только те, кто жил в близлежащих волостях; здесь прятались и прибывшие из более отдаленных мест, из городов. Здесь встречались мужчины из Раквере, Нарвы и Таллина. В городах не было возможности скрыться от русских и истребительных батальонов. Прибывали на поездах, машинах, лошадях, велосипедах. [---] Приходили по одному и небольшими группами. Места для всех хватало.

Lembit Anton. Selles sõjas mina ei sure. Tallinn, 2007, c. 108.

D «Через леса» на Запад

Причиной формирования отрядов «лесных братьев» нередко было желание бежать из страны. У многих на Запад бежали родители, жены и дети, теперь предпринимались любые попытки, чтобы последовать за ними. Это было известно и Красной армии, поэтому все побережье было охвачено плотной цепью пограничных кордонов, которые должны были надежно перекрыть пути из Эстонии. Тем не менее, осенью 1944 года имелись еще возможности для бегства. Некоторые храбрецы из тех, кто уже переправился в Швецию, совершали поездки обратно в Эстонию, вывозя оттуда на свободу сотни людей. Естественно, это стало возможным только благодаря огромному чувству единения народа. Начальники советских пограничных кордонов нередко жаловались в своих докладах на местных жителей, которые не желают помогать пограничникам в их борьбе против «бандитов» и «националистов, пытающихся нарушить государственную границу».

Mart Laar. Metsavennad. Tallinn, 1993, c. 58.

E Влияние мартовской депортации и коллективизации на движение «лесных братьев»

Под влиянием депортации 1949 года и коллективизации в леса подалась новая волна беженцев. Однако системное снабжение «лесных братьев» уже отсутствовало. Еще более печальным был тот факт, что отношения «лесных братьев» с их основным союзником – крестьянством ухудшились. Поскольку селяне не желают более ничего отдавать даром, «лесные братья» принялись грабить обобществленный скот и зерно, к которому они относятся как к собственности Советской власти. Однако жизнь крестьян неизбежно зависит от колхозного имущества. Людям самим надо выжить и уплачивать огромные государственные подати. Поэтому «лесные братья», которые борются за свободу своего народа, становятся для крестьян больше бандитами, коими их официальная пропаганда и пыталась представить.

XX sajandi kroonika. Eesti ja maailm. II osa, 17.06.1940–31.10.1961. Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2004, c. 301.

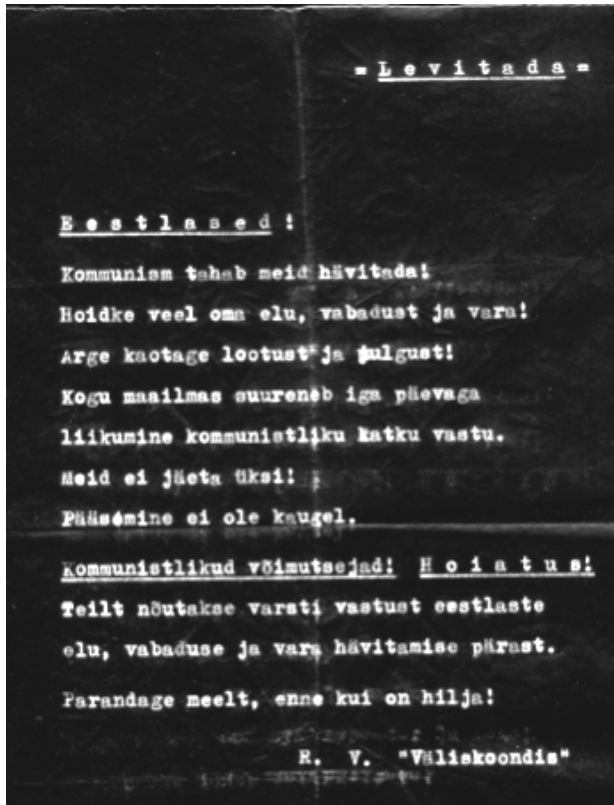
F В ожидании помощи от Запада

Легковерные надеялись на помощь западных союзников. Согласно Атлантической хартии, все народы, которые обладали до войны свободой, должны были ее вновь получить. Надежды возлагались на Америку, Англию, ООН, на «белый корабль», на уход русских из Эстонии, на возможную войну между двумя противостоящими мировыми системами, при возникновении которой «лесные братья» должны были способствовать освобождению Эстонии. [---] Все эти надежды были напрасными и привели в последующие годы к смерти тысяч «лесных братьев» как в Эстонии, так и в Латвии, Литве и Украине.

Однако какая сила заставляла нас, последних «лесных братьев», оказывать сопротивление? Я отвечу: знание того, что пока мы живы, у нас оружие в руках, а под ногами эстонская земля, все в порядке! Знание того, что тем, кто попал в руки коммунистов, еще хуже. Знание, что смертный путь в Сибирь всегда открыт, а обратной дороги уже нет. Знание, что в случае попадания в руки кровавого врага от мучений спасет последняя пуля в своем оружии.

Alfred Käärman. Surmavaenlase vastu, c. 17–18.

G Листовка, которую «лесные братья» распространяли в Вильяндиском уезде (1949)

Распространять

Эстонцы:

Коммунизм хочет нас уничтожить!
 Храните свою жизнь, свободу и
 имущество! Не теряйте надежды и
 смелости! С каждым днем во всем мире
 ширится движение против
 коммунистической чумы. Нас не
 оставят одних! Спасение придет скоро!

Коммунистические правители:

Предупреждение:

Вас скоро привлекут к ответу за
 уничтожение жизни, свободы и
 имущества эстонцев. Опомнитесь, пока
 не поздно!

R. V. „Väliskoondis“

Н Акты вооруженного сопротивления Советской власти в 1944–1953 годах

ГОД	Нападения на работников советских органов, партийного актива и органов безопасности	Диверсии	Нападения на волостные исполкомы и сель-советы	Акты против кооперативного колхозного имущества	Нападения на хутора и отдельных лиц	ВСЕГО
1944	13	0	0	0	206	219
1945	126	7	16	39	152	340
1946	77	1	5	57	197	337
1947	36	0	0	18	75	129
1948	77	4	0	89	19	189
1949	82	1	0	180	47	310
1950	28	0	0	143	31	202
1951	13	1	0	53	21	88
1952	8	0	0	30	12	50
1953	0	0	0	6	0	6
ВСЕГО	460	14	21	615	760	1870

Tõnu Tannberg. Relvastatud vastupanuliikumine 1944–1953. – Tuna 1999, nr 1, c. 28.

И Попытки организовать всеэстонское движение «лесных братьев»

Уже во второй половине 1945 года некоторые лидеры «лесных братьев» в Ляэнеском и Пярнуском уездах стали согласовывать действия своих отрядов и обсуждать необходимость создания всеэстонской организации. Началось создание организации сопротивления, охватывающего всю страну, которая получила название Союз вооруженной борьбы (RVL³⁶). [...] Целью RVL, согласно уставу, была «организация добровольного, тайного, вооруженного национального движения сопротивления во имя борьбы за честь и независимость Эстонии». RVL должен был собрать «боеспособных лиц для оказания сопротивления в случае проведения масштабной депортации или разорения страны, для ведения эффективных партизанских действий в случае возникновения войны, а также для защиты своих членов». Важной считалась также идеологическая борьба, формирование презрительного отношения к оккупационным властям и их пособникам, а также защита народа от своеволия оккупантов.

Eerik-Niiles Kross. Pro Patria. II. Auraamat langenud ja hukkunud metsavendadele 1944–1978. Tartu, 1998.

³⁶ RVL – Relvastatud Võitluse Liit

Ж Гимн «лесных братьев»

(Пауль Рандмаа)

Прошло уж много времени,
когда я был свободен,
теперь же живу жизнью «лесного брата».

Меня не огорчает,
что прошла весна
и что от радостей жизни я должен отказаться.

Тихий вечерний час,
все другие видят сны,
а мы бродим, мы свободны.

Тогда ты, моя девица,
будешь принадлежать только мне,
мы о будущем мечтаем.

Честный, справедливый эстонец,
ты думай о том,
насколько дороги нам родина и свобода.

И пусть молодежь
держит высоко наш триколор
и ты, страна Калева, стань свободной.

Если должен я погибнуть
за тебя, моя отчизна,
в честном бою или без оружия,

То знайте, мои друзья,
последний мой призыв,
вы за меня отомстите.

Тихо стало утром,
с востока дует ветер,
лес тихо шелестит, он нас зовет.

Когда же эстонцы
создадут свое государство,
тогда из лесу мы выйдем.

(Из репертуара ансамбля Untsakad)

К Песня «лесных братьев» (Валгаский уезд)

Там на окраине леса,
где жили мои родители,
там на окраине леса в маленьком доме
обосновались красные.

Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья»,
Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья» – эстонцы.

У нас нет ни гроша денег,
нам приходится жить в лесу,
и мы не можем или не хотим,
не хотим чужим служить.

Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья»,
Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья» – эстонцы.

И твои черные очи
никогда я не забуду,
потому что твои черные очи
пленили мое сердце.

Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья»,
Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья» – эстонцы.

И флаг наш сине-черно-белый
мы держим высоко
и на заре мы выясним,
кто из нас настоящий эстонец.

Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья»,
Ай-чих-ай-чих-ай-чих-братья,
мы «лесные братья» – эстонцы.

(Из репертуара ансамбля Untsakad)

Учебные задания

1. Укажите в таблице, в соответствии с периодом оккупации, причины, почему люди уходили в леса и почему движение «лесных братьев» прекратилось. (Источники А, В, С, D, E, F; информационный текст гл. III 4.1. Движение «лесных братьев»)

	Советская оккупация 1940–1941 годов	Советская оккупация, начиная с 1944 года
Причины возникновения движения «лесных братьев»		
Причины прекращения движения «лесных братьев»		

2. Назовите на основании таблицы сходные черты и различия между движением «лесных братьев» в период первой и второй советской оккупации.
3. Какие возможности были у людей, помимо участия в движении «лесных братьев»?
4. Проанализируйте таблицу (источник H) и ответьте на вопросы.
- 1) Как изменился характер актов сопротивления в:
 - а) 1944–1945 годах,
 - б) 1945–1949 годах,
 - в) 1949–1953 годах?
 - 2) Назовите, на какие три года приходилась наивысшая активность «лесных братьев». Чем вы объясните активность сопротивления?
 - 3) Какие акты сопротивления совершали «лесные братья» в 1944–1953 годах? Приведите примеры.
5. Каковы были цели участников вооруженного сопротивления? Были ли их ожидания реалистичны? (Источники F, G, I, J)
6. Прочитайте строчный перевод текстов двух песен «лесных братьев», исполняемых ансамблем *Untsakad* (источники J и K), после чего ответьте на следующие вопросы:
- 1) Какова была повседневная жизнь «лесных братьев»?
 - 2) Какова была тематика/основная мысль песен «лесных братьев»?

2. «Лесные братья» – бандиты или борцы за свободу?

*С древних времен действовало «к р о в а в о е п р а в и л о»:
«Лесной брат» может своим языком перерезать горло себе, своим
братьям по оружию, близким и помойникам».*

«Лесной брат» Арнольд Линдерманн в разведке

А Советское видение причин возникновения движения «лесных братьев»

Бандиты появились в лесу не за одну ночь. Уже в 1941 году сбежали в леса те, кому Советская власть была не по душе. Компания подобралась достойная: бывшие серые бароны и их приспешники, которых новая власть сильно прижала, реакционная часть буржуазной армии и кайтселитчики. [---] Они сформировали банды и стали сами себя называть «лесными братьями».

Gennadi Rosenstein. Südametulega. – Kompromiss on välistatud. Tallinn, 1984, c. 150.

В О привлечении комсомольской организации к борьбе против «лесных братьев»

Комсомолец Вассманн не раз принимал участие в операциях и знал, насколько это опасно. Иногда приходилось, несмотря на мороз или дождь, несколько суток подряд искать следы бандитов. Казалось, дорога верная. Устраивали засаду. Однако опять все напрасно – кто-то предупредил банду. И преследование начиналось с самого начала... [---] Кто скрывает это зверье?

Juri Noskov. Jälitab Uno Vassmann. – Kompromiss on välistatud, c. 161.

С Одна оценка деятельности «лесных братьев» в Латвии

Пусть меня простят, но тех людей, которые после войны более или менее долгое время жили в лесу и бродили, совершая грабительские набеги, от хутора к хутору, моя совесть в общем-то честного человека никак не позволяет называть национальными партизанами. В моем понимании, в большинстве своем они были самыми настоящими бандитами, а называть их гордо национальными партизанами – это значит открыто и грубо наплевать на все то, что объединено под священным словом «национальный». Этих людей объединяло только то, что они были латышской национальности, однако ни одного дня они не посвятили тому, чтобы хоть одним своим делом защитить национальные интересы нашего латышского народа. Они удовлетворяли лишь собственную страсть мести, а не боролись против оккупантов, защищая нашу страну. В лучшем случае они иногда защищали свой бункер.

E. Lukjanskis. Nacionalie partizani, Neatkariga Cina, 18.06.1994.

D Другая оценка деятельности «лесных братьев» в Латвии

Войну «лесных братьев» [---] следует, безусловно, считать вооруженной борьбой латышского народа против советской оккупации, за восстановление национальной независимости. Основной идеей их борьбы была идея о независимой демократической Латвии, которую поддержало большинство латышей. Эту убежденность латышского народа укрепили политические, экономические и духовные потери, понесенные народов в первый год советской оккупации (1940–1941), во время немецкой оккупации (1941–1945) и в начальный период второй советской оккупации (1944–1956).

H. Strods. Latvijas nacionālo partizānu karš, 1944–1956. Rīga, 1996, c. 555–556.

E Популярность «лесных братьев»?!

Важнейшим свойством лидера движения сопротивления считалось умение налаживать хорошие отношения с народом, быть популярным в народе. Это было лучшей защитой для отчаянных парней. Народ воспринимал их как символы движения сопротивления, о деятельности которых рассказывали легенды как в Эстонии, так и позже в Сибири. Оккупационным властям легендарные руководители «лесных братьев» причиняли постоянную головную боль.

Mart Laar. Metsavennad, c. 90.

F Оказание помощи «лесным братьям»

Первое «военное совещание» состоялось у нас уже на следующий день после того, как я вернулся с работы. Мы собрались втроем на обед, и я выдвинул свой план. Я знал, что однокашница Айно работает писарем в исполкоме Вайвараской волости. Теперь надо было наладить с ней контакт, чтобы через нее получать информацию из волости. Я спросил у Айно: «Какого цвета эта твоя однокашница, которая работает писарем в исполкоме Вайвараской волости? Она красная или синяя?» Айно ответила: «Реэт я знаю с детства, она честная и справедливая девушка, эстонка, а не приспешница Советов. Если она в волости работает, то это еще не значит, что она красная». На это я сказал: «Ты, Айно, сходи прямо сегодня к ней и расскажи, что мы от нее хотим и что она должна сделать. Скажи ей, что нам нужно знать обо всех решениях и распоряжениях, которые исполком принимает против народа. Пусть внимательно слушает, что собираются делать милиционеры и истребительный батальон. Все эти сведения и новости пусть приносит тебе. [---] Ты доставишь эту информацию мне, расскажешь мне обо всем, а я вечером передам «лесным братьям». Я с ней встречаться не должен. Ты, Айно, станешь моим связником». И наша система заработала. [---]

Как-то вечером Реэт передала, что в волости подписали мобилизационные повестки (1941 г.) и завтра их разошлют. Я немедленно отнес записку с этим известием в лес и положил под пень. Утром следующего дня народ узнал, что «лесные братья» побывали ночью в здании волостного исполкома, забрали с собой мобповестки, а также списки жителей волости, чтобы коммунисты больше не могли никому выслать повестки. Четырех русских они забрали с собой и куда они пропали, никто никогда не узнал.

Lembit Anton. Selles sõjas mina ei sure, c. 110, 121.

G Об участии помощников «лесных братьев»

Помощника «лесных братьев», пастора из Палсмане Биржулиса я начал искать сразу же, как узнал о его роли в моем спасении. К сожалению, я опоздал. Удалось получить лишь пару писем от его жены Валды [---] «В июне 1946 года один чекистский агент позвал моего мужа к своей «больной» жене для причащения, где его арестовали чекисты. Меня вызвали в Ригу как свидетеля по делу моего мужа и тоже арестовали. Пришлось оставить своих детей – дочери было три, а сыну – пять лет. Отправили далеко на Север, на Колыму. В 1946 году я сказала чекистам: «Вы называете «лесных братьев» бандитами, а кто заставил их уйти в лес? Что вы творили 15 июня 1941 года?» [---] Мой муж получил десять лет».

Alfred Käärman. Surmavaenlase vastu, c. 195.

Н О поимке «лесных братьев» с помощью агентов

Извлечение из архивного документа

19 декабря сего (1949) года был задержан за хранение огнестрельного оружия – винтовки

Ээнсаар Э. Аугустович 1929 года рождения

проживающий в волости Тали Пярнуского уезда, эстонец,

гражданин СССР, образование начальное,

работал рабочим Ярьяского лестничества Килинги-Ныммеского лесхоза

Ээнсаар Э. А. как сын осужденного буржуазного националиста подлежал в марте 1949 года высылке из Эстонской ССР в отдаленные районы Союза ССР, однако уклонился от этого и стал скрываться.

Скрываясь, он наладил связи с бандитом Пеэтером Рису, от которого получил наган.³⁷ До июня 1949 года он вместе с Пеэтером Рису скрывался в Талиской волости в бункере, сооруженном в лесу. После этого он жил легально, однако сохранял связи с Пеэтером Рису.

Приняв во внимание чистосердечное признание Ээнсаара Э. А. и его желание искупить вину, он был завербован в агенты. Его псевдоним «Верный». С целью выявления местонахождения Пеэтера Рису, агент был направлен с соответствующей легендой в его бункер. На очередной тайной встрече агент «Верный» доложил, что встретился с Пеэтером Рису в лесу в Талиской волости. Рису со своей любовницей и ребенком покинул бункер, сказав, что Рождество они проведут в Тихеметсаской волости у своих родственников. У кого конкретно, он не сказал.

В целях проверки, вернулся ли Рису, мы направили агента «Верного» 24 декабря сего года к бункеру, однако Рису там не появлялся. [---]

Было решено провести военизированную операцию на четырех хуторах Тихеметсаской волости, которые, по имеющимся данным, связаны с бандитом Пеэтером Рису. Планировалось захватить его или отпугнуть из Тихеметсаской волости в Талискую волость к своему бункеру, где нами была организована засада.

25 декабря сего (1949) года во время проведения операции из хутора Мяннику в деревне Вескиметса Абьяской волости выбежали трое – два лица мужского и одна женского пола. Один из мужчин оказал вооруженное сопротивление, открыв огонь из пистолета. При попытке к бегству он был убит. Второй был при попытке к бегству легко ранен и задержан. По женщине огонь открыт не был, ей удалось скрыться.

Aino Lepp. Vabaduse hinnaks on elu. Tartu, 2008, c. 203.

И Влияние мартовской депортации и коллективизации на движение «лесных братьев»

Под влиянием депортации 1949 года и коллективизации в леса подалась новая волна беженцев. Однако системное снабжение «лесных братьев» уже отсутствовало. Еще более печальным был тот факт, что отношения «лесных братьев» с их основным союзником – крестьянством ухудшились. Поскольку селяне не желают более ничего отдавать даром, «лесные братья» принялись грабить обобщественный скот и зерно, к которому они относятся как к собственности Советской власти. Однако жизнь крестьян неизбежно зависит от колхозного имущества. Людям самим надо выжить и уплачивать огромные государственные подати. Поэтому «лесные братья», которые борются за свободу своего народа, становятся для крестьян больше бандитами, коими их официальная пропаганда и пыталась представить.

XX sajandi kroonika. Eesti ja maailm. II osa, 17.06.1940–31.10.1961, c. 301.

³⁷ Наган М1895 – простой и надежный 7,62 мм револьвер, разработанный бельгийским оружейником Леоном Наганом. Его производство в России и Советском Союзе продолжалось в течение более чем 50 лет. За это время было изготовлено примерно 2 миллиона револьверов, которые относились к стандартному вооружению как армии и полиции в царское время, так и Красной армии и органов госбезопасности в советское время.

Учебные задания

1. Какие оценки даются деятельности «лесных братьев»? (*Источники А, В, С, D, E*)
2. Почему точки зрения, представленные в различных источниках, различаются между собой? Сравните *источники А, В, С*, а также *источники D и E*. С какой точкой зрения вы могли бы согласиться?
3. Когда и как изменилось отношение людей к «лесным братьям»? Чем было обусловлено это изменение? (*Источники F, G, H, I*)

3. Репрессии против «лесных братьев»

А Методы поимки «лесных братьев»

«Был красивый, ясный, с морозцем осенний вечер. Я пробирался к усадьбе хутора Мудиметса с восточной стороны. [---] С северной стороны усадьбы во дворе стояла пустая лесенка для сушки зерна, к верхней перекладине которой была за задние ноги подвешена заколотая овца, и старик Рюди ее разделявал. Никого больше видно не было. Я взял сухой сук и постучал им по стволу сосны – это был наш условный знак. Рюди услышал, бросил на землю окровавленный нож, подошел ко мне и пригласил в дом. Я отказался, сказав: «Поговорим здесь». Рюди ответил: «Погоди немного, я сначала схожу в дом». Он ушел. Я остался ждать. Вскоре Рюди вернулся, в руках бутылка латышской водки Kristall dzidrais и обычный граненый стакан. «Что у тебя за юбилей сегодня?» – удивился я. «У моей дочери Маргариты был день рождения, вот и осталось немного водки», – ответил Рюди. Мы сели в тени плотных кустов. Рюди налил водку в стакан. Я сказал, что водки особо не хочу – хватит половины стакана. Выпил я эти сто грамм, почувствовал в голове легкий шумок, но он сразу же прошел. Рюди наполнил до краев тот же стакан из той же бутылки и опустошил его. После этого мы поговорили. [---] Задним числом помню, что язык меня не слушался, стал бесчувственным. [---]

«Лесной брат», убитый сотрудниками госбезопасности. Фотография сделана для идентификации личности.

Потом помню, как Рюди смотрел на меня, и из его глаз текли слезы. [---] Разве я не знал, что таких, как я, ловят ядом? Знал, но не мог поверить, что человек, который семь лет был верным помощником «лесных братьев», теперь меня предаст! По своему опыту могу сказать, что тот яд моментально парализует способность думать, а язык становится бесчувственным. С глазами тоже что-то происходит. [---] Меня разбудили в Латвии в конторе НКВД города Апе на Парковой улице путем вкалывания противоядия. [---] Без противоядия я бы уснул навеки. В течение следующих дней у меня было ощущение, будто мои внутренности сгорели. Я не чувствовал ни голода, ни жажды, четверо суток мне не давали вообще есть, меня охватило безграничное спокойствие и безразличие относительно моей дальнейшей участи. Они ведь хотели различными способами и приемами заставить меня говорить; мне кричали одни и те же повторяющиеся вопросы: «Где бункер? Где остальные?» Результатом было лишь то, что я терял сознание под пытками. Я был очень слаб от всего пережитого, и моя мысль работала крайне медленно.

Alfred Käärman. Surmavaenlase vastu, с. 41–43.

В О поимке «лесных братьев» в Пярнуском уезде

Пярнуский уезд в 1946 году. Там обосновалась банда террористов. Нашим людям удалось взять связного этой банды. [---] От него мы узнали, где и у кого скрывается главарь банды. Тот еще не знал о задержании связного. План действий созрел быстро. Мы написали письмо, в котором пригласили главаря в срочном порядке приехать в Таллинн. Письмо доставил наш сотрудник. Дверь открыл сам хозяин. Он обменялся со «связным» парой фраз, однако почуял неладное. И отказался принимать письмо. [---] После этого мы решили окружить дом. Мы догадались, что бандит скрывается именно там. Наступила полночь. В воротах появился человек. Мы приказали одновременно: «Руки вверх!» Обыскали его и изъяли два пистолета. Через несколько минут явился другой неизвестный. Этого мы не ожидали! Бандит был большим и сильным. С ним пришлось повозиться. [---] Арестованные не ожидали встречи с чекистами и были испуганы. Это были главари пярнуской банды.

Juri Noskov. Jälitab Uno Vassmann – Kompromiss on välistatud, с. 162–163.

С Деятельность агентуры органов безопасности, созданной для поимки «лесных братьев»

Во второй половине 1940-х годов органы безопасности стали бороться против «лесных братьев» с помощью профессиональных убийц. Для разоблачения и уничтожения «лесных братьев» была создана всеэстонская сеть агентов. Завербованные госбезопасностью агенты делились в зависимости от возложенных на них задач на три типа. Маршрутные агенты высылались в поход продолжительностью до двух недель, они передвигались по определенному маршруту, встречаясь время от времени в условленных местах с оперативными работниками. Задачей внутренних агентов было проникновение в группы «лесных братьев» с целью сбора информации и разложения группировок изнутри или подведения их под удар. Задачей агентов-ликвидаторов было заманивание групп «лесных братьев» в засады, а также обеспечение поимки или убийство активных «лесных братьев», особенно их руководителей. [---] Опытных и умелых «лесных братьев» было трудно поймать. Даже в столь не пригодном для деятельности месте как Сааремаа поимка действовавшего там «лесного брата» Эльмара Илпа потребовала около пяти лет. Его группой занимались в общей сложности 45 агентов, семь из которых имели задачей убить Илпа. Илп был сам опытным контрразведчиком, и ему удалось перевербовать трех и убить двух агентов госбезопасности.

Pekka Erelt. Surm selja tagant. <http://paber.ekspress.ee/arhiiv/Vanad/1998/34/ajalugu2.html>

Д Участь помощников-укрывателей «лесных братьев»

19 марта 1945 года. Недавно арестовали одного из лесников округа Луке со всей семьей (4 человека). Причина якобы в том, что у него дома были найдены два укрывавшихся там человека. А что с этим лесником потом случилось, перо отказывается описывать. Его вскоре отвезли в Таллинн, и там начали его пытаться, чтобы выбить из него, конечно же, показания. Когда его еще один раз привезли домой, то он якобы выглядел ужасно. Когда он дома на столе увидел корочки хлеба, то схватил их, как умалишенный. Он спрятал их за пазуху, боясь, что их у него отнимут. Тут же съесть их он не посмел. У лесника вроде были сломаны ребра. Это случилось потому, что его положили спиной на пол, а мучитель якобы встал на него ногами и таким образом раздробил ему грудную клетку. – Из Луке этого человека увезли обратно в Таллинн. Конечно же, его никогда больше не выпустят из тайных застенков.

Jaan Roos. Läbi punase öö. I osa, 1944. ja 1945. aasta päevik. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1997, c. 138.

Е Методы допросов, производимых сотрудниками госбезопасности

На допросах задавали, в основном, один и тот же вопрос: «Где бункер «лесных братьев»?» Для того, чтобы выбить показания, использовались самые садистские методы. Из рук Эльзы, жены «лесного брата» Э. Лухтмаа, вырвали плачущего ребенка и швырнули головой о стенку. Поскольку женщина знала, что муж уже пару дней назад покинул бункер, то она больше не выдержала и выразила готовность показать сотрудникам госбезопасности дорогу. Однако пользы от этого не было, потому что сын, которому тогда было два года, от полученного удара остался слабоумным.

Mart Laar. Metsavennad. Tallinn, 1993, c. 158.

Ф Письмо «лесного брата» своей жене, написанное в тюрьме 10 ноября 1953 года

Женушка!

Хотел бы рассказать тебе немного о том, что со мной случилось, когда меня там возле глиняной ямы затолкали в машину. Думаю все же, что еще не наступило время для более детального отчета. Когда-нибудь это время может и настанет. Скажу только одно – мне повезло больше, чем многим другим, поскольку я свою «вину» отрицать не мог, потому что все было черным по белому напечатано. Я уверен, что ни у кого нет ни малейшего повода делать мне упреки – никого из тех, кто в эти долгие годы, пока я скрывался в лесах, мне помогал, я не предал. Это облегчает мои нынешние страдания,

меня не мучают угрызения совести. У многих, кто переносит такие же страдания, как и я, такая душевная боль присутствует. Мне их очень жаль, и даже бывает немного стыдно за них. Они били себя в грудь и обещали своим помощникам молчать о них, а в действительности – вырыли им могилы.

Ты, наверное, знаешь, что мое дело началось со старика Оття. Его напоил ядом Рико по кличке «Яйцо». Спяну Оття рассказал «Яйцу» обо всех своих деяниях и обо всех, кто через него получил документы. Оття пытали на допросах до тех пор, пока он не рассказал все, что знал, а может и больше. За день до того, как взяли меня, схватили Рууга Эльмара, о его местонахождении знал Оття. Эльмар указал, где нахожусь я, и так далее. Он был очень трусливым и слабым – все боялся, что его убьют! Что делать, не всем даны в равной степени крепкие нервы. Даже не хочу обо всем этом вспоминать. [---] 15 июля мне присудили четвертьвековую премию – об этом можно много рассказывать, но думаю, что и в данном случае лучше лишнего не болтать [---].

Enno Piir. Kirjad Siberist. Avita, 2000, c. 31.

Г Отношение к «лесным братьям», освободившимся из заключения

11 ноября 1967 года для двух заключенных, сумевших пережить 15-летний тюремный срок, открылись ворота тюремного лагеря № 385/11 в поселке Явас Мордовской АССР. Один из них был украинский националист, а другой – эстонский «лесной брат». [---] 16 ноября ночью, примерно в четыре часа я постучал в дверь дома на хуторе Нийду. Это был дом, который мой отец и брат Эльмар сообща построили в 1935–1940 годах. Дверь открыл Эльмар, ему первому я и протянул руку. [---] Вскоре я понял, что в отчем доме я был не желанным гостем, а кем-то, кто вернулся оттуда, откуда многие так и не вернулись. [---] В течение трех дней мне надо было прописаться в сельсовете, который располагался в Лаанеметса, в бывшем здании волостной управы. Председателем Тахеваского сельсовета была назначенная партией и присланная сюда дама средних лет по имени Марта Уусаллик. Она относилась к «выжившим бандитам» с явной враждебностью. В присутствии «товарищей» никто не осмеливался со мной разговаривать. Я же вынужден был молча терпеть оскорбления, бросаемые как в лицо, так и за спиной.

Alfred Käärman. Vabaduse vaim. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000, c. 10–16.

Н Отношение к «лесным братьям», освободившимся из заключения

На лицах бывших товарищей я видел как злорадство, насмешки и издевательства, так и тревогу, поскольку мое появление из небытия вновь напомнило о кровавых событиях прошлого. [---] Исходя из положения, в котором я оказался, принял для себя решение: «никакого общения с людьми, никаких посещений магазинов, праздников, кино!» Таким образом я избегал возможных провокаций и слухов. Меня видели только в автобусе, и один раз школьники, которые на автобусе ехали из Мынистеской школы к Мынистеской станции, при выходе из него устроили представление. Самый большой из парней остался стоять у двери автобуса, а пацаны поменьше, проходя мимо меня, смотрели мне нагло в лицо и выходили из автобуса. Когда последний из них прошел мимо меня, парень, стоявший у двери, спросил: «Ну как, лицо было знакомое?» Тот ответил так громко, что все находившиеся в автобусе смогли услышать: «Такой рожи я в жизни не видел». Я сумел сдержаться. [---]

Alfred Käärman. Vabaduse vaim. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000, c. 23.

Учебные задания

1. Почему Советская власть считала для себя важным подавление вооруженного сопротивления?
(Источники A, B, C, D)
2. Какие средства использовались для ликвидации движения «лесных братьев»?
(Источники A, B, C)
3. Как органы безопасности поступали с теми, кто поддерживал «лесных братьев»? Приведите примеры. (Источники D, E)
4. Какова была судьба «лесных братьев» после их поимки. Приведите примеры. (Источники F, G)
5. Каково было отношение людей, упомянутых в источниках, к бывшим «лесным братьям», освобожденным из тюремных лагерей? Приведите примеры. В чем заключались причины изменений в отношении? (Источники G, H)

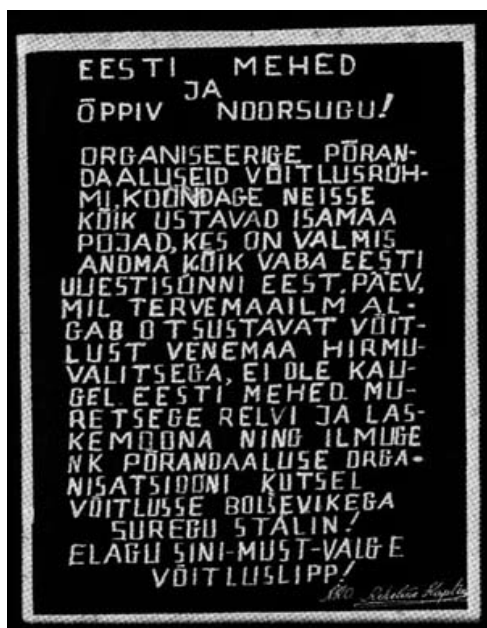
4. Молодежное движение сопротивления

А Были ли мы мятежниками?

Никого из нас не заставляли организовываться, распространять листовки, взрывать монументы красной власти, поднимать наши национальные флаги. Скорее было так, что наши отцы и матери, от которых мы унаследовали национальную настроенность, предостерегали нас от любой деятельности, которая могла привести к тюремному заключению. [---] Наша горячность и радикальность позволяли нам стать тем пламенем, которое время от времени вспыхивало из углей, тлевших под золой, будучи импульсом для других людей и последующих поколений. Основной мыслью при этом было то, что если никто ничего не сделает для освобождения Эстонии, то я сам должен быть тем, кто что-то делает, и никто не может мне запретить или приказать этого не делать. Таким образом, вторым признаком была самоинициатива. [---] Помимо добровольности и самоинициативы третьим признаком была, естественно, бескорыстность.

Jaan Isotamm. Kas me olime mässajad? – Saatusekaaslased. Tartu-Tallinn, 2004, c. 289–290.

В Листовка «Выруской тайной организации куперьяновцев», 1946–1949 годы

ERAF, 129SM.1.222.06, том 5, с. 111.

Эстонские мужчины и учащаяся молодежь!
Организируйте подпольные боевые отряды.
Собирайте в них верных сынов Отечества,
готовых все отдать ради возрождения
свободной Эстонии. День, когда весь мир
начнет решительную борьбу против
русской диктатуры, не за горами. Эстонские
мужчины. Доставляйте оружие и боеприпасы, а
по зову подпольной организации выступите в
борьбу с большевизмом. Смерть Сталину! Да
здравствует сине-черно-белое боевое знамя!

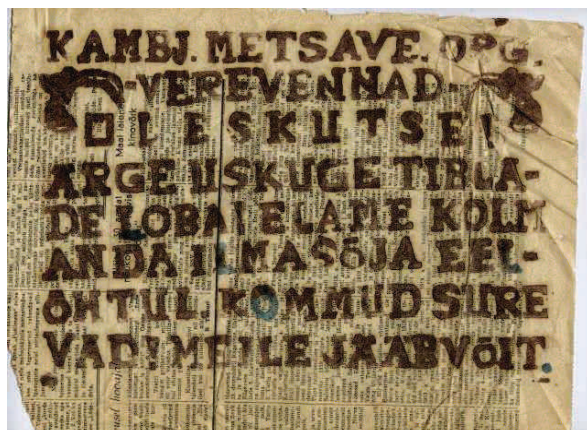
С Листовка студентов Таллиннского политехнического института, 24 декабря 1948 года

Сегодня
Завтра

5.

D Подпольная листовка из Камбья, 1948 год

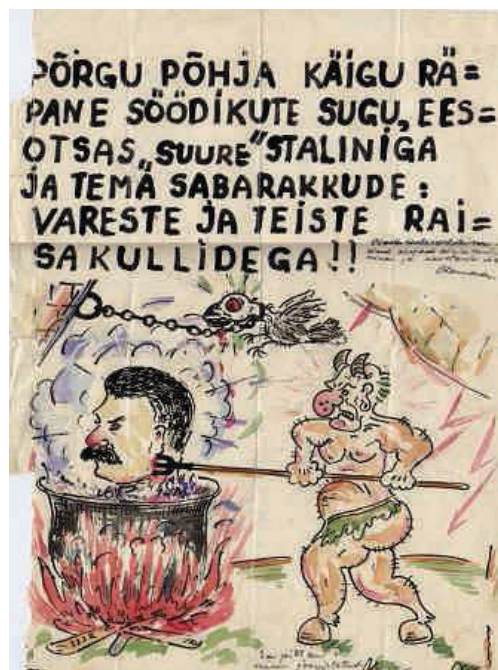

Организация лесных братьев Камбья «Братья по крови»

Воззвание!

Не верьте пустым словам захватчиков! Мы живем в преддверии третьей мировой войны, коммуяки умрут! Победа будет за нами.

E Антисоветская листовка

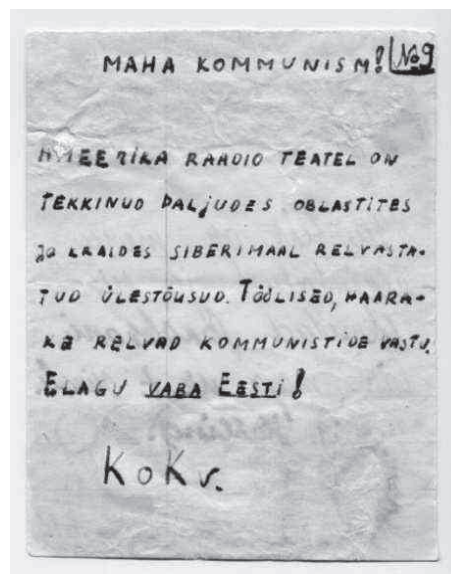
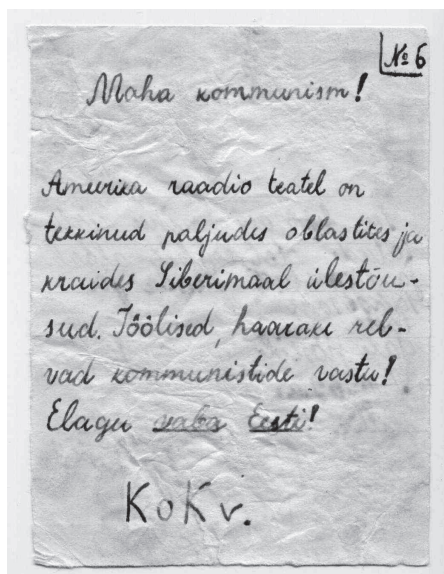

Пусть идет к дьяволу грязный прожорливый род во главе с «великим» Сталиным и его охвостом: воронами³⁸ и прочими стервятниками!!

ERAF, 130SM.1.10326

³⁸ Намек на Йоханнеса Варес-Барбаруса – главу правительства ЭССР. „Vares” означает в переводе с эстонского языка «ворона».

Ф Антисоветские листовки

Долой коммунизм!

По сообщениям американского радио во многих областях и краях Сибири вспыхнули восстания. Рабочие, возьмитесь за оружие против коммунистов! Да здравствует свободная Эстония!

КоКв.

ERAF, 129SM.1.28039.

Г Антисоветские молодежные организации, раскрытые в ЭССР в 1945–1954 годах

	Подозреваемых	Арестованных	Подсудимых
1945	98	95	57
1946	110	100	84
1947	40	36	66
1948	83	68	53
1949	434	85	58
1945–1949	218	384	318
1950	74	190	118
1951	37	54	151
1952	53	31	42
1953	19	40	26

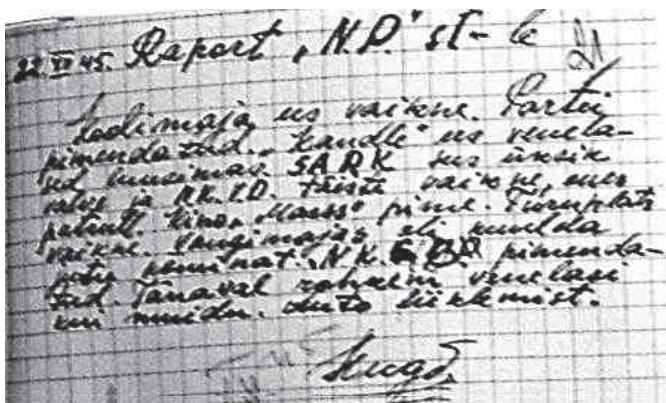
Saatuskaaslased. Tartu-Tallinn, 2004, c. 23.

Н Приговоры судов на процессах в отношении молодежных групп в 1945–1954 годах

Год	Приговоры							Всего
	Казнь	25 лет	15–20 лет	10 лет	до 10 лет	Ссылка	Оправданы	
1945	4	–	7	32	13	–	1	57
1946	–	–	2	35	40	–	7	84
1947	–	5	1	24	30	–	6	66
1948	–	22	–	22	9	–	–	53
1949	–	27	1	24	5	–	1	58
1945–1949	4	54	11	137	97	–	15	318
1950	1	42	–	63	12	–	–	118
1951	1	59	5	72	12	1	1	151
1952	–	42	–	–	–	–	–	42
1953	–	3	–	16	7	–	–	26
1954	–	–	–	1	1	–	–	2
1950–1954	2	146	5	152	32	1	1	339
Всего в 1945–1954 гг.	6	200	16	289	129	1	16	657

Saatusekaaslased. Tartu-Tallinn, 2004, c. 32.

I Разведданные, переданные «лесным братьям» молодежной группой сопротивления

22. XI 45. Рапорт N.P.

Перед школой тихо. Партия затемнена. Перед «Гусями» бродят русские. Перед SARK одиночная охрана, а Н.К.В.Д. совершенно тих, перед ним патруль. Кино «Марс» темное. На рыночной площади тихо. В здании тюрьмы слышна речь. Н. К. Г. Б. затемнен. На улице русских больше, чем обычно. Ездят автомобили.

http://kultuur.elu.ee/489/489_metsavennad5.jpg

J О связях молодежной группы сопротивления с «лесными братьями»

Одной из целей скаутского движения было налаживание связей с «лесными братьями» и оказание им помощи. В уставе скаутов сказано, что в лице «лесных братьев» мы имеем дело с армией Эстонской Республики, которая борется с оккупантами и ей следует в этом всячески помогать. Таким образом, скауты стали искать возможности для оказания такой помощи. В июле 1945 года участница скаутского движения Аста Эхер узнала от своей родственницы Эльфриды Эхер, проживающей в деревне Люкка, о бункере «лесных братьев», находящемся в Лухасоо. Вскоре у Эльфриды Эхер дома встретились скауты Манго Даниель и Аста Эхер с представителями «лесных братьев». Эта группа

«лесных братьев» именовала себя 10-м Зеленым партизанским батальоном (10. RPP³⁹), а возглавлял его майор Онку (Фридрих Лукк). Штабной бункер «лесных братьев» находился в Лухасоо (так местные называли южную часть болота Керету) неподалеку от деревни Люкка. В бункере располагалось около десятка «лесных братьев». В составе 10. RPP были двое из разведывательной группы «Хаукка». Это разведчики Этть (Харальд Креэм) и Куста (Виктор Лукк, разведывательный псевдоним также – Юмбо), которые в 1943 году получили разведподготовку в Финляндии, а в 1944 году проводили разведывательные операции в оккупированной немцами Эстонии. После оккупации Эстонии Советским Союзом они остались на родине, присоединились к «лесным братьям» и продолжили свою деятельность. Скауты договорились с представителями «лесных братьев» о формах сотрудничества и способах поддержания связи. «Лесных братьев» представили школьникам только под псевдонимами, их настоящие имена выяснились только после восстановления независимости Эстонии.

Этть и Куста рассказали молодым людям, что у них налажена радиосвязь с границей, с Центром эстонских беженцев в Швеции, и что они получили задание координировать движение сопротивления в Выруском уезде. Им приказано основное внимание уделять разведывательной деятельности и налаживанию связей с «лесными братьями», отказавшись от активной вооруженной борьбы и проведения террористических актов, чтобы не раздражать напрасно оккупационные власти.

Endiste Õpilavabadusvõitlejate Liit. <http://www.okupatsioon.ee/koostoo/eol/#Sissejuhatus>

К **Чрезвычайная информация Выруского уездного комитета КП(б)Э Центральному комитету**

Утром 24 февраля на стенах домов, на углах улиц и на телефонных столбах в городе Выру было обнаружено множество сине-черно-белых бумажных флажков размером 5x10 и 10x30, которые были прикреплены кнопками так, чтобы они развевались. Флажки были собраны работниками партийных и советских учреждений, комсомольцами, сотрудниками отделения МВД и МГБ. Сотрудниками отделения МГБ были также обнаружены листовки. Целью вывешивания флажков было напомнить о годовщине буржуазной Эстонской «республики». По форме флажки были единообразные, и инициаторами их развешивания могут быть школьники Выруской средней школы. На основании полученных материалов отделение МГБ Выруского уезда проводит расследование.

Võrumaa kooliõpilaste vastupanuvõitlus 1944–1950. Koostanud Valev Kaska. V. Kaska, 2008, с. 87.

Л **«Террористический акт» тартуской молодежной группы сопротивления**

Девушки из организации SMV на уборке снега в Воркуте.

Приближались октябрьские праздники 1949 года. Девушки успели ознакомиться с уставом и программой организации, а также узнать ее название – SMV, аббревиатура от sini-must-valge (сине-черно-белый).⁴⁰ Накануне праздников Карл Пийр раздал девушкам на Домской горке, в условленном месте пачку листовок. Девушки должны были распространять их в строго определенное время, с 19.00 до 19.15, и на определенных улицах. На листовках была изображена карикатура Сталина и текст, посвященный депортации. На оборотной стороне каждой листовки был оттиск печати SMV. Девушки великолепно справились с доверенным им заданием. [---]

³⁹ 10. RPP – 10. Roheline Partisanide Pataljon.

⁴⁰ SMV (по первым буквам от Sini-Must-Valge – Сине-Черно-Белый) – подпольная организация тартуских школьников. 6 ноября 1949 года пятеро тартуских школьников взорвали «Монумент освободителям». Советские власти нашли организаторов взрыва, и все члены организации SMV получили по 10–15 лет тюремного заключения.

Следующее задание девушки получили уже на следующий день. 6 ноября, по поводу октябрьских праздников, должна была состояться большая праздничная демонстрация от Ратушной площади до парка Раади, а также возложение венков к тамошнему «памятнику освободителям». Именно этот монумент должен был в ночь на 6 ноября взлететь на воздух. [---] Приказ пришел напрямую «сверху», от ядра SMV. И девушки, конечно же, были готовы незамедлительно приступить к его выполнению. [---] Около одиннадцати часов «диверсанты» прибыли в парк Раади. Вокруг не было ни души, возле монумента тоже пусто. Девушек расставили через определенные промежутки в охрану. Если бы кто-то появился, то они должны были подать минерам сигнал. [---] Адская машина сработала, как часы. Взрыв прогремел лишь после того, как взрывники успели спрятаться в тени кладбища. Сердца их были наполнены радостью, и по прилегающим улочкам они добрались до Нижнего города. Постояли в фойе кинотеатра Ateena, чтобы дополнительно замести следы, после чего разошлись. Мысль о возможном наказании в горячие головы молодых людей даже не приходила. [---] В ходе следствия органы госбезопасности выяснили поразительную для себя вещь – уже с 1947 года в Тарту действовала подпольная организация, у которой был свой устав, четкая структура, распорядок и членский состав. Называлась организация SMV [---]. В конце 1950 года было арестовано в общей сложности 38 юношей и девушек, которым было предъявлено обвинение в принадлежности к антисоветской организации. Были выявлены также организаторы взрыва в парке Раади. Все члены организации были приговорены к тюремному наказанию сроком от 10 до 15 лет.

Miia Jõgiaas. Minu nooruse vanglad. Tartu, Hotpress Kirjastus, 2007, с. 7–9.

Учебные задания

1. Что было причиной возникновения молодежного движения сопротивления? (*Источники А, L*)
2. В чем заключались идеи и цели участников движения сопротивления? (*Источники В, С, D, E, F, K, L*)
3. Насколько обоснованы и реалистичны были цели участников молодежного движения сопротивления? Был ли смысл в том, что молодые рисковали своей судьбой? Разъясните. (*Источники А, G, H, I, K, L*)
4. Приведите примеры связей между «лесными братьями» и молодежным движением сопротивления. (*Источники I, J*)
5. Составьте таблицу о движении «лесных братьев» и о молодежном движении сопротивления. Укажите сходные черты и различия.

	Сходные черты	Различия
Движение «лесных братьев» Молодежное движение сопротивления		

6. Как реагировала Советская власть на молодежное движение сопротивления? Какие средства использовала Советская власть для его подавления? Какое наказание применялось чаще всего? (*Источники G, H, L*)
7. В 1950 и 1951 годах молодежное движение сопротивления активизировалось, а число арестованных молодых людей резко возросло (*Источник H*). Какие события в Эстонии и мире могли на это повлиять? Разъясните. (*См. информационный текст гл. IV. Хронология*)
8. Как бы вы оценили значение молодежного движения сопротивления? Разъясните.

«Мои личные убеждения не совпадают с коммунистическим мировоззрением...»

(Сталин закончит свою жизнь на виселице.)

5. «Контрреволюция» 1947 года

Введение

В мае 1947 года в поселке Нуйя были развешаны антисоветские листовки. Выяснилось, что их автором был ученик 7-го класса Каркиской неполной средней школы Антс Саул. Он был вдохновлен на осуществление антисоветской деятельности своей учительницей Ильзе Эльминг, которая, общаясь с учащимися и обучая их, не следовала идеологическим указаниям, а неоднократно ставила под сомнение советскую трактовку истории и общества. Результатом стала антисоветская деятельность учащихся (учащегося), которая привела к осуждению на десять лет как учительницы, так и одного из учащихся – автора листовок.

А Извлечение из протокола допроса Антса Саула от 19 июня 1947 года

Вопрос: Кому Вы предложили организовать группы с учеников, которые стали бы распространять антисоветские листовки?

Ответ: Я сделал предложение организовать группы с учеников, которые стали бы писать и распространять антисоветские листовки Йохари Хейки в мае м-це 1947 г., когда мы сидели около школы на горе под большой березой. Я говорил ему, что ночью я вывесил листовки в Каркси Нуйя антисоветские листовки. Предложил Йохари Хейки собрать надежных и доверчивых ребят для действий в районе имения (мыза) Каркси, а я буду действовать со своей группой в поселке Каркси Нуйя. Из своей группы я назвал Тилк Арно, Тилк Херберт, Селлер Йохана и Толберга. Йохари сначала не согласился, но потом дал на это согласие. К нам подошел еще Тилк Херберт, который сказал «Если ты действуешь, то будь осторожен».

Вопрос: От кого получали указания и руководства по распространению антисоветских листовок и организации групп среди учащихся.

Ответ: Указаний и руководства я прямо ни от кого не получал на распространение антисоветских листовок и организации групп среди учеников. Но косвенно подействовала на меня и на остальных учащихся 7-го класса НСШ Нуйя классный руководитель учительница Эльминг Ильзе.

Вопрос: Охарактеризуйте подробно, что представляет из себя Эльминг Ильзе и как подействовала она на вас, что вы пошли на контрреволюционные действия?

Ответ: [---] Эльминг Ильзе воздействовала на меня и на остальных учащихся VII класса своими антисоветскими высказываниями на уроках в школе, что и нас натолкнуло на антисоветские действия. Это было на уроке истории ЭССР в 1947 г. в марте или в апреле, когда она говорила: «Соединение Эстонии в 1940 году с Советским Союзом было насилием, народ этого не хотел, потому

что справедливо». Также на уроке Конституции говорила: «Конституция составлена хорошо, но это не выполняют. Говорят, как будто мы сами управляем, но на самом деле управляют русские над нами.

Всегда, когда она говорит подобные вещи по адресу Советского правительства, то перед всем классом наказывает, чтобы этот разговор не вышел из этих стен. Вследствие всего этого почти все учащиеся 7-го класса НСШ К. Нуйя вражески настроены против Советской власти.

ERAF, 130SM.1.1418.

В Извлечение из протокола допроса Антса Саула от 14 июля 1947 года

Вопрос: Почему Вы стали осуществлять антисоветскую деятельность?

Ответ: Когда я учился в НСШ Нуйя, педагог Ильзе Эльминг неоднократно преподавала нам историю и Конституцию Союза ССР в антисоветском духе. Кроме того, учительница Эльминг повторяла нам все время, чтобы никому не говорили о том, что она нам в школе об истории и Конституции СССР рассказывала. Она давала понять ученикам, что Советская власть долго не продержится и что об этом следует помнить.⁴¹ [---]

Вопрос: Разъясните, когда и как учительница Ильзе Эльминг преподавала вам историю и конституцию в антисоветском духе?

Ответ: Точные даты трудно вспомнить. Но был такой факт: весной 1946 года при окончании VI класса Нуйаской неполной средней школы ученикам шестого класса был организован вечер, во время которого мы, ученики VI класса, пошли в кабинет учительницы Ильзы Эльминг, где получили свидетельства об окончании шестого класса. При вручении документов учительница Эльминг сказала нам – так, вы закончили шестой класс, теперь отдохните, а осенью будет видно, в каких условиях нам придется дальше работать, т. е. дала понять, что к тому времени может уже прийти другая власть.

Вопрос: Почему Вы считаете, что учительница И. Эльминг дала понять, что осенью 1946 года вы будете учиться в других условиях и не при Советской власти?

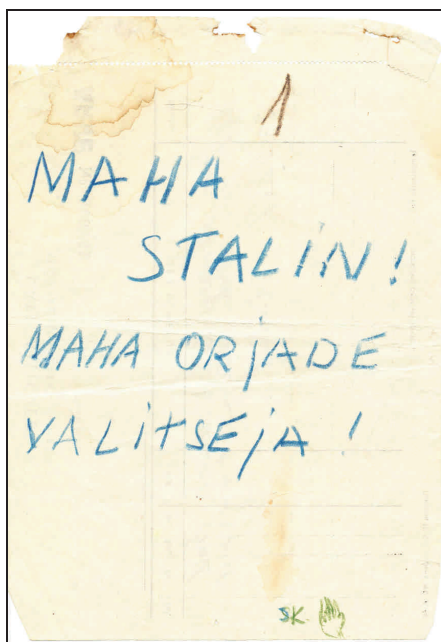
Ответ: Педагог И. Эльминг хотела этим сказать, что сейчас проходит международная конференция, после чего сообщила, что может быть осенью мы в начале нового учебного года будем работать в других условиях, т. е. при другой власти.⁴²

ERAF, 130SM.1.1418.

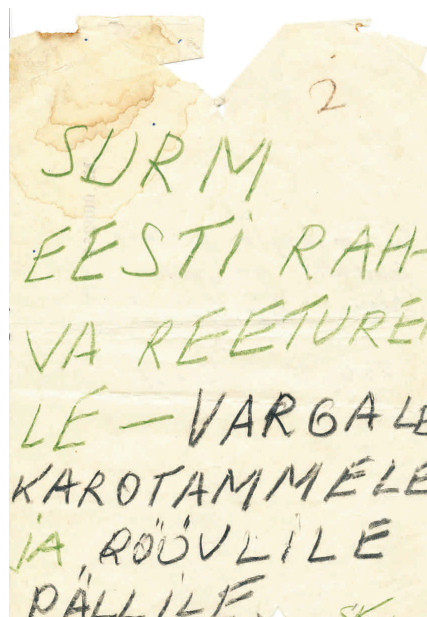
⁴¹ Ответ допрашиваемого нельзя воспринимать всерьез. Таким образом он вряд ли ответил – «преподавала нам историю и Конституцию Союза ССР в антисоветском духе». Такой типично советского стиля ответ появился в результате перевода. Протокол на эстонском языке в деле отсутствует, а обвиняемый не владел русским языком и не знал, под чем он подписывается.

⁴² Имелась в виду Парижская мирная конференция (29.07. – 15.10. 1946), на которой были утверждены проекты мирных договоров, подписанных в феврале 1947 года. В состав советской делегации был включен также министр иностранных дел ЭССР Ханс Круус (западные союзники ему в качестве министра иностранных дел ЭССР участвовать не позволили, он был лишь членом делегации). Эстонские организации беженцев направили конференции меморандум, в котором обращали внимание на вопрос, связанный с Эстонией, Латвией и Литвой. Советский Союз пытался продавить требование о признании включения балтийских стран в состав СССР, но безрезультатно. В данном случае в показаниях имеется несостыковка – весной 1946 года проходили подготовительные переговоры мирной конференции.

С Листовки, написанные и вывешенные Антсом Саулом

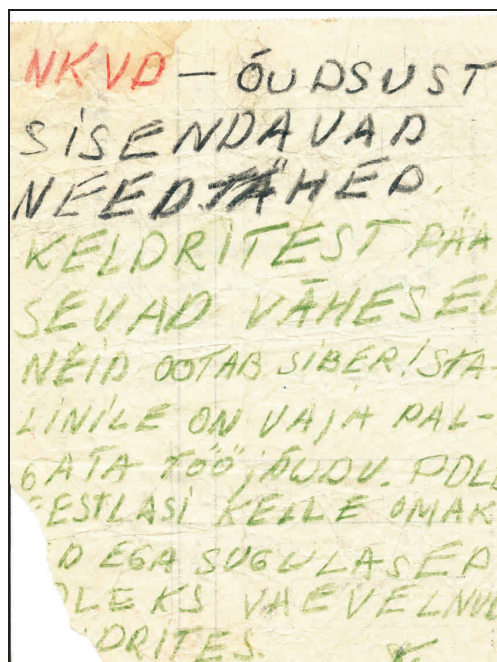
Долой Сталина! Долой правителя рабов!

Смерть предателям эстонского народа – вору Каротамму и грабителю Пяллю.

Могучие советские танки

НКВД – эти буквы вызывают ужас. Немногие выбираются из застенков. Их ждет Сибирь. Сталину нужно много бесплатной рабочей силы. Среди эстонцев нет таких, чьих близких и родственников не мучили бы в застенках.

D Извлечение из протокола допроса Арно Тилка от 16 июня 1947 года

Свидетель предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний [---] и обязан говорить чистосердечно обо всем, что он знает по заданным вопросам [---].

Вопрос: Известно ли вам, что 28–29 мая 1947 г. в поселке Нуйя были вывешены антисоветские лозунги и карикатуры?

Ответ: Да, мне известно, что 28–29 мая 1947 г. в поселке Нуйя были вывешены антисоветские лозунги и карикатуры. Я лично видел 29 мая утром два из них, из которых один был на телефонном столбе, а второй на доске объявлений возле рыночной площади поселка Нуйя.

Вопрос: Известно ли вам, кто изготовил и вывесил вышеназванные листовки?

Ответ: Мне известно, что листовки с лозунгами и карикатурами, вывешенные 29-го мая 1947 г. в поселке Нуйя, изготовил и вывесил Саул Антс. Я знаю это, потому что Саул, Антс на следующий день мне лично сказал, что он вывесил эти листовки вчера вечером. Этот разговор между нами состоялся 30-го мая 1947 г. у озера Линнавески возле поселка Нуйя.

Вопрос: Каким способом вы способствовали изготовлению и вывешиванию назв. листовок?

Ответ: Я никаким способом не способствовал изготовлению и вывешиванию назв. листовок. [---]

Вопрос: Кто помогал Саулу, Антсу изготавливать и вывешивать эти листовки?

Ответ: Мне не известно, кто помогал Саулу изготавливать и вывешивать листовки.

Вопрос: Кому еще Саул рассказывал, что он намеревается изготовить, или позже, что он изготовил эти листовки?

Ответ: Мне не известно, чтобы Саул кому-нибудь рассказывал о своем плане изготовить листовки, а также позже, что он их изготовил. [---]

Вопрос: Вам было известно, что Саул, Антс собирался изготовить антисоветские лозунги. Вам было также известно, что висевшие 29-го мая 1947 г. листовки изготовил и вывесил Саул, Антс. Почему вы никому ничего не сообщили об этом?

Ответ: Я не хотел никому сообщать о планах Саула, Антса, а также позже о его действиях, потому что он был моим другом и в этом случае мог пойти против меня.

Вопрос: Знали ли вы о том, что лицо, которое помогает скрываться другим лицам, которые принимают участие в антигосударственной деятельности, может быть привлечено по закону к ответственности?

Ответ: Мне известно, что по закону недопустимо скрывать обстоятельства, направленные против государственного строя. Но я делал это для того, чтобы не разоблачать своего товарища.

ERAF, 130SM.1.1418.

E Извлечение из протокола допроса Ханса Толберга от 16 июня 1947 года

Свидетель предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний [---] и обязан говорить чистосердечно обо всем, что он знает по заданным вопросам [---].

Вопрос: Известно ли вам, что 28–29-го мая 1947 г. в поселке Нуйя были вывешены антисоветские лозунги и карикатуры?

Ответ: Да, мне известно, что 28–29-го мая 1947 г. в поселке Нуйя были вывешены антисоветские лозунги и карикатуры. 29-го мая я, идя в школу, лично видел на доске около рыночной площади поселка Нуйя одну из таких листовок.

Вопрос: Известно ли вам, кто изготовил и вывесил вышеназванные листовки?

Ответ: Мне не известно, кто изготовил и вывесил антисоветские листовки.

Вопрос: Вы не говорите правду, потому что о том, кто изготовил и вывесил антисоветские листовки, вам было известно в тот же день, когда они были вывешены.

Ответ: Я услышал лишь примерно неделю спустя предположение, что эти листовки вывесил Саул Антс, но я не могу это подтвердить.

Вопрос: Вы и теперь не сказали правду, потому что Антс Саул говорил вам лично, что он изготовил и вывесил антисоветские листовки. Почему вы это скрываете?

Ответ: Я до настоящего времени не говорил правду, потому что Саул Антс говорил мне лично на следующий день, что эти лозунги и карикатуры изготовил и вывесил именно он. Это он рассказывал только мне, и это произошло в школе. Саул спросил у меня, видел ли я такие листовки, и когда я ответил, что одну видел, Саул Антс сказал, что это его рук дело.

Вопрос: Помогали ли вы Саулу изготавливать и вывешивать названные листовки?

Ответ: Я не помогал Саулу в изготовлении и вывешивании каких-либо антисоветских листовок. Как-то раз весной Саул сделал мне предложение, чтобы я согласился вместе с ним изготавливать лозунги и карикатуры против существующего строя и распространять их. Однако в тот раз я не согласился, а сказал, что такая деятельность не годится и может очень плохо закончиться. [---]

Вопрос: Вы кому-нибудь говорили, что Саул Антс рассказал вам, что листовки, вывешенные 29-го мая, изготовлены и вывешены им.

Ответ: Я никому не говорил о том, что эти листовки изготовлены Саулом. Только матери сказал один раз, что их вероятно изготовил Антс.

Вопрос: Почему вы никому не говорили, что Саул Антс рассказал вам, что листовки, вывешенные 29-го мая, изготовлены им?

Ответ: Я не говорил об этом потому, что боялся, что друга Саула Антса разоблачат и ему не поздоровится.

Вопрос: Знаете ли вы о том, что лицо, которое помогает скрываться другим лицам, которые принимают участие в антигосударственной деятельности, может быть привлечено по закону к ответственности?

Ответ: Я знаю, что укрывание лица, которое занимается антигосударственными делами, запрещено и помощь в укрывательстве тоже наказуемо. Но я не хотел его разоблачать. Потому что я думал, что если он в конце концов все же попадет на таких делах, то никто другой не виноват.

Вопрос: А почему вы и теперь, когда Саул арестован, скрываете обстоятельства?

Ответ: Я вначале скрывал частично обстоятельства. Потому что мне жаль друга, т. е. Саула и боялся, что мои признания могут ухудшить положение.

Вопрос: Что вы еще знаете о действиях Саула Антса?

Ответ: Ничего дополнительно о действиях Саула Антса я сообщить не могу, за исключением того, что он в школе все время рисовал карикатуры как на учителей, так и на учеников, которые были очень обидными.

F Извлечение из протокола допроса учительницы Ильзе Эльминг 27 сентября 1947 года⁴³

Эльминг Ильзе Маргусовна 1896 года рождения, уроженка волости Каркси, уезда Вильянди-маа, ЭССР, эстонка, владеющая русским языком в совершенстве, показала:

Вопрос: Расскажите о Вашей работе педагогом НСШ в пос. Нуя.

Ответ: [---] Материалы для составления конспектов я использовала свою домашнюю библиотеку из старых учебников. В частности для конспекта на тему «История западной Европы» я использовала немецкую книгу «Всемирная история», на немецком языке, издания 1932 года в гор. Берлине и учебник истории для НСШ на эстонском языке издания немецко-оккупационного периода, 1942 или 1943 года в гор. Таллине или Тарту. Для составления конспекта истории Эстонии я использовала лишь газетные вырезки из Советских газет издания 1944–47 годов.

Вопрос: Почему Вы историю и конституцию СССР преподавали учащимся в антисоветском духе?

Ответ: Поскольку мое личное убеждение расходится с коммунистическим мировоззрением и политикой, проводимой Советским Союзом, то я в отдельных случаях среди учащихся на уроках высказывала свое личное убеждение в той части, что Советский Союз проводит агрессивную политику. В частности, присоединение Прибалтийских государств к Советскому Союзу вопреки желания большинства народа этих государств. В отношении Конституции СССР на уроках говорила, что отдельные главы конституции не соответствуют действительности. В частности запрещается преподавание религии среди учащихся, запрещается учителям иметь религиозные убеждения, с чем я не согласна.

В отношении колхозного строительства в СССР в классе был разговор среди учеников, что в колхозах плохая жизнь, но я теперь не помню, говорила ли им, что колхозы созданы вопреки желанию народов СССР.

По части роспуска *Коминтерна*⁴⁴ я на уроках говорила ученикам, что в связи с роспуском Коминтерна СССР отступил от некоторых своих позиций... [---]

ERAF, 129SM.1.517.

⁴³ Протоколы допросов в таком виде не являются особо надежным историческим источником. Протокол является лишь промежуточным отчетом о состоянии следствия, не отражающим того, какими методами получены показания. Советский Союз не был правовым государством, и его правовая система не работала по правилам, принятым в демократических государствах. Важным считалось не только вина подсудимого, но и то, чтобы он сам признал себя виновным. Для получения признания использовались различные методы, начиная от угроз и заканчивая физическим воздействием. Немногим хватало сил «не расколоться» к концу допросов. Даже если следователям не удавалось добиться признания вины, это не имело сособого значения при назначении наказания, т. е. судебное заседание было простой формальностью. Как правило, «вина» лиц, находившихся под следствием по обвинению в «контрреволюционных преступлениях» (ст. 58 УК РСФСР), была «доказана» уже на основании изложенного в постановлении на арест. Обычно текст этого постановления не отличался особо от текста обвинительного заключения, составляемого по окончании следствия, и приговора суда или военного трибунала. В ходе допросов обвиняемых и свидетелей уточнялись некоторые данные, часть наиболее абсурдных обвинений исключалась, но на основе постановлений на арест видно, что обвинительные приговоры были вынесены уже до ареста. Вторая причина, почему следствия проводились таким образом, заключалась в выявлении «сообщников». Для начальства качество расследования заключалось в том, сколько лиц удавалось «втянуть» в это дело. В рассматриваемом здесь деле несколько удивительным является то, что в обвинительном заключении не было пункта о принадлежности к «преступной группировке» (ст. 58¹¹).

⁴⁴ *Коминтерн* (*Коммунистический Интернационал*). Называли также Третьим Интернационалом. Объединение коммунистических партий различных стран, действовавшее под контролем и руководством Советского Союза. В действительности же это была международная подрывная коммунистическая организация. Целью Коминтерна была «борьба всеми средствами, в том числе вооруженным путем во имя свержения власти буржуазии и создания советских республик», т. е. мировой революции. В 1943 году, по требованию западных союзников, Коминтерн был распущен.

Учебные задания

1. В чем заключалась антисоветская деятельность учительницы Эльминг? Приведите примеры. *(Источники А, В, F)*
2. Дайте оценку поведению учительницы:
 - 1) перед учениками;
 - 2) на допросе. *(Источники А, В, F)*
3. Оцените деятельность Антса Сауля по изготовлению и распространению листовок. *(Источники А, В, D, E)*
 - 1) Что могло подвинуть его на это?
 - 2) Какие ошибки он совершил?
 - 3) Почему его довольно быстро арестовали?
4. Сравните показания двух учащихся, Тилка и Толберга, в отношении своего одноклассника. *(Источники D, E)*
 - 1) Какие различия вы обнаружили?
 - 2) В чем заключается сходство в показаниях?
5. Проанализируйте содержание листовок, составленных Антсом Саулом. Какова их главная мысль? *(Источник С)*

Послесловие

23 сентября 1947 года военный трибунал на основании статей 17 и 58-8 признал в то время 16-летнего Антса Сауля виновным в совершении ряда антигосударственных преступлений, в том числе в склонении других лиц к терроризму, приговорив его к лишению свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере. Антс Саул освобожден из лагеря 28 июля 1954 года.

23 сентября 1947 года Верховный суд ЭССР осудил учительницу Ильзе Эльминг на основании части 1 статьи 58-10 Уголовного кодекса РСФСР и приговорил ее к лишению свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере, а также с поражением в правах на пять лет после отбытия наказания и конфискацией всего имущества. Ильзе Эльминг освобождена из лагеря 21 сентября 1955 года.

VI. ПЛАН УРОКА ДЛЯ ГИМНАЗИИ

При составлении плана урока и раздаточных материалов использовались информационные тексты и источники, содержащиеся в настоящем сборнике.

Советские репрессии в 1941 году

Результаты урока

Учащийся:

- знает, что представляли собой репрессии, осуществлявшиеся Советской властью, и с какой целью их применяли;
- анализирует правовые и этические проблемы, связанные с различными репрессиями, а также дает оценку действиям советских репрессивных органов.

Вид деятельности	Содержание	Время/мин
1. Вводная часть	<p>Учитель начинает с введения в тему.</p> <p>После оккупации Эстонии в 1940 году началась ее советизация. В условиях массового террора народ был вынужден начать приспосабливаться к изменениям. Для укрепления Советской власти народ уничтожали и ослабляли, используя для этого аресты, казни и депортации. Чем масштабнее был террор, тем больший эффект он приносил. По некоторым оценкам, в годы оккупаций Эстония потеряла 17,5% от предвоенной численности населения. Война также требовала жертв, однако физическое уничтожение людей по идеологическим соображениям до и после войны оставило в памяти эстонского народа более глубокие раны.</p> <p>Основной темой урока являются репрессии органов государственной власти и госбезопасности Советского Союза в 1940 и 1941 годах.</p> <p>Обоснование темы. Время от времени можно слышать мнение, что в советское время жизнь была хороша или что по Советскому Союзу было хорошо путешествовать. В то же время, нельзя забывать о жертвах политического террора советского режима, в число которых входят представители всех народов, в том числе и русского. Споры по вопросу об осуждении коммунизма остаются в Европе актуальными по сегодняшний день. 2 апреля 2009 года на пленарном заседании Европейского парламента была принята резолюция «Совесть Европы и тоталитаризм». В ней «решительно и однозначно осуждаются все преступления против человечности и грубейшие нарушения прав человека, совершенные тоталитарными и авторитарными режимами». Европейские парламентарии требуют в резолюции, чтобы 23 августа было объявлено общеевропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов, отмечаемым достойно и непредвзято.</p>	5–7
2. Работа в группах	<p>Класс делится на пять групп. Каждая группа получает одну из нижеследующих подтем: <i>судьба национальной элиты, истребительные батальоны, аресты, депортация, тюремные лагеря.</i></p> <p>Учитель раздает каждой группе необходимые материалы. Каждый учащийся читает индивидуально тексты на листах и отвечает письменно на вопросы. После этого группа коллективно обсуждает ответы на вопросы.</p>	15–20

3. Доклады и обсуждение	Каждая группа дает остальному классу обзор по своей подтеме, исходя из ответов на вопросы, составленных в группе. Учитель инициирует обсуждение по какой-либо этической или ценностной проблеме/вопросу.	15–20
4. Выводы и заключение	Учащиеся формулируют выводы по теме. В качестве заключения по теме можно также использовать написание рассуждения в виде домашнего задания. Возможные темы: <ol style="list-style-type: none">1. Первый год Советской власти и репрессии как фактор, расколовший эстонское общество2. Советские репрессии как преступления против человечности3. Террор как средство укрепления власти4. Почему мы должны помнить о жертвах коммунизма?	3–5

РАБОТА В ГРУППЕ № 1. Судьба политической элиты

В первый год советской оккупации была заключена в тюрьму, депортирована или убита значительная часть политической и общественной элиты Эстонской Республики. Чуть более чем за год органы госбезопасности СССР арестовали 4/5 прежних глав государства, 2/3 прежних министров, половину членов последнего состава Государственной думы и около половины членов Государственного совета, 3/8 последнего состава Госсуда, более половины высших госслужащих, примерно половину последних уездных старейшин, а также 1/6 волостных старшин и секретарей. Большая часть арестованных в 1940–1941 годах погибла в течение ближайших двух лет, и лишь немногим удалось в послевоенные годы вернуться на Родину.

Судьба глав государства

В 1920–1940 годах должность главы эстонского государства занимали 11 человек. Тисков Советской власти сумел избежать только Аугуст Рей, которому удалось в июне 1940 года бежать в Швецию. Отто Страндман застрелился 16 февраля 1941 года в отчем доме под Кадрина после того, как получил повестку прибыть в Народный комиссариат внутренних дел. Остальные 9 человек НКВД и НКГБ арестовали в 1940 – 1941 годах.

Константин Пятс был арестован 30 июля 1940 года и депортирован с сыном Виктором, женой Хельги и внуками Матти и Хенну в Уфу, где они жили в качестве ссыльных. После начала войны между Советским Союзом и Германией Константин Пятс был арестован, как и Виктор и Хельга Пятс. Они были признаны виновными и отправлены в тюремный лагерь, а внуков поместили в детский дом. После смерти Сталина Константин Пятс был на некоторое время перевезен в Эстонию, в Ямеяласкую психиатрическую лечебницу под Вильянди, однако вскоре его вновь отправили в Россию. Он умер 18 января 1956 года в Бурашевской психиатрической больнице под Калинином.

Яан Тыниссон был уведен из дома в сопровождении вооруженных людей 13 декабря 1940 года между 4 и 5 утра. После этого родные его больше не видели. Хотя его жена ходила в «дом ужасов» НКВД на углу Рижской улицы и улицы генерала Пыдера, чтобы расспросить о судьбе мужа и передать ему продукты и другие необходимые вещи, встретиться с ним ей больше не удалось. По слухам, распространившимся в Тарту, Яан Тыниссон оставался в течение нескольких недель в городе, где его видел тогдашний тюремный врач. Позже говорили, что Тыниссона заметили ранним зимним утром перед зданием Тартуского вокзала в сопровождении двух людей в штатском – они ожидали поезд на Таллинн. Когда советские войска летом 1941 года оставили Эстонию, в Таллиннской тюрьме был найден чемодан Яана Тыниссона, в котором находилось большое полотенце и еще несколько его вещей. Чемодан был передан его жене. После этого запросы о судьбе Яана Тыниссона не давали никаких результатов.

Причины арестов

Как правило, основой для осуждения или ареста служила принадлежность жертвы к т. н. антинародным организациям, как то «Кайтселийт» или «Исамаалийт». На ведущих позициях в государственной жизни были наиболее предприимчивые и образованные люди, которые активно участвовали в руководстве общественными организациями или их деятельности. Таким образом, должностная и общественная деятельность была в данном случае между собой тесно связана. Характерно и то, что в приговорах рассматривалось как усугубляющее вину обстоятельство то, что подсудимые имели награды Эстонской Республики.

Распространенным было обвинение в «деятельности против революционного и рабочего движения», что считалось доказанным, поскольку подсудимый работал на какой-либо ведущей государственной должности. В некоторых случаях к общим обвинениям добавлялись обвинения в участии в каком-нибудь конкретном событии, например, в подавлении мятежа 1 декабря 1924 года.

Учебные задания

1. Какая судьба постигла большинство государственных деятелей Эстонии в условиях советской оккупации?
2. По каким причинам арестовывали людей?
3. Какие возможности имелись у эстонских государственных руководителей того времени избежать репрессий?
4. Почему в первую очередь ликвидации подлежала именно политическая элита эстонского общества?
5. Дайте оценку действиям советских органов власти при осуществлении репрессий в отношении общественной элиты Эстонии. Обоснуйте свою точку зрения.

РАБОТА В ГРУППЕ № 2. Истребительные батальоны

Формирование истребительных батальонов

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 года была решено сформировать в западных районах Советского Союза, в том числе в Эстонии, при городских и уездных отделениях НКВД истребительные батальоны численностью от 100 до 200 человек, на которые была возложена задача по поддержанию порядка в тылу фронтовых частей Красной армии, а также по очистке дорог от беженцев, эвакуации и обеспечению связи.

3 июля Иосиф Сталин выступил с радиообращением, в котором заявил: «Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР... [---] Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникёрам и дезертирам... [---] При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. [---] Всё ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». Эта речь стала руководством к действию для истребительных батальонов, которые должны были осуществлять «тактику выжженной земли».

Второй задачей истребительных батальонов помимо реализации «тактики выжженной земли» была борьба «с вражескими диверсантами и парашютистами», или «лесными братьями». Это сопровождалось террором против мирных жителей, которых подозревали в оказании помощи «лесным братьям» или их укрывательстве. Истребительные батальоны сжигали хутора и даже небольшие деревни.

Indrek Paavle, Peeter Kaasik. Destruction Battalions in Estonia in 1941. – Estonia 1940–1945. Tallinn: Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus, 2006, pp. 469–491.

Личный состав истребительных батальонов

Вначале истребительные батальоны формировались из добровольцев, позже их стали пополнять лицами, мобилизованными в Красную армию. Добровольность членов истребительных батальонов была относительной. Члены и кандидаты в члены КП(б)Э, а также комсомольцы были обязаны вступать в истребительные батальоны, если они не работали на какой-нибудь «ответственной должности» или не были освобождены от этого по состоянию здоровья. То же самое касалось работников других советских учреждений.

По официальным данным, большинство членов батальонов были рабочие и служащие. В действительности картина была более пестрой. В истребительные батальоны попадали также т. н. морально разложившиеся интеллигенты, авантюристы и охотники за удачей. Поскольку особого отбора среди вступавших туда не производилось, в их числе попадались также уголовные преступники. 5 июля 1941 года из тюрьмы было якобы освобождено несколько десятков уголовников, которым было предложено вступить в истребительные батальоны. Оружие выдавалось почти всем желающим, результатом чего стало сведение личных счетов, насилие и самосуд.

Indrek Paavle, Peeter Kaasik. Destruction Battalions in Estonia in 1941. – Estonia 1940–1945. Tallinn: Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus, 2006, pp. 469–491.

Примеры деятельности истребительных батальонов

Истребительные батальоны не были сформированы как боевые подразделения. Основной их деятельностью стало претворение в жизнь провозглашенной Сталиным тактики выжженной земли и осуществление террора для подавления любых антисоветских проявлений, что сопровождалось грабежами, своеволием и убийствами. Примеры из признаний членов истребительных батальонов:

Эльмар Миллерт: «Авальд приказал уничтожить весь совхозный скот, а мясо испортить. Так мы и поступили: молодой скот перестреляли из револьверов и облили керосином».

Георг Хийс, Валга: «До ухода из Валги люди из государственной безопасности отравили там 4 июля колодцы и пивной склад мышьяком».

Феликс Тилль: «Авальд отдал одному милицейскому отряду распоряжение конфисковать имущество Хиевальда и поджечь хутор. Я был в этом отряде. Мы окружили хутор. Выяснилось, что труп Хиевальда был принесен из леса на хутор, где готовили похоронные блюда. Мы забрали с хутора то, что для нашего снабжения нужно было, выгнали людей и подожгли хутор».

Рихард Пау, Тартуский уезд: «Вечером того же дня, когда я прибыл в Саадъярве, товарищ Ряхн принес известие, что бандит Эмиль Партс появился у себя дома в поместье Табивере. Мы взяли его в усадьбе и отвезли в здание волостной управы Саадъярве. Там Партса допрашивали. Нам с другим товарищем приказали в это время вырыть яму за зданием Саадъярвеской школы – туда мы втроем и отвели после допроса Партса, завязали ему глаза сине-черно-белым флагом и заткнули за пояс еще несколько сине-черно-белых флагов, а в полночь мы его расстреляли. Могилу мы тщательно засыпали».

Hannes Walter. Must lehekülg Eesti rahva ajalooramatus. – Luup, 1996, nr 7.

Учебные задания

1. Что представляла собой провозглашенная Сталиным тактика выжженной земли и почему ее применяли?
2. Кто и почему входил в состав истребительных батальонов?
3. Какова была роль истребительных батальонов в проведении репрессивной политики советских властей?
4. Охарактеризуйте на основании источников деятельность истребительных батальонов на территории Эстонии.
5. Дайте оценку деятельности истребительных батальонов. Обоснуйте свою оценку.

РАБОТА В ГРУППЕ № 3. Аресты

Причины арестов

Мы никогда не спрашивали, услышав про очередной арест, «За что его взяли?», но таких как мы, было немного. Обезумевшие от страха люди задавали друг другу этот вопрос для чистого самутешения: людей берут за что-то, значит, меня не возьмут, потому что не за что! Они изощрались, придумывая причины и оправдания для каждого ареста, – «Она ведь действительно контрабандистка», «Он такое себе позволял», «Я сам слышал, как он сказал...» И еще: «Надо было этого ожидать, у него такой ужасный характер», «Мне всегда казалось, что с ним что-то не в порядке», «Это совершенно чужой человек». [---] Вот почему вопрос «За что его взяли?» стал для нас запретным. «За что? – яростно кричала Анна Андреевна, когда кто-нибудь из своих, заразившись общим стилем, задавал этот вопрос. – Как за что? Пора понять, что людей берут ни за что»...

Анна Ахматова – поэтесса, процитированная выше вдовой поэта, – была и права, и не права. С одной стороны с середины 20-х годов, когда аппарат советской репрессивной системы сформировался, власть уже не хватала людей на улице и не бросала их в тюрьмы без всяких объяснений: были арест, следствие, суд и приговор. С другой стороны, «преступления», за которые людей арестовывали, судили и приговаривали, были полностью надуманными, а процедуры следствия и суда – абсурдными, даже сюрреалистическими.

Anne Applebaum. Gulag: a history of the Soviet camps. London: Lane, 2003, c. 135.

Аресты

Меня арестовали на темной неосвещенной улице. Их было трое – двое держали меня за руки, третий приставил пистолет к затылку. Меня доставили в милицию, где обыскали. Потом в сопровождении троих мужчин меня в наручниках отвели в вырусский дом КГБ. Там нас ждал капитан Сиссас, который велел отвести меня на третий этаж в кухню с раскаленной до красна железной печью. Мне пригрозили, что зажарят живьем, если я немедленно не начну говорить.

Elmut Laane arreteerimislugu. – Saatuskaaslased. Eesti noored vabadusvõitluses 1944–1954.

Депортация в июне 1941 года

Бригады приступили к осуществлению операции 14 июня ночью примерно между часом и двумя. Семьи, которые вечером, ничего не подозревая, отправились спать, были безжалостно разбужены, и сонным людям зачитали постановление, на основании которого их признавали арестованными или подлежащими бессрочному выселению за пределы их родины. Под плач разбуженных детей в квартире производился обыск, причем часть ценных вещей попадала сразу же в карманы тех, кто осуществлял выселение. Для упаковки вещей предоставлялось от пары десятков минут до двух часов.

Imbi Paju. Tõrjutud mälestused. Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2007, c. 191.

Пытки и допросы

После оккупации Эстонии, Латвии и Литвы здесь также развернула работу гигантская система госбезопасности, которая для получения признаний, рутинной информации и доносов применяла физические и психические пытки. В Советском Союзе телесные пытки назывались средствами физического воздействия. В указаниях ЦК ВКП(б) за подписью Сталина подчеркивается, что средство физического воздействия не является преступлением – наоборот, его нужно еще больше применять при допросах тех врагов народа, которые отпираются и не выдают находящихся на свободе сообщников и заговорщиков и таким образом продолжают антисоветскую деятельность. [---]

Сестра-двойняшка моей матери Вайке была сразу же после ареста и обыска помещена в шкаф. В каждой камере пыток НКВД у стенки стоял шкаф для изоляции людей. В шкафу размером метр на метр человек ощущает себя как в пасти хищника. Моя тетя говорит, что когда простишь там сутки

без воды и воздуха, в сознание проникает мысль, что тебя могут убить. Когда ее отводили к следователю НКВД на допрос, кислород повлиял на нее так, что ее стало трясти, а в глазах двоиться.

Imbi Paju. Tõrjutud mälestused. Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2007, c. 156, 241.

Учебные задания

1. Были ли обоснованы аресты людей на основании политических обвинений? Найдите примеры, подтверждающие вашу точку зрения.
2. Охарактеризуйте поведение сотрудников органов госбезопасности при проведении арестов и допросов.
3. Какими методами достигалось то, что аресты и доставку арестованных в тюрьму удавалось провести, как правило, без особых проблем?
4. Какими способами арестованных подавляли как душевно, так и физически? Приведите примеры.
5. Дайте оценку действиям советских репрессивных органов при проведении арестов и допросов. Обоснуйте свою точку зрения.

РАБОТА В ГРУППЕ № 4. Депортация 1941 года

Проведение депортации

Депортация была для Москвы средством подавления внутреннего сопротивления на вновь присоединенных территориях и их советизации. [---] Число депортированных летом 1941 года до сегодняшнего дня не известно. В трудах ряда исследователей эта цифра превышает 10 000.

Mart Laar. Eesti ja kommunism. – Kommunismi must raamat. Kuriteod, terror, repressioonid, c. 844–856.

Исполнители депортации

Задержанием людей занимались оперативные группы. Оперативные группы, сформированные для депортации одной или двух семей либо отдельных лиц, состояли в большинстве своем из трех–шести человек [---]. Руководство оперативной группой осуществлял, главным образом, оперативный работник, членами группы были сотрудники милиции, военнослужащие, бойцы истребительных батальонов, представители советского и партийного актива. [---] Доля активистов среди участников операции составляла 44–55%. [---] В осуществлении депортаций существенную роль играли как советские и партийные органы, так и различные звенья сформированного к тому времени репрессивного аппарата.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 38–40.

Жертвы депортации

В произведении английского историка Роберта Конкеста «Большой террор» дается обзор тех групп населения, которые подлежали «элиминированию» в землях, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах. Упомянуть здесь можно хотя бы членов общественных организаций времен независимости, лиц, имевших связи за границей, и т. д. Всего террор должен был поразить не менее 25% от населения оккупированных земель. Для осуществления столь масштабных планов массовые депортации были самым подходящим средством, поскольку согласно советским порядкам наказанию подлежали также члены семьи виновного лица.

14. juuni 1941. a, 1990, c. 5.

Транспортировка депортированных

Задержанных погрузили на автомобили и отправляли на железнодорожные станции, где их размещали в вагонах. Поезда везли выселяемых в Сибирь, места назначения находились в Кировской и Новосибирской областях. Арестованные главы семей отправлялись в тюремные лагеря Гулага, а члены их семей – на поселение. В душных переполненных вагонах не хватало воды. В условиях весенней погоды выселяемые мерзли, а летом депортированных мучила жара и духота, и для облегчения положения люди, стоявшие вдоль путей, протягивали в вагоны цветы сирени. Из-за жары, нехватки воды и отсутствия медицинской помощи стали учащаться случаи смерти, особенно страдали младенцы и маленькие дети.

Жизнь в Сибири

Начало зимы 1941 года было чрезвычайно трудным временем. Жить приходилось в летних бараках, хижинах, землянках, хлевах, совершенно не приспособленных для жизни в зимних условиях. Хотя на одного человека было предусмотрено три квадратных метра жилой площади, в действительности местами приходилось только по одному квадратному метру.

Депортированных использовали на работах в колхозах, совхозах, лесхозах и в золотодобывающей промышленности. Хлеб выдавался за трудодни, однако у депортированных летом трудодней успело набраться слишком мало, поэтому люди остались почти без хлеба.

1942 и 1943 годы выдались в Сибири неурожайными, что привело к страшному голоду. Депортированных снабжали продуктами в самую последнюю очередь, что усиливало их страдания. Тяжелое положение вынуждало слабеющих от голода людей идти на воровство. Кража горсти зерна каралась отправкой в тюремный лагерь, доведенные до отчаяния матери нередко сознательно шли на воровство, зная, что в случае попадания в тюрьму их детей отправят в детский дом, где они смогут выжить. Это крайнее пренебрежение, с которым относились к депортированным, трудно назвать иначе, как сознательным уничтожением людей.

Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 49–50.

Возвращение в Эстонию

И все же, очищение Эстонии от эстонцев потеряло актуальность лишь в 1954 году, после смерти Сталина. Люди, отправленные в тюремные лагеря и выселенные из Эстонии, получили возможность вернуться в родные места. Несмотря на формальное восстановление справедливости, депортированные оставались по-прежнему в неравном положении. Мало того, что они лишь изредка могли выкупить конфискованное в свое время жилье – обычно вернувшимся из мест поселения людям не позволяли даже прописаться в своем родном месте. Поначалу у них были большие трудности с поступлением на учебу или на работу по специальности. Вскоре возникла новая проблема – годы, проведенные в ссылке, не засчитывались в трудовой стаж, в связи с чем людям приходилось уходить позже на пенсию.

14. juuni 1941. a, c. 10.

Преступления против человечности

Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам

Из статьи 6 устава Нюрнбергского международного военного трибунала

Учебные задания

1. С какой целью Советская власть проводила депортации людей?
2. Кто:
 - 1) подвергался депортации?
 - 2) осуществлял депортации?
3. Какие страдания приходилось переносить тем, кого депортировали?
4. Когда и в связи с чем у депортированных открылась возможность вернуться в Эстонию? С какими проблемами они столкнулись после возвращения на Родину?
5. Приведите обоснования/примеры о депортации как преступлении против человечности.

РАБОТА В ГРУППЕ № 5. Тюремные лагеря

ГУЛАГ – это было созданное в 1930-е годы Главное управление лагерей НКВД, которому подчинялись тюремные лагеря Советского Союза. Одной из задач главного управления было обеспечение рабочей силы заключенных для выполнения государственных экономических задач.

Основу первым каторжным лагерям в СССР заложила в 1919 году Всероссийская Чрезвычайная комиссия – Чека. Если в последующее десятилетие количество лагерей и заключенных оставалось еще относительно скромным, то в 1930-х годах, когда развернулись невиданных масштабов массовые репрессии, система лагерей стала резко расширяться. Параллельно с реформой всей советской системы госбезопасности в 1934 году в систему Гулага было включено около 800 более мелких исправительно-трудовых колоний. Для повышения производительности труда заключенных размеры лагерей увеличивали, и они превращались в целые комплексы, специализирующиеся на определенных отраслях экономики. Численность заключенных возросла многократно, достигнув к 1941 году уровня 1 930 000 человек.

Доля политзаключенных (статья 58) среди узников Гулага колебалась в разные годы от четверти до трети. Остальные были т. н. обычные уголовные преступники, однако и среди них было немало жертв других советских законов (например, т. н. спекулянты). Помимо этого, к сфере административного ведения органов госбезопасности относились также депортированные, спецпоселенцы и переселенцы, общая численность которых к началу 1940-х годов также превысила миллион.

В СССР не было такой отрасли экономики, где бы не использовался труд заключенных. Узники Гулага строили целые города, гидроэлектростанции, заводы, каналы, работали на лесоповале, в полях и шахтах.

В начале 1950-х годов выявилась серьезная необходимость реформировать систему Гулага. Армия заключенных, достигавшая миллионов человек, превратила Гулаг в сверхсложный механизм, управление которым по старым правилам стало невозможным. Решение наступило в марте 1953 года – со смертью Сталина Гулаг потерял своего идеологического вождя и учителя. Число заключенных стало быстро уменьшаться. К 1960-му году большинство политзаключенных было освобождено, а депортированные получили реабилитацию. В Эстонию вернулось более 30 000 человек, однако им не вернули имущество, а многим не было позволено жить в своих родных краях.

Сайт музея «Застенки КГБ».

Лагерная жизнь

Каторжный лагерь, который отныне стал местом жительства моих мамы и тети, окружала ограда из колючей проволоки, повсюду стояли вышки, на которых находились часовые с собаками. [---] Мою маму шокировала также немногословность и бедность языка, который охранники использовали при общении с людьми: «Встать!», «Строиться!», «Марш на работу!», «Бери совок, кирку, банку с краской и кисть!» Все происходило в атмосфере принуждения и террора. [---]

Жили в больших бараках, где размещалось примерно 300 человек. В бараках стояли двухэтажные нары, где два человека спали рядом. Никакой приватности у людей быть не могло, даже чистых простыней не давали. Пища включала в себя 200 г хлеба в день и жидкую баланду, в которой плавало несколько листочков капусты. Суп вонял, иногда в нем виднелись маленькие белые червяки. Моя мама и тетя поначалу не могли этот суп есть, жестяная миска была почерневшей от грязи, ложек не давали. [---]

Заключенным, которых отправляли в путь колонной под охраной собак, но которые были настолько ослабевшими от голода, что падали на землю, их сокамерники помогать не имели права. Такие люди оставались лежать на дороге, пока сотрудник НКВД не признавал его умершим. Когда мертвого выносили за ворота лагеря, охранник ударял его молотком по голове, чтобы быть уверенным в смерти.

Imbi Paju. Tõrjutud mälestused, c. 251.

Поначалу нас разместили в одном большом лагере, а оттуда стали распределять по более мелким лагерям. Это были лесоповальные лагеря, где заключенных было, наверное, от 500 до 800. [---]

Уголовные преступники очень скоро нашли общий язык с охранниками, и были первыми, кто после обысков наши вещи воровал и за хлеб продавал. Со мной то же самое случилось. Я спал на нижних нарах, у изголовья был чемодан. Будучи уставшим, после работы в лесу, я крепко заснул, а утром обнаружил, что у чемодана вырезан кусок крышки, и он опустошен.

Лагерная еда состояла из 600 г хлеба. Если же ты не выполнял трудовую норму, то давали только 300 г. Этот кусок хлеба и был основной пищей. Позже я узнал, что в какое-то время заключенному давали лишь 80 г хлеба. Кормовая норма для сторожевой собаки была в три раза больше. Наихудшая ситуация сложилась летом 1943 года, все лето нас кормили только супом из свекольных листьев.

Robert Tasso mälestused. – Eestlaste küüditamine: mineviku varjud tänases päevas, c. 49–50.

Учебные задания

Что такое Гулаг?

1. Почему Советский Союз нуждался в масштабной системе тюремных лагерей? Приведите примеры.
2. Какие средства использовали лагерные власти для того, чтобы заставить заключенных работать? Приведите примеры.
3. Охарактеризуйте повседневную жизнь заключенных. Что было самым важным в их жизни? Какие этические проблемы возникали в связи с необходимостью выжить в лагере?
4. Дайте оценку системе тюремных лагерей СССР. Обоснуйте свою точку зрения.